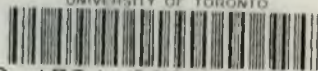
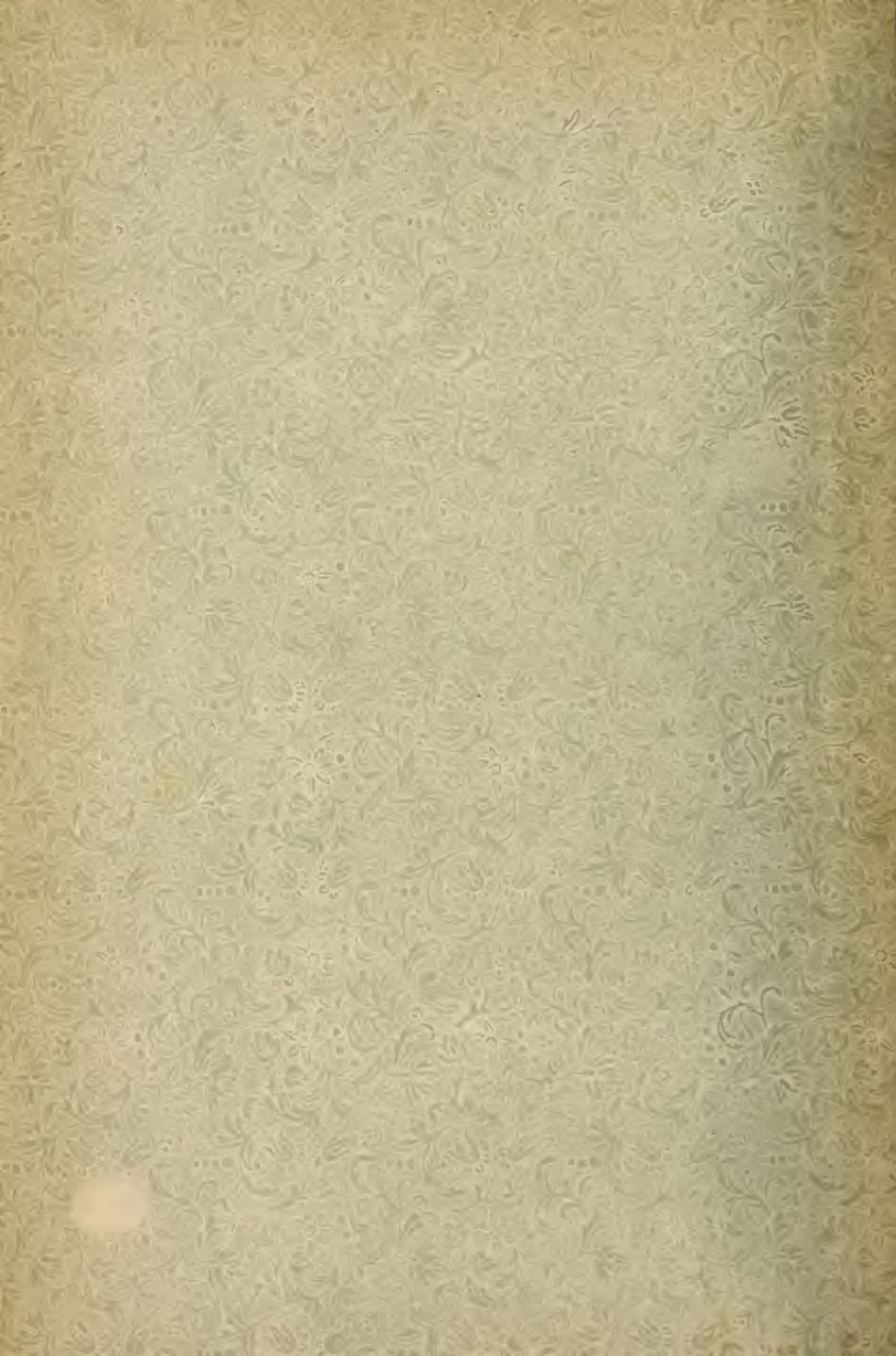
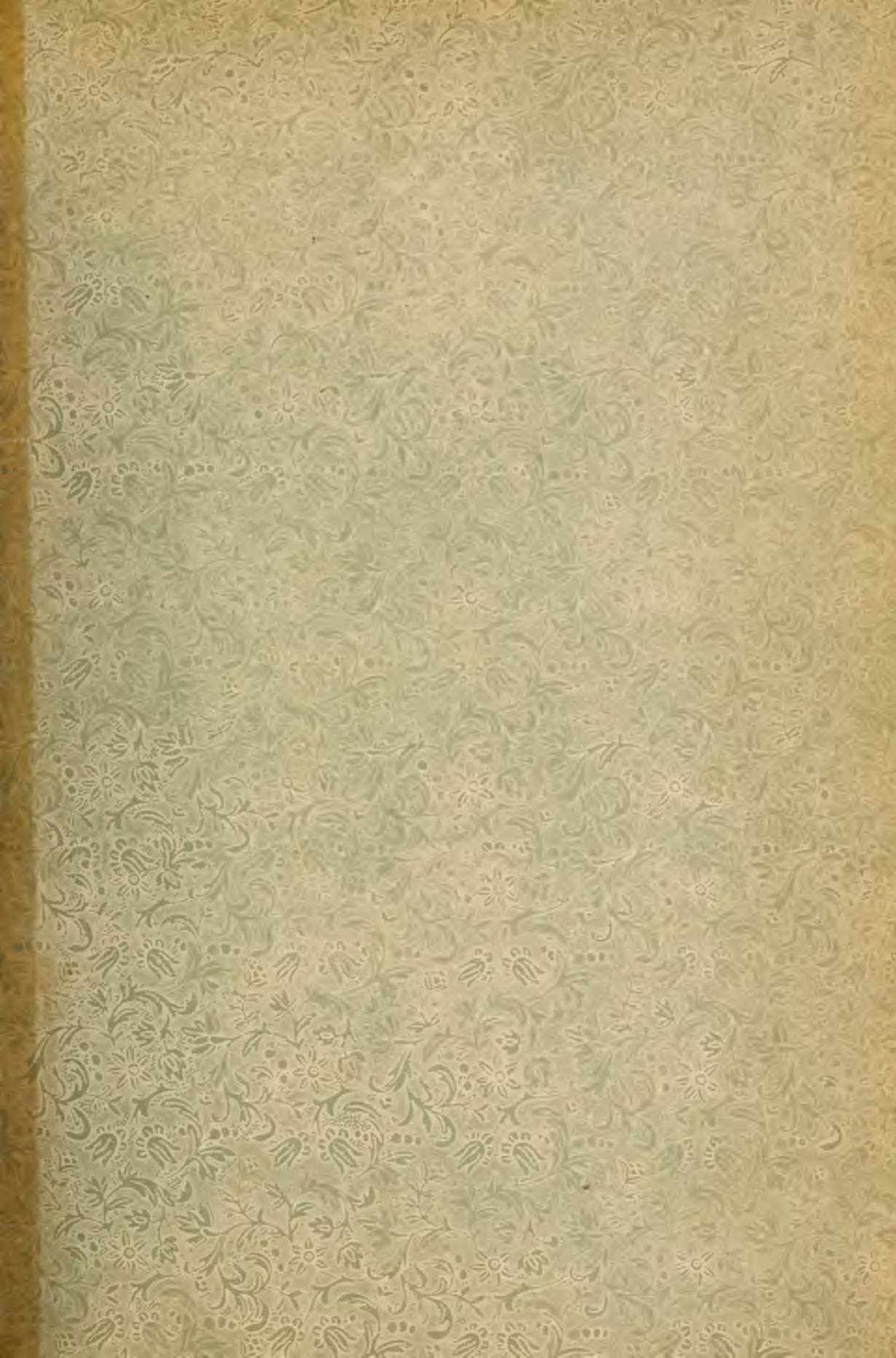

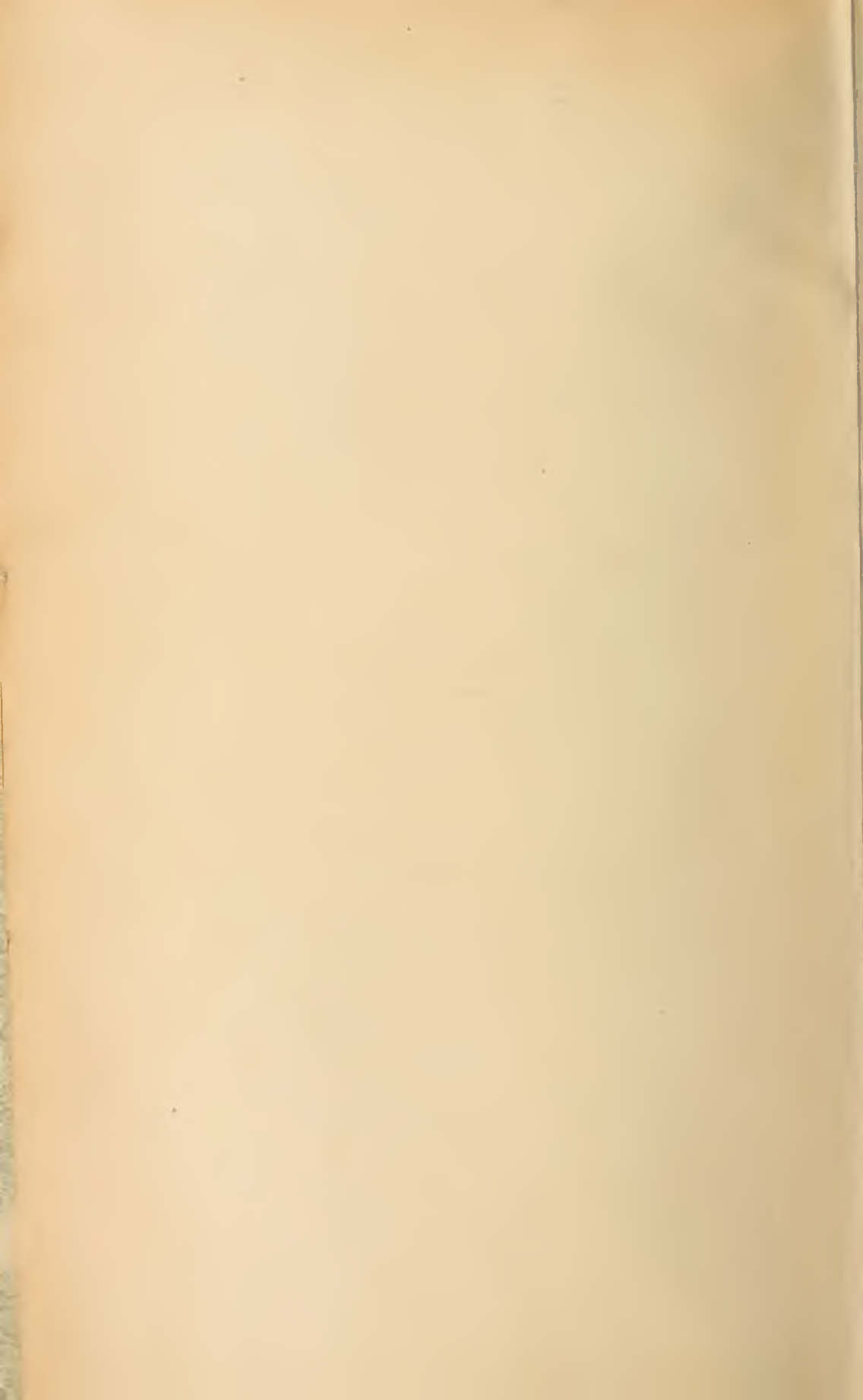
UNIVERSITY OF TORONTO

3 1761 00283832 4

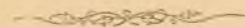

ВЕЛИКОРУССКІЯ
НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

Изданы профессоромъ А. И. Соболевскимъ.

ТОМЪ III.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1897.

PG
3113
563
7.3

Настоящій третій томъ «Великорусскихъ народныхъ пѣсенъ», издаваемыхъ на средства, дарованныя Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Георгиемъ Михайловичемъ, представляетъ непосредственное продолженіе втораго тома. Онъ заключаетъ въ себѣ вторую половину семейныхъ пѣсенъ, именно часть пѣсенъ, имѣющихъ своимъ предметомъ положеніе женщины въ семьѣ, и всѣ пѣсни, имѣющія своимъ предметомъ положеніе въ семьѣ мужчины (*).

Въ трудѣ по корректированію настоящаго тома принималъ дѣятельное участіе магистрантъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета П. Н. Шефферъ.

(*) Два ряда точекъ въ серединѣ пѣсенъ показываютъ, что значительная часть перваго куплета пѣсни повторяется безъ измѣненій въ слѣдующихъ куплетахъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

№ №	Стр.
1. Какъ жила была вдовушка-вдова	1
2. У государыни матушки	2
3. Два поля чпстыя, третье сороватое	3
4. У отца, у матери	4
5. Какъ у матушки у родимой	5
6. Я свѣту багюшкѣ сказывала	7
7. Давно я своему багюшкѣ говаривала	7
8. Батюшку я говаривала	8
9. Выросла ягодка на крутой горѣ	9
10. Кабы на цвѣты не морозы	10
11. На морѣ орель	10
12. Сосенка во бору высоко выросла	11
13. Весель-то я, весель я сегодняшний день	12
14. Ахъ, кабы на цвѣты не морозы	13
15. Ахъ, кабы на цвѣты не морозы	14
16. Ой, зеленое мое винограде	15
17. Зеленое мое, ты, винограде	15
18. Цвѣтики розовые	16
19. Калину съ малиной вода поняла	17
20. Калину съ малиной вода поняла	17
21. Калину съ малиною вода поняла	18
22. Не шей-ка миѣ, маменька, красный сарафанъ	19
23. Несчастная дѣвушка зародилася	20
24. Въ несчастный день-минутушку я родилася	20
25. Калинушку съ малинушкой вода поняла	21
26. Калинушка съ малинушкой рано разцвѣла	22
27. Сосенка, сосенка зелененькая	23

№ №	Стр.
28. Калина съ малиною ранымъ рано разцвѣла	24
29. На что жъ меня матушка на горе родила	24
30. Калина съ малиной рано разцвѣла	25
31. Калинку съ малиною вода поняла	26
32. Калина съ малиною ранымъ-рано разцвѣла	27
33. Пшла, ишла дѣвушка лѣсомъ, по лѣсу	28
34. Да калина-малина весной сажена	29
35. Калина съ малинушкой рано разцвѣли	29
36. Полюблаето дѣвушка молоденького дружка	30
37. Калина съ малинушкой ранымъ-рано разцвѣла	31
38. Есть по полѣ рябина	31
39. Мысли мол, мысли, мысли дорогил	32
40. Катенька, Катюшенька, печально сердечко	33
41. Была у батюшки родимая дочь	33
42. Не чаюль меня батюшка	35
43. Отгнала Волга матушка	35
44. Выдала меня матушка далече замужъ	36
45. Мамонька, мамонька долго носила	37
46. Сосонька во сыромъ бору росла, ягодка на верюшкѣ	38
47. Мимо моего садика	38
48. Эй, эй, мимо моего садика	39
49. Ахъ, какъ мимо моего садика	40
50. Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго	41
51. Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго	42
52. Изъ-за лѣса, лѣса темнаго	42
53. Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго	43
54. Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго	44
55. Изъ-за лѣса было, лѣспичку	45
56. Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго	46
57. Дочь отъ матушки поѣхала	47
58. Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго	48
59. Размывала туча грозная	49
60. Сахарному деревцу	50
61. Полоса ли моя, да позосонька	51
62. Ни въ умѣ было, ни въ разумѣ	52
63. По горенкѣ похожу, ахъ, платкомъ голошу спяжу	53
64. Куда ни пойду гулять, — ноженки моя нейдуть	53
65. Что болитъ-болитъ больно головушка	54
66. Ахъ ты, лѣто, да лѣто теплое, ты, да весна да красная	55

№ №	Стр.
67. Возаъ садигу, млада, хожу	55
68. Ужъ и свѣтъ моп высокіе хоромы	56
69. Земляничка ягодка	57
70. Земляничка ягодка на полянкѣ выросла	57
71. Въ первый день понедѣльникъ	58
72. Размолодчнки, вы, молоденьки, да дружки моп	59
73. Размолодецкіе молодчкии, дружки моп	60
74. Вы, молодчкии, вы, молоденькіе, вы, дружки моп	60
75. Ахъ, размолодчпки, вы, молоденькіе, дружки моп	61
76. Вы, молодчкии, дружки моп	62
77. Молодчкии молоденькіе, дружки моп, моп	62
78. Размолодчнки, вы, молоденьки, дружки вы моп, вы моп	63
79. Охъ, да ужъ я вздумаю, охъ, я про дѣвичье, охъ, да я про дѣвичье свое жительство	64
80. Хорошо мнѣ-ка долго во дѣвушкахъ сидѣть	65
81. Безпечальное, беззаботное это дѣвушкамъ жительство	66
82. Полно, солнышко, тебѣ, красному, за лѣсомъ краснѣть	67
83. Полно, солнышко, пзь-за лѣсу свѣтить	68
84. Я единой дочкой у батюшки	69
85. Отчего ты, сердце, страдаешь	70
86. Сердечко, да сердеченко	71
87. Охъ, леталъ голубь, охъ, да леталъ сизый	72
88. Ты прощай, ты прощай	72
89. Не сонъ мою головушку клонить	73
90. Не сонъ мою головушку клонить	73
91. Не сонъ мою головушку клонить	74
92. Не хмѣль мою головушку клонить	75
93. Не сонъ мою головушку клонить	75
94. Внизъ по рѣченькѣ, внизъ по быстренькой	76
95. Ужъ ты, садъ мой, садочекъ	77
96. Ахъ, мужъ жену любилъ	77
97. Какъ жена мужа любила	78
98. Жена мужа любила	78
99. Мужикъ пашеньку пахалъ	78
100. Мужикъ пашеньку пахалъ	79
101. Ахъ, гдѣ, жена, была, гдѣ, сударыня, была	80
102. Ахъ, ты, женушка-жена	81
103. Пашеньку пашу, на межѣ полежу	82
104. Ужъ я пашеньку пашу	82
105. Ты, Иванушка казакъ	83

*

№№	Стр.
106. Ахъ ты, Васенька-Вася казакъ	84
107. Ужъ я пашеньку пашу	85
108. Поѣхалъ мой мужъ пахатв	86
109. Ахъ, уллица, уллица широкая	87
110. Какъ на дубчикѣ два голубчика	87
111. Ой, уллица моя, уллица	88
112. У насъ по уллицѣ	89
113. Полянъка, полянъка, травонъка горькая	89
114. Гоје, горе—кто кого не любить	90
115. Пады рѣченкой было, надъ рѣкою	91
116. Накатись, навались, туча темна грозна	92
117. Ахъ ты, дума моя, думушка	92
118. Вылетала голубина на долину	93
119. Вылетала голубина на долину	93
120. Вылетала голубина на долину	94
121. На дубочку два голубя сидѣли	95
122. Какъ не пава свѣтъ по двору ходить	96
123. Пойду, прилицу хвачу	97
124. Кочеты заѣли, я сижу таки, сижу	98
125. Елинка, елинка, ты меня высушила	99
126. Куры проѣли, домой нейдю	100
127. Прялочку подъ лавочку, сама гулять пошла	101
128. Деревня, деревня—четыре двора	101
129. Деревня, деревня большая—четыре двора	102
130. Кудряшка, кудряшка, кудрявая моя	103
131. Взяла гребешочекъ, къ посидѣлочкамъ пошла	104
132. Вечоръ дѣвку обманули	104
133. Ты поди, моя коровушка, домой	105
134. Поиграйте вы, дѣвушки	107
135. У меня ручки бѣлыя	108
136. Я ходила по казеню	109
137. Я ходила по раменью	110
138. Хожу я по раменью	110
139. Какъ, рлбина, какъ, рлбина кудрявая	111
140. Сосенка, сосенушка	112
141. Соловей мой, соловьюшко	113
142. Соловей мой, солопеюшко	114
143. Уже чье это добро	115
144. У меня жена гуляивая была	116

№ №	Стр.
145. По совѣту жена мужа завадала	117
146. Не думала, не гадала, молода	118
147. Вечорь, млада-младешенька. я пьяна была	119
148. Какъ подь наши ворота	119
149. Вейся, капустка	121
150. Ужь какъ на горѣ	121
151. Коровать моя, короватушка	123
152. Коровать моя, коровать	124
153. Какъ подь грушею подь зеленою	124
154. Сѣрь горючъ камень разгорается	125
155. Какъ подь бѣлою подь березою	126
156. Еще далече, далече во чпстомъ полѣ	126
157. Не пой, не пой, мой мзденый соловейко	127
158. За рѣкою хмѣль-хмѣль	128
159. Не ходи ты, бѣль-кудрявый	129
160. Ой, за рѣкою хмѣль, за быстрою хмѣль	130
161. Я разѣю свое горе	130
162. Вѣтерокъ куда повѣетъ	132
163. Вѣтры моп, вѣтерочки	132
164. Какъ на нашей на сторонкѣ	133
165. Какъ па нашей на сторонкѣ	134
166. Перевейся, яровъ хмѣль	135
167. Какъ на нашей на сторонкѣ	136
168. За рѣкою бѣль ярь хмѣль	137
169. Перевейся, хмѣлько	138
170. Какъ за Волгою ярь хмѣль	139
171. Перевейся, хмѣлько	140
172. Пойду я, младенька	141
173. За рѣкою ярь хмѣль	142
174. Перевѣшу я рохлю	143
175. Какъ надъ рѣченькой ярь хмѣль	143
176. Я летала, я летала	144
177. Пойду ль я	145
178. Батюшкѣ я говорпла	146
179. Зеленѣйся, зеленѣйся	146
180. Ахъ, утушка луговая	147
181. Ахъ, утушка луговая	148
182. Ой, утушка моя луговая	148
183. Тутъ утушка луговая	149

№№	Стр.
184. Охъ ты, итащечка полесвая	149
185. Ты, луговка луговая	150
186. Ты, утѣшка луговая	151
187. Ты, луговка моя луговая	151
188. Давно я, давно у батюшки была	152
189. Не двѣ рюмочки по столу похаживаютъ	152
190. Не стойки по стойкамъ стоять	153
191. Ходитъ дѣвица по терему	153
192. Что ты, сердце, болѣшь-поешь	154
193. Какъ по лугу-лужу зеленому	154
194. По лугу-лужочку, по зеленому было садочку	155
195. Ой, и всплакнула вдовушка	156
196. Что не по лугу-лужочку	157
197. Ходила-гуляла вдова молодая	157
198. Какъ по лугу, по лужочку	158
199. Ужъ какъ по лугу-лужочку	158
200. Хоромы, хоромушки	159
201. Какъ на дубчикѣ два голубчика	160
202. По морю было, морю сплему	160
203. Какъ на дубчикѣ два голубчика	161
204. Во рѣкѣ береза зелененька стояла	162
205. Ой, зеленое мое виноградье	163
206. Ой, по улицѣ туманъ расплался	164
207. Ой, да я день-то, весь день въ зеленомъ саду прогуляла	164
208. Что подруженька къ подруженькѣ приходила	165
209. Я вечеръ, вечеръ, молодешенька	165
210. Что не ржавчика въ болотчикѣ зарождалась	166
211. Какъ со вечера пороша выпадала	167
212. Ахъ, со вечера порошокъ снѣгу выпадала	168
213. Во славномъ было городѣ во Черкасскѣ	168
214. Вѣтры моп, вѣтры, вы, буйные вѣтры	169
215. Высоко я сижу	170
216. Какъ былъ у добраго молодца зеленъ садикъ	170
217. Понизехонько солнце ходитъ	171
218. Какъ и братъ къ сестрѣ	172
219. Ельникъ мой, ельникъ	173
220. Ельникъ мой, ельникъ	174
221. Ельникъ мой, ельникъ, частой мой березникъ	174
222. Какъ клонилась калина	175

№№	Стр.
223. Исходила, мзденька, всѣ дуга и болота	176
224. Исходила, мзденька, всѣ дуга и болота	177
225. Исходила, мзденька, всѣ дуга и болота	177
226. Какъ по рѣчкѣ-рѣчкѣ	178
227. Какъ по рѣчкѣ-рѣчкѣ	180
228. Плыветъ-поспываетъ	181
229. Вдоль по рѣчкѣ-рѣчкѣ	183
230. Какъ во полѣ-полѣ стояла береза	186
231. Ахъ, какъ па дворѣ день вечераетъ	186
232. Ахъ, я выйду ль, молодець, на красно крылечко	187
233. Ахъ ты, ноченька, ночка темная	187
234. Головка, головушка побѣдненькая	188
235. Головка, головушка запобѣдная	189
236. Какъ по улицѣ молодець идетъ	189
237. Въ соборѣ у Михаила Архангела	190
238. Какъ у сокола голова болить	191
239. Пѣзъ улицы въ улицу	192
240. Ахъ, жаль-то мнѣ мизаго сердечнаго друга своего	192
241. Какъ вечеръ, вечеръ Ванюшу	193
242. Деревня отъ деревни	194
243. Ужъ какъ что у насъ въ терему за шумъ шумить	195
244. Вася маленький	196
245. Ахъ, по мосту-мосту, по капинову мосту	197
246. Ай матушка, вручина, государыня, печаль	198
247. Ой, да матушка, вручина	198
248. У Василья мать сердилась	199
249. Ужъ вы, братцы, вы, братцы	200
250. Еще по морю корабличекъ	201
251. По морю корабличекъ	202
252. По морю корабличекъ бѣжалъ таецъ, бѣжалъ	203
253. Какъ по морю, по моречку	204
254. Маменька Васенькѣ говаривала	205
255. Былъ селезень, былъ молодець	205
256. Бѣзловица, круглолица, красная дѣвица	207
257. При долинущѣ стояла, капицу ломала	208
258. При долинущѣ стояла, капицу ломала	209
259. При долинущѣ стояла	210
260. При долинущѣ стояла	211
261. Воротись, моя надежда	213

№ №	Стр.
262. На рѣчкѣ, на рѣчкѣ	214
263. Соколы ли въ чистомъ полѣ не птица	214
264. Молодцамъ-то жениться пора	215
265. Былъ испсань образецъ	216
266. Березничекъ кустоватый	216
267. Березничекъ свилевать	217
268. Раскрасавица прелестница была	218
269. Гармонья о два тона, о два тона	218
270. Во саду было, во садикѣ	219
271. Во пынѣшнемъ, во пынѣшнемъ году	220
272. На комъ кудри, на комъ русыя	221
273. Ахъ, какъ далече во чистомъ полѣ	222
274. Ой и Петръ Степановичъ	223
275. Вдоль улицы, улицы	224
276. Раздолье, раздольице	225
277. Долна, долинушка	226
278. Долна, долинушка	227
279. Долна, долинушка	228
280. Родна моя мамонья	229
281. Хмѣль ты мой, хмѣль	229
282. Вьется, вьется хмѣлюшка	230
283. Рости, рости, хмѣлюшка	232
284. По улицѣ-улицѣ	233
285. Охъ, хмѣлюшка, хмѣлюшка	234
286. За рѣченькой, за рѣкой	235
287. На улицѣ, матушка	236
288. Ъхалъ я, батюшка, улицею	237
289. Поѣхалъ Иванушка въ монастырь Богу молиться	237
290. За Кубанью за рѣкой	238
291. На морѣ сипичка не пышна была	239
292. На морѣ сипичка не пышна была	240
293. На морѣ сипичка не пышна была	241
294. За моремъ сипичка не пышно жила	242
295. За моремъ сипичка не пышно жила	242
296. За моремъ сипичка богатая жила	243
297. Въ чистомъ полѣ хмѣлинушка	244
298. На улочкѣ хмѣлинушка и стелется, вьется	244
299. Высоко подь облачкомъ летаетъ соколъ	245
300. Ахъ, чей это садокъ зеленешенекъ стоитъ	245

№№	Стр.
301. Была дѣвица гузлыва	246
302. Ахъ, какъ чей этотъ садочекъ зеленешенекъ стоитъ	248
303. Ой, и чей это садокъ	248
304. Леталъ голубь	249
305. Леталъ голубь, леталъ свзый	250
306. Ходилъ голубь, ходилъ голубь	251
307. Леталъ голубь, леталъ свзый	252
308. Леталъ голубь, леталъ свзый	252
309. Летѣлъ голубь	253
310. Летѣлъ голубь, летѣлъ свзый	254
311. Вижу въ домѣ украшене	255
312. Летѣлъ голубь, летѣлъ свзый	256
313. Летѣлъ голубь, летѣлъ свзый	257
314. У голубя, у голубя	258
315. Какъ по дугу-дугу, дугу зеленому	258
316. По улицѣ, по улицѣ широкой	259
317. У голубя, у голубя золотая голова	261
318. Леталъ голубь, леталъ свзый	262
319. Мимо саду, мимо саду	262
320. Вылеталъ голубокъ изъ чистаго поля	263
321. На красавцѣ два кафтана	263
322. Скрою, скрою я окошко	264
323. Вы послушайте, ребята	265
324. Какъ у насъ ли на собранѣ	265
325. Милая моя радость	266
326. Ужь какъ по морю-морю да морю сплему	266
327. Что размальчикъ, раскрасавчикъ	267
328. Что ты, парень, такой бравый	267
329. Боленъ, боленъ мой любезный	268
330. Вложилъ мальчикъ дѣвчончкѣ мысаи	269
331. Нвкогда такъ не бывало	270
332. Что за садикъ, что за садикъ, что за зеленый такой	271
333. Что за садикъ, что за зеленый такой	272
334. Черезъ поле у сосѣда	272
335. Какъ у нашего сосѣда	274
336. У нашего сосѣда	275
337. Небольшая деревушка	279
338. Лихорадка-лихоманка	280
339. Жить невесело во садикѣ	250

№ №	Стр.
340. Я на стульцѣ сижу	281
341. Ужь вы, дѣвушки подружки	283
342. Гдѣ сударушка мпала	284
343. Ужь какъ ныѣшняго дѣтечка	284
344. Вотъ приходитъ скучно времячко	286
345. Эхъ, да строилъ мпеленькій дружокъ палаты	287
346. Песчастнѣньый мальчикъ, все горе терпая	287
347. Маленькій мальчишка въ горенкѣ сидѣлъ	288
348. Кумушки голубушки	288
349. Я по березку ходила	289
350. Бхалъ мальчикъ молодой	290
351. По улочкѣ по новой	291
352. По улицѣ мостовой	292
353. На лошадекъ вороной	292
354. У дѣвушки у голубушки	293
355. Спровожу дружка во дороженьку	294
356. Отвѣзжаетъ мой любезный во дороженьку	295
357. Отвѣзжаетъ любезный въ дороженьку	296
358. Отвѣзжаетъ мпый во дороженьку	297
359. Отвѣзжаетъ мой любезный въ путь-дороженьку	297
360. Со восточной со сторонушки	299
361. Со восточной со сторонушки	299
362. Какъ по Питерской по дороженькѣ	300
363. Какъ по Питерской да по Владпирской да по дороженькѣ	301
364. Какъ по Питерской по дороженькѣ	302
365. По Тнерской Имской, вдоль по Питерской	302
366. Не сиди, дѣвушка, поздно вечеромъ	304
367. Не сиди-тка, Дуня, поздно печеромъ	305
368. Сидѣла молода поздно съ вечера одна	305
369. Ой ты, дѣвка, дѣвка красная	306
370. При пелель хожу, при радости	306
371. Да ты, грушпца, ты, зеленая	307
372. Что это въ полѣ за травонька	308
373. Дорогая моя, хорошая	309
374. Дорогая ты моя матушка	310
375. Маленькій мальчишечко въ горенкѣ сидѣлъ	311
376. Маленькій мальчишечко все горе терпѣлъ	312
377. Сторона ль ты моя, сторонушка, сторона чужая	313
378. Подружки, голубушки, мплыя мои	313

№ №	Стр.
379. Ой вы, ночи мои, почемъки	313
380. Гуляй, гуляй, Душошка	314
381. Терекъ рѣченка глубокий	315
382. Ты расти, расти, рябника	316
383. Ты вспомни-издумай, другъ любезный	317
384. Сторона моя, сторонка	318
385. Сторона ль, моя сторонка	319
386. Что на свѣтъ пражестокомъ	320
387. Во слезахъ я засынала	321
388. Еще только ли у младешеньки прохладу	321
389. Осердился мой милый другъ на меня	322
390. По уллицѣ по той да по той	323
391. Не дай, лапушка, напрасно умереть	323
392. Еще тамъ, за рѣкой	325
393. Сѣнокосъ сѣно косилъ	325
394. Да вы, вѣтры-вѣтерочки	326
395. Ой ты, да Валя-Ванюша	326
396. Парасковья воду носить	327
397. Какъ у камешка у горячаго	328
398. Цвѣтики, цвѣточки, цвѣты мои	329
399. Цвѣтики мои, цвѣточка, лазуревы мои	329
400. Цвѣтики, цвѣточки, лазуревы мои	330
401. Ты, коверъ, мой коверъ, шптый бархатный	331
402. Селезень сизъ косатый	332
403. Ты, дума моя, думушка	333
404. Ахъ ты, дума ль, моя думушка	333
405. Ахъ ты, душечка дородній добрый молодецъ	334
406. Во чпстомъ полѣ береза	335
407. Не женись, мой милой	335
408. Не велка птичка-пташечка	336
409. Ужь ты, Ванюшка, горюнь, горюнь, горюнь	337
410. Говорила я другу милому	337
411. Ты гуляй, гуляй, добрый молодецъ	337
411. Тогда дѣвушки говаривали	338
413. На зорюшкѣ, на зорюшкѣ утренней	338
414. Какъ на зорькѣ было, на зорѣ	338
415. На зарѣ то было, на зоринкѣ	339
416. Вечоръ дѣвушка коровушку допла	339
417. Красна дѣвица коровъ допла	340

№ №	Стр.
418. На зарѣ было, на зоренькѣ	341
419. Ариушка коровушку догла	341
420. Мальчпшечка молоденькій	342
421. Вейся ты, вейся, бацустка	343
422. Ой, паш-ка ѣ пади, роса	344
423. Дорогой мой камушекъ	345
424. Ахъ ты, молодость, моя молодость	345
425. Ой ты, молодость, моя молодость	346
426. Нападала роса на темны лѣса	347
427. Молодчикъ на свѣгѣ несчастливъ родился	347
428. Несчастнымъ дѣтника	348
429. Что по травкѣ, по муравьѣ	349
430. Ахъ, женитба ты моя, женитба несчастная	350
431. Я несчастный, мальчикъ, уродился	350
432. Загоралась жаркая камина	351
433. Охочь былъ молодецъ по пирамъ ходить	351
434. Внизъ по матушкѣ по Волгѣ	352
435. Какъ болить-то ли, болить у мужа головка	353
436. Вился хлѣзь по болоту	353
437. Растоскуйся, моя сударушка, разгорнойся	354
438. Объ чемъ мальчикъ сумнѣвался	354
439. О чемъ, мальчикъ, сумнѣвался	355
440. О чемъ, Ванюшка, сумнѣвался	355
441. Не по волюшкѣ женился	358
442. Дѣвушка думала-гадала, потеряла свой покой	358
443. Холостой Ванюша женился	359
444. Изъ-за лѣсу, изъ-за горъ	359
445. Родился маленекъ	361
446. Не родись малешенекъ	361
447. Я поѣю конопельку	362
448. Поѣю ль я конопельку	363
449. На прекрасѣ стоялъ городъ, на горѣ	364
450. Разливалася мати весенняя вода	364
451. Ахъ, матушка, горе	365
452. Черезъ рѣчку какъ плыть, какъ плыть	365
453. Пань мой, пань мой, пань пропоець	366
454. Пань мой, пань мой, пань пропоець	368
455. Я пропала, запропала	369
456. Дѣточочка молода разгадалива была	371

№№	Стр.
457. Какъ по мосту-мосточку калиновому	371
458. По мосту-мосточку по калиновому	372
459. По мосту-мосточку по калиновому	373
460. Ужь какъ по мосту-мосту по калиновому	374
461. Ахъ, какъ по мосту-мосту по калиновому	375
462. Я по жердочкѣ шла, я по тоненькой	375
463. Ахъ ты, вѣрная, манерная, сударушка моя	375
464. Милая, хорошая, сударушка моя	376
465. Ужь ты, вѣрная, манерная, сударушка моя	377
466. Что ль не ты ли, червоброва, сповысушила	378
467. Подду, выйду на крылечко	379
468. Ты, Настасья, ты, Настасья	379
469. Какъ у нашихъ у ворота	380
470. Что чужая-то жена	381
471. Какъ не ты ли меня высушила	382
472. Посѣяли дѣвки ленъ	382
473. Посѣяли дѣвушки ленъ	383
474. Посѣяли при дозу	384
475. Посѣяли дѣвки ленъ	385
476. Посѣяли дѣвки ленъ	386
477. Посѣяли дѣвки ленъ	386
478. Посѣяли дѣвки ленъ	387
479. По улицѣ, улицѣ	389
480. Посѣяли дѣвки ленъ	390
481. Какъ у насъ было за дворьемъ	390
482. Ахъ, мать Гришу бранила, Терентьевна журила	391
483. У душечки у красной у дѣвицы	392
484. Ой ты, роша ты моя, роша, рошца березовая	393
485. Во лѣсу-лѣсу дремучему	394
486. Во лѣсахъ, въ лѣсахъ было во дремучихъ	394
487. Во сыромъ-то бору брала Маша ягодки	395
488. Во лѣсахъ-то, лѣсахъ, лѣсахъ во дремучихъ, во дремучихъ лѣсахъ	396
489. Пошла Машенька въ лѣсъ за ягодамъ	396
490. Во лѣсахъ было, во дремучихъ ли	397
491. Не пью я, молодешенька, пива, ни вина	397
492. Сказали про милого: милый не живъ, не здоровъ	398
493. Какъ сказали про милого, что онъ не живъ, не здоровъ	399
494. Ой, подь сосною, подь зеленою	400
495. А сказали про милого	400

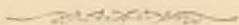
№.№	Стр.
496. Горѣла, горѣла воску яраго свѣча	401
497. О чемъ, Сашенька, худая стала, блѣдна	402
498. Сидѣла дѣвчоночка день и ночь одна	402
499. Сидѣла Дунюшенька въ горенкѣ одна	403
500. Сказали про молодца, будто не живъ, не здоровъ	404
501. Горѣла свѣча, братцы, воску яраго всю ночь	404
502. Сказали про молодца	405
503. Сказали про молодца, что онъ не живъ, не здоровъ	406
504. Вдоль я уллицы прошелъ	407
505. Ахъ, на горѣ-горѣ	408
506. Теша зятя провожала	409
507. Ходилъ Ваня по базару	410
508. Что кому за дѣло	411
509. Косилъ Ванюшка разшелковую мелку траву	412
510. Я на рѣчущку гулять выходила	412
511. Гдѣ же косилъ ты, косилъ, Ваня, шелковую траву	413
512. Подуй, батюшка верховый вѣтеръ	413
513. Мальчикъ молодежаватый	414
514. Скучно, скучно невозможно	415
515. Вы не знаете, братцы, моего горя	416
516. Навязалась на меня, братцы, зла-худа жена	417
517. Ахъ ты, молодость, моя молодость	418
518. Ахъ, молодость, моя молодость	419
519. Ахъ ты, молодость молодецкая	420
520. Накачалась на меня зла-лиха жена	420
521. Натялась на меня злодѣй-жена	421
522. Оженился молодець	422
523. Да ходилъ-гулялъ молодець по крутой горѣ	423
524. Ой, спасибо зеленому кувшину	424
525. Спасибо моему сплему кувшину	424
526. Да спасибо тебѣ, сплему кувшину	425
527. Какъ спасибо, большое спасибо съ виномъ кувшину	425
528. Какъ у молодца разудалаго печаль-тоска не бывала	426
529. Охъ, да какъ на молодца тоска-горе нападала	426
530. Пикогда со мной горя не бывало	427
531. Что со вечера на молодца тоска нападала	428
532. На молодца тоска-горюшко, горе нападаетъ	428
533. Загоралась въ полѣ ковылка	429
534. Пала порошица	430

№№	Стр.
535. Ой ты, душечка молодой яшчикъ	431
536. Вотъ поѣхалъ лебедникъ	431
537. Ахъ вы, вороги сосѣди, лихоѣди	433
538. Вы, сосѣди жь мои, да сосѣди приближны	434
539. Я поѣду во городъ	435
540. Я поѣду ля, поѣду въ Нову Ладогу гуляти	437
541. Я поѣду, я уѣду въ Китай городъ	438
542. Какъ поѣду я въ Китай городъ погуляти	439
543. Я поѣду во Китай городъ гуляти	440
544. Я поѣду ль, я поѣду ль	441
545. Посмотрите-ка, добрые люди	442
546. Сяду я на добра коня, поѣду	442
547. Я поѣду въ Китай городъ гуляти	443
548. Я поѣду во Китай городъ гуляти	444
549. Поѣду я, молодець	444
550. Ёду-поѣду	445
551. Поѣду я, уѣду	446
552. Вы, сосѣди, сосѣди мои	447
553. Недоноска меня матушка родила	448
554. Я у батюшки, у матушки глупешенекъ родился	449*
555. Какъ родила меня мать недоростка	450
556. Какъ родила меня мать недоноска	450
557. Я у батюшки манешенекъ родился	451
558. Недоноскомъ меня матушка спородила	452
559. Какъ родила меня мать недоноска	453
560. Я у матушки малехонекъ родился	454
561. Какъ задумалъ недоросточекъ жеваться	455
562. Нынѣ будни, завтра праздникъ	455
563. Ахъ ты, матушка родная	456
564. Что ты, Ванюша, не несель	457
565. Охъ ты, Ванюшка-Ванюша	457
566. Шель-то Ванюшка горюю	458
567. День-денечекъ	459
568. Ахъ ты, дубъ мой, дубъ	460
569. Ахъ, на горѣ дубъ, дубъ	461
570. Пзь-подъ ели, ели, ели	461
571. На горѣ-то сырой дубъ	462
572. Какъ на горѣ дубикъ, дубикъ	462
573. Пзь-подъ бѣлыя березы	463

№ №	Стр.
574. Рѣчка, рѣчка гдубока	464
575. Задумаль старичекъ	464
576. Ты, молодка молода	466
577. Самъ толку, самъ мею	466
578. Самъ толку, самъ мею	467
579. А мой мужичишка съ кулачишко	468
580. Погодите молотити	468
581. Заутра молоденькй	469
582. Пошель мужикъ молотити	469
583. Стояла рябинушка на городѣ	469
584. Внизъ по рѣчущкѣ гоголушка изываетъ	470
585. Зимочка-зима	470
586. На горкѣ, на горущкѣ	471
587. Какъ никто-то про то не знаетъ, не вѣдаетъ	472
588. Лучина, лучина березовая	473
589. А кумушки пьютъ	473
590. Какъ отецъ сына журить-бранить	475
591. Не во садикѣ то было	476
592. Долна, долина, да ты, зеленая	476
593. Ахъ, Дунюшка любушка, Авдотья душа	478
594. Во горенкѣ свѣчи ясны горять	478
595. Хорошо-хорошешенько	479
Сокращенія въ названіяхъ источниковъ	481
Алфавитный списокъ пѣсенъ	485
Указатель пѣсенныхъ сюжетовъ	501
Указатель собственныхъ именъ въ текстѣ пѣсенъ	505
Словарь мѣстныхъ словъ	507

ВЕЛИКОРУССКІЯ
НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

1.

Какъ жила-была вдовушка-вдова,
Какъ у той ли у вдовы было три дочери.
Ужъ отдамъ ли я первую дочь за боярина,
Я вторую дочь отдамъ за крестьянина,
А какъ третью-то дочь за татарина.
Пишетъ письмо что любимая дочь:
«Ахъ, любимая моя матушка!
У моего-то мужа во всю ноченьку,
Во всю ноченьку все огни горять—
На мое ли тѣло бѣлое
Все куютъ прутья мѣдныя.»
Ужъ какъ пишетъ средняя дочь:
«Ты, любимая моя матушка!
У моего-то ли мужа во всю ноченьку,
Во всю ноченьку да все огни горять—
Какъ и ткуть и шьютъ платья бархатныя
На мое ли тѣло бѣлое,
На мое ли тѣло нѣжное.»
Пишетъ мнѣ меньшая дочь:
«Ахъ, любимая моя матушка!
У моего-то ли мужа во всю ноченьку,
Во всю ноченьку темную, осеннюю,
Осеннюю, да ночьку долгую, все огни горять—
Ужъ на то ли мое тѣло бѣлое
Они ткуть и шьютъ золоты парчи.»

2.

У государыни матушки
Насъ было три дочери,
Три было хорошія.
Одну дочку отдали
Въ село за боярина;
Другу дочку отдали
Въ Москву за подьячаго;
Третью дочку отдали
Въ Орду за татарина.
Одна дочь пріѣхала.
«Ты не плачь, моя матушка,
Не тужи, государыня!
У моего у боярина,
На его на новыхъ сѣняхъ,
Тамъ сидятъ слуги вѣрные,
Они льютъ кольца золоты
На мои руки бѣлыя,
На мои руки нѣжныя.»
Съ Москвы дочь пріѣхала.
«Ты не плачь, моя матушка,
Не тужи, государыня!
У моего у подьячаго,
На его на новыхъ сѣняхъ,
Тамъ сидятъ слуги вѣрные,
Они шьютъ платье цвѣтное
На мое тѣло бѣлое,
На мое тѣло нѣжное.»
Съ Орды дочь пріѣхала.
«Ты не плачь, моя матушка,
Не тужи, государыня!
У моего у татарина,
На его на новыхъ сѣняхъ,

Сидятъ слуги невѣрные,
Плетутъ плети ременные
На мое тѣло бѣлое,
На мое тѣло нѣжное.»

Курская губернія. Кохаповскіа, стр. 114.

3.

Два поля чистыя, третье сороватое:
Польнѣ, перекаати-поле....
У нашей у матушки двѣ дочери счастливы,
А третья безсчастная.
Первую дочь отдала въ Москву,
Въ Москву за боярина;
Другую дочь отдала у городъ,
У городъ за мастера;
Третью дочь отдала въ полонъ,
Въ полонъ за татарина.
Первая дочь пріѣхала.
«Не плачь по мнѣ, матушка,
Не тужи, государыня!
У моего мужа бѣлаго
Сидятъ все мастера;
Они шьютъ платье шелковое
На мое тѣло бѣлое.»
Другая дочь пріѣхала.
«Не плачь по мнѣ, матушка,
Не тужи, государыня!
Мы сидимъ съ мужемъ лавкою,
Мы лавкою красною.»
Третья дочь пріѣхала.
«Поплачь по мнѣ, матушка,
Потужи, государыня!

У моего мука младаго
Огни неугасимые,
Война неутолимая!»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халапскій, № 36
(«протлявая»).

4.

У отца, у матери
Зародились три дочери:
Двѣ дочери счастливыя,
А третья несчастная.
Большая дочь говоритъ:
«Отдай меня, батюшка,
Въ Ццигры за подьячаго!»
Другая дочь говоритъ:
«Отдай меня, батюшка,
Въ Москву за посадскаго!»
А третья дочь говоритъ:
«Отдай меня, батюшка,
У Крымъ за татарина!»
Большая дочь пріѣхала.
«Не плачь по мнѣ, матушка,
Не тужи, сударь батюшка!
У моего-то у подьячаго
Свѣчи неугасимыя:
Всю ночь мастера сидятъ—
И льютъ перстни золотые
На мои руки бѣлыя,
На мои руки нѣжныя.»
Другая дочь пріѣхала.
«Не плачь по мнѣ, матушка,
Не тужи, сударь батюшка!
У моего у посадскаго
Свѣчи неугасимыя:

Всю ночь мастера сидятъ—
Шьютъ платья шелковыя
На мое тѣло бѣлое,
На мое тѣло нѣжное.»
Третья дочь пріѣхала:
«Поплачь по мнѣ, матушка,
Потужи, сударь батюшка!
У моего у татарина
Свѣчи невгасимыя:
Всю ночь мастера сидятъ—
Плетутъ плети шелковыя
На мое тѣло бѣлое,
На мое тѣло нѣжное.»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 564.

5.

Какъ у матушки у родимой,
Три квашоночки растворены,
Да три дочери сговорены.
Перва дочушка—за боярина,
Друга дочушка—за посадскаго,
Третья дочушка—за крестьянина.
Перва дочушка пишетъ матери:
«Мать родимая, не тужи по мнѣ!
Хорошо-то мнѣ жить за бариномъ:
Во всю темную ночь свѣчи горятъ.
Что свѣчи горятъ, мастера сидятъ,
Они шьютъ-кроютъ платья шелковы
На мое-то ли тѣло бѣлое.»
Друга дочушка пишетъ матери:
«Мать родимая, не тужи по мнѣ!
Хорошо-то мнѣ за посадскимъ жить:

Во всю темную ночь свѣчи горять,
Что свѣчи горять, мастера сидятъ,
Они шьютъ-кроютъ платья розовы
На мое-то ли тѣло бѣлое.»
Третья дочушка пишетъ матери,
Потужила бѣ она, поплакала:
«Тяжело мнѣ жить за крестьяниномъ:
Во всю темную ночь свѣчи горять,
Что свѣчи горять, мастера сидятъ,
Они вьютъ-плетутъ плети шелковы
На мое-то ли тѣло бѣлое.»

Плетка свиснула, кровь-то брызнула.
Ужъ я тутъ мужу не корилася,
Свекру батюшкѣ поклонилася:
«Свекоръ батюшка, отыми меня
Отъ лиха мужа, отъ сердитаго!»
Свекоръ батюшка велитъ больше бить,
Велитъ больше бить, чтобы кровь пролпть.
Ужъ я тутъ мужу не корилася,
Свекры матушкѣ поклонилася:
«Свекровь матушка, отыми меня
Отъ лиха мужа, отъ сердитаго!»
Свекровь матушка велитъ больше бить,
Велитъ больше бить, чтобы кровь пролпть.
Ужъ я сношенькамъ поклонилася;
Въ отвѣтъ сношеньки мнѣ промолвили:
«Намъ не быть, сестра, надъ мужьямъ большимъ!»
Ужъ я тутъ мужу покорилася,
Въ праву поженку поклонила.

Тверская губернія, Бѣжецкій уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ для статистики Тверской губерніи, выпускъ II, 1874 года, стр. 112 («свадебная»). Послеъ каждого стиха припѣвъ: Ай люли, люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

6.

Я свѣту батюшкѣ сказывала,
Матушкѣ выговаривала:
Не давай меня, матушка, въ ту сторону,
Въ ту сторону, куда я не хочу!
Та сторона мнѣ давно не мила:
Горы высоки, поля широкы,
Луга, болота водою поняло.
Ягодка на бору росла,—
Я, молода, на чужой сторонѣ.
Плакать не смѣю, тужить не велятъ;
Только велятъ по маленьку вздыхать,
Только велятъ по малешеньку.
Выиду на путь,—сами слезы текутъ;
Скажутъ про своихъ,—лишь тошно по ихъ...
Есть ли на свѣтѣ такой человѣкъ,
Кто бы вснороль мою бѣлую грудь,
Кто бъ посмотрѣлъ ретиваго сердца?
—На что грудь пороть, на что портить животъ?
Видна кручина по бѣлому лицу,
Велика печаль по яснымъ по очамъ.
Съ добраго житья—лице бѣлится,
Бѣлится и румянится;
Съ худаго житья—лице чернится,
Чернится и марается...

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 164 — Пѣсенникъ
1788 года, часть II, стр. 189.

7.

Давно я своему батюшкѣ говаривала,
Свѣту своему приказывала:
Батюшка, не отдавай въ ту сторону,

Въ ту сторону, въ какую не хочу;
Та сторона давно мнѣ не мила:
Горы крутыя, поля широкія,
Лука, болота вода поняла.
Ягодка во бору росла, —
Я, молода, на чужой сторонѣ.
Плакать не смѣю, тужить не велятъ;
Только велятъ по маленьку вздыхать.
Если бъ такой человѣкъ сыскался, —
Открылъ бы мою бѣлую грудь,
Посмотрѣлъ бы на ретивое сердце!
— На что жъ грудь открывать, на что сердце смотрѣть?
Видна печаль по яснымъ очамъ;
Видна кручина по блѣдному лицу....
Въ добромъ житиѣ лице бѣлѣется и румянѣется,
Въ худомъ житиѣ лице чернѣется и старѣется.

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1830 года, № 44.

8.

Батюшку я говаривала,
Матушкѣ я приказывала:
Не отдавай, батюшка, въ ту сторону,
Въ ту меня сторону — за Кострому!
Та сторона мнѣ давно не мила:
Горы высоки, рѣки глубоки.
Горы-то высоки — горе мое;
Рѣки глубоки — то слезы мои.
Есть ли на свѣтѣ такой человѣкъ,
Кто бы распоролъ мою бѣлую грудь,
Кто бы посмотрѣлъ ретивое сердце?
Гдѣ взялась, моя матушка пдетъ.
«Дитятко мое, чадо милое!
На что пороть твою бѣлую грудь,

Къ чему же смотрѣть ретивое сердце?
Видно печаль по яснымъ очамъ;
Видно кручина по бѣлому лицу.
Съ радости—лице бѣлится,
Бѣлится лице, румянится;
Съ печали—лице чернится,
Чернится лице, марается.»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 172 («семейная притяжал»). Кромѣ первого, каждый стихъ повторяется.

9.

Выросла ягодка на крутой горѣ,
Красная противъ солнышка;
А я, молода,—на чужой сторонѣ...
Батюшкѣ я говаривала,
Свѣта государя упрашивала:
Не отдавай, батюшка, въ ту сторону,
Въ ту сторону, куда я не хочу!
Та сторона мнѣ давно не мила:
Горы да доли—то горе мое;
Свекоръ лихой, кропотлива свекровь;
Люди угрюмы, непривѣтливые.
Выйду на путь,—сами слезы текутъ;
Гляну впередъ,—меня горе беретъ;
Гляну назадъ, а за мною глядятъ.
Гдѣ бѣ взялся-съискался такой человѣкъ,—
Взрѣзалъ бы грудь, посмотрѣлъ бы животъ?
—На что рѣзать грудь, по что портить животъ?
Видна печаль да по яснымъ очамъ,
Знать сухоту по бѣломъ по лицу....

Курская губернія. Кохановская, стр. 113.

10.

Кабы на цвѣты не морозы,
И зимой бы цвѣты разцвѣтали;
Кабы на меня не кручина,
Ни объ чемъ бы я не тужила,
Не спдѣла бы я у окошечка,
Не глядѣла бы во чистое поле.
Ужъ я батюшкѣ говорила,
Свѣту своему доносила:
Не отдавай меня, батюшка, замужъ,
Въ ту сторону, куда я не хочу!
Та сторона съизмаленька не мила:
Тамъ горы-то крутыя, рѣки глубокия;
Тамъ люди-то живутъ лихорадливые,
Изъ ума выводятъ, къ побоямъ ведутъ.
У меня, младешеньки, умъ молодой,
Разумъ худой.
Выду ль я на путь,—горючи слезы текутъ;
Помяну своихъ,—миѣ-ка тошно о нихъ.
Нѣтъ ли де здѣсь таковыхъ-то людей,
Кто бы распоролъ мою бѣлую грудь,
И кто бы посмотрѣлъ ретивое сердце?
Выискался, есть такой человѣкъ:
«На что пороть твою бѣлую грудь,
На что смотрѣть ретивое сердце?
Видно печаль и по яснымъ очамъ,
Видно кручинушку и по бѣлому лицу.»

Вятская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ V,
стр. 86.

11.

На морѣ орелъ,
На морѣ орелъ съ соколами говоритъ:
Полетай, соколъ,

Полетай, соколы, на родиму сторону,
Спровѣдай, соколы,
Спровѣдай, соколы, объ родителяхъ моихъ,
Живы ли они,
Живы ли, здоровы ли родители мои;
Тужать ли они,
Тужать ли, горюють по мнѣ. горькой сиротѣ?
Я ли, сирота,
Я ли, сирота, на чужой сторонѣ.
Плакать я не смѣю,
Плакать я не смѣю, тужить мнѣ не велятъ;
Только мнѣ велятъ,
Только мнѣ велятъ потихохоньку вздыхать.
Выйду я на горку,
Выйду я на горочку, на прутенькую;
Погляжу я въ поле,
Погляжу я въ поле, — изъ очей слезы текутъ;
Вздумаю бѣжать,
Вздумаю бѣжать, — мои ноженьки нейдутъ;
Вздумаю нанять,
Вздумаю нанять, — у меня ли денегъ нѣтъ;
Рада бы летѣть,
Рада бы летѣть, — у меня ли крыльевъ нѣтъ!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 62
(«проголосная»). Каждый стихъ повторяется.

12.

Сосенка во бору высоко выросла;
Я-то, млада, — на чужой сторонѣ.
Плакать не смѣю, тужить не велятъ;
Только велятъ потихохоньку вздыхать.
Выйду на плотъ, — только слезы текутъ....

Бочка съ медомъ кулыблется,
Щуки, караси трепещутся,
Мелкая рыба кутитъ и мутитъ.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1893 годъ,
стр. 220.

13.

Весель-то я, весель я сегодняшній день;
Всего я веселѣе, я теперешній часъ.
Видѣлъ-то я, видѣлъ разлюбезную сейчасъ.
Ходила, гуляла сама въ зеленомъ саду;
Щипала, ломала садъ—зеленый виноградъ;
Вѣточки бросала ко милому на кровать.
Спишь ли ты, не спишь ли, задушевный мой дру-
жокъ?

Буду я, не буду сама я такова:
Словечка не молвлю и отвѣта не подамъ!

Кукуеть кукушка въ сыренькомъ во бору,
Я же, молоденька,—во високомъ терему.
Плакать-то не смѣю и рыдать мнѣ не велятъ;
Только мнѣ велятъ-то, велятъ по малехоньку взды-
хать.

Сяду я на лавку, погляжу въ окошко:
На улицѣ много людей,—всѣ люди незнакомы,
незнакомелькіе.

Я, млада-младенька, на чужой сторонѣ
У лотаго-то да свекра, свекровушки.
Чужой свекоръ батюшка безъ вины журить-бранить,
А чужая-то свекровушка по утру рано будить,
По утру ранешенько во глубокую-то да полночь,
Посылаетъ-то меня свекровушка на ключъ во воду
съ ведромъ,

По морозу босикомъ.
Прищипало поженъки, до ключика пдучи,
И прищипало рученьки свѣжу воду черпати....
Знала бы я, вѣдала, не пошла, дѣвка, замужъ!

Пермская губернія, Соликамскій уѣздъ. Записки Уральскаго
Общества любителей естествознанія, томъ VII,
стр. 125.

14.

Ахъ, кабы на цвѣты не морозы,
И зимой бы цвѣты разцвѣтали;
Охъ, кабы на меня не кручина,
Ни о чемъ-то бы я не тужила,
Не сидѣла бы я подпершия,
Не глядѣла бы я въ чисто поле.
И я батюшкѣ говорила,
И я свѣту своему доносила:
Не давай меня, батюшка, замужъ,
Не давай, государь, за незаровню,
Не мечись на большое богатство,
Не гляди на высоки хоромы:
Не съ хоромами жить,—съ человѣкомъ,
Не съ богатствомъ жить мнѣ,—съ совѣтомъ!

Я по сѣнямъ шла, я по новымъ шла,
Подняла шубушку соболоную,
Чтобъ моя шубушка не прошумѣла,
Чтобъ мои пуговики не прозвякнули,—
Не услышалъ бы свекоръ батюшка,
Не сказалъ бы онъ своему сыну,
Своему сыну, моему мужу....

Пѣсепникъ 1780 года, часть I, стр. 162.—Весельчакъ на
досугѣ, часть I, стр. 197.

15.

Ахъ, кабы на цвѣты не морозы,
И зимою бы цвѣты разцвѣтали;
Охъ, кабы на меня не кручина,
Ни о чемъ-то бы я не тужила,
Не сидѣла бы я подпершися,
Не глядѣла бы я въ чисто поле.
И я батюшкѣ говорила,
И я свѣту своему доносила:
Не давай меня, батюшка, замужъ,
Не давай, государь, не за ровню,
Не мечись на большое богатство,
Не гляди на высоки хоромы:
Не съ хоромами жить,—съ человѣкомъ,
Не съ богатствомъ жить мнѣ,—съ совѣтомъ!
Много цвѣтнаго платья на грядкѣ,
А неровня лежитъ на кроваткѣ;
Онъ велитъ разувать, раздѣвать.
Мнѣ жъ не хочется рукъ мараши,
Золотыхъ перстней поломати.
Ужъ какъ я за сапогъ, а онъ въ щеку;
Ужъ какъ я за другой, онъ въ другую.
А меня, молодую, горе взяло,
И канальей его называла:
Не тебѣ было мною владѣти,
А владѣть было мной милу другу,
И котораго во дѣвушкахъ любила,
Золотымъ кольцомъ подарила!

16.

Ой, зеленое мое винограде,
Приклошило вѣтыце, приклошило
Ко Китаю городу, ко Китаю...
А я батюшкѣ говорила,
Государю своему доносила:
Не отдавай меня, батюшка, за неровню.
Не мечись на большее богатство:
Не съ богатствомъ мнѣ жить,—съ человѣкомъ,
Не съ высокими хоромами,—съ любовью,
Не съ частыми переходами,—съ совѣтомъ!
Мое цвѣтное платье на грядкѣ,
Золотая казна въ подголовкѣ,
А неровня моя на кроваткѣ.
Не могу я на неровню глядѣти,
А не точію съ нимъ говорить...

Курская губернія. Кошаповская, стр. 112.

17.

Зеленое мое, ты, винограде!
Ты, хорошій мой другъ. ненаглядный,
Со которымъ-то я въ дѣвушкахъ гулила,
Я и вешнюю почку, весь денечекъ,
Я осеннюю почку до свѣточку!
Я и батюшкѣ рѣчь говорила:
Государь ты мой, батюшка родимый,
Не отдай меня, младу, рано замужъ,
Не взывайся, мой родимый, на богатство:
Не съ богатствомъ жить, батюшка,—съ человѣкомъ,
Не съ высокими хоромами,—съ совѣтомъ,
Не съ частыми переходамъ жить,—съ любовью!
Разноцвѣтное платье на поглядку,

А нелихой, разностыльиі на кроватку.
Онъ велитъ себя разувати, раздѣвати.
Я разую ему ногу, а онъ въ щеку;
Я другую ли разую, онъ въ другую.
Что жъ ты это, ай ты взбѣсился!
Ты бѣ у добрыхъ людей успросился,
Да у добрыхъ людей, у сосѣдовъ!

Вильбоа, № 13 («хороводная»).

18.

Цвѣтики розовые,
Кабы вамъ, цвѣты, да не морозы!
Кабы мнѣ, молодой, да не кручина,
Ни о чемъ я въ свѣтѣ бѣ не тужила!
Сколь я батюшку говорила,
Родной матушкѣ начитала:
Не отдайте вы нонче замужъ,
Вы не кидайтесь на богатство,
На богатство да на высокъ теремъ:
Не съ богатствомъ мнѣ жить,
А съ человѣкомъ да со совѣтомъ!
Все богатство тутъ:
Золота казна—по амбарамъ,
Золоты ключи—по карманамъ.
Проѣзжали благородные,
Они стукались у окопечка,
Попросилися почевати,
Воронимъ коняамъ постояти,
Чесминымъ уздамъ полежати.
Отвѣчала я, млада-младешенька:
Не сама я въ домѣ большая,
Я—меньшая, я—последняя!
Свекоръ батюшко—во дорожкѣ,

Свекровь матушка—нездорова,
Всѣ деверья за стрѣльбой пошли,
А золовущки—на гуляшницѣ.

Вятская губернія, Яранскій уѣздъ. Абрамичевъ, № 17.

19.

Калину съ малиной вода поняла;
На ту пору матушка меня родила.
Не собравшись съ разумомъ, замужъ отдала.
Я три года у матушки въ гостяхъ не была;
На четвертый годъ сама полечу.
Я вскинусь пташечкой-кукушечкой,
Полечу я къ матушкѣ во зеленый садъ,
Сяду я на яблоню на любимую;
Своими слезами я весь садъ затоплю;
Своими причетами матушку взбужу.
Матушка по сѣнюшкамъ похаживала,
Невѣстку голубушку побуживала:
«Невѣстущка, встань, голубушка, встань!
Что это за пташечка у насъ во саду?
Не моя ли горькая изъ чужой стороны?»

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Ведомости
1830 года, № 44.

20.

Калину съ малиной вода поняла;
Мою матушку нелегкая взяла—
Не собравшись съ разумомъ, меня замужъ отдала
На чужую сторонущку, за неровнюшку,
Во лиху семью.
Чужая сторонущка безъ вѣтру сушить;
Чужой отецъ съ матерью безъ дѣла бранять;
Томъ III. 2

Посылають меня, молодую, въ полночь по воду.
Зябнуть, зябнуть ноженьки, у ключа стоя;
Прицинало рученьки къ коромыслицу;
Текуть, текуть слезинки по бѣлу лицу.
Утираю слезинки бѣлымъ платкомъ,
Утираю горькія тонкимъ рукавомъ.
Не буду я къ матушкѣ ровно три года;
На четвертый, горькая, пташкой полечу.
Сяду я у матушки въ зеленомъ саду,
На любимую яблоньку на матушкину;
Закукую въ садикъ горькою кукушечкой;
Горючими слезами я, потоплю я садикъ весь;
Горькими причетами разбужу родимую....
По снѣжкѣ матушка похаживаетъ
И невѣстушку побуживаетъ:
«Встань, моя невѣстунка, пробудись, голубунка!
Что у насъ во садикѣ за пташечка поетъ,
Мнѣ назолушку даетъ?
Не моя ли горемычная прилетѣла съ чужой стороны,
Съ чужой стороны, изъ лихой семьи?»

Леопольдовъ, Статистическое описаніе Саратовской губерніи,
часть I, стр. 82. Спб. 1839.

21.

Калину съ малиною вода поняла;
Во ту пору матушка меня родила.
Не выучивъ разуму, замужъ отдала.
Не жди, не жди, матушка, черезъ три года!
На четвертомъ годикѣ пташкой прилечу!
Сяду я у батюшки въ зеленомъ саду,
На сладкую яблоньку, на отхожу вѣтвь;
Горькою кукушечкой буду куковать;
Чужая сторонунка польнью взята;
Чужа родна матушка безъ вины журить;

Чужой родной батюшка безъ илети не бьетъ....
Моя матушка по сѣнничкамъ похаживала,
Невѣстусекъ голубушекъ побуживала:
«Невѣстуски голубушки, вставайте рано!
Что это за пташечка у насъ во саду?
Не мое ли дитятко съ чужой стороны?
Горькою кукушечкой она кукуетъ,
Что чужая сторонюшка польныю взяла,
Горькою горчицею усѣянная....»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ I, стр. 138.

22.

Не шей-ка миѣ, маменька, красній сарафанъ,
Не входи-ка ты, родимая, попусту въ изъянтъ!

Не въ пору во времячко калина зрѣла:
На ту пору-времячко мати меня родила.
Не собравшись съ разумомъ, замужъ отдала.
Осержусь на матушку на родимую,
Не пойду я къ матушкѣ въ гости три года;
На четвертый-еть годочекъ пташкой прилечу.
Сяду я, младешенька, во зеленый садъ,
Тоскою-кручиною весь садъ подешу,
Слезами горючими весь садъ утоплю.
На ту пору-времячко по сѣнничкамъ мати шла,
Невѣстусекъ ланушекъ побуживала:
«Встаньте-ка, невѣстуски, встаньте, ланушки!
Что у насъ во садикѣ за пташка поетъ,
Гдѣ она, побѣдная, рѣчи-тъ беретъ?
Не мое ли дитятко прилетѣло,
Не мое ли родное въ садѣ сѣло?»

Новгородская губернія, Череновскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 16
(«последълочал»). Кромѣ первого и послѣдняго, каждый стихъ
повторяется.

23.

Несчастная дѣвушка зародилася!
Разгнѣвался батюшка на меня, горькую;
Отдалъ меня батюшка замужъ далече,
Далече, далече—за Волгу рѣку;
И велѣлъ мнѣ батюшка семь лѣтъ не бывать,
Не родная мачеха: «хоть вѣкъ не видать!»
Я годъ жила, младшенька, я другой жила;
На третій годъ, младшенька, изсучилася.
Пойду-ка я, младшенька, въ городъ на базаръ;
Куплю себѣ, младшенька, сизыя крылушки;
Скинуся я, младшенька, кукушечкою;
Полечу я, младшенька, въ батюшкинъ во садъ;
Закукую я, младшенька, кукушечкою.
Родименькій батюшка по сѣничкамъ ходить,
Невѣстушекъ голубушекъ пробуживаетъ:
«Не наша ли то горькая въ зеленомъ саду?
Коли наша горькая,—лети во теремъ!
А не наша горькая,—лети съ саду вонъ!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 78.

24.

Въ несчастный день-минуточку я родилася;
Ахъ, не собравшись съ разумомъ, замужъ отдана
На чужедальную сторонушку, незнакомую.
Чужая сторонушка безъ вѣтру сушить,
Чужой отецъ съ матерью безъ вины корятъ.
Осержусь на матушку, не буду я къ ней.
На четвертомъ годочкѣ стосковалася.
Скинуся я пташечкой кукушечкой,
Полечу я, младшенька, на свою сторонушку,

Сяду у батюшки въ зеленомъ саду,
У родимой у матушки подъ грушицею;
Батюшкинъ-отъ садикъ слезой затоплю,
Матушкину грушеньку горемъ посушу.
Ходитъ родна матушка по новымъ сѣпямъ;
Будила, будила невѣстушекъ своихъ:
«Встаньте-ка, невѣстушки, кумушки мои!
Что у насъ за пташечка въ зеленомъ саду?
Не мое ли горькое съ чужой стороны?»
Старшая невѣстушка отвѣчала ей:
«Родимая матушка, сама добѣги!»
Другая-то невѣстушка отвѣтила ей:
«Родимая матушка, я ужъ добѣгу,
Замашу руками, домой угоню!»
Третья-то невѣстушка отвѣтила ей:
«Родимая матушка, коли твое горькое, домой приведу;
Коли не твое, изъ саду отгоню!»

Вятская губернія, Вятскій уѣздъ. Абрамичевъ, № 14.

25.

Малинушку съ малинушкой вода поняла;
На ту пору матушка меня родила.
Не собравшись съ разумомъ, замужъ отдала
На чужедальнойю сторонушку.
Чужая сторонушка безъ вѣтру сушитъ;
Чужой отецъ съ матерью безвинно крушитъ.
Не буду я къ матушкѣ ровно три годка;
На четвертый къ матушкѣ пташкой полечу,
Горемычной пташечкою кукушечкой.
Сяду я у матушки въ зеленомъ саду;
Своимъ кукованьемъ весь садъ изсушу,
Слезамъ горючимъ весь садъ потоплю,
Родимую матушку сердцемъ надорву.

Матушка по сѣнечкамъ похаживаетъ,
Невѣстушекъ ластушекъ побуживаетъ:
«Вы встаньте, невѣстушки, голубки мои!
Что у насъ за пташка въ зеленомъ саду?»
Большая невѣстушка велитъ застрѣлить;
Меньшая невѣстушка проситъ погодить.
Родная сестрица, залившись слезами,
Молвила: «не наша ль горюша сюда
Прилетѣла пташкой съ чужой стороны?»

Сахаровъ, книга III, стр. 208 («семейная»).—Отечественныя
Записки 1811 года, томъ XIX, критика, стр. 92 («свадебная»).

26.

Жалинушка съ малинушкой рано развѣла;
Во ту пору-времячко мать дочку родила.
Не собравшись съ разуму, замуикъ отдала,
За того ли за дѣтинушку сиротинушку.
Осержусь я на мамоньку на родимую,
Не приѣду къ матушкѣ ровно три года.
На четвертомъ годикѣ стосковалася;
На пятымъ годикѣ собиралася;
На шестымъ годикѣ пташкой полечу.
Сяду я на яблоньку въ зеленомъ саду,
Жалобно, разжалобно спою,
Съ своими причетами садикъ посушу,
Слезами горячими зеленъ отолюю.
Во ту пору-времячко мать почь не спала,
Ходила по сѣнечкамъ, будила сноху:
«Вставай-ка, невѣстушка,—что у насъ въ саду
За пташечка поеть,
Откуда, залетная, причетовъ беретъ?
Не мое ли дитятко съ чужой стороны?»
—Родимая матушка, сходи за водой,

Сходи за водою на Дунай рѣку,
Спроси, спроси, матушка, гусей-лебедей:
Каково вамъ, гусики, встрѣчь воды плыть?
Таково миѣ, мамонька, въ чужихъ людяхъ жить....
Большой-еть братъ ружье заряжалъ:
А середній-еть братъ курокъ возводилъ;
Меньшой-еть братъ застрѣлить хотѣлъ.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 35
(«обыденная»).

27.

Сосенка, сосенка зелененькая.
Молодка, молодка молоденькая
Полобила молодца хорошенькаго.

Отдаютъ меня, молодую, въ чужу дальню сторону,
За Волгу за рѣку.
Обращусь я горькою кукушечкой,
Полечу, несчастная, я къ батюшкѣ въ садъ.
Сяду ль я на яблоньку, на любимую, на батюшнину;
Горькими причетами я весь садъ высушу,
Горючей слезой своей весь садъ потоплю.
Кормилица-матушка по новымъ сѣнямъ прошла,
Невѣстусекъ ласточекъ пробуживала:
«Невѣстуськи-ластуськи, вставайте скорѣй!
У насъ во садичкѣ кокушка поетъ...»
Большой братъ возговорилъ: «дай я пойду, застрѣлю».
Середній братъ возговорилъ: «дай я пойду, досмотрю».
Меньшой возговорилъ: «дай пойду, догляжу:
Не наша ли горькая съ чужой стороны?...»
Зальюсь, дѣвка, зальюсь, красна, горючей своей сле-
зою!

Утрусь тонкимъ бѣлымъ полотномъ.

Орловская губернія, Елецкій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 560.

28.

Калина съ малиною ранымъ рано разцвѣла;
Въ эту пору меня мать родила.
Не собравшись съ разумомъ, въ чужи люди отдала.
Велѣла мнѣ матушка семь лѣтъ не бывать;
Родимый мой батюшка: «хоть вѣкъ не видать».
Годикъ я не была, другой не была;
На третій годочекъ слезы пролила.
Я скинуса пташечкой кукушечкою,
Полечу на батюшкину сторонушку,
Сяду я на яблоньку въ зеленомъ саду,
Запою я пѣсенку въ зеленомъ саду,
Запою я пѣсенку жалкимъ голосомъ.
Младшій братъ по садикъ погуливаетъ,
Пташечку кукушечку подслушиваетъ.
Пришелъ онъ въ горницу, рассказываетъ:
«Что это за пташечка въ нашемъ саду?»
— «Семъ, я поймаю», средній братъ говоритъ;
«Семъ, я погляжу», меньшей говоритъ.
А какъ мать говоритъ: «не наша ль горькая съ чужой
стороны?»

Вильбоа, № 56.

29.

На что жъ меня матушка на горе родила,
Не собравшись съ разумомъ, замужъ отдала?
Чужая сторонушка безъ вѣтру сушитьъ,
Чужой отецъ съ матерью безъ вины журуютъ.
Скинусь я, младешенька, горькою пташкою,
Я горькою пташечкой, я кукушечкой,
Полечу я, младешенька, на свою сторону,
На свою, млада, сторонушку—къ батюшкѣ въ са-
докъ;

Сяду жъ я на яблоньку на кудрявенькую,
Закукую кукушечкой—весь садъ заглушу:
Горючюй слезой, матушка, весь садъ затоплю.
Увидала ли матушка съ высока терема:
«Родимья дѣтушки, что за пташечка?
Да что то за пташечка въ зеленомъ саду?»
А и братецъ говоритъ: «пойду, застрѣлю».
А сестрица говоритъ: «пойду, посмотрю:
Не наша ли горькая съ чужой стороны?»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ,
стр. 375.

30.

Калина съ малиной рано разцвѣла;
На ту пору-время мати родила.
Вспоила, вскормила, не выучила,
Не выучила матушка, въ люди отдала.
Разсержусь на матушку на родимую,
Не поѣду къ матушкѣ въ гости три года;
На четверто лѣтечко вѣсточку пошлю;
За вѣсточкой къ матушкѣ пташкой прилечу;
Сяду у родимья въ зеленомъ саду,
Подъ любимо дерево, я подъ яблонцу:
Своей тоской-кручиной весь садъ подсушу,
Своимъ горючимъ слезамъ весь садикъ потоплю,
Своимъ я причетамъ весь народъ удивлю.
По горенкѣ матушка похаживаетъ,
Невѣстусекъ матушекъ побуживаетъ:
«Встаньте вы, невѣстуски, отъ крѣпкаго сна!
Что у насъ во садикѣ за птица поетъ?
Гдѣ она, развольная, причеты беретъ?»
Большой-то братъ молвилъ: «я ружье возьму»;
Средній братъ молвилъ: «ружье заряджу»;

Меньшой-то братъ молвилъ: «пойду, застрѣлю»;
Матушка-то молвила: «сама погляжу:
Не мое ли дитяtko съ чужой стороны?»

Ярославская губернія. Ярославскія Губернскія Вѣдомости
1892 года, № 32.

31.

Калинку съ малиною вода поняла;
На ту пору матушка меня родила.
Не собравшись съ разумомъ, замужъ отдала,
Замужъ отдала за неровнюшку,
За неровнюшку, въ чужу сторону.
Во чужу сторонушку, во лиху семью.
Чужая сторонушка безъ вѣтру сушитъ;
Чужой отецъ съ матерью безъ дѣла бранить;
Посылають меня, молоду, во полночь по воду.
Зябнуть, зябнуть ноженьки, у ключа стоя;
Прищипало рученьки къ коромыслицу;
Текутъ, текутъ слезоньки по бѣлу лицу;
Утираю слезоньки бѣлымъ платкомъ.
Не буду я къ матушкѣ ровню три года;
На четвертомъ годкѣ пташкой полечу,
Горькой я пташечкой кукушечкою.
Сяду я у матушки въ зеленомъ саду,
На любиму яблоньку на матушкину.
Горькими слезами я весь садъ потоплю,
Тяжелыми вздохами весь садъ посушу;
Закукую въ садикѣ жалобнехошкой;
Горькими причетами я мать разбужу.
Матушка по горенкѣ похакиваетъ,
Любезныхъ невѣстусекъ побуживаетъ:
«Вставайте, невѣстусики, голубки мои!
Что это за чудо у насъ случилось?»

Что у насъ зеленый садъ безъ вѣтру посохъ?
Безъ дожди безъ сильнаго садикъ потонулъ?
Что у насъ во садикѣ за пташка поеть,
Жалобною лѣсенкой сердечушко рветъ,
Ретиву сердечушку назолу дасть?»
Большая невѣстуха возговорила:
«Что это за пташечка, поидемъ, поглядимъ!»
Средня невѣстуха: «поидемъ, пзловимъ!»
А малый-то братецъ: «поидемъ, застрѣлимъ!»
Жена ему молвила: «пташечки не бей:
Пташечка кукушечка—сестрица твоя;
Прилетѣла горькая съ чужой стороны,
Со чужой сторонушки, изъ лихой семьи!»
—«Али ты безумная? Сестрица моя—
Бѣлая, румяная, всегда весела,
А эта, хозяйошка, худа и блѣдна!»—
—«Оттого худа-блѣдна—въ чужой сторонѣ:
На чужой сторонушкѣ плохое житье!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 47.

32.

Калина съ малиною ранымъ-рано разцвѣла;
На ту пору молоду меня мать родила.
Не собравшись съ разумомъ, въ чужии люди отдала.
Велѣла мнѣ матушка семь лѣтъ не бывать;
Родимый-то батюшка: «хоть вѣкъ не видать».
Годочекъ я прожила, другой прожила,
А третій годочекъ во слезахъ провела.
А вскинуся пташечкой кукушечкою,
Полечу на батюшкину на сторонуюшку,
Сяду я на яблоньку въ зеленомъ саду,
Запою на яблонькѣ жалкимъ голосомъ.
«Что это за пташечка у насъ во саду?»

Большой-то братъ говоритъ: «семь я поймаю».
Средній братъ говоритъ: «семь, я застрѣлю».
Меньшой-то братъ говоритъ: «семь, я посмотрю:
Не наша ли горькая съ чужой дальней стороны?»
Большому ли брату-то—во солдатахъ быть;
Среднему ли брату-то—во разбойникахъ;
Меньшему ли брату-то—со мною домомъ жить.

Якушкинъ, стр. 376. Та же пѣсня (безъ пяти начальныхъ стиховъ):
Отечественныя Записки 1860 года, томъ СXXXI, стр. 453
(Москва). Вторая половина каждаго стиха повторяется.

33.

Ишла, ишла дѣвушка лѣсомъ, по лѣсу,
Нашла, нашла красная купарисъ древо.
На этомъ на деревцу листики шумять;
Шумять, шумять листики, пошумливаютъ;
На этихъ на листикахъ пташечки сидятъ;
Сидятъ, сидятъ пташечки, жалобно поютъ,
Онѣ красной дѣвушкѣ назолу даютъ.
Отдалъ меня батюшка замужъ далеко,
Далече, далече—онѣ на Волгу рѣку;
Нарекъ же мнѣ батюшка семь лѣтъ не бывать;
Не родная мачеха: «хочь вѣкъ не бывать».
Я годъ заговала,—слеза проняла.
Кинусь я, брошуся горькою кувушкою;
Полечу я къ батюшкѣ во зеленъ садъ;
Сяду я у батюшки на яблочку;
Буду яблочку слезьми обливать,—
Сладкое яблочко будетъ засыхать....

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 19
(«протяжная»).

34.

Да калина-малина весной сажена....
На ту пору матушка меня родила.
Не собравшись съ разумомъ, замужъ отдала....
Я скпшусь, младшенька, я пташечкою,
Горькой, горемычною кукушечкою;
Полечу я къ батюшкѣ во зеленый садъ,—
Сяду я во садикѣ подъ яблонькою.
Своимъ кукованьцемъ весь садъ засуну,
Горючими слезами теремъ подтоплю....

Курская губернія. Кохановская, стр. 121.

35.

Калина съ малинушкой рано разцвѣли;
Тую пору маменька меня родила.
Не скопившись разуму, невѣстой нарекла;
Нарекшись невѣстой, въ чужи люди отдала.
Въ чужой-то сторонукѣ безъ вѣтра листья шумять;
Чужой-то отецъ и мать безъ вины бранять....
Разсержусь на батюшку, на свою пріятну матушку,
Ровнешенько три годичка въ гости не пойду;
На четвертый годичекъ пташкой залечу;
У роднаго батюшки зеленый садокъ пѣснямъ оглушу,
У матушки высокъ теремъ слезамъ оболю....

Новгородская губернія, Крестецкій уѣздъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1873 года, № 15.

36.

Ололюбила-то дѣвушка молоденькаго дружка;
Стала разставаться съ нимъ,—бѣлый свѣтчекъ не
милъ,
Не милъ, не милешенекъ,—потерялся свѣтъ изъ
глазъ;
Куды-ли ни пойду,—съ горя ножки не несутъ;
Куды-ли ни погляну ли,—на свѣтъ глаза не глядятъ;
Куды ни поѣду ли,—добры конюшки не везутъ;
По-подъ лѣсъ шла, млада,—на древахъ листья шу-
мятъ;
Шумять-гремятъ листочки, осиновы говорятъ;
Бѣлая моя березонька, приклонясь къ землѣ, стоитъ.
На эту бѣлу березоньку солетались птиици,
Птиици горюици, соловей съ кокошицей.
Кокоець кокошица во сыроець во бору;
Засвисталъ соловьюшко во зелененькомъ саду;
Тужить-плачетъ дѣвушка во високомъ терему.

На ту пору калинушка весной рано разцвѣла,
На то времячко матушка дочку родила;
Мать дочь спородила, спородила матушка;
На рученьки приняла, на бѣлы ручки приняла;
Приняла на рученьки, ко сердечку прижала;
Прижала ко сердечушку, невѣстою назвала;
Назвала она невѣстушкой, въ чужи люди отдала.
На чужой сторонущкѣ четыре заботушки:
Первая заботушка—чужа дальня сторона;
Другая заботушка—мужъ удала голова,
Удала головушка, горька пьяница, дуракъ;
Третья-то заботушка—свекоръ да свекровушка;
Четверта заботушка—деверъ да золовушка.

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 25 («продольная»). Вторая
половина большей части стиховъ повгорается.

37.

Малина съ малинушкою ранымъ-рано разцвѣла.
Во ту пору-времячко меня матушка родила;
Родивши-то, матушка на бѣлы руки взяла;
Взявши за бѣлы руки,—русу косу заплела,
Заплевши-то русу косоньку, невѣстою назвала;
Назвавши невѣстою, въ чужи люди отдала;
Отдавши-то во чужи люди...
Во чужихъ людяхъ четыре зазнобушки:
Первая зазнобушка—свекоръ да свекровушка;
Другая зазнобушка—деверь да золовушка;
Третья-то зазнобушка—тяжела работушка;
Четверта зазнобушка—мужъ удала голова,
Мужъ удала голова: пьеть, гуляетъ отъ меня.
На свекора угожу: жарку баню истоплю;
На свекровь-то угожу: куды пошлетъ, такъ схожу;
На деверя угожу: пару коней заложу;
На золовку угожу: русу косу заплету,
Русу косу заплету, алу ленточку ввяжу....

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 17.

38.

Есть во полѣ рябина,
Въ чистомъ полѣ зеленая.
Во тѣ поры-времена
Мати дочку родила.
На колѣна ложила,
Головоньку чесала,
Во чужи люди отдала.
Во чужихъ-то во людяхъ
Надо жить умбючи.

У моей-то у дѣвушки
Четыре зазнобушки:
Перва-то зазнобушка—
Свекоръ да свекровушка;
Другая зазнобушка—
Деверь да золовушка;
Третья-то зазнобушка—
Мужъ удала голова:
Онъ гуляетъ отъ меня;
Четверта зазнобушка—
Чужая сторонушка;
Во чужой-то сторонушкѣ
Жить невесело.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1891 годъ,
стр. 350 (поеся на дѣвичникѣ).

39.

Мысли мои, мысли, мысли дорогія,
Скажите вы, мысли, про мое несчастье:
Долго ли намъ жити въ печали-напасти?
Печальное сердце безпрестанно тужить,
Тужить и горюеть, самъ не знай, что будетъ.
Злое мое счастье дѣвицѣ не служить.
Было бѣ у младеньки, была бѣ прежняя воля,
Были бѣ у младеньки крылышки сизыя,
Крылышки сизыя, перья золотыя,
Взвилась бы, младешенька, взвилась, полетѣла,
Гдѣ бы захотѣла, тутъ бы, млада, сѣла,
Сѣла, посидѣла на красномъ окошкѣ.
На красномъ окошечкѣ кукушка кукуеть,
Кукушка кукуеть, мать во снѣ горюеть.
Матушка проснулась, ручками всплеснула:
«Отколь, мое дитятко, отколь прилетѣла,

Съ которой сторонки, съ которой дорожки,
Съ Питерской, Московской ли, съ славной Аленбург-
ской?»

Уфимская губернія, Мезеленскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 72 («прого-
лосная»). Вторая половина стиха повторяется.

40.

Катенька, Катюшенька, печально сердечко,
Печально сердечушко безпрестанно тужить,
Тужить и горюетъ же все по прежней волѣ.
Кабы мнѣ, молоденькѣ, была прежняя воля,
Была прежняя волюшка, нажить бы мнѣ крылья,
Крылышки сизыя же, перья золотыя,
Взвилась бы я, молоденька, взвилась, полетѣла,
Гдѣ бы захотѣла же, тутъ бы, млада, сѣла,
Сѣла бы, младешенька, на красно окошко.
На красномъ окошечкѣ кукуетъ кукушка,
Кукушка кукуетъ же, мать во снѣ горюетъ.
Ото сна проснулася, ручками всплеснула:
«Лебедушка бѣлая же, отволь прилетѣла,
Съ которой сторонушки, по коей дорожкѣ,
Съ Питерской, съ Московской ли, съ славной Ален-
бургской?»

Уфимская губернія, Мезеленскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 73 («про-
голосная»). Вторая половина стиха повторяется.

41.

Была у батюшки родимая дочь,
У не родной мачехи—постыло дитя.
Не знала мачеха, какъ пачерь избыть;
Избыла пачерь единымъ часомъ.
Снарядила мачеха махонькѣ стружокъ,

Томъ III.

Привязала стружокъ у крутъ бережокъ,
У крутъ бережокъ, у бѣль камышокъ;
Повязала, не вязала, не прикрѣпливала.
Пошла пачерька къ берегу гулять,
Увидала пачерька махопыкѣ стружокъ,
Задумала пачерька въ стружкѣ погулять,
Гуляючи-ючи рыбочку ловить.
«Ловись, рыбка малая, большая!
Не рвись, тянись, сѣтка шелковая!»
Не рвалась, тянулась сѣтка шелковая;
Выплывала сѣтка въ шире море.
Вышла мачеха на крутъ бережокъ,
Вскрикнула мачеха зычнымъ голоскомъ:
«Воротись, дитятко, у крутъ бережокъ,
Воротись, милое, хоть проститися!»—
—«Рада бѣ воротиться,—стружокъ не стоить,
Сѣтка шелковая въ море тащить!»
Утянуло пачерьку въ шире море.
Какъ не всплачется злая мачеха,
Возрыдаетъ природный отецъ:
«Воротись, дитя милое, хоть проститися,
Старику отцу очи закрыть!»
Не слыхалъ батюшка, какъ дочь плакала,
Вѣтеръ выль, рѣчи уносилъ:
«Ты не жди меня, родной батюшка,
Подождетъ меня злая мачеха—
Не гостьею,—кукушечкой въ садъ.
Какъ разъ закую,—траву высушу;
Другой закую,—весь садъ погублю;
Въ третій закую,—душу заповлю!»
По сѣничкамъ мачеха похаживаетъ,
Своихъ невѣстусшекъ побуживаетъ:
«Станьте, дѣтушки, станьте, ластушки!
Рапымъ съ-израни кукушица закувала».
Старшой братъ говорить: «на-бѣ убить»;

Средній братъ говоритъ: «прочь отгонить»;
А меньшой братъ говоритъ: «иистой, погоди!
Не наша ль кукушица съ чужой стороны,
Не наша ль сестрица изъ-за моря?»

Закамье. Извѣстія Академіи Наукъ. томъ II, стр. 194
(«хороводная»).

42.

Не чаялъ меня батюшка
По вѣкъ вѣчный избытъ;
Сбыла меня родная матушка
Во единый во часокъ...
Состроила моя родная
Корабликъ ветлевенькій;
Наняла гребцовъ моя родная,
По пятьдесятъ рублей;
Спустила моя родная
На быстру рѣчку гулять;
Сама сѣла моя родная
На кругъ красній бережокъ:
«Простись-прощай, мое дитятко,
Хоть заочно ты со мной!»

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Ведомости
1850 года, № 41.

43.

Отлила Волга матушка
Отъ крутыхъ береговъ.
Отжила, отнѣжилася
Что любима дочь у батюшки,
У родимой у матушки:
Отживши, со двора пошла,

Со двора пошла, заплакала.
Какъ на встрѣчу родной батюшка,—
Унимать, уговаривать:
«Воротись, мое дитятко,
Воротись, чадо милое!
Позабыла свои золоты ключи,
Что на розовой ленточкѣ,
На серебряной тарелочкѣ!»—
—«Не одни я ключи позабыла,
Позабыла волю батюшкову,
Позабыла нѣгу матушкину,
Что наказы-то братцевы,
Приговоры-то сестрицыны,
Что сестрицы родимыя
Говорили-наказывали:
Не ходи по новымъ по сѣнямъ,
Ты не слушай звончатыхъ гуслей:
Звончаты гусли обманчивы,
Переманять на чужу сторону!»

Бернардъ, стр. 63 («протѣнная»).

44.

Выдала меня матушка далече замужъ;
Хотѣла матушка часто ѣзжати,
Часто ѣзжати, подолгу гостити.
Лѣто проходить,—матушки нѣту;
Другое проходить,—сударьни нѣту;
Третье въ доходѣ,—матушка ѣдетъ.
Ужъ меня матушка не узнаваетъ:
«Что это за баба, что за старуха?»—
—Я вѣдь не баба, я не старуха,
Я—твое, матушка, милое чадо.—
—«Гдѣ твое дѣвалось бѣлое тѣло,

Гдѣ твой дѣвался альій румянецъ?»—
—Бѣлое тѣло—на шелковой плеткѣ,
Альій румянецъ—на правой на ручкѣ:
Плеткой ударить,—тѣла убавить;
Въ щеку ударить,—румянцу не стапеть....

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 168;—Весельчакъ на досугѣ, часть I, стр. 293.

45.

Мамонька, мамонька долго носила,
Злочастну родила.
Отдала меня мамонька во чужіе люди,
Во чужіе люди, незнакомые.
Хотѣла мамонька въ гости быватьи.
Лѣтечко прошло,—мамоньки нѣту;
Другое проходить,—еще не бывала;
На третье лѣтечко мамонька ѣдетъ.
Встрѣтила мамоньку среди поля,
Середь широкаго;
Пала я мамонькѣ въ правую ножку
И въ правую ручку.
Тутъ меня мамонька не опознала,
Не опознала, не припознала:
«Дитятко, доченька, гдѣ цвѣтно платье?
Гдѣ златы перстни, гдѣ тѣло бѣло?»
—Платье цвѣтно—на хлѣбъ проѣла;
Златы перстни—на соли проѣла;
Мамонька, мамонька, тѣло бѣло—
Какъ по щекѣ ударять,—бѣлилецъ убавятъ,
По другой ударять,—другой убавятъ....

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 332 (посѣя на дѣвчичиѣ).

46.

Сосопка во сыромъ бору росла, ягодка на верешкѣ;
Я, сирота,—на чужой сторонѣ.
Плакать не смѣю, рыдать не велятъ,
Только велятъ по маленьку вздыхать.
Выйду на улку на широкопскую,
Взгляну на путь,—только слезы бѣгутъ.
Ой, горы, вы, доли,—все горе мое;
Лѣсъ и трава—все кручина моя!
Мать да отецъ сокрушили меня;
Братъ да сестра сердца вызнобили.
Ой, иду я, пожду къ себѣ гостыюшку,
Гостыюшку, родну матушку.
Годъ я ждала, другой прождала;
На третій ли годъ пошла я сама.
Встрѣтились, поздоровались.
«Что это за бабочка, что за така?»—
—Родная мамонька, дочка твоя.
—«Гдѣ икъ у те, дитятко, руса коса?»
—Руса коса—вкругъ головки свита.—
—«Гдѣ икъ у те, дитятко, дѣвья краса?»—
—Ахъ, дѣвью красу потеряла въ лѣсу!

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 74 («проголосная»).

47.

Мимо моего садика,
Мимо моего зеленого,
Пролежала дороженька.
Широкимъ она не широка,
Только долга-пробопета.
Какъ по той по дороженькѣ

Дочь отъ матушки ѣхала,
Во рукахъ соловья везла,
Жалобнешенько плакала,
Соловею показывала:
Соловей, соловеюшка,
Полети на свою сторону,
На мою на родимую:
И ты сядь во зеленый садъ
На любимую яблоньку,
На любимый яблочекъ;
Ужь ты пой-воспѣвай, соловей,
Всѣ любезныя пѣсенки:
Утѣшай мою матушку
Во компании сидючи,
На чужихъ дѣтей гляючи,
Свою жизнь проклинаячи,
А меня вспоминаячи:
«Что мое-то чадо милое,
Живучи на чужой сторонѣ,
У люта свекра несговорчива,
У свекрови лхой неразборчивой:
Всякій часъ брань безъ дѣла песеть,
Безъ вины наказаніе....»

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 17. Припѣвъ: Эй, эй, эй.

48.

Эй, эй, мимо моего садика.
Мимо моего зеленого,
Пролегала дорожечка.
Широкимъ она не широка,
Еще тонка, долга, пробонста.
Что по той по дорожечкѣ
Дочка къ матушкѣ ѣхала,

Жалобнешенько плакала,
Соловейку наказывала:
«Соловеюшка, батюшка,
Полети на нову сторону,
Ко родителю батюшку,
Ко родимой ко матушкѣ;
Ты садись во зеленый садъ
На любимую яблоню;
Ужь ты пой-воспѣвай, соловей,
Утѣшай мою матушку,
Во компаніи сидючи,
На чужихъ дѣтей гляючи,
Да меня споминаючи,
Да меня, злочастную,
Да меня, горе-горькую,
Ахъ, чтобы моя матушка
Не тужила, не плакала...»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
[О. XIV. 11. № 219. Послеъ каждаго стиха, кромѣ перваго и по-
слѣдняго, пришьвъ: Эй, эй, съ повтореніемъ стиха.

49.

Ахъ, какъ мимо моего садику,
Ахъ, какъ мимо моего зеленого,
Пролежала дороженька.
Широкимъ она не широкая,
Только долга, предолгая.
Какъ по той по дороженькѣ
Дочь отъ матушки поѣхала;
Жалобнешенько плакала,
Соловью наказывала:
«Соловей мой, батюшка,
Полети на мою сторону,
Ко родимому батюшкѣ.

Ко родимой моей матушкѣ;
Ужъ ты сядь во зеленый садъ
На любимую яблоньку;
Ужъ ты пой-воспѣвай. соловей,
Утѣшай мою матушку,
Во компаніи сядучи,
На чужихъ людей гляючи!»

Сухаловъ, книжка 1, стр. 32.

50.

Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ-за садку зеленаго.
Выплывала туча грозная,
Туча грозная съ сильнымъ дождемъ,
Съ сильнымъ дождемъ, съ крупнымъ градомъ.
Дочь отъ матери поѣхала,
Поѣхала дочка, не простилася,
Не простилася, разбранилася;
Середь лѣсу становилася,
Середь лѣсу, середь темнаго,
Напротивъ гнѣзда соловьиного;
Соловееюшкѣ наказывала:
«Соловейка. вольна пташечка,
Ты, залетная пичужечка,
Ты, слетай-ка на мою сторонушку,
На родимую сторонушку,
Къ родимую матушкѣ.
Ты скажи-ка моему батюшкѣ челобитьще,
Моей матушкѣ поклонъ до земли,
Чтобъ не плакала моя родима матушка,
Во веселой бесѣдѣ сядучи,
На моихъ товарищевъ гляючи,
Обо мнѣ воспоминаючи!»

Казанская губернія. Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 16
(«обыденная»).

51.

Изь-за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изь-за темнаго, дремучаго,
Подымалася погодушка,
Что такая нехорошая,
Со вѣтрами, со погодами,
Со великими угрозами.
Что во ту пору, во то время
Дочь отъ матушки поѣхала,
Жалобно, слезно заплакала;
Во зеленый садъ заѣхала,
Среди саду становилась,
Подъ раки товъ кустъ садилась;
Съ соловьями думу думала,
Съ молодцами рѣчь говорила:
«Соловей мой, соловьюшко,
Соловей мой, птица вольная,
Птица вольная, бездомовая!
Полетай, мой соловеюшко,
На родимую мою сторонушку,
На родиму, на любимую;
Скажи, мой соловеюшко,
Отцу-матушкѣ большой поклонъ,
Роду-племени челобитьице,
Дружку милому большой поклонъ!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 51
(«научная»).

52.

Изь-за лѣса, лѣса темнаго,
Изь-за садика зеленаго
Подымалася погодушка, погодушка,

Что такая непогожая.
Что во эту во погодушку
Дочка къ матери въ гости поѣхала;
Середѣ лѣса заѣхала,
Середѣ лѣса, середѣ темнаго,
Середѣ садика зеленаго;
Съ соловьями думу думала:
«Ты лети, лети, соловьишко,
На родимую сторонушку;
Ты спеси, спеси, соловьишко,
Роду-племени поклопъ,
Ты скажи, скажи, соловьишко,
Родной матушкѣ,
Не ждала бы меня матушка
Сего лѣта домой:
Нельзя мнѣ, красной дѣвицѣ,
Ни проѣхать, ни пройти.»

Вологодская губернія. Студитецкіі, стр. 141 («семейная проглаголая»).

Нѣкоторые стихи повторяются.

53.

Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ-за садку зеленаго
Выходила туча грозная,
А другая непогожая,
Со дождями, со морозами,
Со снѣгами со глубокими.
Дочь у матери въ гостяхъ была;
Дочь отъ матери поѣхала,
Поѣхала, не простилася;
Середѣ лѣса становилася,
Середѣ лѣса, середѣ темнаго,
Противъ кустика рапштова;
Съ соловьями думу думала,

Съ молодыми рѣчь говорила:
«Ты лети-ка, мой соловьюшскъ,
На родимую на сторону,
Скажи батюшкѣ низкой поклонъ,
А матушкѣ челобитьице,
Чтобы матушка не плакала,
На чужихъ-то дѣтей гляючи,
Ко своимъ примѣняючи!
То-то, матушка, неволюшка—
Чужа дальняя сторонунка,
Безъ вѣтру сушить-крушить;
Какъ чужоі-то отецъ съ матерью
Безъ вины журить-бранить.

Якушкинъ, стр. 598.

54.

Изь-за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изь-за садику зеленаго
Выходила туча грозная,
А другая непроносная,
Со дождями, со морозами,
Со снѣгами со глубокими.
Дочь у матери въ гостихъ была;
Дочь отъ матери поѣхала,
Поѣхала, не простилая;
Середь лѣсу становилася,
Противъ кустика ракитова;
Съ соловьями думу думала,
Съ молодыми рѣчь говаривала:
«Ты лети-ка, мой соловьюшко,
На родимую сторонунку,
Скажи батюшкѣ низкой поклонъ,
А матушкѣ челобитьице,

Чтобы матушка не плакала,
На чужихъ-то дѣтей глядячи!
То-то матушка, неволошка —
Чужа дальняя сторонушка:
Будячь, будячь меня, не могу,
Рано-рано съ ведромъ по воду;
Призносила свои ножешки,
Я на ключъ-то съ ведромъ ходючи!»

Вильбоа, № 70.

55.

Изъ-за лѣсу было, лѣсичку,
Изъ-за зеленой дубровушки
Возмывала туча грозная,
Друга туча непроносная,
Третья туча со частымъ дождемъ,
Со частымъ дождемъ, съ мелкимъ градиномъ.
На ту пору, на то времячко
Собиралась дочь отъ матери,
Собиралася, снаряжалася,
Собирались, слезно плакала,
Во слезахъ-то не простилася;
Середн пути становилася,
Среди пути, среди лѣсику,
Противъ кустика ракитова,
Противъ гнѣзда соловьиного;
Съ соловьемъ-то рѣчь говорила:
«Соловей мой, ты, соловушка,
Куда летишь, возвиваешься?
Полети-ка ты, соловушка,
На родимую сторонушку,
Ты скажи-ка поклонъ батюшкѣ,
Челобитье родной матушкѣ.

Чтобы матушка не плакала,
По чужимъ людямъ ходючи,
Меня, горьку, воспоминаючи!
А и мнѣ житье хорошее:
Посылають меня, молоду,
На студеный родникъ по воду,
Безъ чулокъ меня, безъ варежекъ.
Познобило бѣлы рученьки,
Прищипало рѣзвы ноженьки....»

Удѣмская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 37 («про-
голосная»). Вторая половина стиха повторяется.

56.

Изь-за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изь-за садику зеленаго
Заходила туча грозная,
А другая непогожая,
Со дождями, со морозами,
Со снѣгами со глубокими.
Собиралась дочка къ матери;
Поѣхала, не доѣхала,
Среди лѣсу становилася;
Съ соловьями думу думала,
Съ молодыми думу крѣпкую:
«Соловей, ты, мой соловьюшко!
Полети жъ ты, мой соловьюшко,
На мою ли на сторонушку,
Ты скажи ли моеи матушкѣ,
Ты скажи ли ей низкой поклонъ:
То-то, матушка, неволюшка,
Государыня, боярскіи домъ!
Посылають меня, молоду,
Во полночь одну по воду,
И разутую, и раздѣтую,

И холодную, и голодную.
На мое горе, на несчастие,
Палетъли гуси сѣрые,
Возмутили воду свѣжую.
Ужъ той ли я воды часть ждала,
А другої я часть проплакала.»

Орловская губернія. Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 599.—
Почти тождественная пѣсня: Олопецкія Губернскія Вѣдо-
мости 1868 года, № 24 (Юдейнопольскій уѣздъ).

57.

Дочь отъ матушки поѣхала,
Поѣхала, не простилася,
Середь лѣсу заблудилася,
Середь лѣсу, лѣсушку темнаго,
Близко садика зеленаго.
Красна дѣвка воду черпала,
Добрый молодець подговаривалъ
Во такую во боярщину,
Во проклятую татарщину,
Ко лихою ко свекровушкѣ,
Ко злomu ко свекрушкѣ...
Посылаютъ меня, молоду,
Середь темной ночи по воду.
Я, младешенька, часть за водою шла;
Я другою-то водушки черпала;
Ужъ я въ третію часть домой пришла.
Меня свекровушка журитъ-бранитъ;
Что лихая-то золовушка
Меня больно бить велитъ;
Мой-то лихой муженекъ.
Онъ скорехонько поскакивалъ,
Шелковую плетъ поискивалъ,
Меня, младу, похлыстывалъ.

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 37 («продольная»). Нѣко-
торые стихи повторяются.

58.

Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ-за садика зеленаго
Выставала туча темная,
Туча темная, сама грозная,
Со дождями, со морозами,
Со великими пригрозами.
Во ту пору, во то времячко
Дочка къ матушкѣ поѣхала.
Середь лѣсушка заѣхала,
Середь лѣсушка-то темнаго,
Середь садика зеленаго;
Съ соловьями думу думала,
Съ молодцами рѣчь говорила:
«Соловей мой, соловеюшка!
Полетай-ка, соловеюшка,
На мою родну сторонушку;
Ты снеси-ка, соловеюшка,
Снеси матушкѣ низкой поклонъ,
Моимъ братцамъ челобитьице:
Потужили бы, поплакали!
Меня сватають какъ, молоду,
На твою на чужую сторону,
За того ли за боярина,
За злодѣя за татарина.
По утру будять раншенько,
Посылають меня, молоду,
Ко Дунаѣ ко рѣчкѣ по воду,
Меня босую и голую,
И холодную, голодную.
Я пришла ко той Дунаѣ-рѣчкѣ;
На Дунаѣ-то на быстрой рѣчкѣ
Какъ сидѣли гуси сѣрые,

Помутили воду свѣжую.
Ужь и первый часъ простояла,
А другой-то часъ проплакала,
Въ третій часъ я воду черпала,
А въ четвертый часъ домой пришла.
Свекоръ батюшка журить-бранить.
А свекровушка побить велить.
Я золовникѣ взмолилася,
А золовушка вступилася:
«Ахъ ты, глупая невестушка,
Ужь ты, глупа-неразумная!
Какова вода случилася,
Ты бы тую воду черпала!»

Олонецкая губернія. Рыбниковъ, часть I, стр. 463.

59.

Размывала туча грозная,
А другая полуденная.
Дочь у матери въ гостяхъ была,
Въ гостяхъ была, разбранилася.
Поѣхала, не проспалася:
Среди пути становилася,
Середь пути, лѣсу темнаго,
Супротивъ садика зеленаго,
Супротивъ гнѣзда соловьишаго.
«Соловусекъ, вольна пташечка,
Горемычная кукушечка!
Ты возвейся высокохонько,
Полети-на далекохонько,
Сказки батюшкѣ низкой поклонь,
А матушкѣ жалобнѣй того:
А миѣ, горькой, жить тошнохонько,
На чужой дальней стороникѣ,

Томъ III.

У свекора, у свекровушки,
У девери, у золовушки!
Посылають меня по воду
И холодную, и голодную,
И развѣтую, и раздѣтую.
На той рѣчкѣ гуся-лебеди
Возмутили воду свѣжую.
А я, молода, дожидалася,
Когда вода устоялася.
Размахнула широкохонько,
Почерпнула глубокохонько.»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 101.

60.

Сахарному деревцу
Богъ листа не дасть;
Мнѣ ли, молоденькѣ,
Ни въ чель доли не дасть.
Пойду я, младешенька,
Въ зеленый садъ гулять;
Тоскою-кручиною
Весь садъ засушу,
Горючими слезами
Весь садъ потоплю.
Услышала матушка,
У заутрени стоячи:
«Не мое ли это дитятко
Въ темномъ лѣсѣ заплуталось,
Во травѣ она заплуталася,
Во росѣ она замочилася?»—
—Государыня матушка!
Не въ лѣсу я заплуталася,
Не въ травѣ я заплуталася,

Не въ росѣ замочилася,—
Запуталася я, матушка.
На чужой дальшой сторонѣ;
Запуталась я, матушка,
Между міру бременаго;
Замочилася я, матушка.
Своими горячми слезми,
Въ чужихъ людяхъ живучи,
На чужихъ дѣтей глядячи....

И все шикъ 1791 года, часть 1. стр. 126

61.

Полоса ли моя, да полосонька,
Полоса ль моя да не паханая,
Не пахана, не боронена!
Заростаі, моя полосонька,
Частымъ ельничкомъ да березничкомъ,
Еще горькнмъ да осинничкомъ!
Ужъ я по лѣсу хожу-брожу,
Во сыромъ бору я грибы беру;
Никто въ лѣсѣ не аукнется.
Откликались пастушки дружки,
Государевы да охотнички,
Моей матушки да помощнички.
Припаду-то я ко сырой землѣ,
Припаду-то я да послушаю.
Чу, заносить голосъ матушки:
«Ты ау, ау, мое дитятко!
Не въ лѣсу ли ты заблудилася,
Не въ травѣ ли ты да запуталась,
Не въ росѣ ли ты замочилася?»—
—Ты, родима моя матушка!
Заблудилась я въ чужой сторонѣ,

И запугалась въ чужихъ людяхъ,
Замочилась я въ горячихъ слезахъ!—
—«Ты, родимое мое дитятко,
Ты носи платье, да не складывай,
Ты терпи горе, да не сказывай!»—
—Ты, родима моя матушка!
Понося платье, да сложить будеть,
Потерпя горе, да сказать будеть!

Ярославская губернія. Ярославскія Губернскія Ведомости
1892 года, № 31.

62.

Ни въ умѣ было, ни въ разумѣ,
Въ помышленьѣ того не было,
Чтобъ красной дѣвицѣ замужъ идти.—
Позволилъ сударь батюшка,
Похотѣлося моей матушкѣ,
Ради ближняго перепутьца:
«И я въ торгъ поїду, побывать зайду;
Изъ торгу поїду, почевать зайду.
Я спрошу, спрошу моего дитятка,
Каково жить въ чужихъ людяхъ.»
—Государыня моя матушка,
Отдавши въ люди, стала спрашивать!
Во чужихъ людяхъ жить умѣючи,
Дергать голову поклонную.
Ретиво сердце покорное...
Ахъ, вечеръ меня больно свекоръ билъ,
А свекровь, ходя, похваляется.
Хорошо учить чужихъ дѣтей,
Не роженныхъ, не хоженыхъ,
Не впоенныхъ и не вскормленныхъ....

Ильминикъ 1780 года, часть I, стр. 162.—Весельчакъ на
досугъ, часть I, стр. 196.

63.

Но горенкѣ похожу, ахъ, платкомъ голову свижу;
Въ окошечко погляжу, но мисенькомъ потужу....
Тужить-плачетъ Маненька, заливается слезьми.
Заплакала Маненька все дорожки и лужки.
Круты славны бережки.
Съ крутыхъ горъ по камушку течетъ рѣчка, не шумитъ,
По бѣлымъ по камушкамъ тихохонько, не гремитъ.
За рѣкой, за рѣченькой растворенъ садикъ стоитъ;
Во этомъ во садикѣ соловей громко поетъ.
«Ты не пой, соловушко, не свищи, молодой,
Не давай назолушки сердечку моему!
И такъ сердечушко надорвалось плавучи,
Въ чужихъ людяхъ живучи!
Чужая сторопушка безъ вѣтру сушитъ-крушитъ,
Чужой отецъ съ матерью безъ нужды журитъ-бранитъ.»

Вильбоа, № 58.

64.

Куда ни пойду гулять, — поженьки мои нейдуть;
Куда ни гляжу съ горя, — глаза мои не глядятъ....
Только я лѣсочкомъ шла, — дружка своего не нашла.
Я слышала въ темнымъ лѣсу: листики шумятъ,
Шумятъ-гремятъ листики осиновые:
Бѣлая березонька, преклонясь къ землѣ, стоитъ;
На этой березонькѣ двѣ пташечки сидятъ,
Двѣ пташечки — горькія кукушечки;
Кукуютъ кукушечки и день, и ночь.

Журятъ-бранятъ пташечки чулу сторону:
«Чужая сторонущка безъ вѣтру сушить-крушить;
Чужой отецъ-батюшка безъ вины журить-бранить.»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева,
стр. 99.

65.

Что болитъ-болитъ больно головушка,
Больно сердцу тяжело....
Полобилъ-то ли мальчикъ дѣвушку,
Самъ спокаялся, злодѣй;
Спокаявшись добрый молодецъ,
Съ дѣвущкой рѣчи говорилъ:
«Ты скажи, моя любезная,
Скажи: любишь, или нѣтъ?»
Клялась милому, боялася:
Одного тебя люблю,
Одного, дружка, смертельно язль.
Во несчастьѣ я нахожусь;
Зло несчастьице великое—
Чужа дальня сторона.
На чужой дальшой сторонущкѣ
Безъ вѣтра сушить-крушить;
Неродной-еть свекоръ батюшка
Безъ вины журить-бранить;
Неродная свекровь матушка.
Никогда не споровить;
Что чужой-еть сынъ отеческій
Безъ плетки повьучить.
Ты не поій, не поій, соловьишко,
Не поій громко, не свищи,
Не давай тоски-назолушки
Сердечунку моему!

Что и такъ мое сердечушко
Все изныло, извучи,
Все изныло, изболѣло же
По тебѣ, сердечный другъ!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 131 («семейная протяжная»).

66.

Ахъ ты, лѣто, да лѣто теплое, ты, да весна да крас-
ная!

Что да не ты-то меня да сушишь-крушишь,
Что сушишь да крушишь худа слава.
Со худой-то славы да замужъ пойду.
Замужъ я вышедши, стала я плавати;
Я да началась горя да избыти.—
Вдвое да втрое мигъ горя да прибыло.
Что ино и журить-бранить млада да есть кому,
Что да пожаловать меня да некому....
Что да единъ быть батюшко,
Да и тотъ онъ далече живеть....

Рукописный Сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки
(О. XIV. № 11). № 225.

67.

Возлѣ садку, млада, хожу,
Возлѣ зелена, млада, гуляю,
Соловьевыхъ пѣсень слушаю.
Хорошо въ саду соловей поетъ,
Онъ поетъ-поетъ. пришѣваючи,
Къ моему горю примѣняючи,
Къ моему житью ко безчастному.
Не пению я, молоденька,
Ни на батюшку, ни на матушку,

Ни на брата на яснаго сокола,
Ни на сестрицу лебедь бѣлую;
Что певаю я, младененька,
На свою ли участь горькую,
На свои ли очи ясныя.
Ахъ вы, очи, очи ясныя,
Вы глядѣли да оглядѣлися,
Вы смотрѣли да осмотрѣлися—
Не по мысли вы друга выбрали,
Не по моему по обычаю!

Июльскій 1780 года. часть I. стр. 138.—Весельчакъ на досугѣ, часть I. стр. 192.

68.

Ужъ и свѣтъ мой высокіе хоромы,
Что на улицу краснымъ крыльцомъ стояли.
А во зеленѣ садъ пестворчастымъ окошкомъ...
Тамъ сидѣла душа красная дѣвица;
Она шила-вышивала три узора.
Какъ и первый узоръ дѣвица вышивала,
Она красное солнце со лучами;
Другой узоръ душа дѣвица вышивала,
Она свѣтель-свѣтель мѣсяць со звѣздами;
Ужъ и третій узоръ дѣвица вышивала,
Она горькое горе со слезами.
«Не певаю я на свата дорогаго.
А певаю я на батюшку роднаго,
Что отдалъ меня батюшка не къ мѣсту,
Не къ моему роду-племени прѣзду.»

Курская губернія. Козаповская, стр. 135.

69.

Земляничка ягодка
На полянкѣ выросла,
Подъ кусточкомъ вызрѣла....
Горожанка дѣвушка
Въ городѣ родилася,
Во деревню выдана,
Не въ покрытую избѣ,
Не въ согласную семью:
Ни въ кладу кладушечки,
Ни въ столѣ краюшечки,
Ни въ мошиѣ полушечки....
Мимо моего двора.
Тутъ во Орель-городѣ ѣзда.
Заѣзжай. мой батюшка,
Заѣзжай. родимый мой.
Посмотри моего житья,
Моего житья бѣднаго!
Я надеѣлася, батюшка,
Толкучи да мелючи.
И я по воду ходючи,
Бѣло платье моючи.
И я свинушекъ кличучи:
И вы чухъ-чухъ, свинушки.
И вы чухъ, голубушки!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 160. Прпѣв.: Э-хо-хо-хо.—
Россійская Эрата 1792 года, часть III, № 59.

70.

Земляничка ягодка на полянкѣ выросла.
На полянкѣ выросла, подъ кусточкомъ вызрѣла....
Горожанка дѣвушка на посадѣ выросла,

На посаджъ выросла, да въ деревню выдана,
Да въ деревню выдана, не въ покрытое село,
Не въ покрытое село, не въ согласную семью.
Мимо моего двора, тутъ въ Орель ѣзда.
Государь мой батюшка, прѣзжай гостить ко мнѣ,
Прѣзжай гостить ко мнѣ, посмотри житья-бытья,
Посмотри житья-бытья, моего богатства!
Что надеѣлась, батюшка, толкучи да мелючи,
Толкучи да мелючи, по водицу ходючи,
По водицу ходючи, бѣю платье моючи,
Я свинушекъ кличучи: и вы чухъ-чухъ, свинуш-
ки!....

Ахъ ты, зять мой, зятюшка, дорогой зять, ласковый!
У тебя, мой зятюшка, ни уса, ни бороды,
Ни уса, ни бороды, ни въ гумиѣ кладушечки,
Ни въ гумиѣ кладушечки, ни въ столѣ краюшечки,
Ни въ столѣ краюшечки, ни въ мошиѣ полушеч-
ки!—

—Ахъ ты, тесть мой батюшка, ахъ ты, тесть мой
ласковый!

Что твоя дочь умная, что твоя разумная,
Какъ поставила красна,—ужь девятая весна,
Ужь девятая весна, ужь десятая зима,
Что припожкки подь лавгою заросли муравгою!

Ирачъ 1790 года, стр. 103 («Языковая»). После каждого стиха
приѣвъ: Охъ-охъ-охъ-охъ-охъ-охъ, съ повтореніемъ
второй половины стиха.

71.

Въ первый день понедѣльникъ,
Развеселый день во вторникъ,
Сива, сива среда свѣтъ,
Полевое въ четвертокъ,
Соловая была пятница,

Въ субботу во коверъ, во коверъ.
Въ воскресенье выводилъ, выводилъ.
Красна дѣвка горожаночка,
Въ городу дѣвка родилася,
Во посадѣ была взрошенная.
Пряниками она выкормленая,
Въ деревеньку взамужъ выданная,
За крестьянина богатаго,
За дѣтину тароватаго,
За (имя).

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 84
(«вечерничная»). Сходныя пѣсни: Якушкинъ, стр. 388 —
Ефименко, стр. 114.

72.

Размолодчики, вы, молоденьки, да дружки мои!
Ваши ласковыя, распрятныя ко сердцу слова
Безъ огоньку мое сердце, сердце изожгли,
Что безъ вѣтеры мои мысли, мысли разпесли:
Разнесло мысли все по чистымъ, чистымъ полямъ.
По зеленымъ, ахъ, да по зеленымъ, зеленымъ
лугамъ.
Кто бы, кто бы мнѣ, моему горю-горюшку помочь?
Кто бы, кто бы со дорожки дружка воротилъ?
Воротися ты, мой дружечекъ, миленькій, назадъ!
Наглядитесь, очи ясныя, на дружка въ запасъ,
Чтобъ не ныло бы мое сердце по немъ каждый
часть!

Все бы, все бы я да по горенкѣ, млада, ходила.
Я бъ ложилась бѣлой грудью, грудью на окно,
Все смотрѣла бы въ чужу дальню, дальню сторону:
Распроклятая чула дальня, дальня сторона,
Разлучила ты съ отцомъ, съ матерью меня,
Да еще же ты все со милымъ, милымъ дружкоймъ!

Филипповъ, № 14 — Очевъ сходная пѣсня: Вильбоа, № 27.

73.

Размолодецкіе молодчки, дружки мои!
Ужь вы, ласковыя, распрятливыя къ сердцу слова,
Безъ огоньчка мое вы сердце разожгли,
Безъ вѣтра-то мои мысли съ думой разнесли,
Разнесли-то мои мысли по чистымъ широкимъ по-
лямъ,

По російскимъ славнымъ городамъ!
Кто бы, кто бы моему горюшку помогъ,
Кто бъ помогъ-пособилъ, моего дружка воротплъ?
Воротися. дружокъ разлюбезненькїи, милый, назадъ!
Наглядитесь, очи ясны, на дружка въ запасъ,
Что въ запасъ-отъ, въ запасъ на цѣлыи круглень-
кїи годъ!

Не сидѣла бы, красна дѣвица, въ горницѣ одна,
Не лежала бы бѣлой грудью на окнѣ,
Не ропила бы горючи слезы за окно,
Не глядѣла бы въ чисто поле далеко,
Не ругала бы чужу дальню сторону:
Злодѣи, ты, злодѣи, чужа дальня сторона!
Разлучила меня съ отцомъ. съ матушкой родной,
Во вторыхъ-то меня съ любезненькимъ дружкомъ!

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 33
(«научная»).

74.

Вы, молодчки, вы, молоденькіе, вы, дружки мои,
Ваши ласковыя, распрятныя ко сердцу слова
Безъ огоньчку во мнѣ сердце, сердце пзожгли,
Безъ буйныхъ вѣтровъ мои мысли, печаль-горе раз-
несли,
Разнесли мысли по чистымъ полямъ, по зеленымъ
лукамъ!

Всѣ лужечки заливались свѣжею водою;
Я-го, дѣвушка, заливалася горючимъ слезамъ.
Ахъ, да кто бы, кто бы моему горюшку, кто бы по-
могъ,
Кто бы, кто бы за мила дружка во солдатунки по-
шелъ?
Еще кто бы моему великому горю пособилъ,
Кто бы моего милаго со дорожки воротилъ?
Воротися, воротися, миленькій дружокъ,
На маленькое времячко, на минутку, на часокъ!
Наглядятся очи ясны на мила дружка!
Не сидѣла бы, дѣвушка, въ новой горенкѣ одна,
Не гасила бы во всю ноченьку, во всю темную огни,
Не лежала бы бѣлою грудью, грудью на окнѣ,
Не ронила бы горьки слезы, горьки слезы за окно,
Не глядѣла бы, дѣвушка, въ поле, въ чисто поле да-
леко,
Не бранила бы, дѣвушка, чужу дальню сторону:
Ты, злодѣйка, чужа дальня, чужа дальня сторона,
Разлучила-развела со милымъ дружкомъ!

Новгородская губернія. Валдайскій уѣздъ. Лопатинъ и Проку-
шинъ, № 76.

75.

Ахъ, размолодчики, вы, молоденькіе, дружки мои!
Распріятныя сердцу слова безъ огня-то, огня мое
сердце пзоигли,
Что безъ вѣтру да вѣтру мои мысли разнесли,
Разнесли мысли по чпстымъ полямъ,
Что по тѣмъ полямъ, по зеленымъ по лугамъ!
Не сидѣть бы мнѣ, молодой, въ новой горницѣ одной,
Не лежать бы мнѣ бѣлою грудью на окнѣ,
Не ронять бы горьки слезы за окно,

Не бранить бы чужу дальню сторону:
Ты, злодѣи, злодѣи, чужа дальня сторона,
Разлучила ты со милымъ дружкоймъ меня!

Берлардъ. стр. 62 («протяжная»).

76.

Вы, молодчики, дружки мои!
Ваша ласка да привѣтливы слова
Безъ огня-то мое сердце разожгли,
Разнесли-то мои мысли по всѣмъ чистымъ полямъ,
По всѣмъ чистымъ полямъ, по зеленымъ дугамъ,
По зеленымъ дугамъ, по шелковымъ травамъ!
Ахъ, и кто бы моему горю помогъ,
Ужъ и кто бы великому пособилъ,
Со пути бы, со дороженьки милаго воротилъ?
Воротися, мой размиленькѣи, воротися назадъ!
Наглядитесь, мои очи, на милаго во запасъ!
Я сидѣла, молода, въ новой горницѣ одна,
Я лежала, молода, бѣлой грудью на окнѣ,
Я глядѣла, молода, въ чисто поле далеко,
Я роняла, молода, горючи слезы изъ глазъ,
Проклинала, молода, чужу дальню сторону:
Ты, злодѣйка, ты, злодѣйка, чужа дальня сторона!
Разлучила, сторона, съ отцомъ, съ матерью меня,
Да еще ли развела съ молодымъ мужемъ меня!

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 93.

77.

Молодчики молоденькіе, дружки мои, мои,
Безъ огня-то мое сердце, сердце изожгли,
Вы безъ вѣтру мои мысли, мысли разнесли,

Что по тѣмъ ли полямъ,
Разнесли мысли по чистымъ, чистымъ по полямъ,
По уѣзднымъ славнымъ городамъ, городамъ!
Кто бы, кто бы моему горюшку помочь, помочь,
Кто бы, кто бы со дорожки дружка воротилъ, воро-
тилъ?
Воротись-ка, мой любезный, миленькій, назадъ, на-
задъ!
Не воротись-ся назадъ,—махни правою рукою, ру-
кою!
Ты еще же махни черной шляпою пуховой, пуховой!
Черна шляпонька со навлинымъ сизымъ со перомъ,
со перомъ....
Наглядитесь, очи ясныя, на дружка въ запасъ. въ
запасъ!
Покатитесь вонъ, вонъ, горючи слезоньки, изъ глазъ!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 121 семейная протажина.

78.

Размолодчики, вы, молоденьки. дружки вы мои, вы
мои!
Ваши ласковыя, расиріятныя да къ сердцу слова
Безъ огня да огня мое сердце изожгли,
Что безъ вѣтеру мои мысли разнесли,
Разнесли вы мысли, ахъ. все по чистымъ, чистымъ
полямъ,
По полямъ, что чистымъ полямъ. по зеленымъ, зеле-
нымъ лугамъ, по лугамъ!
Кто бы, кто бы, ахъ, моему горю пособилъ.
Кто бы, ахъ, со дорожки, ахъ, дружка воротилъ?
Воротися. ахъ, воротися. мой любезный дружечекъ.
назадъ, да назадъ!

Наглядятся очи ясныя на дружка въ запасъ!
Я лопылася бѣлой грудью, ахъ, грудью, грудью на
окно,
Я роняла-то, роняла горячія слезы, слезы за окно!

Москва. И к у ш к и п ъ, стр. 605.

79.

Охъ, да ужъ я вѣдую, охъ, я про дѣвчье, охъ, да
я про дѣвчье свое житье,
Охъ, про житье.
Охъ, хорошо житье, охъ, жить во дѣвушкахъ, гулять
вольно,
Вотъ вольно.
Охъ, да задумали, охъ, дѣвку замужъ, замужъ отда-
вать,
Отдавать.
Не хотѣлося, охъ, отъ подруженекъ своихъ отстать,
Вотъ отстать.
Ой вы, мальчпки, охъ, размолоденьки дружки вы мои,
Вотъ мои!
Ой, ваши ласковы, охъ, распривѣтливы къ сердцу
слова,
Охъ, да вотъ слова,
Ой, безъ огня-то ли, охъ, мое сердце, сердце разо-
жгли,
Разожгли,
Ой, да безъ вѣтричку, охъ, мои мысли, мысли раз-
несли,
Разнесли,
Ой, разнесли мысли-то, мысли, ой, по чистымъ, по чи-
стымъ по полямъ,
Вотъ полямъ,

Да еще-то мысли, ой, по зеленымъ мысли по луи-
камъ,

Охъ, да по луикамъ....

Кто бы, кто бы вѣдь моему горю, горюшку помочь,

Да помочь?

Кто бы, кто бы вѣдь великому да горю пособилъ,

Охъ, да пособилъ?

Со пути-то дружка, со дорожки назадъ воротилъ,

Охъ, да воротилъ?

Воротись-ка ты, охъ, другъ размыленный, назадъ ко
мигъ,

Да ко миѣ!

Ой, не лежала бы я, охъ, бѣлой грудью, грудью на
омиѣ,

На омиѣ,

Ой, не глядѣла бы я, охъ, во чисто поле, во чисто
далеко,

Далеко,

Охъ, не ругала бы я, охъ, чужу дальну, дальну сто-
рону....

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 74
(«проголосная»).

80.

Хорошо миѣ-ка долго во дѣвушкахъ сидѣть:

Миѣ у батюшка работница легка,

Миѣ у матушки гулянице вольно.

Не останное ли миѣ-ка лѣто у батюшка работать?

Не останную ли миѣ весну у матушки погулять.

Размолоденькихъ молодчиковъ дружковъ любить?

Размолоденьки молодчики, дружки мои.

Ваши ласковы, распривѣтливы къ сердцу слова,

Безъ огни-то ли вы мое сердце разожгли,

Что безъ вѣтру мои мысли съ думой разнесли,

Разнесли мысли по чистымъ нашимъ полямъ,
По зеленымъ лужкамъ....
Осердился родители, онѣ на меня,
Что хотятъ-то онѣ меня замужъ отдавать,
Что хотятъ меня съ подружками разлучать.
На разлукѣ-то я не чаяла сама себя живой быть;
Я хотѣла же свои руки наложить;
Пожалѣла же я своего роду погубить.
Я сидѣла же въ новой горницѣ одна,
Я лежала же бѣлою грудью на окно,
Я глядѣла же во чисто поле далеко,
Я журила-бранила чужу сторону за все:
Ты, злодѣй, злодѣй, воръ, чужая дальня сторона,
Разлучила съ отцомъ, съ матерью меня!

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ. стр. 78.

81.

Безпечальное, беззаботное это дѣвушкамъ житье,
Отъ родителей гуляныще очень вольно.
Ходи, дѣвушка, гуляй, своей воли ты, дѣвка, не те-
ряй!
Я гуляла бы, млада, со дѣвичьяго глупаго ума,
Потеряла бы, млада, всю прекрасную дѣвичью красу!
Чтой - то за эту ли вину прощеньца дѣвушкамъ
нѣтъ!
Какъ задумали злые родители замужъ отдавать,
Со веселенькимъ со гуляныщемъ на вѣкъ разлучать.
Я-то осмѣлилась словечико батюшку сказать:
Хоша выданы замужъ,—не начая я себя живой
быть;
Буду ли, дѣвушка, я жива,—не забуду я-то дѣвичья
житья!

Въ житѣ-то да во бытѣ есть тамъ молоденькіи дру-
жокъ мойі....

Ваши ласковы, столь пріятливы къ сердцу слова
Да безъ огня-то мое сердце, да сердечко разожгли,
Что безъ вѣтра-то мои мысли-то съ думушкой раз-
несло.

Разнесло мысли-то по чистымъ широкимъ полямъ,
Чтой - то по тѣмъ-то ли полямъ, по равиновымъ ку-
стамъ.

Кто бы моему горюшку. да горюшку помогъ,
Кто бы да великому сеі годъ пособилъ?
Со пути бы, со дороженьки дружка воротилъ?
Воротися, воротися, воротися. мой миленькіи, назадъ!
Наглядитесь вы, очи ясныя, на дружка во запасъ,
На такой запасъ—на кругленькіи на весь да годокъ,
Чтобы не ныло сердечико ни въ какой часокъ!
Красное солнышко да не грѣтъ, солнце не печетъ,
Цвѣтное платье не влаетъ, платье не сушитъ,
Мой-етъ миленькіи не тужитъ, любезный обо мнѣ!

Архангельская губернія, Овечскій уѣздъ. Е. Ф. Менко, стр. 131
(«хороводная»). Последнее слово каждаго стиха повторяется два
раза.

82.

Молоно, солнышко, тебѣ, красному, за лѣсомъ крас-
нѣтъ;

Глушой дѣвушкѣ все по молодцу—плакать и тужить!
«Еще какъ же мнѣ не плакать, по немъ не тужить?
Такого дружка мнѣ во вѣки будетъ не najтъ:
Ни походочкой, ни поступочкой, дружка красота....»

Вы, молодчики размолоденькіе, вы, дружечки мои!
Ваши ласковыя, распріятныя ко сердцу слова,
На словахъ-то, словахъ мои мысли, горе разнесли,

Разнесли мысли все по чистымъ, широкимъ по-
лямъ....

Еще кто бы, кто моему-то горюшку помочь?
Со путъ-то бы, со дальней стороншки дружка воро-
тить?

Воротись-ка ты, дружокъ мленькїй, душечка, назадъ!
Наглядитесь-ка, очп ясныя, на дружка въ запасъ,
Чтобъ не нонло мое сердце, сердце кажныйй часть,
Не болѣла бы у меня буйная голова,
Не сидѣла бы я въ новой горницѣ, дѣвушка, одна,
Не лежала бы бѣлой грудью, грудью на окнѣ,
Не роняла бы я слезъ горючихъ за окно,
Не глядѣла бы въ чисто полюшко, въ поле далеко,
Не бранила бы я чужу дальну, дальну сторону:
Ты, злодѣйка, злодѣй, чужа дальня сторона,
Разлучила-развела съ отцомъ, съ матерью дѣвушку
меня,

Во вторыхъ-то—со любезнымъ меня со дружкомъ!

Новгородская губернія. Студитскїй. стр. 38 «бесѣдная, или поси-
дѣлочная»). Вторая половина стиха повторяется.

83.

Полно, солнышко, пзъ-за лѣсу свѣтить!
Полно, дѣвица, по молодцѣ плакать-тужить!
—Уже какъ же мнѣ не плакать, не тужить?
Мнѣ такого дружка во вѣки не найтить!

Вы, молодчики молоденькїе, дружки мои!
Ваши ласковы, прїятныя слова,
Безъ огня вы мое сердце разожгли,
Вы безъ вѣтру мои мысли разнесли.
Разнесли мысли по чистымъ по полямъ,
По зеленымъ садикамъ, лужкамъ,

И по дальнимъ сторонамъ,
По уѣзднымъ дальнимъ городамъ....
Не сидѣла бѣ въ новой горенкѣ одна,
Не лежала бѣ бѣлою грудью на окно.
Не ронила бѣ горючія слезы за окно,
Не смотрѣла бѣ въ чисто поле далеко....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 403.

84.

А единой дочкой у батюшки
Въ дѣвушкахъ росла;
Была единешенька у матушки,
Въ дѣвушкахъ была....
Не сидѣла бы въ новой горницѣ
Безъ дружка одна,
Не глядѣла бы въ чисто поле,
За лѣсъ далеко,
Не ругала бы чужой дальнѣй
Злодѣйки стороны:
Ты, злодѣй, злодѣйка, чужая
Дальная сторона,
Разлучила ты, развела съ отцомъ-матерью
Дѣвушку меня,
Во вторыхъ-то развела со родимой
Ты меня стороной,
Ноньче, еще того тошнѣй,—съ дружкой милень-
кимъ
Дѣвушку меня!
Ужъ вы, братцы товарищи,
Вы, братцы мои!
Не съ одной ли сторонки
Вы, братцы, со мной?
Не поѣдете ли по скорости

Вы, братцы, домой?
Вы свезите моему дружку
Милому письмо!
Въ письмецѣ-то есть подписана
Съ миленькимъ любовь,
Чтобы милый иную дѣвку,
Дѣвку не любилъ;
Меня бѣ, горькую-несчастную,
На вѣкъ не сушилъ!

Архангельская губернія, Онежскій уездъ. Ефименко, стр. 134
(«хороводная»).

85.

Отчего ты, сердце, страдаешь?
Отчего-то пылаешь въ лицѣ кровь?
Она пылаешь, лице разгораешь;
Прежестокая съ миленькимъ любовь.
Прежестокая съ милымъ скука злая,
Всю волюшку скука отняла;
Всю волюшку скука отнимала,
Нагуляться мнѣ съ милымъ не дала,
Нагуляться мнѣ съ милымъ, наигратся,
Во любви-то мнѣ съ дружкомъ пожить.
Никто дѣвушку не держитъ,
Красавицу не остановитъ:
Ни погоды зимой, ни морозы,
Ни осенніе мелкіе дожди;
Только держитъ красную дѣвицу
Чужа дальна, дальна сторона.
Ты, злодѣйка. злодѣй, чужа дальня сторона,
Разлучила ты съ отцомъ, съ матерью меня,
Въ вторыхъ-то разлучила со любезнымъ со друж-
комъ!

Вологодская губернія. Студентскій, стр. 126 («семейная протяжная»).

86.

Сердечко, да сердеченько,
Сердечко печально,
Тужить безперестанно
Все по прежней волошкѣ...
Кабы прежня волошка,
Нажила бы крылья,
Крылья лебедины,
Перье павино;
Взялась бы высоко
Да и улетѣла,
Улетѣла бѣ далеко
Да и не показалась;
Внизъ бы опустилась,
Сѣла бѣ на окошко;
Сизымъ голубочкомъ
Стала бѣ ворковати,
Назолу давати
Сердцу ретивому,
Своему да милому,
Батюшкѣ да родному,
Матушкѣ да сударинѣ.
Матушка да сударушка
Тяжело да вздыхала,
Меня вспоминала.
Постелюшку стлала,
Зголовьице клала,
Клала зголовье высоко,
Одѣяло тепло...

87.

Охъ, леталь голубь, охъ, да леталь спзыи,
Охъ, да по широкой по долини;
Охъ да искаль спзыи, охъ, да кому воля,
Охъ, кому воля, охъ, да кому нѣга.
Охъ, воля-нѣга, охъ, да краснымъ дѣвкамъ;
Охъ, да молодушкамъ, охъ, да миновалась.
Охъ, да лице бѣло замаралось,
Охъ, да съ пылью-грязью перемѣшалось.
Охъ, да ужъ вы, ночи, мои ночи,
Охъ, да ночи темны, вы, осенни!
Охъ, да ничего въ нощахъ да не видно.
Охъ, да только видно да только слышно:
Охъ, да шель Ванюшенька, шель горою,
Охъ, да шель вечернею, шель зарею;
Охъ, да несетъ гусли подъ полою.
«Охъ, да вы, гуселушки, вы играйте,
Охъ, да душу Машу, охъ, спотѣшайте!
Ты не плачь-ка, ты, душа Маша,
Охъ, не рои слезы-ти ты напрасно!
Охъ, да слезы роишь, глаза портишь,
Охъ, сина моря-то, охъ, не наполнишь!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ. № 38 («про-
голосная»).

88.

Ты прощай, ты прощай,
Да ты впередъ, да ты впередъ
Въ гости меня къ себѣ не жди:
У меня мужъ— ревнивый злодѣй,

Не пускаетъ, злодѣй, никуда.
Все приневоливаетъ при немъ быть.
Принуждаетъ всю нужду его любить!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія
Кавказа, выпускъ VII, стр. 82.

89.

Не сонъ мою головушку клонитъ,
Хмѣлинушка въ головушкѣ бродитъ.
Бродитъ, бродитъ, а вонъ не выходитъ.
Пойду, млада, я вдоль долиною.
Встрѣчу, встрѣчу я дѣтинку молодого:
Спрошу, спрошу я дѣтинку молодого:
Куда эта дороженька пала,
Куда пала, куда пролегала,
Или въ лѣса, или въ чисто поле?
Въ темномъ лѣсѣ все пень да колода:
Въ чистомъ полѣ бѣла ярая пшеница,
Во пшеничкѣ часть равнотовой кустинкѣ;
Во кустинкѣ соловей птица свищетъ.
Свищетъ, свищетъ, теплаго гнѣзда ищетъ....
Меня, младу, сѣдой мужъ кличетъ.
Хоть кличь, не кличь, я къ тебѣ не буду:
Тогда буду, когда я тебя пзбуду!

Исѣяникъ 1791 года, часть III, стр. 31.

90.

Не сонъ мою головушку клонитъ,
Хмѣлинушка въ головушкѣ бродитъ,
Бродитъ, бродитъ, да вонъ не выходитъ.
Пойду, млада, я вдоль долиною,
Сломлю, сломлю вербу съ калиною.

На встрѣчу мнѣ казакъ молоденькій.
Вспрошу, спрошу казака молодаго:
Куда эта дороженька пала,
Куда пала, куда пролежала,
Или въ лѣса, или въ чисто поле?
Въ темномъ лѣсѣ все пень да колода;
Въ чистомъ полѣ яровая пшеница,
Во пшенушкѣ ракитовый кустикъ,
На кустуку соловей пташка свищетъ....
Меня, младу, постылый мужъ кличетъ.
Хоть кличь, не кличь, я къ тебѣ не буду;
Тогда буду, какъ тебя пзбуду,
Тогда приду, какъ тебя не будетъ!

Курская губернія. Кохановская, стр. 127.

91.

Не сонъ мою головушку клонить,
Не дрема качаетъ;
Хмѣлинушка въ головушкѣ бродитъ,
Да вонь не выходитъ.
Поиду я, млада, доломъ-долиною:
На встрѣчу мнѣ казакъ молоденець.
Спрошу, спрошу казачка молодаго:
Куды эта дороженька пала,
Куды пала, куды пролегала,
Али въ лѣсъ, али въ чисто поле?
Въ чистомъ полѣ бѣлая пшеничка,
Во пшеничкѣ ракитовый кустикъ,
На кусточкѣ соловушекъ свищетъ....
Меня свекоръ домой кличетъ.
Хоть кличь, не кличь, я къ тебѣ не буду;
Если буду, тебя не забуду....

Самарская губернія, Бузулудскій уѣздъ. Варенцовъ, стр. 98.

92.

Не хмѣль мою головушку клонить,
Хмѣлинушка въ головушкѣ бродить,
Бродить, бродить да вонъ не выходитъ.
Пойду, молода, я вдоль долиною,
Сломаю, молода, калину съ малиною.
На встрѣчу мнѣ казачепько съ Дону.
Спрошу, спрошу у казака молодого:
Куда эта дороженька шла,
Куда шла, куды пролегала,
Иль во темный лѣсъ, иль во чистое поле?
Въ темномъ лѣсѣ все пень да колода;
Въ чистомъ полѣ бѣлоярова пшеница,
Во пшепушкѣ ракитовый кустикъ,
На кустикѣ соловьюшка свищеть....
Меня, молоду, домой свекоръ кличетъ.
Хоть кличь, не кличь, я домой не буду;
Буду ль, пѣть ли, я завтра по утрамъ.

Я кушкинъ, стр. 586.—Почти тождественная пѣсня: Вильбоа,
№ 29.—Сходная пѣсня: Лопатинъ и Прокупинъ, № 80
(Тульская губернія).

93.

Не сонъ мою головушку клонить,
Хмѣлинушка въ головушкѣ бродить,
Бродить, бродить да вонъ не выходитъ.
Пойду, млада, да вдоль долиною—
Искать свою счастливую долю....
Мнѣ на встрѣчу ѣдетъ казакъ съ Дону.
Пойду я, спрошу у казака правду:
Куда эта дороженька пала,
Куда пала, куда пролегала,

Либо въ лѣсикѣ, либо въ чистое поле?
Въ темномъ лѣсѣ соловьюшко свищетъ....
Меня, младу, свекорь лютый ищетъ.
Хоть кличь, не кличь, я къ тебѣ не иду,
Хоть я иду, я къ милому другу.

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Лопатиль и Прокуниль. № 79. Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

94.

Внизъ по рѣченькѣ, внизъ по быстренькой,
Тамъ плыветъ утка да со селезнемъ.
Впереди плыветъ селезенюшка,
Селезенюшка сизъ-косатенькій,
А за нимъ плыветъ сѣра утушка.
«Ты постой, постой, селезенюшка,
Ты постой, постой, сизъ-косатенькій!
Ой, и лучше бѣ намъ да умѣстѣ плыть,
Да умѣстѣ плыть, намъ не розниться!
Промежъ насъ прошла быстрая рѣка,
Быстрая рѣка, разлука моя...»

Въ насъ по сѣнюшкамъ, въ насъ по новенькимъ,
Тамъ ходилъ Степанъ да со Марьею.
Впереди идетъ да Степанъ сударь,
А за нимъ идетъ да и Марья свѣтъ.
«Ты постой, постой, да Степанъ сударь,
Ты постой, постой, да Ивановичъ!
Ой, и лучше бѣ намъ да умѣстѣ йтить,
Да умѣстѣ йтить, намъ не розниться!
Промежъ насъ прошла чужая жена,
Чужая жена, разлука моя...»

Вурская губернія. Кохановская, стр. 126.

95.

Ужъ ты, садъ мой, садочекъ,
Садъ зеленый мой, виноградный.
Не по порамъ, садикъ, раздвѣтаешь.
Не по времени мелкимъ корешемъ заростаешь,
Съ верхушекъ, садъ, засыхаешь,
Землицу листомъ, землю укрываешь!
Что жепа-то мужу говорила:
«Ужъ ты, миленькій мой дружечекъ,
Поживемъ мы съ тобою хорошенько,
Чтобы намъ люди дивовались.
Всѣ бы сосѣди намъ сорекались!»

Тверской уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ для статистическаго
Тверской губерніи. выпускъ III, 1876 года, стр. 9.

96.

Ахъ, мужъ жену любилъ.
Щепетенько водилъ—
По морозу нагнпемъ,
По крапивѣ боспкомъ.
Ахъ, жена мужа любила,
Щепетивѣи того водила.
Щепетивѣи того водила—
Въ тюрьмѣ мѣсто откупила.
Въ тюрьмѣ мѣсто откупила.
Питьдесять рублевъ дала.
«Ахъ, вотъ тебѣ, муженекъ,
Вѣковѣчный уголокъ!
Не толки, не мели,
Только руку протини,

Да Христа вспомяни,
Ты Христа вспомяни,
И готовое прими!»

Пѣсепникъ 1780 года, часть IV, стр. 166.

97.

Какъ жена мужа любила—
Въ тюрьмѣ мѣсто откушла.
«Вотъ те, милый мой дружокъ,
Вѣковѣчный уголокъ!
Не ходи, не проси,
Только руку протяни!»

Тверская губернія, Зубцовъ. Памятная книжка Тверской губерніи на 1861 годъ, стр. 34.

98.

Жена мужа любила—
Въ тюрьмѣ мѣстечко кушла,
Дорого дала;
Она мужа пзвела.
«Ужъ ты, мужъ-муженекъ,
Вотъ те вѣчный уголокъ!
Того больне не имѣю!
Одну ручку протяни,
Меня, младу, вспомяни!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 61
(«научная»).

99.

Мужикъ нашеньку пахаль,
Красно солнышко смотрѣть.
Охъ, солнышко къ обѣду, жена ѣсть не несетъ;

А чужая-то жена мужу їсть принесла.
Я поїду ко двору, я зайду на старшину.
Да я высїкну лозу на свою шельму жену.
Лишь я ко двору, жена ходитъ по двору.
И бїла да румяна, всїмъ тїлчкомъ пївина.
«Отчего, жена, бїла?»—«Мужу ситомъ сїяла.»—
—«Отчего, жена, красна?»—«Я горенку тошила,
Мужу кашу варила, противъ печи сидїла.»
Я прогъ съ печи схвачу, заколоться хочу;
Я блинъ съ полки схвачу, подавиться хочу:
Я чашу воды налью, я оишься хочу....
Охъ, мужъ жену любилъ, женѣ шубу купилъ.
Ахъ, я мужа-то люблю, въ тюрьмѣ мѣсто куплю;
Тамъ работно жить, не даромъ-то любить;
Но обїдать не поставятъ....
А еще его потїшу, среди поля повїшу;
Сама издали посмотрю: хорошо ль мой другъ виситъ?

Иї септѣмь 1789 года, часть IV, стр. 71. Иршївъ: Охъ, о, охъ.

100.

Мушникъ пашеньку пахаль,
Самъ на солнышко глядїль.
«Ужъ какъ всѣ люди поїли,
Всѣ позавтракали;
А моя к . . . жена
Долго їсть не несетъ.
Ужъ я выпрягу лошаду,
Да поїду домой.»
Мужъ подходитъ ко двору,
Жена ходитъ по двору,
Жена бїленая,
Нарумяненная.
—«Ужъ ты гдѣ, жена, была,
Гдѣ, сударыня, была?»—

—«Я была, сударь, была,
У сосѣда во гостяхъ.»—
—«Что ты, женушка, шила,
Что, сударыня, шила?»—
—«Я шила, сударь, шила
Сладку водку да вино.
За твое. сударь, здоровье
Стаканъ водки выпила.»—
—«Ну, спасибо те, жена,
Не забыла ты меня!»—
—«Какъ же мнѣ тебя забыть?
Я не знаю, какъ изжить!»
Какъ жена мужа любила—
Въ торьмѣ мѣстечко купила,
Полтора рубли дала
И подводу наняла.
—«Вотъ те, милый муженекъ,
Особливый уголокъ!
Не пашп, не ори,
Только руку протяни,
Христа Бога помини!»

А. А. Титовъ, Юридическіе обычаи села Никола-Перевозь, Суздальской волости, Ростовскаго уѣзда. Ярославль, 1888, стр. 44.

101.

«Ахъ, гдѣ, жена, была, гдѣ, сударыня, была?»—
—«Я была, сударь, была у пона въ гостяхъ.»—
—«А что, жена, шила, что. боярыня, шила?»—
—«Я шила, сударь, шила много пива и вина,
За твое, сударь, здоровье бокаль меду выпила.»—
—«Ахъ, спасибо-сѣ, жена, не забыла ты меня!»—
—«Ахъ, какъ тебя забыть, не могу тебя избыть!
Сударь, ты вѣдь у меня какъ бѣльмо въ глазу!»

Какъ бы вѣра та была, продала бы я тебя,
Я купила бы молодчика молоденькаго,
Что молоденькаго и хорошенькаго!»

И ѳеопникъ 1780 года, часть II, стр. 181;—И ѳеопникъ 1788 года,
часть II, стр. 208.—Почти тождественная пѣсня: Селевскій
(Торопецъ), № 158.

102.

Ахъ, ты, женушка-жена,
Жена, барыня моя!
Скажи, гдѣ, жена, была,
Гдѣ, сударыня, была?—
—«Я была, сударь, была
У попа на помочи.»
—Скажи, что, жена, пила?
Что, сударыня, пила?—
—«Я пила, сударь, пила
Много пива и вина;
Я за ваше за здоровье
Стаканъ рому выпила!»
—Благодарствуй те, жена,
Не забыла ты меня!—
—«Уже какъ тебя забыть,
Не могу чорта избыть!
Кабы ты бы иногда
Отошелъ прочь отъ меня!
Кабы вѣра та была,
Жена бъ мужа продала,
Продала, продала,
За три деньги отдала!
Я купила бы молодчика
Молодешенькаго;
Цѣловала, миловала
Знай холостенькаго!»

Вологодскій уѣздъ. Александровъ, стр. 171.
Томъ III.

103.

Пашеньку пашу, на мѣжѣ полежу;
Выпрягу лошадоньку, заброшу дугу,
На солнышко погляжу.
Въ людяхъ-то жены мужевьямъ ѣсти несутъ;
У меня к . . ва жена ни несетъ, ни везетъ,
И ни съ кѣмъ ни сошлетъ.
Бѣду-подѣзжаю ко широкому двору.
Гдѣ, жена, была, гдѣ повинно гуляла?—
—«Я у кумушки, у голубушки,
Я пиво-то пила за тебя и за себя.»—
—Спасибо, ты, жена, не забыла ты меня!
Какъ бы вѣра-то была,—жена мужа продала,
Купила бы молодца молоденькаго,
Да и холостенькаго, безбородненькаго!

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи
на 1894 годъ, стр. 333 (поется на дѣвичникѣ).

104.

Ужъ я пашеньку пашу,
Самъ на солнышко гляжу.
Стало солнышко къ обѣду поворачивать,
Мушкетеры сошнички соколачивать.
Еще всѣ жены мужьямъ хлѣба несутъ;
А моя шельма жена не устряпалась.
Ужъ я выпрягу лошадку, поѣду домой,
Я заѣду во ракитовы куста;
Ужъ я вырѣжу лозу
Про свою шельму жену.
Подѣзжаю-подвожу:
Ходитъ жена по двору
Во кумачиномъ сарафанѣ,

Во парчевыхъ рукавахъ,
Во кокошникѣ рогачѣ,
Въ коноватную фатѣ.
Гдѣ ты, женушка, была?—
—«У попа, сударь, была,
За твое, сударь, здоровье
Рюмку водки выпила.»
—Спасибо тебѣ, женѣ,
Не забыла ты меня!
—«Еще какъ тебя забыть,
Не могу тебя избыть!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 26
(«обыденал»).

105.

Ты, Иванушка казакъ,
Вставай завтракать,
На работу поспѣвай,
На работу на такую,
Да черну пашеньку пахать!

Я пашу, пашу, пашу,
Да все на солнышко гляжу.
Стало солнышко сворачивати.
Какъ чужи-то жены
Мужьямъ ѣсть принесли;
Какъ моя к . . ва жена
Мнѣ обѣдать не несетъ.
Ужъ выпрягу лошадку
Да поѣду я домой,
Мимо роши зеленой;
Ужъ я вырублю лозу
На свою к . . ву жену.
Пріѣзжаю ко двору,

Жена ходить по двору,
Набѣленная да парумяненная,
Во кумачномъ сарафанѣ,
Во парчевыхъ рукавахъ.
Ужъ я брошу лозу,
Поцѣлую жену.
Ужъ ты гдѣ, жена, была,
Мнѣ обѣдать не несла?—
—«Я была да у попа,
Пила пиво и вино,
За твое, сударь, здоровье
Стаканъ водки выпила.»—
—Ой, спасибо, жена,
Не забыла старика!

Архангельская губерція, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 98
(«вечерничал»).

106.

Ахъ ты, Васенька-Вася казакъ,
Пора завтракать вставать,
Тебѣ время работать!
Работушка не тяжола—
Сѣру пашеньку пахать.

Мужикъ пашеньку пахалъ,
Самъ на солнышко взиралъ.
Стало солнышко съ обѣда
Поворачивати.
Наши добрыя жепы
Мужьямъ ѣсть принесли.
«Что моя жена
Долго ѣсть не несеть?
Ужъ я вырублю лозу
На свою шельму жену,

И поѣду ко двору,
Изстегаю всю жену!»
Мужикъ ѣдетъ ко двору,
Жена ходитъ въ терему,
И набѣленная,
Нарумяненная.
Вотъ я брошу же лозу,
Поцѣлую жепу,
И умирать не хочу.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ. томъ IV, стр. 36.

107.

Ужъ я пашеньку пашу,
Самъ на солнышко гляжу:
Высоко ли мое солнце,
Красно солнышко взошло?
Какъ чуиля-то жены
Мужьямъ ѣсть принесли;
А моя шельма жена
Долго хлѣба не пекла;
Знать, не устряпалася,
Не уварахталася.
Ужъ я выпрягу лошадку,
Дугу объ землю хвачу,
Ужъ я вырѣжу лозу
На мою шельму жену.
Подѣзжаю ко двору,
Жена ходитъ по двору,
Набѣленная, нарумяненная,
Набѣлена бѣло,
Нарумянена ало,
Въ кокошничкѣ рогачкѣ,
Въ коноватной фаточкѣ,

Во парчевыхъ рукавахъ,
Во кумачномъ сарафанѣ,
Во бумажныхъ чулкахъ,
Въ переплетахъ башмаки.
Ужь я брошу лозу,
Поцѣлюю жену,
Поцѣлюю, обйму,
Разлапушкой назову....

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 99.

108.

Доѣхалъ мой мужъ пахати,
А я стала отдыхати.
Набѣлилась, румянилась,
Черны брови навела
И гулять, млада, пошла.
Мужъ, пашиню спашавши,
Домой приѣзжаетъ.
Жена встрѣчаетъ.
«Съ чего, жена, ты бѣла,
Съ чего, душа, румяна,
Съ чего въ тебя бровь черна?»—
—«Съ того, мой другъ, я бѣла:
Муку, сударь, сѣяла;
Съ того же я румяна:
Противъ жару стояла;
Съ того въ меня бровь черна:
Я съ грядъ дрова снимала,
За бровушки хватала!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 121.

109.

Ахъ, улица, улица широкая!
Травочка-муравочка зеленая!
Отдалъ меня батюшка въ замужество,
За того ль дѣтинку за Яшуточку.
Яшуточка малъ да невеличепекъ.
Съизмаленька глупъ онъ да лѣнивенекъ.
Съизмаленька глупъ онъ да лѣнивенекъ;
Къ тому жъ на бѣду мою ревшивенекъ.
Какъ поѣду ль въ городъ во Каширу я,
Какъ возьму ль съ собой въ городъ Яшуточку;
Промѣню Яшуточку на шубочку;
Я возьму въ придачу хоть калачъ, млада.
Какъ взойду ль, взойду на сѣни новыя,
Заиграю ль я, млада, во скрыпочку,
Покачу бубенчикомъ я по полу,
Своего Яшутку воспоминаючи.

Каширь, книга III. № 20 («плясовая»). После каждыхъ двухъ стиховъ приѣвъ: Ай, люли-люли-люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

110.

Какъ на дубчикѣ два голубчика
Цѣловались, обнимались,
Пили-ѣли, проклажались,
Проклажавшись, врозь полетѣли,
Садились на бѣлу березу, ворковали:
Тошно тому, кто милъ кому;
Тошиѣ того, да кто кого любитьъ.
Частешенько къ двору приѣзжаетъ;
Онъ стукъ-брякъ за колечко:
«Ахъ, спишь ты, моя милая!
Коли спишь, такъ Богъ съ тобою,

А не спишь,—говори со мною!»—
—«Я рада бы съ тобою говорить:
Ревнивый мужъ мой на ручкѣ,
Прижалъ меня ко сердечку.»

Иѣсееникъ 1791 года, часть II, стр. 79.

111.

Ой, улица моя, улица,
Ой, улица широкая!
Ой, мурава моя, мурава,
Ой, мурава зеленая!
Ой, и кто траву топталъ,
Ой, и кто зеленую?
Ой, топталъ казаченька,
Молодой бурлаченька,
Онъ, топталъ-вытаптывалъ,
Онъ хлыстикомъ выхлыстывалъ,
Молодую выкликивалъ:
«Молодая молодушка!
Ты открой окопушко,
Ты промолвь словечушко,
Ты прими подарочекъ—
Замосковный пряничекъ,
Въ семь рублей кокошничекъ!»—
—«Охъ, я рада бъ окно открыть,
Охъ, рада бъ я окошечко!
Мой старый мужъ на рукѣ лежитъ,
Старый чортъ плетью грозитъ
О семи нахвостничкахъ....»

Бурская губернія. Кохановская, стр. 91.

112.

У насть по улицѣ,
У насть по широкой,
У насть по зеленой,
У насть по муравой
Шель-ншелъ удалой молодець,
Шель-ншелъ, посвистывалъ,
Плеткою похлыстывалъ,
Молодую покликивалъ:
«Молодая молодунка,
Открой оконушко,
Прими подарочекъ—
Московскій пряничекъ!
Онъ ни дорогъ, ни дешевъ—
Семь рублей съ полтиною,
Съ золотою гривною!»—
—«Миѣ нельзя открыть окна,
Нельзя оконушка:
Старый мужъ на ругѣ лежитъ,
Старый мужъ на ручушкѣ;
Онъ тяжеле камня,
Онъ студене леденя,
Студене зимняго;
Онъ постылѣй собаки,
Постылѣй бѣшеной....»

Курская губернія, Щигровскій уездъ. Халанскій, № 13 («хоро-
водная»).

113.

Мольничка, полыничка, травонька горькая!
Не я тя садила, не я сбѣяла,
Сама ты, злодѣйка, уродилася,
По зеленому садочку разстелилася,

Запала, злодѣйка, въ саду мѣстечко,
Мѣсто доброе да хлѣбородное.
На этомъ на мѣстѣ черносливъ растеть,
Вишгородъ цвѣтеть, пзюмъ ягода,
Да черная смородина.
Свѣти-ка, свѣтель мѣсяць, во всю темну ночь,
Освѣщай дорожку, когда миль поидеть!
Что пошелъ мой милый по улицѣ вдоль,
Въ самый крайшій домъ, ко чужой жегѣ.
Что чужая-то жена зла-догадлива:
Устилала постельку подъ окошечкомъ
И ложилась спать подъ косящатымъ.
Отворяла окошко по-малешеньку,
Говорила со милымъ по-тихошеньку:
«Ахъ ты, милый мой, другъ, не во время!
Мой постылый мужъ на рукѣ лежитъ,
На рукѣ лежитъ, во глаза глядитъ,
Во глаза глядитъ, цѣловать велитъ.
Цѣловать-то его мнѣ не хочется,
Сердце не воротится, кровью обливается.»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 42.

114.

Коре, горе—кто кого не любитъ,
А еще того горше—кто съ кѣмъ разстается....
Разставался парень со дѣвчонкой,
Сомыкался парень со бабенкой.
Какъ приходитъ темная ночка,
Стучить-гремятъ милый въ окошко.
«Выйди, выйди ты, моя милая,
Выйди, радость моя дорогая!»—
—«Я бы рада, голубчикъ мой, выйти,—
Законный мужъ за рученьку держитъ,

Держить, милый, меня не пускасть...
Намолю я тучу градовую:
Убей, убей, туча градовая,
Моего законнаго мужа!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.
Кавказа, выпускъ XV стр. 69.

115.

Надъ рѣченькой было, надъ рѣкою,
Надъ быстрою было надъ водою,
Два вьюнчика тамо вьются.
Вились, вились, да врозь разлетѣлись;
Сѣли-пали въ лугахъ при долинь;
Промежь себя рѣчи говорили:
Тошно-грустно—да кто кого любить,
Растошнѣ—да кто съ кѣмъ разстается....
Разставался милый съ милою....
А мой милый по улицѣ ходитъ,
На окошечко мое взираетъ,
На дворъ меня, младу, вызываетъ:
«Видь-ка ты, моя милая,
Видь-ка на ново крылечко!»—
—«Я бы рада къ тебѣ, милый, выдти,—
Постылый мой мужъ лежитъ на ручкѣ....
Поднимися, громовая туча,
Ты убей-ка постылаго мужа!»
Поднялася громовая туча,
Не убила постылаго мужа,
А убила ея мила друга.

Астраханская губернія. Астраханскія Губернскія Вѣдо-
мости 1851 года, № 36.—Астраханскій Справочный Ли-
стокъ 1867 года, № 266.

116.

Накатись, навались, туча темна грозна,
Повыиади изъ тучи стрѣла громова,
Ты убей-зарази постылаго мужа,
Сохрани-сбереги сердечнаго друга!
Нагатилась, навалилася туча темна, грозна,
Повыпала изъ тучи стрѣла громова,
Убила-заразила сердечнаго друга,
Сохранила-сберегла постылаго мужа.
Ужь я знала бѣ, молода,—Богу не молилась,
Понапрасну свѣчь не становила бѣ,
Денегъ не губила бѣ....

Архангельская губернія. Мезенскій уѣздъ. Ея-именко, стр. 59
(«ваучипная»).

117.

Ахъ ты, дума моя, думушка,
Ахъ ты, дума моя крѣпкая!
Не могу я думы крѣпкія
Ни придумать, ни раздумати,
Приложить ума и разума....
Какъ вечеръ мой милъ сердечный другъ,
Загадалъ ли мнѣ загадочку,
Хитру, мудру, неотгадливу,
Неотгадливу, непридумчиву,
Непридумчиву, ужасную:
Онъ сказалъ мнѣ, что памфрентъ
Застрѣлить моего нелюба,
Въ зеленомъ саду гуляя.
Не тужу я о постыломъ,
О постыломъ моемъ мужѣ;
Лишь тужу я о любимыхъ,

О любимыхъ моихъ дѣтяхъ:
Во вѣкъ будутъ сиротами,
Сироты и горемыки....

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 64.

118.

Вылетала голубина на долину,
Выроняла сизо перье па долину.
Тяжко быти сизу перью на долинь;
Скучно жити сиротинѣ во чужбинѣ!
Леталъ голубь по долинь, самъ воркуеть;
Онъ сизу свою голубушку шукаеть.
Добрый молодець по улицѣ гуляеть;
Онъ душу красну дѣвицу пробужаеть:
«Охъ, ты сишишь ли, моя радость, пль не слышишь?
Ничего ты со мной, радость, не промолвишь!»
—«Ужь я рада бы съ тобою говорила:
Лежитъ немилъ на моей на правой ручкѣ!»—
—«Отвернися, моя радость, отъ нелюба;
Убью лп я, моя радость, супостата!»
—«Хотя убьешь, моя радость, самъ не уйдешь,
Никакой себѣ корысти не получишь!
Лишь получишь, моя радость, ты напасти,
Отъ которыя напасти намъ пропасти!»

Прачъ 1790 года, стр. 39 («протяжная»). Каждый стихъ, кромѣ
перваго и послѣдняго, повторяется. Почти тожественная пѣсня:
Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 22.—Кашиль, книга I,
№ 33 («протяжная»).

119.

Вылетала голубина на долину,
Выроняла сизо перо на равнину.
Тяжко лежати сизу перу на равнинѣ;

Тошно жити сиротинѣ во чужбинѣ!
Не сизоі голубѣ по воздуху летаетъ,
Не сизу свою голубушку шукаетъ,—
Добрый молодецъ по улицѣ гуляетъ,
Ко терему высокому подъѣзжаетъ,
Свою радость дорогую пробуждаетъ:
«Ой, ты спишь ли, моя радость, или слышишь?
Ни словечка со мною, радость, не промолвишь!» —
—«Ахъ, я рада бѣ съ тобою, милый, говорити:
Лежитъ нелюбъ на моей на правой ручкѣ!» —
—«Отвернися, моя радость, отъ нелюба;
Я убью его изъ тугаго изъ лука!» —
—«Охъ, хоть убьешь, моя радость, самъ не уйдешь,
Никакой себѣ корысти не получишь!
А получишь, моя радость, злою напасти,
А отъ этой ли напасти намъ пропасти!»

Курская губернія. Бухаровская, стр. 130.

120.

Вылетала голубина на долину,
Выроняла сизо перье на равнину.
Тяжко лежать сизу перью на долинѣ;
Скучно жити сиротинкѣ во чужбинѣ!
Летать голубѣ, летать сизый по долинѣ;
Онъ летаетъ, голубчикъ, самъ воркуетъ,
Свою сизую голубушку шухаетъ.
Добрый молодецъ по улицѣ гуляетъ,
Во звончатая гуселечка играетъ,
Онъ свою-го любезную вызываетъ:
«Ужъ ты спишь ли, моя радость, или не спишь ты?
Ничего со мною, милая, не говоришь!» —
—«Я не сплю, не сплю, любезный, и все слышу;
Мнѣ нельзя съ тобою, радость, говорити:

Мой немилъ лежитъ на правой моей ручкѣ.»—
—«Отвернися, любезная, отъ нелюба;
Я убью твоего нелюба, какъ голубя!»—
—«Хотя убьешь, моя радость, самъ не уйдешь.
Никакой себѣ корысти не получишь!
Ты получишь, моя радость, всё папаста,
Со которыя папаста памъ обѣмъ съ тобою пропаста!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 25.

121.

На дубочку два голубя сидѣли;
Они шли, ѣли, врозь полетѣли;
Полетѣли они въ чистое поле,
Садилсь они на бѣлую березу;
Они сами промежъ собою ворковали,
Ворковали они, рѣчи говорили:
«Ой, тошно тому, кто не милъ кому,
А тошноѣе тому, кто любитъ кого!»
Онъ не пуститъ съ-подъ сѣдла добра коня,
Пзъ стременушки ножки не вынаетъ,
Онъ близехонько къ окну подѣзжаетъ,
Онъ тихохонько рѣчи продолжаетъ:
«Чи спишь, мой другъ, то Господь съ тобою,
А не спишь, мой другъ, говори со мною!»—
—«Рада бы, мой другъ, говорить съ тобою,—
Да немилый мужъ на рукѣ лежитъ!»—
—«Отвернись, мой другъ, отъ нелюбаго:
Я нелюбаго убью, какъ голубя!»—
—«Нѣтъ, нѣтъ, мнѣ съ нелюбымъ весь вѣкъ проиш-
вать,
А съ тобою, мой другъ, одну ночь ночевать,
И ту-то всю во страсти пролежать!»

Донская область. Савельевъ, стр. 136.

122.

Какъ не пава свѣтъ по двору ходить,
Не павлины сизы перья роняетъ;
Тяжко лежати сизу перу во долигѣ;
Трудно жити сиротинѣ во чужбинѣ!
Не сизой голубь по голубушкѣ воркуетъ,
Добрый молодецъ по дѣвушкѣ горюетъ.
Онъ, поджавши бѣлы руки къ сердцу,
Припадаетъ ко косящему окошку:
«Ахъ, ты спишь ли, моя радость, плп слышишь?»—
—«Я не сплю, моя надежа, все слышу;
Лежитъ нелюбъ на правой на ручкѣ!»—
—«Отвернись, моя надежа, отъ нелюба;
Убыю нелюба изъ туга лука!»—
—«Хоть убьешь ты, моя радость, и погубишь,
Никакой себѣ корысти не получишь!»

Какъ не пава свѣтъ по двору ходила,
Не павлиныя сизы перья роняла;
Красна дѣвушка по сѣничкамъ ходила,
Она нянекъ и мамокъ будила:
«Вы вставайте, пяньки-мамки, пробуждайтесь,
Пособите мнѣ, младенькѣ, думу думать:
Отець-мать меня, молоду, бранили,
Родъ-племя меня, молоду, журили,
Не велятъ мнѣ по мленькомъ тужити,
Не велятъ мнѣ ясныхъ очей слезити;
Еще какъ мнѣ по млемъ не тужити?
Что пришелъ моя надежа по обычю,
По моему ли нраву по дѣвичью!»

123.

Иойду, прялицу хвачу,
На бесѣду покачу.
Ужъ какъ пѣтухи пропѣли,
Я сижу таки, сижу;
Ужъ какъ другіе пропѣли,
Я еще посижу;
Ужъ какъ третьи пропѣли.
Заря взошла,
Я домой пошла.
Ужъ я прялочку на лавочку,
Я башмачки подъ кровать,
Сама скокъ на кровать.
Еще старій мужъ,
Еще старій гужъ,
Пробуждается:
«Не теперь ли, жена,
Изъ бесѣды пришла?»—
—Охъ ты, старій мужъ.
Охъ ты, старій гужъ!
Я хочу, млада, скочить,
Хочу печку затопить,
Киселя-каши варить,
Тебя, стараго, кормить.—
—«А спасибо ти, жена,
Не забыла ты меня!»—
—Ужъ мнѣ какъ тебя забыть?
Какъ бы вовсе избыть!
Сама рученьку подъ шею
Подкладываю,
Сама петельку на шейку
Налажлваю.
Тутъ я милому въ окошко
Томъ III.

Конецъ подала.
Ты тяни, тяни, милой,
Потягай, дорогой!
Старое огужище не сорвется,
У стараго шея не оторвется!
Еще старъ захрапѣлъ,
Будто спать захотѣлъ,
Рукамъ-ногамъ забилъ,
Будто чортъ задавилъ,
Еще лобъ залощилъ,
Глаза вытаращилъ....

Олонецкая губернія, Петрозаводскій уѣздъ. Рыбниковъ, часть III,
стр. 454.

124.

Кочеты заплѣли, я сижу такъ, сижу;
Другіе заплѣли, на разумъ не беру;
Третіи заплѣли, заря занялась,
Заря занялась, я домой собралась.
Подхожу я ко широкому двору;
Деверь ходитъ по широкому двору.
Прялочку на лавочку, башмачки подъ кровать,
Башмачки подъ кровать, сама лягу на кровать.
Старый мужъ обужается,
Сѣдая борода поворачивается.
«Борони, жена, не теперь ли ты пришла?»—
—Старый мужъ, ты не бредишь ли?
Сѣдая борода, не во снѣ ли говоришь?
Я хочу вставать, хочу печку топить,
Хочу щи-кашу варить, тебя, стараго, кормить!
Петельку на шейку накладывала,
Милому въ окошко конецъ подала.
Милый, потяни, душа-радость, помоги!
Старый захрапѣлъ, ровно спать захотѣлъ,

Зубы-то оскалилъ, будто смѣхъ одолѣлъ,
Глазамъ замигалъ, будто я хороша,
Въ ладоши захопалъ, будто тѣшитесь,
Ногамъ задрогалъ, будто бѣсится.

Костромская губернія. Галичскій уѣздъ. Лаговскій. (стр. 11 «хорошодная»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый стихъ повторяется.

125.

Елинка, елинка, ты меня высушила
И сердце во мнѣ вызнобила,
Мнѣ, молодой-младешенькѣ, за угрюмымъ живучи!
Что угрюмый мужъ—да неровня мнѣ,
Не пускаетъ младешеньку на улицу гулять.
Я, млада-младешенька, гულიвая была,—
Прялочку взяла, сама въ бесѣдушку пошла.
Пѣтухи пропѣли,—сижу, молода;
Другіе пропѣли, не подумаю идти;
Третьи вспѣли, заря взошла,
Я, млада-младешенька, домой пошла.
По двору ходитъ лютой свекорь.
Ты, батюшка свекорь, проводи меня домой!—
—«Подь, подь, невѣстка, не бойся ничего:
Спитъ твой мужъ, не пробудится.»
Я, млада-младенька, во горенку вошла;
Прялочку подь лавочку, башмачки подь кровать
И я скокъ на кровать.
Сталъ мой угрюмый пробуждаться:
«Ты, душечка жена, не теперь ли пришла?»—
—Ты, старый чортъ, не бредишь ли?
Сѣдая борода, не во снѣ ли говоришь?
Я хочу вставать, хочу горенку тошить.
Хочу щи и кашу варить,
Тебя, стараго, кормить!—

—«Спасибо, ты, жена, не забыла ты меня!»—
—Какъ тебя забыть, коли нельзя избѣить,
Коли нельзя избѣить, коли чортъ накачалъ!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 92.

126.

Куры пропѣли, домой нейду;
И другіе пропѣли, не думаю итить;
Третіи пропѣли, заря взошла,
Зорюшка взошла, я домой пошла.
На встрѣчу, молодой, миѣ батюшка свекоръ.
Батюшка свекоръ, провождай меня домой!—
—«Пойдемъ, невѣстка, не бойся шикого:
Спать твой старый, не проснется,
Къ стѣнѣ лицомъ, а на край ребромъ.»
А я, молода, догадлива была:
Скинувши башмачки, сама шмыгъ на кровать.
Старый чортъ просыпаться сталъ.
«Гдѣ, жена, была, гдѣ, боярыня, была?»—
—А я, молода, во сараѣ была:
Бурая коровушка телилася,
Телица-телю тебѣ рыженькаго,
Рыженькаго, еще съ лысинкой;
Я телю поить, теля голову клонить,
Я телю дровичь, теля пуще рычить....
Старъ до меня таки добръ, таки добръ,
А до стараго и сама не лиха:
Петельку на шеишку складывала,
Милому въ окошечко край подала.
Старъ захрапѣлъ,—будто спать захотѣлъ,
Ноги въ потолокъ,—будто чортъ повологъ.

Псковская губернія, Торонецъ. Семевскій (Торонецъ), № 157.

127.

Цырюлочку подъ лавочку, сама гулять пошла.
Куры пропѣли, я не думала домой;
Другіе пропѣли, я не думала домой:
Какъ зорюшка занялась, а я, млада, собралась,
А я домой собралась, сама къ старому подъ бокъ.
А старый говоритъ: «Гдѣ была, жена, гдѣ погули-
вала?»—

—Ахъ, старый чортъ, не во снѣ ль ты говоришь?

Сѣдая борода, да не брешешь ли ты?

Я ли, молода, всю ночь не спала,

Всю ночь не спала, во хлѣвѣ пробыла.

Наша коровушка буренькая

Отелпла теленочка рыженькаго,

Теленочка рыженькаго, да еще съ лысинкою.—

—«Милая жена, пустимъ мы теля на племя!»—

—Ахъ, старый чортъ, не во снѣ ль ты говоришь?

Сѣдая борода, да не брешешь ли ты?

Первое теля не пуцаютъ на племя;

Первое теля все закидываютъ!

Ужъ и я ли, молода, догадлива была,—

Силкомъ зацѣпила, милому въ окно подала.

Милый, порадыи, потяни подобрыи!

Милый порадыть, что старый захрапѣлъ,

Зубы оскалилъ,—что смѣяться сталъ,

Языкъ высунуль,—ровно дражнится.

Черниговская губернія. Рыбниковъ, часть III, стр. 447.

128.

Деревня, деревня—четыре двора,
Четыре двора, пзъ воротъ въ ворота;
Пятый дворъ—живеть милый мой,

Далече живеть, часты вѣсти подаютъ,
Вѣсти подаютъ, человѣчка шлетъ.
А я, молода, игреливая была:
Прялочку взяла, на сидѣлочку пошла;
Прясти не пряла, всю ночь провела:
Прялочку подъ лавочку, сама съ милымъ легла.
Куры запѣли, я лежу, лежу, лежу;
Другіе запѣли, не думала вставать;
Третьи запѣли, зоря занялась,
Зоря занялась, я домоіи убралась.
Пришла ко двору, старый ходитъ по двору.
«Гдѣ же ты была, гдѣ погуливала?»—
—Старый врагъ, тебя выслѣнило!
Я на печкѣ спала, я на войлочкѣ,
Къ стѣнкѣ лицомъ, къ тебѣ ребрушкомъ,
Ребрушкомъ, перевертушкомъ!
А я, молода, все догадлива была:
Веровочку сама свила,
Старому на шею надѣла,
Милому конецъ въ окно подала.
Милый, потяни, душа-радость, потяни!
Милый потянулъ, старый ноги протянулъ,
Руками мотаеть,—будто чешетъ,
Зубы оскалилъ,—будто дражнитъ,
Слюни распустилъ,—будто бѣситъ.

Донская область. Савельевъ, стр. 166.—Почти тожественная пѣсня,
безъ послѣднихъ 9 стиховъ: Альбрехтъ, Сборникъ солдатскихъ,
казацкихъ и матросскихъ пѣсень, 2-ое изданіе, Спб. 1886, № 86.

129.

Деревня, деревня большая—четыре двора;
Пятый дворъ—тутъ и мой милый живеть,
Часто вѣсть подаютъ.
Прялочку на лавочку, сама гулять пошла.

Куры пропѣли, я домой неѣду;
Другіе пропѣли, неѣду, молода;
Третьи пропѣли, я домой пошла.
Старый на меня разгнѣвался:
«Гдѣ ты была, не теперь ли пришла?»—
—Старый чортъ, ты не бредишь ли?
Старая собака, не во снѣ ли ворчишь?
Я, молода, за тобою спала,
Къ стѣнѣ лицомъ, а къ тебѣ ребромъ!
Старъ до меня таки добръ, таки добръ—
Какъ старый бобуръ....

И ѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 80.

131.

Взяла гребешочекъ, къ поспѣлочкамъ пошла;
Улицей иду, сама пѣсенки пою.
Кочеты запѣли, не думала, молода;
Други-то запѣли, подумала, молода;
Други-то запѣли, къ воротничкамъ подошла.
Дворикомъ иду, съ мплымъ рѣчи говорю.
Скокъ-прыгъ на порогъ, прямо на печь въ уголокъ.
Старый, лукавый на печи въ углу спидитъ.
Я про стараго, лукаваго блинковъ напеку;
Стараго, лукаваго напою, накормлю....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 127
(«пгрова»).)

132.

Вечоръ дѣвку обманули,
За стараго сговорили:
«Поди, дѣвка, за стараго;

За старымъ жить не долго,
Не долго жить—три педѣльки!»
Живеть дѣвушка недѣлку;
Живеть она и другую;
На третьей-то стосковалась:
«Пойдемъ, старый, погуляемъ,
Сине море повидаемъ!»
Середь моря разцвѣлъ цвѣтикъ.
«Поди, старый, сорви цвѣтикъ!»
—«Боюсь, жена,—утону я!»—
—«Не бойсь, старый, не утонешь!
Не бойсь, старый, чортъ не возьметъ!»
Въ первый ступилъ—по колѣни;
Въ другой ступилъ онъ—по горло;
Въ третью ступилъ—какъ ключъ ко дну.
«Славу Богу, обманула!
Старога мужа утопила!»

Уфимская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральского
Общества любителей естествознанія, томъ I, выпускъ II,
стр. 134 («хороводная»). Первая половина стиха повторяется три раза
и загѣтъ весь стихъ повторяется.

133.

Ты поди, моя коровушка, домой,
Ты поди, моя буреная!
Завтра встану я ранешенько,
Я умоюся бѣлешенько,
Я умоюся бѣлешенько,
Снаряжуся хорошешенько,—
Погоню ли я коровъ на росу.
На встрѣчу мнѣ медвѣдь во лѣсу.
Полетѣли голуби на дубы,

Поклевали голуби жолуди,
Оставили они тросточки
На еловыя досточки.

Ахъ, у всѣхъ женъ мужья хороши,
Хороши да хорошешеньки.
У меня ли, у младешеньки,
Негодяй мужичоночко,
Негодяй мужичоночко,
Да и тотъ съ кулачоночко.
Поперекъ моей кровати лежить,
Поперечную рѣчь говоритъ;
Онъ велитъ разувать, раздѣвать,
Разбестію распоясывать,
Разбестію распоясывать,
Часты пуговицы разстегивати.
Я сама буду до мужа добра,
Что добра буду и ласкова.
Я поѣду ль во торжокъ торговать,
И куплю я мужу пуговку;
Я куплю ли мужу пуговку,
Что семи пудъ да и съ четвертью;
Навяжу ль я мужу на груди
И пуцу ль я мужа на воду;
Пуцу ль я мужа на воду,
А сама взойду на гору;
Я сама взойду на гору,
Погляжу, какъ мужъ мой плаваетъ:
Онъ, какъ чортъ, барыхтается,
Какъ пузырь, надувается,
Какъ пузырь, надувается,
Надо мной ужъ не ломается.

И септѣмь 1819 года, часть II, стр. 75. Послѣ каждаго двухъ
стиховъ припѣвъ: Ахъ, диди калинка моя, Въ саду ягода
малышка моя.

134.

Сонграйте вы, дѣвушки,
Повеселитесь, голубушки,
Во свою волю у батюшки,
Что во нѣгѣ у матушки,
Во прохладѣ у братищевъ!
Неравно замужь выйдетея,
Неравенъ чортъ навяжется,
Неравенъ накачается:
Либо старое уродливое,
Либо молодое спѣсивое,
Либо въ ровню упрямчивое!
У меня, молодой, старій мужъ,
Поперекъ постели лежитъ.
Восупоръ со мной рѣчи говоритъ,
Раздѣвать, разувати велитъ,
Балахонъ съ плечъ стягивати
И оборы разматывать!
Что не та въ полѣ ягода цвѣла.
Не того отца дочеръ была.
Не на то была у матушки,
Чтобы мнѣ старика разувать!
У меня руки бѣлыя,
У него ноги грязныя:
На рукахъ моихъ золоты перстни:
Что мои ручки загрязнятся,
Перстеньки поломаются!

Я пойду, млада, въ торгъ торговати,
По обычаю товара купити.
Я за камешекъ три денежки дала,
За цѣпочку цѣлый алтынъ.
Навяжу стару на воротъ,

Я спущу стара на воду,
А сама взойду на гору,
Посмотрю на стара старика,
Каково старый плаваеъъ:
Се рука, се нога вверху,
А буйна голова ко дну!
Да какъ взмолятся старый мужъ:
«Ужъ ты, женушка, душка моя,
Переимъ изъ воды старика!
Ужъ я радъ на тебя работать:
По три утра сырой ржи молоть,
По три утра не завтракати,
По четыре не обѣдывати,
Ужъ я радъ годовалый житникъ ѣсть,
Троденную кашу хлебать!»

Холмогорскій уѣздъ. Библиографическія Записки 1859 года,
томъ II, стр. 338;—Якушкинъ, стр. 621.

135.

У меня ручки бѣлыя,
У него ноги грязныя...

Я пойду, млада, въ торгъ торговати,
Я куплю, млада, сѣръ камешекъ;
Я за камешекъ три денежки дамъ,
За цѣпочку два грошечка.
Я возьму камень на руки,
Наложу стару на воротъ
И спущу его на море;
А сама взойду на гору,
Посмотрю, млада, на воду:
Каково старый плаваеъъ,
Глубоко ль воду мѣряеъъ?
Гдѣ рука, гдѣ нога, гдѣ сѣда борода.

Какъ взмолятся мнѣ старій мужъ:
«Ужъ ты, душка женушка моя,
Перейми ты меня, старика!
Ужъ я радъ на тебя работать:
По три утра, не ѣвши, молоть,
По четыре, не завтракавши,
По три вечера постелю спать.
Во четвертый на мѣсто звать!»

Т е р е щ е н к о, часть VII, стр. 215.

136.

Я ходила по камению,
Я ходила по мрамору;
Набрала беремя камению.
За два камешка по грошику дала,
За цѣпочечку копѣечку.
Я связала мужу на воротъ
И спустила его во сине море.
Посмотрѣть было съ сарайныхъ воротъ,
Далеко ли мой любезный-ти плыветь.
Онъ плыветь-плыветь, воздохнется,
Молодой женѣ взмолятся:
«Ахъ ты, женушка, жена-жена моя!
Ты достань-ка изъ синя моря меня!
Буду всякія работы работать:
По ночамъ буду ребятишекъ качать,
По субботамъ буду баенку топить,
Тебя, милая, во баенку водить!»

Олопецкая губернія. Олопецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 25.

137.

Я ходила по раменью,
Набрала беремя каменью;
За два камешка по грошику дала,
За цѣпочечку копѣечку.
Я связала мужу за воротъ-воротъ,
Спустила мужа во сине море.
Посмотрѣть было съ сараиныхъ воротъ,
Далеко ль мой милый пловать.
Онъ пловать, воздохнется,
Молодой женѣ возмолится:
«Ужъ ты, женушка, жена моя!
Ты достань-ка изъ сина моря меня!
Буду всякія работы работать:
По ночамъ буду ребятушекъ качать,
По субботамъ буду баенки топить,
Тебя, милая, въ баенку водить!»

Олопецкая губернія, Петрозаводскій уѣздъ. Рыбниковъ,
часть III, стр. 459.

138.

Хожу я по раменью,
Наберу я кошель каменью;
За два камешка два грошика дають,
За цѣпочечку копѣечку.
Привяжу я мужу на воротъ-воротъ,
Опуцую я мужа на море-море.
Сине морюшко сколыблется,
Старый мужъ женѣ смолится:
«Ты, сударыня, боярыня моя!
Выздынь-ка изъ сина моря меня!

У тебя буду работу работать:
По ночамъ буду ребятушекъ качать,
По суботамъ буду баенки тонить,
Тебя, милая, во баснку водить,
Бородою буду печку мять!»

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 30.

139.

Какъ, рябина, какъ, рябина кудрявая,
Какъ тебѣ не стошнитса,
Во сыромъ бору стоючи,
На болотину смотрючи?
Молодица, ты, молодушка,
Молодпца ты пригожа,
Какъ тебѣ не стошнитса,
За худымъ мужемъ живучи,
На хорошаго смотрючи,
На пригожаго глядючи?
Наварю я пива пьянаго,
Накурю я вина зеленаго,
Напою я мужа пьянаго,
Положу его средь двора,
Оболоку его соломою,
Зажгу его лучиною;
Выйду я на улицу,
Загрочу я своимъ громкимъ голосомъ:
«Осудари, вы, люди добрые,
Вы, сусѣди приближенны!
А ночесь громъ-отъ былъ,
А ночесь молонья сверкала,—
Моего мужа убило,
Моего мужа опалило!»—

—«А ты, б . . . ь-страдница!
А не громъ убилъ, а не молонья сожгла,
А ты сама мужа извела!»

Столбецъ приказнаго стола 1699 года, № 3313. Соловьевъ,
Исторія Россіи, томъ XIV, приложение 2-ое.

140.

Сосенка, сосенушка,
Зеленая, кудрявая!
Какъ тебѣ не стошнится,
Во сыромъ бору стоячи,
На сырой дубъ глядючи?
Молодая молодушка!
Какъ тебѣ не взгрустнется,
За худымъ мужемъ живучи,
На хорошаго глядючи?
Пойду во зеленый садъ,
Нащиплю хмѣлю яраго,
Накурю зелена вина,
Наварю шва пьянаго,
Напою мужа хмѣльнаго;
Положу среди двора,
Среди двора, на погребѣ;
Обложу его соломою,
Соломою гречишною;
Зажгу его лучиною,
Лучиною сосновою.
Побѣгу я на улицу,
Закричу громкимъ голосомъ:
«Ой, люди вы добрые,
Сосѣди приближніе!
Не слышали ль, какъ громъ гремѣлъ,
Не видали ль: молонья была?
Моего мужа громъ убилъ,

Моего молонья соягла;
А я откатилася,
Рукавомъ зацѣпилася....»

Курская губернія. Кохловская, стр. 126.

141.

Соловей мой, соловьишко,
Соловей молоденькѣй!
Какъ тебѣ, соловьишко, не стошнитса,
Во темномъ лѣсу сидемчи.
На зеленый боръ глядемчи?
Молодка, молодка молоденькая!
Какъ тебѣ, молодушка, не стошнитса,
Все во горенкѣ сидемчи.
На стараго мужа глядемчи?
Пойду, млада, въ темный лѣсъ,
Нарву хмѣля яраго,
Наварю пива пьянаго,
Напою мужа стараго,
Положу спать на погребѣ,
Покрою соломою,
Соломой гречишною,
Сверху пашеничною:
Пойду я во горенку,
Вздую я лучинушку,
Подожгу соломушку;
Выйду я на улицу,
Крикну громкимъ голосомъ:
Братцы, вы, товарищи!
Моего мужа громъ убилъ.
Моего мужа молонья соягла!
Меня Богъ помиловалъ:

Томъ III.

Съ кровати свалилася,
Рукой защитилася,
Доской заслонилася!

Воронежская губернія, Шамедьвицкій уѣздъ. Воронежскій
Литературный Сборникъ, выпускъ 1, Воронежъ,
1861, стр. 314.

142.

Соловей мой, соловеюшко,
Соловей мой молоденькій,
Отлетная пташечка, рябая кукушечка!
Какъ тебѣ не скучится,
Во зеленомъ саду сидемчи,
На темный лѣсъ глядемчи,
На зеленую дубровушку,
На бѣлую березушку?
Молодка, молодушка,
Какъ тебѣ не скучится,
Со старымъ мужемъ живучи,
На старого глядючи?
— «Сестрицы подруженьки!
Я знаю, чѣмъ мужа извести.
Я пойду, молода, во зеленый лѣсъ,
Парву, молода, хмѣлю яраго,
Надѣлаю пива рьянаго,
Папою мужа пьянаго,
Положу спать на холодѣ,
Во холодѣ, на погребѣ,
Накрою соломою гречишною,
Огорьями пашеничнымъ,
Зажгу огнемъ-поломемъ,
Закричу громкимъ голосомъ:
Сусѣди, сусѣдушки,
Дальніе и ближніе,

Люди посторонніе!
Моего мужа громъ убилъ,
Стараго молонья сожгла;
Меня, молодую-молодешеньку,
Господь Богъ помиловалъ:
Съ короватки свалилася,
Рукавомъ заслонилася,
Бѣленькимъ, кисейпенькимъ!»
— «Что, сука, бредила?
На дворѣ дождю не было,
А безъ тучи громъ не бьетъ,
А безъ грома молонья не жгетъ!»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ, Халанскій, № 57 («хоро-
водная»).

143.

Уже чье это добро?
Толочу, волочу,
На кабакъ тащу,
На винѣ пропью,
Я на зеленѣ винѣ,
Во царевѣ кабацѣ!
Я не дамъ толочить,
Я не дамъ волочить!
Я повыскочу,
Я повыцляшу,
Я своимъ станкомъ,
Своимъ коротелькимъ.
Хотя станъ корогокъ,
Семь сажень изба,
Повернуться нельзя.
Ужъ я по избѣ хожу
Ходеницею,
Ужъ я квашню творю

Студеницею,
Ужъ я мужа жду
Изъ-за Галича.
Что ползетъ мой мужъ
Изъ подлавечья.
Тутъ я думала: бычекъ;
Ано мой старичекъ!
Посажу его за столъ,
Пришибу его пестомъ.
Скажу: по воду ушелъ,
Скажу: рыбу ловить,
Скажу: семушку;
Видно, чортъ уволокъ
За старый долгъ!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 331.

144.

У меня жена гульливая была,
Что гульлива, сногульливенькая.
Во дѣвошошкахъ дитя пажила;
Приносила у сосѣда въ денникѣ,
Пеленала въ банѣ пареной на полкѣ
Во пеленочки полотняныя,
Во три пояса во шелковые.
Комиссару два лысаныхъ отдала,
Капитану два пѣгашыхъ отдала,
Подпоручнику каураго коня,
Сыновьямъ-то по кареточкѣ.
Дочерямъ по алоі ленточкѣ.

Не величка птичка ласточка,
Перелетная касаточка,
Черезъ горы перелетывала,

Черезъ море перепархивала;
Садилася птичка ласточка
Ко дѣвицѣ на высокіи на теремъ;
Она слушала-выслушивала
У дѣвицы во высокомъ терему.
Слезно плачетъ красна дѣвица душа,
Во слезахъ выговаривала,
Право, право, приговаривала,
Видитъ Богъ, не обманывала:
Не умѣла я запоры заперать,
Не умѣла заговоры говорить;
Что запоры были точеные,
Верешки позолоченыя,
Ворота были хрустальнаго стекла,
Подворотенка серебряная,
Въ подворотенкѣ бѣлъ камешекъ лежитъ,
Изъ-подъ камешка быстра рѣчка бѣжитъ.
Какъ по рѣчушкѣ гоголюшка плыветъ,
Выше берега головушку несетъ,
Выше лѣса крыльемъ взмахиваетъ,
Про меня, младу, рассказываетъ,
Будто я, млада, стараго не люблю,
Я про стараго пирогъ пекла,
Корочка—еловая кора,
Деготькомъ подмазывала,
Сулемой подсыпывала,
Стараго мужа отравливала.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 110.

145.

Мо совету жена мужа заввала:
Пойдемъ, мужъ, у садъ
Сладкихъ яблокъ ирвать!

Повѣшу мужа я на яблоньку,
На яблоньку на садовую,
На грушицу на зеленую.
Приду ко двору, сяду на полу,
Сяду на полу, я подумаю:
Худо, худо жить за худымъ мужемъ,
Хуже того пѣтъ: мужа дома пѣтъ!
Пойду, млада, у садъ
Мужа домой звать.
Мой мужъ, онъ не слушаетъ,
Не лѣзетъ долой и нейдетъ домой:
Сладкихъ яблоскъ не накушался,
Соловьевыхъ пѣсенъ не наслушался!

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 40 («протая-
ная»).

146.

Не думала, не гадала, молода,
Какъ наѣхали татары на дворъ,
Взяли, взяли моего мплаго въ полонтъ,
Приломили ему голову коломъ.
Мнѣ не жаль, что они его узяли,
А мнѣ жаль, что они туго связали.
Повезли его во темненькіи лѣсокъ,
Привязали за дубовый за кустокъ.
Онъ и бьется, разшибется, утекетъ,
А мнѣ, младой, голову отсѣкетъ.

Съ-подъ вѣтя воробушка щекочетъ,
Не велитъ кучеряваго любить:
Поллوبي-ка ты простую головушку;
Сама будешь хозяйонка во двору,
Хозяйонка, моладаюшка,
Черезъ сорокъ педѣль матушка.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 18 («протая-
ная»).

147.

Вечоръ, млада-младешенька, я пьяна была,
Не помню, млада-младешенька, какъ домой пришла.
Пришла, млада-младешенька, къ чужимъ воротамъ;
Добро было подворьице—старуха лиха!
Ахъ, жить было съ милымъ другомъ, старикъ по-
мѣшалъ!

Наѣхали татарове, полонили старика.
На конь стара посадили, то радость моя!
Подъ конь ноги подвизали, веселье мое!
Назадъ руки заломили, хихи да смѣхи!
По-подъ лѣсу поѣхали, кручина моя:
Зацѣпится, отвяжется, домой прибѣжитъ,
Меня, младу-младешеньку, убьетъ, прикуритъ,
Съ милымъ другомъ во вѣкъ разлучитъ.

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. № 11), №№ 25 и 81.

148.

Какъ подъ наши ворота
Подливалася вода.
Какъ по этой по травѣ
Ходитъ мужъ-то со женою;
Разговоры говорить,
Разговариваютъ.
Какъ мужъ женѣ говоритъ:
«Кабы жить-то намъ, пожить,
Боле денегъ-то нажить,
Боле денегъ-то нажить,
Хлѣба-соли накупить,
Молоду жену вскормить,
Съ малыми дѣтушками,
Со сиротушками.»

Жена мужу говорить:
«Кабы жить-то намъ, пожить,
Кабы мужа-то пзжить,
Кабы кожу-то содрать,
Подъ себя ее постлатъ,
Подъ себя ее постлатъ,
Чтобы мягче было спать,
Чтобы мягче было спать,
Веселѣе было встать,
Веселѣе было встать,
Идти съ молодцемъ гулять
Во зеленые лужка,
Гдѣ травонька выросла,
Гдѣ травонька выросла,
Гдѣ цвѣтики разцвѣли!
Не увидѣлъ бы невѣжа
Изъ высока терема,
Изъ косящаго окна,
Изъ хрустальнаго стекла!
Какъ и мужъ жену повелъ,
По щекѣ ее оплелъ.
Жена мужа повела,
По всей харѣ оплела.
«Ужъ и смѣлъ бы ты, невѣжа,
Со мной рѣчи говорить!
Говорилъ бы ты, невѣжа,
Скиня шапочку долой,
Скиня шапочку долой,
Подъ пазушку ее!
Изъ-подъ пазушки ее
На головушку надѣлъ,
На русыя на кудри!»

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 111 («хоро-
водная»). После каждыхъ двухъ (иногда трехъ) стиховъ припѣвъ:
Калина ли ты моя, малина ли ты моя, черемушка разцвѣла.

149.

Вейся, капуста,
Во садикъ зеленомъ!
Какъ капусткѣ не виться,
Какъ зеленой не ломиться?
Какъ вечеръ на капустку
Выпалъ частенькій дождикъ:
Онъ частенекъ, маленекъ,
Со росой холоденекъ.
Ливный дождь поливаетъ,
Бѣлую капусту ломаетъ.
Добрый молодецъ гуляетъ,
Корогоды разставляетъ,
Себѣ пару выбираетъ.
Мой мужъ негодяй
Поѣхалъ за рѣчку;
Дай Богъ, чтобы сдохъ,
Я поставлю свѣчку.
Моя свѣчка восковая,
Моя горенка новая,
Въ горенкѣ народъ.
Пожалуйте въ корогодъ!

Исковская губернія, Торонецъ. Семевскій (Торонецъ), № 25.

150.

Ужъ какъ на горѣ
Сырый боръ горитъ,
Онъ горитъ, горитъ,
Разгорается,

А мой старый мужъ,
Мой постылый мужъ,
Разнемогается.
Ничего мой мужъ
Не пьетъ, не кушаетъ.
Захотѣлъ мой мужъ,
Пожелалъ мой мужъ
Чаю съ кофеемъ,
Со ледомъ воды
Со Дунай-рѣки.
Я въ первомъ часу
За водой пошла;
Во второмъ часу
Воду черпала;
Во третьемъ часу
Я домой пошла.
На гору взошла,
Тутъ мнѣ вѣсть пришла,
Что мой старый мужъ,
Мой постылый мужъ,
Переставился,
Упокоился.
На горѣ ведра
Я поставила.
Стану я плакать,
По немъ тужить....
Я того скорѣй
Передумала:
Что мнѣ плакать,
По немъ тужить?
Наживу себѣ
Мужа поваго,
Мужа умнаго,
Мужа разумнаго,
Бѣлолицаго,

Круглолицаго,
Молода мужа,
Мужа не стараго!

Уфимская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго
Общества любителей естествознанія, томъ I, выпускъ II,
стр. 133 («хороводная»). Каждый стихъ повторяется.

151.

Коровать моя, короватушка,
Коровать моя растесовая,
Растесовая, развеселая!
Ой, кто жъ тебя, коровать, мостилъ,
Ой, кто жъ тебя распримащиваль?
Мостилъ, мостилъ все не милый другъ,
Все не милый другъ, распостылый мужъ.
Онъ за то постыль—по чужимъ ходилъ,
Про меня забылъ, молодешеньку.
А я, молода, я туды-суды,
Полночь за водою, за холодной, ключевою.
Я три часа за водою шла:
Во первойъ часть я туды дошла,
У другой я часть воду черпала,
А во третій часть ко двору пришла,
Ко двору пришла, ко широкому.
Мой широкий дворъ растворень стоитъ,
Мой высокъ теремъ распечатыванъ;
Распостылый мужъ во гробу лежитъ,
Во гробу лежитъ, полотномъ накрытъ;
Свѣчи теплотся, свѣчи сальныя,
Свѣчи сальныя, перевивальныя.
На емъ мать-отецъ убиваются,
Молода жена усмѣхается;
Одна слезочка покатилася,
Да оный назадъ воротилася.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 59 («хоровод-
ная»).

152.

Коровать моя, коровать,
Новоточеная, позолоченая;
На кроватушкѣ перинушки,
Всѣ пуховыя, всѣ штыковыя;
На перинушкахъ распостылый мужъ,
На рукѣ лежитъ, во глаза глядитъ,
Во глаза глядитъ, цѣловать велитъ;
Цѣловать мнѣ его не хочется.
Запросилъ постыль студеной воды,
Студеной воды изъ колодезя
Я взяла ведра, за водою пошла;
За водою пошла, не оглянулася;
Съ водою пришла, не встряхнулася.
Мой постылый мужъ представляется;
Отецъ и мать въ головахъ сидятъ,
Въ головахъ сидятъ, въ голоса кричатъ.
Одна слеза покатилася,
И та назадъ воротилася.

Я сама иду, семерыхъ веду,
Семерыхъ веду, уговариваю:
Вы ложитесь, не браштесь!
Вставайте вы, не деритесь!
Коровать моя обломилася,—
Всѣ дружья-братья провалились,
Разъелозились, расположились.

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Ведомости
1833 года, № 31 («иллюстрация»).

153.

Какъ подъ грушею подъ зеленою.
Какъ подъ яблоней подъ садовою
Бѣль горючъ камень разгорается;

Мой-еть милый другъ разнемогается.
Пожелалъ милый со леды воды,
Со леды воды, со Дунай-рѣки.
Во первомъ часу за водою пошла;
Во второмъ часу воду черпала;
Во третьемъ часу я домой пришла.
Мой высокъ теремъ растворень стоитъ;
Мой-еть милый другъ впереди лежитъ,
Впереди лежитъ, переставился.
Что горять свѣчи воску яраго:
Что поють попы, все со дяками.
Ужъ я, млада, тужила, плакала:
Туживъ, плакавши, я одумалась:
Не нажить-то мнѣ отца съ матерью,
Наживу дружка лучше этого!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магицкій стр. 101
(«Круговал»).

154.

Сѣрь горючь камень разгорается,
Мой любезный другъ разнемогается.
Забаялъ милой ключевой воды,
Ключевой воды со Дунай-рѣки.
Я въ первомъ часу за водой пошла;
Во второмъ часу воду черпала:
Я въ третьемъ часу со водой пришла.
Мой-еть миленькй другъ представился,
Мой-еть миленькй на столѣ лежитъ.
И поють попы, поють дяконы.
Тутъ я, млада, слезно сплакала,
Во слезахъ-то я слово молвила,
Слово молвила. ногой топнула:

Не нажить младѣ отца-матери,
Наживу я дружка милаго,
Друга милаго лучше прежняго!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 26.

155.

Какъ подѣ бѣлою подѣ березою
Бѣль горючъ камень разгорается;
Мой-есть миленькій разнемогается.
Разнемогся миль, во постелю слегъ.
Запросилъ милой со леду воды,
Со леду воды, миль колодезной.
Во первомъ часу воду черпала;
Во второмъ часу ведра ставила,
Ведра ставила, съ милымъ баяла....
Вотъ зажгли свѣчи воскуяровы,
Понесли мила вонъ изъ горенки.

Владимирская губернія. Труды Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, выпускъ IX, стр. 137.

156.

Еще далече, далече во чистомъ полѣ,
Что подѣ бѣлою кудрявой подѣ березой,
Что не бѣль горючъ камень разгорается,—
Мой надежа миль сердечный другъ разнемогается.
Что бажить моя надежа со ледомъ воды,
Со ледомъ воды бажить, со Дуная рѣки.
Я во первомъ часу ночи за водой пошла;
Во второмъ я часу ночи воду черпала;
Я во третьемъ часу ночи съ водой пришла.
Не бажить моя надежа со ледомъ воды,

Что кончается мой милый и ужъ чуть дышетъ.
Не велитъ опъ хоронитъ себя у Божьей церкви,
Что велитъ ли схоронитъ во чистомъ полѣ,
Что при высокомъ курганѣ, при крутой горѣ,
При пробойной при широкой при дороженькѣ,
Что при темной при дремучей при дубровушкѣ,
Что подъ хорошей кудрявой подъ березою;
Въ головахъ велитъ поставить чуденъ крестъ,
По праву руку поставить саблю острую,
По лѣву руку поставить его крѣпкій лукъ,
Во ногахъ велитъ поставить калену стрѣлу.
Да что думаю-подумаю, здунай-най-най!

И ъ септѣмь 1780 года, часть III, стр. 126.

157.

Не пой, не пой, мой младенцкій соловейко,
Въ моемъ ли въ зеленомъ во садочкѣ;
Не разбуди ты моего гостя дорогаго,
Гостя, гостя дорогаго, батюшку роднаго!
Какъ не часто ко мнѣ батюшка гуляетъ—
Черезъ три года мой родимый побываетъ,
Да и тутъ одну поченку ночуетъ,
И тое родимый протоскуетъ,
Все ходючи по новой по свѣтличкѣ.
Частехонько окошечко открываетъ,
Все бѣла свѣта родимый ожидаетъ,
На родимую сторонушку взираетъ,
Тяжелехонько мой батюшка вздыхаетъ.
Во слезахъ мнѣ батюшка вѣщаетъ:
«Ахъ, ты встань, ты встань, родная дочка,
Ты прости со мною, другъ, въ послѣдній!
На своей тебѣ сторонкѣ не бывати,
Тебѣ матери и брата не видати,

Съ родомъ-племенемъ тебѣ ужъ не гуляти!
Я просваталъ тебя, дитятко, за мота,
За дурацкую отдалъ тебя головку...»

Пѣсепникъ 1780 года, часть III, стр. 100.—Почти тождественная
вѣсн: Пра чь 1790 года, стр. 11 («протяжная»).

158.

За рѣкою хмѣль-хмѣль,
За быстрою ярѣй.
Перевейся, яръ хмѣль,
На мою сторонку!
На моей ли на сторонкѣ
Большое приволье,
Что большое-то приволье—
Луга зеленые,
Луга, луга зеленые,
Травы шелковыя.
Нащиплю я хмѣлю,
Хмѣлю яроваго;
Наварю я пива,
Пива молодого;
Накурю я вина,
Вина зеленого;
Позову я гостя,
Гостя дорогаго,
Гостя, гостя дорогаго—
Батюшку роднаго.
Что не долго гостикъ гостить—
Одну ночь почуветь,
Одну ноченьку почуветь,
И ту протоскуеть.
Подъ окошкомъ спать ложится,
Окно открываетъ,

Окошечко открываетъ,
Самъ свѣту желаетъ:
«А что долго свѣту нѣтъ,
А что не свѣтаетъ?»

.
Позову я гостью,
Гостью дорогую—
Матушку родную.
Что не долго гостья гостить—

.
Ярославская губернія. Труды Ярославскаго Губернскаго
Статистическаго Комитета, выпускъ I, стр. 24.

159.

Не ходи ты, бѣль-кудрявій,
Мимо моего саду,
Не топчи ты, бѣль-кудрявій,
Ты мою разсаду!
Я не для тебя садила,
Не для тебя поливала,—
Для дружка милаго,
Для дружка, дружка милаго,
Батюшки роднаго!
Онъ не часто въ гости ѣздитъ,
Не долго гостюетъ,
Онъ не долго гостюетъ—
Одну ночь ночуетъ,
И ту протоскуетъ!
Подъ окошкомъ спать ложится,—

Окошко отворяетъ,
Опъ окошечко отворяетъ,
Свѣту дожидаетъ.

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія
. . . Кавказа, выпускъ III, стр. 79.

160.

Ой, за рѣчкою хмѣль, за быстрою хмѣль.
Когда бъ этотъ хмѣль на моей сторонѣ,
Во моемъ во саду, обѣ изгороду,—
Нарвала бъ я хмѣлю, хмѣлю яроваго,
Наварила бъ шива, шива молодого,
Позвала бъ я гостя, гостя дорогаго,
Гостя дорогаго—своего братца роднаго.
Братецъ голубчикъ, что не часто ты ѣдишь,
Не часто ты ѣдишь, но немножку гостюешь?
Одну ночку почувешь, и ту протоскуешь,
Подъ окошкомъ ложнись, окно отворишь,
Окно отворишь, свѣту дожидаетъ:
«Да ужель, ужель свѣтъ? что ужели зари?
Да пора со двора со зятнинова,
Что пора съ терема изъ сестринова!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 118.

161.

А разсѣю свое горе
По чистому полю.
Уродися, мое горе,—
Ни рожь, ни пшеница,
Ни рожь, ни рожь, ни пшеница,—
Травой муравою,
Ни травушкой, ни муравушкой,—
Алыми цвѣтами.
Да всѣ цвѣты алые,—

Одинъ всѣхъ алѣе,
Да онъ розовѣе;
Какъ всѣ друзья милые,—
Одинъ всѣхъ милѣе.
Онъ недолго, гость, гостюеть,—
Одну ночь ночуетъ,
Одну поченъку ночуетъ,—
И ту протоскуеть.
Подъ окошкомъ спать ложился,
Свѣту дожидался:
«Почто долго свѣту нѣту,
Бѣлаго разсвѣту?»
Онъ окошко отворяетъ,
Свѣту дожидаетъ:
«Почто долго свѣту нѣту,
Бѣлаго разсвѣту?»
Онъ другое отворяетъ,
Онъ коня сѣдлаетъ;
Онъ третье отворяетъ,
Со двора съѣзжаетъ:
«Ты прощай, моя милая,
Радость дорогая!
Я не скоро къ тебѣ буду,
Тебя позабуду!»

Запрягай, милый, карету.
Сяду я, поѣду;
Запрягай, милый, другую,
Сяду я въ любую;
Запрягай, милый, во третью,—
Сядетъ кучеръ съ плетью!

162.

Вѣтерокъ куда поѣдетъ,
Туда миленькій поѣдетъ,
Ко мнѣ, дѣвкѣ, не заѣдетъ;
Хоть заѣдетъ,—не ночуетъ;
Хоть ночуетъ,—прогорюетъ.
Онъ по горенкѣ проходитъ;
Поднявъ ручки къ сердцу, носитъ,
На окошко припадаетъ,
Своей милой отвѣчаетъ:
«Еще что это за чудо?
На дворѣ ужъ свѣтъ свѣтаетъ;
Не пора ли провожати?»
Вдоль по горенкѣ съ словами,
По сѣнямъ-то съ фонарями,
Ко крылечку съ фонарями,
Вдоль по улицѣ съ слезами.

Сибирь. Гуляевъ, стр. 111 («проголубая»).

163.

Вѣтры мои, вѣтерочки,
Полуденные сиверочки!
Куда вѣтерокъ потянетъ,
Туда мой миленькій поѣдетъ,
Хоть поѣдетъ,—въ гости не заѣдетъ,
Хоть заѣдетъ,—ночку не ночуетъ,
Хоть ночуетъ,— всю ночь прогорюетъ,
Животомъ, сердцемъ проскучаетъ.
«Ты ставай-ка, моя милая, поране,
Проводи-ка молодца подале,

За тѣ за новы ворота,
За три рѣченьки глубоки,
За три гороньки высоки!»

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ,
выпускъ VI, стр. 77 («проголосная»).

164.

Какъ на нашей на сторонкѣ
Хороша угода;
Что хорошая угода—
Хорошъ хмѣль родился,
Хорошъ хмѣль родился,
Вкругъ кольшка вился;
Вился, вился, извивался,
Къ верху поднимался:
Вѣнки золотые,
Серебряны лпстья,
Жемчужныя кисти.
Я пойду ли, молоденька,
Въ зеленъ садъ гуляти,
Хмѣлю пощипати.
Нащиплю я, млада, хмѣлю,
Хмѣлю садоваго;
Наварю я, млада, пива,
Пивушка пьянаго;
Позову я въ гости гостя,
Гостя дорогаго—
Батюшку роднаго.
Мой батюшка пьетъ-пьетъ пиво,
До-пьяна не напьется;
Онъ до-пьяна не напьется,
Домой соберется.
Домой батюшка сбирался,
Меня оставляетъ

На чужой дальней сторонкѣ
Горе горевати,
Горе горевати,
Тоска тосковати.
А я, млада, не умѣю
Горе горевати,
Тоска тосковати;
Только я, млада, умѣю
Скакать да плясати,
Игрища собирать.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 44.

165.

Какъ на нашей на сторонкѣ
Хороша угода;
Что хорошая угода—
Хорошъ хмѣль родился;
Что хорошій хмѣль родился,
Вкругъ кусточковъ вился;
Вился, вился, извивался,
Вѣнцы золотые;
Золотые вѣнцы выются,
Серебряны листья;
Что серебряные листья,
Жемчужныя шишки.
Я пойду ли, молоденька,
Въ зеленъ садъ гуляти,
Во зеленый садъ гуляти,
Хмѣлюшку щипати;
Нащиплю я, млада, хмѣлю,
Хмѣлю садоваго;
Наварю я, млада, шва,
Пивушка шьянаго;

Призову я гостя въ гости,
Гостя дорогаго—
Батюшку роднаго.
Мой батюшка пьетъ-пьетъ пиво,
До-пьяна не напьется;
Онъ до-пьяна не напьется,
Домой соберется.
Домой батюшка сбрался,
Меня спокидаетъ,
Меня, младу, спокидаетъ
На чужой сторонкѣ,
На чужой дальнейей сторонкѣ
Горе горевати,
Горе-горе горевати,
Тоску тосковати.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 12 («хороводная»). Каждый стихъ повторяется. Почти тождественная пѣсня: Терещенко, часть VII, стр. 222.

166.

Щеревейся, яровь хмѣль,
На нашу сторонку!
На нашей на сторонкѣ
Удача большая,
Удача-то большая—
Вѣнцы золотые,
Вѣнцы, вѣнцы золотые,
Серебряно тычье.
Нащиплю я, млада, хмѣлю,
Хмѣлю яроваго;
Наварю я, млада, пива,
Пива молодаго;
Призову я, млада, гости,
Гостя дорогаго,

Гостя, гостя дорогаго—
Батюшку роднаго:
«Не по-часту въ гости ходишь,
Не подолгу гостишь:
Одну поченьку ночуешь,
И ту протоскуешь!»

Владимирская губернія, Юрьевскій уѣздъ. Владимирскія
Губернскія Вѣдомости 1833 года, № 29.

167.

Какъ на нашей на сторонкѣ
Хорошъ хмѣль родился;
Что хорошъ-то хмѣль родился,
По кустичку вился;
Вплся, вился, увивался,
Золотые листья,
Что золотые листья,
Жемчужныя шишки.
Наберу ли я хмѣлю,
Хмѣлю садоваго;
Наварю ли я пива,
Пива молодаго;
Призову ли я гостя,
Гостя дорогаго,
Гостя, гостя дорогаго—
Батюшку роднаго.
Мой-еть батюшка пьетъ-пьеть,
Пьянъ-оть не бываетъ...

.
.
Призову ли я гостью,
Гостью дороую,
Гостью, гостью дороую—

Матушку родную.
Моя матушка пьетъ-пьеть,
Пьяна не бываетъ....

.
.

Призову ли я гости,
Гостя дорогаго—
Милаго роднаго.
Мой-еть мленькій пьетъ-пьеть,
Пьянъ онъ не бываетъ....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 44
(«обыденная»).

168.

За рѣкою бѣль яръ хмѣль
По кустышкамъ вьется.
Перевейся, бѣль яръ хмѣль,
На нашу сторонку!
На нашей сторонкѣ
Удача большая,
Удача большая—
Серебряное тычье,
Серебряное тычье,
Верхи золотые.
Наццплю, млада, хмѣлю,
Хмѣлю яроваго;
Наварю, млада, пива,
Пива молодого:
Позову къ себѣ гости,
Гостя дорогаго,
Гостя дорогаго—
Свѣта батюшку роднаго.

Въ гости батюшка не будетъ,
Печали прибудеть.

.
.

Гостью дороую—
Свѣта матушку родную.

.
.
.
.

Гости дороаго—
Свѣта лапушку милаго.

.
.

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки.
(О. XIV. 11), № 139. Каждый стихъ повторяется.

169.

Меревейся, хмѣлько.
На нашу сторонку,
На нашу родиму!
У насъ на сторонкѣ,
У насъ на родимой
Забава большая:
Серебряны тычки,
Шипки золотыя.
Пойду ли я, млада,
Въ зеленъ садъ гуляти;
Нащиплю я, млада,
Хмѣлька садоваго;
Наварю я, млада,
Пива молодаго;
Созову я, млада,
Гости дороаго—

Батюшка роднаго.
Ой, батюшка будетъ—
Горя не убудеть,
Лишь тоски прибудеть!

Перевейся, хмѣлько,
На нашу сторонку,
На нашу родиму!
У насъ на сторонкѣ,
У насъ на родимой
Забава большая:
Серебряны тычки,
Шишки золотыя.
Пойду ли я, млада,
Въ зелень садъ гуляти:
Нащиплю я, млада,
Хмѣлька садоваго;
Наварю я, млада.
Пива молодого;
Созову я, млада,
Гостя дорогаго—
Своего милаго.
Ой, миленькйи будетъ—
Горюшка убудеть,
Веселья прибудеть!

Уфимская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго общества любителей естествознанія. томъ I, выпускъ II, стр. 130 («хороводная»). Каждый стихъ повторяется.

170.

Какъ за Волгою ярь хмѣль
Подъ кусточкомъ вьется.
Перевился ярь хмѣль
На нашу сторонку.

Какъ ли на нашей сторонкѣ
Житье пребогато,
Житье пребогато....
Серебряны листы,
Вѣйки золотые....
Нащиплюся я хмѣлю, хмѣлю яраго;
Наварю я шива, пива молодаго;
Позову я гостя, гостя дорогаго,
Ай ли, гостя дорогаго—батюшку роднаго.
Мой-то батюшка пьетъ-пьеть,
Пьянъ не напьется, домой соберется....

Г е р е щ е н к о, часть VI, стр. 137.

171.

Щеревейся, хмѣлько,
На нашу сторонку!
На нашей сторонкѣ
Счастьице большое:
Листья золотые,
Серебряны прутья.
Нащиплю я хмѣлю,
Хмѣлю садоваго;
Наварю я шива,
Пива зеленаго;
Созову гостя,
Гостя дорогаго,
Гостя дорогаго—
Тятеньку роднаго.
Вотъ тятенька будетъ,—
Горя не убудеть!

.
.

Созову я гостью,

Гостью дороую,
Гостью дороую—
Маменьку родную.
Вотъ мамешка будетъ,—
Горя не убудеть.

.
.

Созову гостя,
Гостя дорогаго,
Гостя дорогаго—
Милаго своего.
Вотъ миленькїи будетъ,—
Все горе убудеть,
Все горе убудеть,
Веселья прибудеть.

Чернская губернія. Шишонко, стр. 160. Каждый стихъ повторился.

172.

Ийду я, младенька,
Въ садикъ зеленый;
Нащиплю я, млада, хмѣлошка,
Хмѣля садоваго;
Наварю, млада, пивушка,
Пивушка пьянаго,
Пьянаго пива, яроваго;
Зазову я, млада, гостя,
И гостя дорогаго—
Батюшку роднаго.
Батюшка придетъ,—
Горя не убудеть,
Печали прибудеть.
Зазову я, млада,

Гостью дорогую—
Матушку родную.
Матушка придетъ,—
Горя не убудеть,
Печали прибудеть.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1891 годъ,
стр. 373 («хороводная»).

173.

За рѣкою яръ хмѣль,
За быстрою яръ хмѣль
Коло куста вьется.
Перевейся, яръ хмѣль,
На нашу сторонку!
На нашей сторонкѣ
Удача большая,
Удача большая—
Тычья золотья,
Тычья золотья,
Вѣтви шелковыя!
Нацпилю я хмѣлю,
Хмѣлю яроваго;
Наварю я пива,
Пива я пьянаго;
Позову я въ гости
Гости дорогаго,
Гости дорогаго—
Батюшку роднаго!

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 131. Начиная съ четвертаго
стиха, каждый первый изъ двухъ стиховъ повторяется.

174.

Перевѣшу и рохлю
На мою сторонку.
На моеѣ ли на сторонкѣ
Сады зеленые.
Я пойду ли, млада, въ сады,
Въ сады зеленые;
Я нарву ли, млада, хмѣлю,
Хмѣлю зеленого;
Наварю ли, млада, пива,
Пива я пьянаго;
Зазову ли къ себѣ въ гости
Гостя дорогаго,
Ужъ я гостя дорогаго—
Батюнику роднаго.

Тамбовская губернія. Орловъ, № 16 («хороводная»). Каждый стихъ
повторяется.

175.

Какъ надъ рѣченькой яръ хмѣль
Вкругъ кусточка вьется.
Перевейся-ка, яровой хмѣль,
На мою ли на сторонку!
На моеѣ-то на сторонкѣ
Приволье большое,
Что привольпце большое,
Житье веселое.
Жить ей, быть ей веселой....
Хорошій хмѣль уродился—
Серебряныя тычинки,
Верхи золотые,
Вѣнцы жемчужные.
Я пойду ли, молода,

Въ рощу, въ рощу хмѣлевую;
Нащиплю я, молода,
Хмѣлю, хмѣлю яроваго;
Наварю я, молода,
Пива, пива молодаго;
Насижу я, молода,
Вина, вина зеленаго.
Позову я гостя въ гости,
Гостя дорогаго—
Батюшка роднаго.
Посажу я того гостя
За столъ подъ окошко;
Сама сяду на скамейку.
—Сударь титенька, покушай,
Про мое жительство послушай,
Какъ я, молода, живу,
Маюсь за старымъ за мужемъ.
У стараго-то у мужа
Ни грозы-то нѣтъ, ни воли,
Отъ людей нѣтъ обороны,
Отъ семеюшки застон;
Что купцы его не знаютъ,
Господа не почитаютъ...

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 33 («хороводная»). Каждый стихъ повторяется.

176.

Я летала, я летала
По поднебесью бѣлой лебедью,
Я летала, я летала.
Я искала, я искала
Во чужой сторонѣ, во чужихъ людяхъ
Мила дружка, дорогаго гостя—батюшка родимаго,

Я искала, я искала.
Не пашла я, не пашла я
Во чужой сторонѣ, во чужихъ людяхъ
Мила дружка, дорогаго гостя—батюшка родимаго,
Не пашла я, не пашла я.
Съ того горя, со кручины
Припаду ль я, припаду ль я
Ко матушкѣ сыройи землѣ
Желтыхъ песковъ сыпучиихъ,
Лицемъ бѣлымъ, ретивымъ сердцемъ,
Припаду ль я, припаду ль я.

И ѿ септикъ 1791 года, часть I, стр. 86. Стихи 1, 4, 8 и 13 повторяются по пяти разъ.

177.

Поиду ль я
По своимъ по новымъ сѣнямъ;
Гляну ль я
По всѣмъ по милымъ гостямъ:
Всѣ ль мои
Милые гости съѣхались?
Нѣтъ моего,
Моего гостя милаго—
Батюшки родимаго!
Или мнѣ
Запречь было нечего?
Или мнѣ
Послать было некого?
Запрягу
Своего коня ворона;
Пошло я
Своего слугу вѣрнаго,
Своего друга милаго;
Привезу

Томъ III.

Батюшку родимаго;
Сустрѣну
Посередь широка двора;
Посажу
По конецъ дубова стола;
Поднесу
Чару зелена вина.

Курская губернія. Кохановская, стр. 116. Каждый первый пзъ
двухъ стихевъ повторяется.

178.

Батюшкѣ я говорила,
Свѣта-государя упрашивала:
Батюшка, побывай у меня,
Свѣтъ-государь, погостюй у меня!
У меня ли, молодой, сине море у воротъ:
Гуси-лебеди кунаются,
Щучки, плотички хлбьщутся,
Малые карасики по бережкамъ лскачъ,
Красныя дѣвушки вмываються,
Бѣлятся и румянятся,
Русые волосы расчесывають,
Дробныя косы заплетывають,
Алыя ленты воплетывають....
Батюшка, побывай у меня,
Свѣтъ-государь, погостюй у меня!

Курская губернія. Кохановская, стр. 119.

179.

Зеленѣися, зеленѣися,
Мои зеленъ садъ, въ огородѣ!
Разцвѣтайте, разцвѣтайте,

Мои алые цвѣточки!
Посиѣвайте, посиѣвайте,
Изюмъ-ягода, скорѣе!
Ко миѣ будутъ, ко миѣ будутъ,
Ко миѣ гости дорогіе!
Сударь батюшка родимый
Будетъ по саду ходити,
Изюмъ-ягоду щипати,
Меня, младу, похваляти.
Что горазда садъ садити,
Что горазда поливати,
Отъ морозу укрывати.

Курская губернія. Кохаповская, стр. 119.

180.

Ахъ, утушка луговая,
Молодушка молодая,
Ты гдѣ спала-ночевала?—
—Ночевала я во лужечкѣ,
Подъ ракиновымъ подъ кусточкомъ.
Какъ шли-прошли веселые,
Два молодца удалые;
Они срѣзали по пруточку,
Они сдѣлали по гудочку.
Ай вы, гудки, не гудите,
Моего батюшку не будите!
Мой батюшка спитъ съ похмѣлья;
Моя матушка за рѣкою,
Варитъ пиво молодое,
Что куритъ вино зеленое,
Поптъ зятя молодого,
Своего гостя дорогаго.

Праць 1790 года, стр. 83 («пласовая»). Каждый стихъ повторяется;
сверхъ того, послѣ каждаго стиха прииѣвъ: Люли-люли, съ повто-
рѣнемъ четырехъ послѣднихъ словъ стиха.

181.

Ахъ, утушка луговая,
Молодушка молодая,
Ты гдѣ спала, ты ночевала?—
—Ночевала я въ лужочкѣ,
Подъ ракиновымъ кусточкомъ.
Какъ шли-прошли веселые,
Два молодца удалые.
Отломил по пруточку,
Какъ сдѣлали по гудочку.
Ай, гудки, вы не гудите,
Вы батюшку не будите!
Мои батюшка спитъ съ похмѣлья,
А матушка за рѣкою,
Варить пиво молодое,
Вино гонитъ зеленое,
Попть зятя молодого,
Ея гостя дорогаго!

Кашица, книга III, № 6 («пшавская»). Каждый стихъ повторяется:
сверхъ того, послѣ каждаго стиха припѣвъ: Люли, люли, съ повто-
репемъ второй половины стиха.

182.

Ой, утушка моя луговая,
Молодушка моя молодая,
Гдѣ ты была, была-побывала?
—Ужъ я была-была въ лѣсочкѣ.
Подъ ракиновымъ кустомъ-кусточкомъ,
Подъ лазоревымъ листомъ-листочкомъ.
Ужъ мы срѣжемъ по пруту-пруточку,
Ужъ мы сдѣлаемъ по гуду-гудочку...
Ужъ вы, гуды мои, не гудите,

А батюшку моего не будите!
Мой батюшка спитъ съ похмѣлья,
Съ великаго перепоя;
А матушка моя за рѣкою,
Куритъ вино-вино зеленое,
А ждетъ гостя къ себѣ дорогаго,
Гостя дорогаго—зятюшку роднаго....

Тамбовская губернія. Балакиревъ. № 24. Последніе три-четыре
слова каждаго стиха повторяются.—Почти тождественная пѣсня:
Провунинъ, № 63 («хороводная», Тамбовскій уѣздъ).

183.

Тутъ утушка луговая,
Гдѣ ты спала-ночевала?
—Спала ночью во лѣсочкѣ,
Подъ ракитовымъ кусточкомъ,
Подъ малиновымъ листочкомъ.
Тутъ шли-прошли удалые.
Они срѣзали по пруточку,
Они сдѣлали по гудочку.
Вы, гудочки, не гудите,
Моего батюшку не будите!
Мой батюшка спитъ съ похмѣлья,
Съ великаго перепоя....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 127 («пгровая»).
Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Тювель мой, тювель, тювель,
навель наведу, чудо, чудо пригоду, да чудородіе мое.

184.

Охъ ты, пташечка полевая,
Гдѣ жъ ты поченьку почевала?
—Я поченьку почевала
Близъ дорожки, близъ дорожки,

Подъ малиновымъ кусточкомъ.
Тамъ шли-пошли скоморошки;
Они выняли по ножичку,
Они вырѣзали по пруточку,
Они сдѣлали по гудочку.
Вы, гудки, не гудите,
Моего батюшку не будите!
Мой батюшка за рѣкою,
Пьетъ вино зеленое,
По чарочкѣ двойное.
Чарочка золотая
По столику побѣжала,
Всѣхъ гостей разогнала.
Одна гостейка осталась дорогая,
Одна гостейка дорогая, —
То матушка родная....

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 33. Послед-
ніе три-четыре слога каждаго стиха повторяются по-дважды.

185.

Ты, луговка луговая!
Это пѣсня круговая....
Гдѣ ты ночешь ночевала?
Ночевала въ чистомъ полѣ,
Въ чистомъ полѣ подъ кусточкомъ,
Подъ малиновымъ листочкомъ.
Нашли люди веселые,
Брали дѣвку молодую
За дѣтину молодого,
Не за женатаго, холостаго....

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 59 («круговая»). Каждый
стихъ повторяется, сверхъ того, по два раза повторяются последніе
три-четыре слога каждаго стиха.

186.

Ты, утѣшка луговая,
Ты, молодка молодая,
Гдѣ ты ночесь ночевала?
—Ночевала во садочку,
Подъ ракитовымъ кусточкомъ,
Подъ малиновымъ листочкомъ.
Наши люди веселые,
Пинежанки игромья,
Брали парня молодого,
Нежената, холостаго....
На улицѣ мятепча,
Кутить-мутить, въ глаза мететь.
Меня милый дружокъ кличетъ,
Василь, Василь, Васильчечекъ,
Василь, миленькій дружечекъ....

Архангельская губернія, Пинежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 103
(«вечерпячнал»). Каждый стихъ повторяется, сверхъ того, по два
раза повторяются послѣдніе три-четыре слога каждого стиха.

187.

Ты, луговка моя луговая,
Гдѣ же ты была, была-побывала?
—Ужъ я была, была-побывала,
Ужъ я была во лѣсочкѣ,
Въ чистомъ полѣ поды кусточкомъ,
Поды лавровенькимъ листочкомъ.
Тутъ шли-прошли двое удалые,
Два ли школярка, оба молодые;
Они срѣзали по пруточку,
Они сдѣлали по гудочку.
Ужъ вы, гудки мои, не гудите,

Вы меня, младу, не будите!
Ужь я, млада, сговорена,
Сговорена я, млада, пропоена!
Пропоила матушка родная
За такого дѣтину холостаго,
Въ невеселую деревеньку,
Не въ согласную семейку,
Не за ровнюшку дѣтинку.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 32.

188.

Давно я, давно у батюшки была;
Уже жъ моя дороженька муравой заросла,
Калиною-малиною повисла.
Когда захочу, мураву притопчу,
Калинушку съ малинушкой посломаю,
У батюшки родимаго побываю.

Курская губернія. Кохановская, стр. 43.

189.

Не двѣ рюмочки по столику похаживаютъ,
Два стаканца поговариваютъ,—
Свѣтъ-то дѣвонюшка по горенкѣ,
(Имя) по новенькой.
Она бѣлится, румянится,
У своего мужа въ гости просится,
Въ гости къ мамонькѣ и тятенькѣ:
«Я у мамоньки, у тятеньки
Дорогая буду гостейка.»

Витекая губернія. Календарь Витской губернии на
1894 годъ, стр. 338 («пясковая»).

190.

Не стойки по стойкамъ стоятъ,
Не вишовки въ саду говорятъ,—
Марья ходитъ по терему,
Васильевна бодрится,
Походя, во гости просится:
«Охъ ты, млада моя, милушна,
Муиъ, удала головушка!
Ты спусти-тка меня въ гости,
На гостину, на недѣлюшку,
На родимую сторонушку,
Ко родителю ко батюшку,
Ко желанной ко матушкѣ!»—
—«Посиди-ка у меня въ терему,
Погляди на меня, молодца,
На Ивана Григорьевича!»

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 64 («круговая»).

191.

Ходитъ дѣвица по терему,
Раскрасавица по высокому.
Чисто-модно одѣвается,
Молодчику очень нравится.
«Разудалый добрый молодецъ,
Ты пусти гостить ко маменькѣ!»—
—«Чего дѣлать у маменьки?
Погости-ка у меня, молодца,
Погляди-ка на меня, удалца,
Какова моя походочка,

Какова рѣчь-поговорочка,
Каковы мои кудрявы волоса,
Каковы мои веселые глаза!»

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 28.

192.

Что ты, сердце, болшишь-ноешь?
Ничего, сердце, не скажешь,
Ни радости, ни печали!
Не у мѣста садикъ выросъ—
Въ чистомъ полѣ при долигѣ,
При зеленой луговинѣ.
Я не знаю, какъ и быть,
Я не знаю, чѣмъ полить.
Я полью садикъ сытою,
Что сытою медяною.
Я не знаю, какъ и быть,
Что куда мнѣ дочь отдать.
Замужъ дочку отдавала,
Фатою покрывала....

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 91.

193.

Какъ по лугу-лугу зеленому
Ходила-гуляла вдова молодая,
Вдова молодая, плакала-рыдала,
Плакала-рыдала, слезно причитала:
«Хоромы мои, хоромы, развысокіе теремы!
Отчего вы, мои хоромушки, раскрыты стоите?
Али вамъ, мои хоромушки, хозяйна нѣту,
А вамъ, мои дѣтушки, нѣту батюшки роднаго,
А миѣ, молодешенькѣ, нѣту мужа никакого?»

На встрѣчу ль миѣ, горемычнѣй, два купчика молодые.
«Здравствуй, ланушка вдовая. воротись, радость, до-
мой!

Я твоимъ буду хоромамъ коренной хозяйнѣ,
Твоимъ малымъ дѣтушкамъ—батюшка родимый;
Тебѣ, молодой удовушкѣ, буду миленькимъ дружкой!»
—«Не бывать-то тебѣ, дѣтинкѣ, въ зеленомъ саду:
Не срывать-то тебѣ, дѣтинкѣ, горькой ягодки калинки;
Не ѣдать тебѣ, дѣтинкѣ, сладкой ягодки малинки;
Не быть тебѣ въ моемъ дому кореннымъ хозяйномъ,
Не быть тебѣ моимъ дѣтушкамъ батюшкой роди-
мымъ,
Не быть тебѣ мнѣ, молодой вдовѣ, миленькимъ друж-
комъ!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 111.

194.

По лугу-лужочку, по зеленомъ было садочку,
Ходила-гуляла молодая удовушка,
За собой водила несмысленныхъ своихъ малыхъ дѣ-
токъ;
Одного-то вела за рученьку, а другаго за другую;
Плакала удовушка, сама въ слезахъ причитала:
«Хоромы, вы, мои хоромушки, развеселые, новые!
Отчего-то вы, мои хоромушки, раскрытые долго
стоите?
Аль у васъ, мои хоромушки, хозяйина дома нѣту?
Отчего-то вы, мои дѣточки, разобутыя, разодѣтыя?
Аль у васъ-то, мои дѣточки, нѣту батюшки роди-
маго?»
На встрѣчу-то удовушкѣ идетъ паренекъ холостъ, не-
женатъ.
«Не плачь, не плачь, удовушка, не плачь, не пе-
чалься!

Я твоимъ хоромушкамъ хозяиномъ буду,
А твоимъ малымъ дѣточкамъ замѣню роднаго ба-
тющку,
А тебѣ, молодой удовушкѣ, буду миленькимъ дружеч-
комъ.»—
—«Не сравнять-то въ полѣ травку со калиной;
Не сравнять-то было тебя, млада парня, съ моимъ
милымъ покойнымъ дружечкомъ!»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1873 года,
№ 87

195.

Ой, и всплакнула вдовушка,
Вдова молодая,
Глядячи на высокіе хоромы:
«Вы, хоромы мои, хоромушки,
Высоки ль мои теремы!
Ой, и что же вамъ, хоромушкамъ,
Да хозяина нѣту,
А моимъ ли малымъ дѣтушкамъ
Нѣту батюшки роднаго,
А и мнѣ ли, молодой вдовѣ,
Нѣту милаго дружечка?»
Что озялся холостой,
Холостой, неженатый:
«Ты не плачь, не плачь, вдовушка,
Вдова молодая!
Какъ я твоимъ хоромушкамъ
Да хозяиномъ буду;
А твоимъ малымъ дѣтушкамъ
Буду батюшкой родимымъ;
А тебѣ, молодой вдовѣ,
Буду миленькимъ дружечкомъ.»

— «Что не быть, не быть калинушки;
Противъ ягоды малины;
Что не быть тебѣ, холостому,
Противъ милаго дружечка!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 108.

196.

Что не по лугу-лужочку,
По зеленому садочку
Ходила млада, гуляла,
Тамъ вдовушка молодая;
Глядѣла-смотрѣла
На свои высокіе хоромы:
«Хоромы мои, хоромушки,
Развеселые мои теремы!
Отчего вы, мои хоромушки,
Не покрытые долго стоите?
Или у васъ, мои хоромушки,
Хозяина дома нѣту?»
Гдѣ ни взялся мальчишечка,
Удалой, бравый молодчикъ:
«Скоро ли я у васъ, хоромушки,
Хозяиномъ дома буду?»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 81 («любовная»).

197.

Ходила-гуляла вдова молодая,
Смотрѣла-глядѣла на свои высокіе хоромы.
«Хоромы, вы, хоромы, высокіе вы теремы!
Что же вы, хоромушки, не покрытые стоите?»

Али у васъ, хоромушки, хозяина въ домѣ нѣту?»
Услышалъ холостенькій изъ высокаго терема:
«Не плачь, не плачь, вдовушка, не печалься, молодая!
Я этимъ хоромушкамъ самъ хозяинъ въ домѣ буду,
Я эти хоромушки покрою, себя, молодца, пристрою!»

Повгородъ. Повгородскія Губернскія Вѣдомости 1853 года,
№ 7.

198.

Ужъ какъ по лугу, по лужечку,
Лужку было зеленому,
Ходила тутъ, гуляла
Вдова казачка молодая.
Она плакала-рыдала,
Сама слезно причитала:
«Хоромы ли вы, мои хоромушки,
Невысокіе мои теремы!
Что же вы, мои хоромушки,
Не покрытые стоите?
Или вамъ, мои хоромушки,
Хозяина нѣту?»
— Да, хозяинъ во отлучкѣ,
На чужой дальней сторонкѣ.

Уральская область. Мякушинъ, стр. 204 («бытовая»).

199.

Ужъ какъ по лугу-лужечку,
По крутому бережечку,
Тамъ ходила, тамъ гуляла
Удовушка молодая;
За собой она водила
Своихъ малыхъ, дробныхъ дѣтокъ.

Она ходила и гуляла,
На хоромы узглядала.
«Вы, хоромы, вы, мои хоромы,
Развеселые теремы!
Почему же вы, мои хоромы,
Пораскрытые стоите?
Али въ васъ, мои хоромы,
Хозяина дома нѣту?»
—Хозяинъ нашъ умеръ
За рѣчкою за Лабою!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 73.

200.

Хоромы, хоромушки,
Развысокіе повы теремы!
Али вамъ, хоромушкамъ,
Хозяина въ домѣ нѣту?
Хозяина въ домѣ нѣтъ,
Хозяюшка—вдовка молодая.
Ходила, гуляла-то
По своимъ высокімъ теремамъ,
Плакала, рыдала-то
По своемъ по миленькомъ дружокѣ:
«На кого ты меня, милой, покидаешь?
Оставляешь меня въ горѣ,
Какъ корабликъ въ морѣ;
Оставляешь во кручинѣ,
Какъ корабликъ въ пучинѣ!
Вкругъ корабличка волны бьются,
А съ глазъ слезы льются...»

Архангельская губернія, г. Онега. Кораблевъ, Очеркъ правописа-
тельной этнографіи г. Онеги. М. 1853, стр. 37 («поется дѣвушками при
отъѣздѣ за моршкою»).

201.

Какъ на дубчикѣ два голубчика
Цѣловался, миловался,
Спзыми крыльями обнимался.
Отколь ни взялся младъ ясенъ соколъ;
Онъ ушибъ-убилъ сизаго голубя,
Спзаго голубя мохноногаго;
Онъ кровь пустилъ по сыру дубу,
Онъ кидаль перья по чисту полю,
Онъ и пухъ пустилъ по поднебесью.
Какъ растужится, разворкуется
Сизая голубушка по голубѣ,
О голубчикѣ мохноногенькомъ.
Какъ возговоритъ младъ ясенъ соколъ:
«Ты не плачь, не плачь, сиза голубушка,
Сиза голубушка, по своемъ голубчикѣ!
Полечу ли я на сине море,
Пригоно тебѣ голубей стадо:
Выбрай себѣ спзаго голубя,
Сизаго голубя мохноногаго!»
Какъ возговоритъ сиза голубушка:
«Не лети, соколъ, на сине море,
Не гони ко мнѣ голубей стадо:
Вѣдь то мнѣ будетъ ужъ другой вѣснецъ,
Малымъ голубятушкамъ не родной отецъ!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 166.—Очень сходная пѣсня:
Кашпиль, книга II, № 28 («полупротяжная»).

202.

Мо морю было, морю синому,
Плавала тамъ бѣлая лебедушка,
Она плавала, слезно плакала.

Жалобу она творить, лебедушка,
На того-то ли ясна сокола:
«Богъ тебѣ судья, молодъ ямень соколъ!
Разворушилъ ты мое теплое гнѣздышко.
Какъ убилъ-то ты моего бѣлаго лебедя,
Пооспротивилъ-то ты моихъ дѣтушекъ!»—
— «Не плачь, бѣлая лебедушка, по своему бѣлому
лебедю!

Полечу-то я, ямень соколъ, на сине море,
Пригоню я тебѣ стадо лебединое;
Выбирай ты себѣ бѣлаго лебедя,
А своимъ дѣтямъ роднаго батюшку!»
— «Какъ не выбрать изъ немплыхъ мнѣ бѣла лебедя.
А своимъ дѣтямъ отца роднаго!»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1873 года,
№ 87.

203.

Какъ на дубчикѣ два голубчика
Цѣловались, мпловались,
Сизыми крылышками обнимались.
Какъ отколь взялся младъ ясенъ соколъ.
Онъ убилъ, убилъ сизаго голубя,
Сизаго голубя, сизокрылаго.
Какъ восплакалась сиза голубочка,
Возрыдалась сизокрылая;
А младъ ясенъ соколъ успокоивалъ:
«Ты не плачь, не плачь, сиза голубочка!
Полечу я, соколъ, за сини моря,
Пригоню я стадо тебѣ голубей,
Стадо голубей да все сизокрылыхъ;
Выбирай себѣ сизаго голубя,
Сизаго голубя самаго лучшаго!»

Томъ III.

—«Этотъ голубокъ—миѣ не миль дружокъ,
Моимъ дѣточкамъ—не родный отецъ!
У моего голубя—три примѣточки:
Головка у него позолоченая,
Крылышки у него—посеребрены,
Хохолочекъ у него—жемчугомъ убранъ.
Не выбрать миѣ сизаго голубя,
Не найти миѣ друга вѣрнаго,
Своимъ дѣточкамъ батюшку роднаго!»
Охохохохо, голова моя,
Ты, житье мое, житье бѣдное,
Одиночество, жизнь проклятая!
Прожила я вѣкъ не какъ человекъ:
Люди-то живутъ, какъ макъ цвѣтутъ,
А моя голова вянетъ, какъ трава,
Подбошеная, подваленая;
Куда ни пойду я,—въ бѣду попаду,
Съ кѣмъ ни постою,—про меня говорятъ,
Кому ни скажу,—миѣ въ глаза смѣять.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 181.

204.

Во ржи береза зелененька стояла,
Ой дидь-и-ладо, зелена кудревата.
Подъ той подъ березой соловейко щекочеть,
Ой дидь-и-ладо, молодое щекочеть.
Соловейко, мой батько, ты скажи всю правду,
Ой дидь-и-ладо, ты скажи всю правду:
Какова перва лада?
Ой дидь-и-ладо, какова перва лада?
—Ахъ, какъ первая лада—что золоть съ руки пер-
стенъ,
Ой дидь-и-ладо, какъ золоть съ руки перстенъ;

А другая-то лада—какъ куны съ меня шуба,
Ой дидь-п-ладо, какъ куны съ меня шуба;
Ахъ, какъ третія лада—еще миль другъ сердечный,
Ой дидь-п-ладо, еще миль другъ сердечный.

Пѣсенникъ 1788 года, часть III. прибавленіе. стр. 53 («хоровод-
пая»).

205.

Ой, зеленое мое винограде!
Что хорошъ-пригожъ милый, ненаглядный.
Ненаглядная ягодка родилась!
Восходилъ свѣтель мѣсяць невысоко,
Провожала я своего друга недалеко—
За новыя ворота, за огороды,
За широкіе проулки-закоулки.
Я немножко со милымъ дружкой постояла:
Какъ и вешній денечекъ—весь денечекъ,
А осеннюю ночку—до свѣточку.
Ужъ я все про все съ милымъ говорила,
Про единое словечушко забыла;
Позабыла своему дружку приказати:
Не женися, мой милый другъ, не женися!
Хоть женися, мой милый, не ошибися,
Не бери старую бабу вдову!
Вѣдь у вдовушки обычай не дѣвичій:
Какъ постелюшку ли стелеть,—слезно плачетъ,
А взголовье воскидаетъ.—все рыдаетъ;
Она прежнюю ладу вспоминаетъ:
«Ой ты, свѣтъ моя ладунка первая!
Ничего я за тобой, лада, не знавала.
Я и мягкой постели не стлала.
Я высокога взголовья не вскидала!»

Самарская губернія. Варевцовъ. стр. 82.

206.

Ой, по улицѣ туманъ разстился,
Ой, по широкой туманъ разстился;
Во туманѣ сыраго дуба не видно.
Я подъ тѣмъ дубцомъ съ добрымъ молодцемъ стояла;
Про жилое, про бывое говорила,
Про единое словечко позабыла;
Позабыла сказать другу: не женися!
Хочь женися, душа моя, не ошибися!
Не женися, мой милый другъ, на удовкѣ!
У вдовушки обычай не дѣвичій:
Постелюшку стелеть,—сама плачетъ;
Узголовье воскладаетъ,—возрыдаетъ,
Своего прежняго друга вспоминаетъ:
«Ой, и свѣтъ мое прежнее ладо,
Я котораго попрежъ сего любила,
Съ правой руки колечко подарила!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 109.

207.

Ой, да я день-то, весь день въ зеленомъ саду прогу-
ляла,
У стремячка булатнаго да я простояла,
За шелковый чумбуръ да я продержала,
Я все-то про все съ мплымъ говорила,
Одну тайну секретную сказать позабыла:
Не женись ты, не женись, душечка любезныйи другъ,
Не женися да ты на вдовушкѣ, а женись ты на дѣ-
вушкѣ!
У дѣвицы обычай—не вдовичій:
Какъ вдова-то постель стелеть,—про прежняго друга
вспоминаетъ,

А взголовицы кладеть,—сама слезно плачетъ;
А дѣвица постель постилаеть,—друга въ радости
пождидаетъ.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 177.

208.

Что подруженька къ подруженькѣ приходила.
Нерадостну вѣсточку приносила:
«Ты, сестрица, моя подружка,
Сказать ли тебѣ словечко?
Утерпигь ли твое сердечко?
Что хочеть сердечныйи другъ жениться.
Не на душечкѣ на красной дѣвицѣ,
Что на горькой на злосчастной на вдовицѣ!»
У вдовушки обычай не дѣвичий;
У вдовушки головушка непоклонна,
Ретиво сердце непокорно.
Постелешку стелеть.—воздыхаетъ;
Зголовице кладеть.—сама плачетъ:
Одѣлечко стелеть.—возрыдаетъ.
Сама обмираеть, сердечнаго друга вспоминаеть.
Вдовушка его не приголубить,
Вдовушка его не одѣнетъ.
Вдовушка его со двора не проводить.
Словечушка съ нимъ не промолвить.

Пѣсенникъ 1750 года, часть IV, стр. 78.

209.

Я вечеръ, вечеръ, молодешенька,
Долго вечеромъ. млада. просидѣла,
Я до самыя до полуночи.

Со полуночи я, млада, до бѣла свѣта;
Всю лучиночку, млада, присвѣтила,
Всѣ сальныя свѣчи, млада, притопила,
Всѣхъ подруженекъ я, млада, притопила,
Всѣ думушки я, млада, придумала;
Мнѣ одна думушка, мнѣ съ ума неидеть,
Со великаго крѣпка разума:
Постелюшку вдовушка стелеть,—слезно плачетъ,
Слезно плачетъ, да по миленькомъ по дружечкѣ.

И ѿсепикъ 1791 года, часть III, стр. 24.

210.

Что не ржавчика во болотичкѣ зарождалась,
Не кручинушка добра молодца издоляла;
Издоляеть-то добра молодца худа слава;
Съ худой славы добрый молодецъ погибаетъ.
Не ясень-то соколъ по воздуху летаетъ,
На сизую-то онъ голубушку шукаетъ,—
Добрый молодецъ по улицамъ гуляетъ:
Опъ изыскиваетъ хитра-мудраго челоуѣка.
Во правой рукѣ носитъ молодецъ саблю острую,
Во лѣвой рукѣ держитъ молодецъ шелковъ поводъ;
За собой ведетъ добрый молодецъ коня воронаго.
«Кто бы, кто бы изъ острой сабли ржавецъ вытеръ?
Кто бы, кто бы изъ добра коня норовъ вывелъ?
Кто бы, кто бы у добра молодца печаль вызналъ?
Кто бы, кто бы распоролъ мои бѣлы груди?
Кто бы, кто бы посмотрѣлъ мое ретивое сердце?
Безъ огня-то мое сердечушко изгорѣло,
Что безъ пламени ретивое изотлѣло!
Ужъ какъ съѣлся я, добрый молодецъ, погубился:
Что задумалъ я, добрый молодецъ, пожениться,
Не на душечкѣ, на ягодѣ на дѣвицѣ,

А на горькой-то, на злосчастной на вдовицѣ.
Что у вдовушки-то обычай не дѣвичій:
Что постелюшку-то стелеть,—все вздыхаетъ;
Что подушечки кладеть,—сама рыдаетъ;
Одѣялочко постилаеть,—слезно плачетъ,
Своего-то прежня мужа вспоминаеть.»

Прираме. Извѣстія Академіи Наукъ, томъ II, стр. 169.

211.

Какъ со вечера пороша вынадала.
Ко бѣлу свѣту дорожка пропадала....
Что не ржа болотну травушку съѣдала,
Не кручина меня, молодца, крушила.—
Сокрушило добра молодца несчастье,
Сокрушило зло несчастье—худа слава;
Отъ худой славы на вѣкъ я погибаю.
Погибаю я, молодчикъ, понапрасну.
Что не сизъ голубъ по воздуху летаетъ,—
Добрый молодецъ по лагерю гуляетъ.
И онъ держитъ въ рукѣ правой острую саблю,
И онъ ищетъ-выбираетъ челоуѣка.
Кто бъ изъ острой сабли ржавчнику повывель,
А изъ молодца злодѣику грусть-кручину.
Какъ задумаль добрый молодецъ жениться.
Не на душечкѣ на красной на дѣвицѣ,
А на бѣдной на злосчастной на вдовицѣ.
Стелеть вдовушка постелю,—слезно плачетъ:
Выкладаетъ изголовье,—возрыдаетъ,
Своего ли прежня мужа вспоминаеть.

Кашинъ, книга II, стр. 83 («полупротяжная»).—Авдѣева, часть II,
стр. 22.

212.

Ахъ, со вечера порошница свѣгу вынадала,
Ахъ, ко бѣлу свѣту дороженька пропадала....
Ахъ, не ржавчинкою болотную травушку съѣдало,
Ахъ, не кручинушка добраго молодца мени сокру-
шала,
Ахъ, что сушить-крушить добраго молодца зло
несчастье,
Ахъ, зло несчастье добраго молодца—худа слава;
Ахъ, я съ худой славы, добрый молодець, вѣчно
погибаю,
Ахъ, погибаетъ моя головушка, а все напрасно!
Ахъ, не сизъ голубъ по воздуху летаетъ,—
Ахъ, добрый молодець по лагерямъ гуляетъ.
Ахъ, онъ держитъ во правой рукѣ востру саблю,
Ахъ, онъ ищетъ-выбираетъ такого человѣка:
«Ахъ, еще кто жъ бы изъ вострой сабли ржавчинку
повывель,
Ахъ, изъ меня, изъ добраго молодца, грусть-тоску-
кручину?»
Ахъ, задумалъ моя радость дружечекъ жениться,
Ахъ, не на душечкѣ на красной на дѣвицѣ,—
Ахъ, на бѣдной, на злосчастной на вдовицѣ.
Ахъ, у вдовушки обычай не дѣвичій:
Ахъ, постелюшку вдовушка стелеть,—сама плачетъ;
Ахъ, изголовье выкладаетъ,—слезно возрыдаетъ,
Ахъ, своего ли прежняго мужа жалко воспоминаеть.

Берн ар дъ, стр. 33 («протяжная»).

213.

Во славномъ было городѣ во Черкасскѣ,
Построилися тамъ палатушки новыя каменные;
Во палатушкахъ-то столы стоять все дубовые,

За столѡмъ-то сидитъ удовушка молодая,
Сидитъ, сама слезно плачетъ,
Во слезахъ-то она причитаеть,
Ретиво свое сердечко проклинаеть:
«Распроклятое ретиво во мнѣ сердечко!
Полно тебѣ, моему сердечушкѣ, болѣти!
Пора-то тебѣ, сердцу, дружка забывать!
Ото сна-то проснусь, возгадаю:
Да когда-то мои рѣзвы ноги притомятся,
Да когда моя буйная головушка съ плечъ свалится,
Тогда-то и своего дружка мила позабуду....»

Донская область. Донскія Областнія Вѣдомости
1875 года, № 87.

214.

Вѣтры мои, вѣтры, вы, буйные вѣтры!
Не можете ли. вѣтры, горы раскачати?
Гусли мои, гусли, звончатые гусли,
Не можете ли вы. гусли, вдову взвеселити?
У меня, у вдовушки, четыре кручины,
Четыре кручины да пятое горе,
Да пятое горе, что нѣтъ его боле!
Первая кручина—нѣтъ ни дровъ, ни лучины;
Другая кручина—нѣтъ ни хлѣба, ни соли;
Третія кручина—молода овдовѣла;
Четверта кручина—малыхъ дѣтушекъ много;
А пятое горе—нѣтъ хозяина въ домѣ.
Я пошью горе во чистыимъ полѣ.
Ты взойди, мое горе, черной чернобылью,
Черной чернобылью. горькою полынью!

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 110.

215.

Высоко я сижу,
Далеко я вижу.
Ой, я вижу, вижу
Бѣль шатеръ во полѣ;
А во томъ во шатрѣ
Молодая вдова
Съ вѣтромъ рѣчь говоритъ:
«Ой ты, вѣтеръ, вѣтеръ,
Тонкой буіиный вихоръ!
Обилъ ты росу
Со темнаго лѣсу;
Обеи ты съ меня
Небылыя слова!
Обидны въ полѣ
Горохъ да рѣпа;
Насмѣины въ мірѣ
Вдова да дѣвка.
Красную дѣвушку
Златъ вѣнецъ очиститъ;
А меня, удову.—
Мать сырая земля,
Мать сырая земля,
Гробовая доска.»

Курская губернія. Кохановская, стр. 108.

216.

Какъ былъ у добраго молодца зеленъ садикъ.
Посѣялъ добрый молодецъ цвѣточки,
Посѣявши цвѣточки, самъ заплакалъ:
Ахъ, свѣтъ мой лазоревы цвѣточки!
Кому-то васъ, цвѣточки, поливати,

Отъ лютыхъ отъ морозовъ укривати?
Отець и мать у молодца—стареньки:
Одна была родимая сестрица,
И та пошла на Дунай-рѣку за водицею.
Въ Дунай ли рѣкѣ она потонула,
Въ темномъ ли лѣсу она заблудилась,
Сѣрые ль ее волки разорвали,
Иль татары ее полонили...
Какъ бы она въ Дунай-рѣкѣ потонула,—
Дунай-рѣка съ нескомъ бы возмутилась;
Какъ бы она въ темномъ лѣсу заблудилась,—
Въ темномъ лѣсу листья все бѣ зашумѣли;
Какъ бы ее сѣры волки разорвали,—
Косточки бы по чисту полю разметали;
Какъ бы ее татары полонили,—
Ужъ миѣ бы, добру молодцу, вѣстка пала...

И ъ с е н н и к ъ 1780 года, часть II, стр. 183;—И ъ с е н н и к ъ 1788 года,
часть II, стр. 212.

217.

Онизехонько солнце ходитъ,
Поблизехонько братацъ ѣздитъ,
Ко миѣ, сестрицѣ, не заѣдетъ.
Аль дороженьки не знаешь?
Аль тропинушку не втямишь?
Аль добра коня не вправишь?
Аль хорговъ монхъ боишься?
Аль молода жена тебѣ не велѣла,
Малы дѣтушки запретили,
Родна матушка не велѣла?
—«Оттого къ тебѣ, сестрица, не заѣзжу,
Что приѣду,—ты все плачешь,
А поѣду,—все рыдасшь,
Сведешь меня въ три поля широкихъ,

Въ три дуга зеленыхъ,
Въ три лѣсочка темныхъ!
И прїѣду,—ты все плачешь,
И поѣду,—ты рыдаешь.»

Исковская губернія, Торопецкій уѣздъ. Семевскій (Торопецъ), № 89.

218.

Какъ и братъ къ сестрѣ
Прїѣзжалъ въ гости.
Онъ и день гостилъ,
И другой гостилъ;
Онъ на третій день
Убираться сталъ,
Сталъ коня сѣдлать,
Со двора съѣзжать.
Какъ сестра брата
Провожать пошла,
Черезъ три поля,
Черезъ чистыя;
На четвергомъ полѣ
Становлася,
Становилася,
Распростилася.
Какъ сестра брату
Стала жалиться,
Слезно плакаться:
«Какъ меня вечеръ,
Меня мужъ побилъ;
Онъ не столько билъ,
Сколько выбранилъ!»
Какъ и братъ сестрѣ
Сталъ рассказывать:
«Да и гдѣ жъ, сестра,

Мужья женъ не быють?
Я и самъ, сестра,
Самъ жену побилъ,
И не больно билъ,
Да все выпугалъ!»

Донецкая область. Савельевъ. стр. 163.

219.

Ельникъ мой, ельникъ,
Частой мой березникъ!
Глубокой колодезь,
Студена водица,
Стой, не разливайся
По мхамъ, по болотамъ,
По стежкамъ-дорожкамъ!
Мнѣ къ батюшкѣ ѣхать
Не вино курить,
Мнѣ не пиво варити—
Мнѣ свадьбу играти,
Мнѣ брата женити,
Сестру сговорити,
Самой замужъ выйти!

Ельникъ мой, ельникъ,
Частой березникъ!
Недѣлю гостила—
Я брата женила;
Другую гостила—
Сестру сговорила;
Третью гостила—
Сама замужъ пошла.

Авдѣева, часть II, стр. 63. Кромѣ перваго, каждый стихъ повто-
ряется, съ припѣвомъ: Люшеньки-люли.

220.

Ельникъ мой, ельникъ,
Частый мой березникъ!
Студеный колодець,
Стой, не разливайся
По мхамъ, по болотамъ,
По стежкамъ-дорожкамъ,
По малой тропинкѣ!
По той по тропинкѣ
Мнѣ къ баюшкѣ ѣхать
Пирьы пировати,
Мнѣ пиво варити,
Вино мнѣ курити,
Мнѣ брата жениши,
Сестру сговорити.
Мой батюшка умеръ,
И мати не стало,—
Меня, молоденьку,
На дворъ не пустили.
У воротъ постояла—
Я брата женила;
Двору поклонилась—
Сестру сговорилъ.

И все это въ 1780 году, часть III, стр. 145. После каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Люшеньки-люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

221.

Ельникъ мой, ельникъ, частой мой березникъ,
Частой мой березникъ, студеный колодезь,
Студеный колодезь, стой, не разливайся,
Стой, не разливайся по мхамъ, по болотамъ,
По мхамъ, по болотамъ, по сѣбнымъ тропинкамъ,

По сибѣннымъ тропинкамъ, по мелкимъ дорожкамъ!
По той по дорожкѣ миѣ къ батюшкѣ ѣхать,
Миѣ къ батюшкѣ ѣхать, миѣ братца женити.
Миѣ братца женити, сестру сговорити.
У батюшки гости, у матушки гости,
У матушки гости, у меня подружки....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Титовъ. Рукописи славянскія и русскія, принадлежанія И. А. Вахрамѣеву. Выпускъ III, М. 1892. стр. 160. Послѣ каждого стиха приѣвъ: «люшеньки-люли, съ втореиѣмъ второй половины стиха.

222.

Какъ клюшила калина
Къ сладкой ягодѣ малинѣ.
Собиралася сестрица
Къ родному братцу въ гости.
Ужъ какъ братъ глядитъ въ окошко,
А невѣстка во другое.
Ужъ какъ братецъ-отъ тутъ молвить:
«Дорогая гостья ѣдетъ»;
А невѣстущка-то молвить:
«Ужъ какъ чортъ это, не гостья,
Изъ иной избы то кошка!
Ужъ какъ эта бы да гостья
Хоть бы весь вѣкъ не бывала
И двора бѣ моего не знала,
Къ двору бѣ слѣда не клала!»
Къ воротамъ сноха выходитъ,
Выкликаетъ злыхъ собачекъ:
«Улю-лю-лю вы, собачки,
Улю-лю-лю вы, борзья,
Улю-лю-лю, вы возьмите,
Улю-лю-лю, разорвите,
Ея кости размечите!»

Какъ пошла-де су сестрица
И слезами залилася;
Во слезахъ рѣчь говорила:
«Пропади, моя сторонка,
Зарости, моя дорожка,
Что травую полыньею
И цвѣтами пустоцвѣтомъ!
Ты прости, прости мой братецъ!
Ужъ какъ дай же, Боже, братецъ,
Хоть бы вѣкъ мнѣ не бывати
И двора бѣ твоего не знати,
Къ двору слѣда не класти!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 67.

223.

Исходила, младенька, всѣ луга и болота,
Всѣ луга и болота, всѣ сѣнные покосы.
Пристигала, младеньку, меня темная ночька.
Ахъ, ахти горевати, гдѣ мнѣ ночь коротати?
Мнѣ на умъ-то запало про роднаго братца.
Ужъ я стукъ подъ окошко, ужъ я брякъ во колечко:
«Дома ль, дома ли, братецъ, дома ль, бѣлый голуб-
чпкъ?»—
—«Дома, дома, сестрица, дома, бѣла голубка!»
—«Ты укрой меня, братецъ, да отъ темныя ночи,
Что отъ темныя ночи и отъ лютаго звѣря!»
—«Ахъ, сестрица-голубка, да свѣтлая ноченька,
Свѣтлая ноченька и своя ли семейка!»
Выходила невѣстка, выходила злодѣйка,
Выпускала собаки, все собаки лихія:
«А сю-сю, вы схватите, а ту-ту, разорвите,

Чтобы эта да гостыя не по-часту ходила,
Не по-часту ходила, не по-долгу гостила!»
Какъ пошла-то сестрица, залилася слезамп.

Якушкинъ, стр. 602.

224.

Усходила, младенька, всѣ луга и болота,
Всѣ луга и болота, всѣ сѣнные покосы.
Пристигала, младеньку, меня темная ночка.
Ахъ, ахти горевати, гдѣ мнѣ ночь коротати?
Мнѣ на умъ-то напало про родимаго братца.
Ужъ я стукъ подъ окошко, ужъ я брякъ въ колечко:
Дома ль, дома ли, братецъ, дома ль, бѣлый голуб-
чикъ?—

—«Дома, дома, сестрица, дома, бѣла голубка!»
—Ты укрой меня, братецъ, да отъ темныя ночи,
Что отъ темныя ночи, ты отъ лютаго звѣря!»—
—Ахъ, сестрица голубка, да свѣтелка маленька,
Да свѣтелка маленька, и своя ли семейка!»
Выходила невѣстка, выходила злодѣйка,
Выпускала собаки, все собаки лихія.
«Улю-лю, вы схватите, а ту-ту, разорвите,
Чтобы эта да гостыя не по-часту ходила,
Не по-часту ходила, не по-долгу гостила!»
Догонялъ ее братецъ, догонялъ ли голубчикъ:
«Воротися, сестрица, воротися, голубка!»
Какъ пошла-то сестрица, залилася слезамп.

Вильбоз, № 7.

225.

Усходила, младенька, всѣ луга и болота,
Всѣ луга и болота, всѣ сѣнные покосы.
Пристигала, младеньку, меня темна ночка.

Томъ III.

12

Ахъ, ахти горевати, гдѣ мнѣ почъ коротати?
Мнѣ на умъ-то запало про роднаго брата.
Ужъ я стукъ подь окошко, ужъ я брякъ во колечко:
Дома ль, дома ли, братецъ, дома ль, бѣлый голуб-
чикъ?—
—«Дома, дома, сестрица, дома, бѣлая голубка!»—
—Ты укрой меня, братецъ, да отъ темной ночи!...

Римскій-Корсаковъ, № II («голосовал»).

226.

Какъ по рѣчкѣ-рѣчкѣ,
По быстрой рѣкѣ
Плыветъ-восплываетъ
Зеленый садокъ.
Въ этомъ во садочкѣ.
Въ этомъ во зеленомъ,
Молодецъ гулялъ,
Гулялъ молодецъ.
Молодецъ гулялъ,
Самъ кудри чесалъ.
Чешетъ свои кудри,
Чешетъ свои русы
Рыбьимъ гребешкомъ,
Частымъ гребешкомъ;
Очески бросаетъ
Во быстру рѣку,
Чтобъ эти очески
Соколь не поймалъ,
Изъ этихъ оческовъ
Гнѣзда не свивалъ.

Какъ братецъ ко братцу
Въ гости приходилъ,

Какъ братецъ у брата
Коя попросилъ:
«Родимый мой братецъ,
Пожалуй коя, пожалуй добра,
Пожалуй коя,
Съѣздить до села!»
— «Бери, бери, братецъ,
Бери, бери, родимый,
Бери не спрося,
Безъ спросу моего!
Поѣзжай, мой братецъ,
Поѣзжай, родимый,
Съѣзди, куда хошь,
Хоть за тысячу верстъ!
У насъ съ тобой, братецъ,
У насъ съ тобой, родимый,
Весь домъ не дѣлень,
Весь домъ не дѣлень.
Промежъ насъ съ тобой, братецъ,
Промежъ насъ, родимый,
Двѣ лютыхъ змѣи,
Двѣ лютыхъ змѣи,
Двѣ лютыхъ змѣи,
То наши жены:
Ссорятся, бранятся,
Попрекаются....
А намъ съ тобой, братецъ,
А намъ съ тобой, родимый,
Не честь, не хвала,
Не честь, не хвала,
Не честь, не хвала,—
Безчестье наше!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 27 («веш-
пля»). Большая часть стиховъ повторяется.

227.

Какъ по рѣчкѣ-рѣчкѣ,
По быстрой рѣкѣ
Плыветь-выплываетъ
Зеленый садокъ.
Во этомъ садочкѣ,
Во этомъ зеленомъ
Молодецъ гуляль,
Самъ кудри чесаль.
Чешеть свои кудри,
Чешеть свои русы
Мелкимъ гребешкомъ;
Очески бросаетъ
Вдоль быстрой рѣки.
«Плывите, очески,
Вдоль быстрой рѣки,
Чтобы васъ, очески,
Соколь не пымалъ,
Соколь не пымалъ бы,
Гнѣзда не свивалъ,
Гнѣздышка не вилъ бы,
Гулять не ходилъ,
Гулять не ходилъ бы,
Дѣтей не водилъ!»

Какъ братецъ ко братцу
Въ гости приходилъ,
Въ гости приходилъ,
Коня попросилъ:
«Родимый мой братецъ,
Пожалуй коня
Съѣздить до села,
Посмотрѣть торга!»—

—«Родимый мой братецъ,
Бери не спросясь,
Поѣзжай, куды хошь,
Поѣзжай, куды хошь,
Хоть за тысячу версть!
Межь насъ съ тобой, братецъ,
Двѣ лютыхъ змѣй,
Все наши жены:
Ссорятся, бранятся,
Урекаются....
А намъ съ тобой, братецъ,
Не честь, не хвала,—
Худая слава!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 98
(«круговая»).

228.

Плыветь-восплываеть,
Плыветь-восплываеть
Зеленый садокъ,
Зеленый садокъ.
Какъ вдоль ли по березку,
Какъ вдоль ли по крутому
Молодецъ гуляль,
Молодецъ гуляль;
Чесаль свои кудри,
Чесаль свои русы
Частымъ гребешкомъ,
Частымъ гребешкомъ;
Очески бросаетъ,
Очески бросаетъ
Да вдоль по рѣкѣ,
Да вдоль по быстрой.

«Плывите, очески,
Плывите, русые,
Вы вдоль по рѣкѣ,
Вы вдоль по быстрой,
Чтобъ васъ, очески,
Чтобъ васъ, русые,
Соколь не поймалъ,
Гнѣзда не свивалъ,
Гнѣздышка не вилъ,
Гнѣздышка не вилъ,
Дѣтокъ не водилъ,
Дѣтокъ не водилъ!»

Какъ братъ къ своему брату,
Какъ братъ къ родному
Въ гости приходилъ,
Въ гости приходилъ.
«Родимый мой братецъ,
Родимый мой братецъ,
Пожалуй коня
Съѣздить до села!»—
—«Родимый мой братецъ,
Родимый мой братецъ,
Бери не спросясь,
Ступай, куда хощь!
Промежъ насъ съ тобой, братецъ,
Промежъ насъ, родимый,
Двѣ лютыя змѣи
То жены наши:
Ссорятся, бранятся,
Ссорятся, бранятся,
Урекаются,
Урекаются....
А намъ съ тобою, братецъ,
Намъ съ тобою, родимый,

Не честь, не хвала, —
Безчестье одно!
А мы съ тобой, братецъ,
Мы съ тобой, родимый,
Въ любви проживемъ,
Во согласьицѣ!»

Якушкинъ, стр. 710 («хороводная»).—Филипповъ, № 37.—Виль-
боа, № 5.

229.

Вдоль по рѣкѣ-рѣкѣ,
Вдоль по рѣкѣ-рѣкѣ,
По быстрой рѣкѣ,
По Москва-рѣкѣ,
Плыветъ-восплаываетъ,
Плыветъ-восплаываетъ
Зеленый садокъ,
Зеленый садокъ.
Во этомъ садочкѣ,
Во этомъ зеленомъ
Молодецъ гулялъ,
Молодецъ гулялъ,
Молодецъ гулялъ,
Скакалъ и плясаль,
Скакалъ и плясаль,
Самъ кудри чесаль.
Чешетъ свои кудри,
Чешетъ свои русы
Частымъ гребешкомъ,
Частымъ гребешкомъ;
Очески бросаетъ,
Очески бросаетъ
Во быстру рѣку,

Во быстру рѣку,
Во Москву-рѣку,
Во Москву-рѣку.
«Плывите, очески,
Плывите, очески,
Вы вдоль по рѣкѣ,
Вы вдоль по рѣкѣ,
По Москва-рѣкѣ,
По Москва-рѣкѣ,
Чтобы васъ, очески,
Чтобы васъ, русые,
Соколь не поймалъ,
Соколь не поймалъ,
Гнѣзда не свивалъ,
Гнѣзда не свивалъ,
Гнѣздушка не вилъ,
Гнѣздушка не вилъ,
Дѣтей не водилъ,
Дѣтей не водилъ!»

Какъ братецъ ко братцу,
Какъ братецъ ко братцу
Въ гости приходилъ,
Во гости приходилъ,
Коня попросилъ,
Коня попросилъ:
«Родимый мой братецъ,
Товарищъ-пріятель,
Пожалуй коня,
Пожалуй коня,
Съѣздить до села,
Съѣздить до села,
Посмотрѣть торга,
Посмотрѣть торга!»—
—«Родимый мой братецъ.

Товариць-пріятель,
Бери, не спроша,
Бери, не спроша,
Ступай, куды хошь,
Ступай, куды хошь,
Хоть за тысячу версть,
Хоть за тысячу версть!»—
—«Родимый мой братецъ,
Товариць-пріятель,
Поѣдемъ со мной,
Двое насъ съ тобой!
Между насъ, мой братецъ,
Между насъ, родимый,
Двѣ лиоты змѣи,
Двѣ лиоты змѣи
Все жены наши,
Все жены наши:
Ссорятся-бранятся,
Ссорятся-бранятся,
Урекаются,
Урекаются,
Своими мужьями,
Своими мужьями
Восхваляются,
Восхваляются....
А намъ съ тобою, братецъ,
Намъ съ тобою, родимый,
Не честь, не хвала,
Не честь, не хвала,—
Безчестье наше,
Безчестье наше!
А мы съ тобою, братецъ,
Мы съ тобою, родимый,
Въ любви поживемъ,
Во согласыцѣ!»

Съ своими женами,
Съ своими хорошими
Поцѣлуемся,
Поцѣлуемся!

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ 1, № 2.

230.

Какъ во полѣ-полѣ стояла береза;
На этой березѣ водилася пава;
Она брата знаетъ, она брата вѣдаетъ.
Что, братецъ ко мнѣ скоро ль въ гости будетъ?
— Конюшка сѣдлаетъ;
Осѣдлавши коня, коня вороного,
Со двора его спускаетъ.
Пріѣзжалъ же братецъ къ братцу своему;
Говорилъ онъ таково ясно ему:
«Ужъ ты, братецъ мой, братецъ, пожалуй коня
Сѣздитъ до села: хозяйюшка родила.»—
— «Братецъ, братецъ, и бы тебѣ пожаловалъ коня,
Да промежъ насъ двѣ люты змѣи,—
То наши жены!»

Владимирская губернія. Труды Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, выпускъ IX, стр. 138.

231.

Ахъ, какъ на дворѣ день вечеряетъ,
А подъ молодецъ конь приставаеъ,
А товарищи у молодца уѣзжаютъ;
Ахъ, какъ недруги молодца нагоняютъ....
Да что взговорить добрый молодецъ:
«Ахъ, какъ при пирѣ, при бесѣдѣ
Много друзей и братьевъ;

А какъ при горѣ, при кручинѣ,
Еще нѣтъ у молодца друга и брата.
Соблюди, Боже, брата родимаго;
И онъ въ очи мнѣ, молодцу, досаждаеть,
А какъ за очи мои онъ умираеть!»

И в с е н н и к ъ 1780 года, часть I, стр. 176.

232.

Ахъ, я выйду ль, молодець, на красно крылечко.
Посмотрю я далече въ чисто поле....
Какъ присохъ-приблекъ мой зеленый садочекъ,
Ахъ. все алые цвѣточки призаблекли,
А все малыя пташки пріумолкли;
Ужъ одинъ только соловеюшка воспитваеть,
При кручинѣ добра молодца угѣшаеть.
Что кручиненъ добрый молодець, печаленъ:
Малешенекъ отъ батюшки остался;
Сударыни матушки не помню;
Всполи-вскормили чужіе люди;
Обували-одѣвали чужія жены;
Уму-разуму научили своя братья.

И в с е н н и к ъ 1780 года, часть IV, стр. 122.

233.

Ахъ ты, ноченька, почка темная,
Ты, темная почка осенняя!
Какъ мнѣ ноченьку коротать будетъ,
Какъ осеннюю проводить будетъ?
Нѣтъ ни батюшки. ни матушки,
Нѣтъ ни братца, ни родной сестры....
Ты, дѣтинушка сиротинушка,

Безпріютная твоя головушка,
Кто тебя породилъ молодца
И кто тебя вспоилъ-вскормилъ?
—Вспоилъ-вскормилъ Ярославль городъ,
Возлелѣяла Волга матушка рѣка,
Научили люди добрые меня,
Породила жъ родная матушка,
Пустила на свѣтъ горе мыкати.

Молодчикъ съ молодою 1790 года, стр. 43.

234.

Словка-головашка побѣдненькая,
Безъ отца росла, безъ матушки...
Голова побѣдненькая, молодецкая,
Кто жъ тебя, головушку, вскормилъ-вспоилъ?
—Воскормилъ головушку не отецъ, не мать,
Не братъ, не сестра, не кумъ, не кума,
Вскормилъ-вспоилъ молодца православный міръ,
Вскормила чужа сторона незнакомая,
Незнакомая—Волга матушка,
Волга матушка, легка лодочка!
Въ легкой лодочкѣ сидитъ молодець;
У добра молодца кудри завитны,
Завитны кудерьышки, по плечамъ лежать,
Развитья хотять, жениться велятъ:
Женись, женись, добрый молодець, женись, удалой!
«Радъ бы я жениться,—некого миѣ взять:
Крестьяночку взять—лѣнь я работать;
Купецкую взять—нечѣмъ содержать;
Мѣщаночку взять—охоча гулять.»

Славянская. стр. 169.

235.

К оловка, головушка запобѣдная,
Запобѣдная головушка молодецкая,
Молодецкая головушка. безотецкая,
Безъ отца выросла да безъ матери!
Кто тебя, головушку, вспоилъ-вскормилъ?
—Вспоилъ-вскормилъ православный міръ,
Вспоилъ-вскормилъ не отецъ, не мать,
Не отецъ, не мать, не братъ, не сестра.
Вспоила-вскормила чужая сторона,
Чужая сторонушка Ярославская,
Ярославская да подмосковная;
Вымывала молодца Волга рѣченька;
А завивала кудерца красна дѣвица.
Завила кудеречка ровно въ три ряда;
А въ четвертый рядъ по плечамъ лежатъ,
По плечамъ лежатъ, развитья хотятъ,
Развитья хотятъ, жениться велятъ:
Женись, женись, молодець, женись, удалой!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 51.

236.

Какъ по улицѣ молодець идетъ,
Вдоль по широкой удаленькій.
Ахъ, кто жъ меня вспородилъ, молодца?
—Вспородила родна матушка,
Вспородила родна матушка,
Вспоилъ-вскормилъ родной меня отецъ,
Вспоилъ-вскормилъ родной меня отецъ,
Возлелѣяла чужая сторона,
Возлелѣяла чужая сторона,
Завила кудри сударушка моя;

Завивала, приговаривала:
«Когда рѣчки разойдутся,
У дружка кудри разовьются!»
Быстры рѣчки разливались,
Кудерушки развивались...
Подай, миленькій, рученьку
Черезь быструю рѣченьку!
Подай, миленькій, свой голосокъ
Черезь темненькій, зелененькій лѣсокъ!
Перейди, милый, на нашъ бережокъ,
Сдѣлай, миленькій, калиновый мостокъ!

Тверская губернія, Новоторжскій уѣздъ. Памятная книжка
Тверской губернии на 1861 годъ, стр. 43.

237.

Въ соборѣ у Михайла Архангела,
Что у ранней Рождественской заутрени,
Незнакомый молодецъ Богу молится,
Съ горючими слезами поклоняется.
У него въ три ряда русы кудри завиваются;
Во первый рядъ завивались чистымъ серебромъ,
Во второй рядъ завивались краснымъ золотомъ,
Во третій рядъ завивались скатнымъ жемчугомъ.
Впереди его стояли попы, дьяконы,
По праву руку стояли князья-бояре,
По лѣву руку стояли друзья-братья,
Позади его стояли православны христіане.
Еще князья-бояре дивовались молодцу,
Еще гости торговые позавидовали:
«Не зря ли тебя, молодецъ, спородила?
Не часты ли мелки звѣзды убаюкивали?
Не свѣтель ли тебя мѣсяць воспоилъ-вскормилъ?» —
— «Ужъ вы, глупые князья-бояре,

Неразумные гости торговые!
Что на свѣтъ меня родила родна матушка,
Воспоилъ-воскормилъ родной батюшка,
Убаюкивала нянька-мамушка,
Что чесала буйну голову родная сестра,
Завивала русы кудри моя суженая!»
Затѣмъ будь же здоровъ, добрый молодець,
На житье, на бытъе, на богатество!

Архангельская губернія. Московскій Сборникъ, М. 1832
(«поется, когда ходятъ по домамъ поздравлять съ праздникомъ»).

238.

Какъ у сокола голова болитъ,
Болитъ буйная...
Чѣмъ бы соколу связать голову?
Свяжу голову лентой алою,
Лентой алою, обьярпнною,
Трехъ-аршинною, трехъ-полтинною...
Какъ у молодца кудри русыя
По плечамъ лежать, по бровямъ висятъ.
Мимо ѣхали князья-бояре.
Становилися, дивовалися:
«Еще чье это чадо милое,
Хорошо больно испорожено?
Спородило его красно солнышко,
Воспоилъ-воскормилъ свѣтъ свѣтель мѣсяць,
Возлелѣяли звѣзды частыя!»—
—«Ахъ вы, глупые князья-бояре,
Неразумныя ваши головы!
Спородила меня родна матушка,
Воспоилъ-скормилъ родной батюшка,
Возлелѣяли няньки-мамушки,
Няньки-мамушки, сѣсны дѣвушки!»

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 265.

239.

Изъ улицы въ улицу
Летѣлъ соколъ высоко,
Махалъ крыльямъ далеко,
Онъ махалъ, размахалъ,
Все перышки растерялъ.
Позади идетъ Иванъ;
Крылья-перья собиралъ,
Въ грамоточку все сплсалъ,
Родну батюшку послалъ:
«Родимый мой батюшко,
Позволяешь ли гулять?»
—«Гуляй, гуляй, дитятко,
Покудъ волюшка дана,
Покуль старость не пришла,
Покудъ младость не ушла!»
—«Я старости не боюсь,
Я старость пришиблю
Своимъ чернымъ чеботкомъ,
Высокимъ клубукомъ,
Прошивнымъ носочкомъ!»

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1893 годъ,
стр. 224 («плясовая»).

240.

Ахъ, жаль-то мнѣ милого сердечнаго друга своего....
Кто бы моего милого со дорожки друга воротилъ....
Воротись, милый мой, воротись, жизнь моя!
Хоша не воротисься,—оглянися, радость, на меня!
Хоша не оглянисься,—мы простимся, другъ съ то-
бой!

Гулянье-гуляньице сокрушило меня, молодца;

Довело гуляшнице до славушки меня до худой.
Журиль-браниль батюшка за худыя меня за дѣла,
Родимая матушка—за поздныя меня вечера....
Не плачь, не плачь, дѣвица, наплачешься. радость,
безъ меня!
Пойдемъ, пойдемъ, дѣвица, мы въ зеленый садъ гу-
лять,
Сорвемъ, сорвемъ, дѣвица, мы со травушки съ тобой
цвѣтокъ,
Совьемъ, совьемъ, дѣвица, на головушку съ тобой
вѣнокъ,
Сядемъ, сядемъ, дѣвица, подъ яблонь съ тобой на
кровать,
Станемъ, станемъ, дѣвица, мы другъ друга цѣловать!

Рукописный сборникъ 1797 года Публичной библиотеки О. XIV.
131), № 3.

241.

Какъ вечеръ, вечеръ Ванюшу
Родной батюшка браниль,
Родна матушка журила:
«Ужъ ты гдѣ, ты гдѣ, Ванюша,
Вечеръ долго пропадалъ?»—
—Пропадать не пропадалъ,
Я на улицѣ гулялъ,
Хороводы заводилъ;
Въ хороводахъ я плясалъ,
Красныхъ дѣвокъ цѣловалъ:
Хорошую дважды,
Пригожую трижды;
Я худую хударьбу
Кругомъ семь разъ обойду,
Попѣлую одинъ разъ,

Томъ III.

И то ради славы,
Чтобы люди знали.
Она вышла на улицу,—
Разсовнилась,
Расчуфырилась:
«Какъ вечеръ-то меня, дѣвушку,
Дѣтина цѣловаль,
Крѣпко къ сердцу прижималь,
Разлапушкой называль!»

Якушкинъ, стр. 636.

242.

Деревни отъ деревни
Не подалеку стоитъ;
Промежду этимъ деревнямъ
Рѣчка быстрая бѣжитъ.
Не велятъ миѣ, добру молодцу,
За рѣченьку ходить.
За рѣченьку за быструю
Ходить буду, ходить,
Красныхъ дѣвушекъ, лобавушекъ,
Любить буду, любить!

Пойдемъ, дѣвушки, къ намъ!
Старья старушки, во сторонушку,
Во слободушку!
Кю лобавину двору
Добрымъ молодцемъ иду,
Черезъ черную грязь—
Сѣрымъ журавлемъ,
Черезъ быструю рѣчку—
Янымъ соколомъ.
Дома ли, лобава,
Дома ль, душечка моя?

Какъ бы дома ты была,
Вышла, встрѣтила меня,
Гостиннаго сына,
За бѣлы руки взяла,
Поцѣловала, обняла!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 49.

243.

Ужъ какъ что у насъ въ терему за шумъ шумить,
Еще что у насъ во високомъ за брань идетъ?
Что журить-бранить матушка своего сына:
«Ты покинь, покинь, мой сынъ, худы дѣла.
Перестань любить, дитятко, красну дѣвицу!» —
— «Государыня родимая моя матушка,
Миѣ худы дѣла покинути—погибнути,
Какъ миѣ дѣвицу покинути—то душу потерять!
Эта дѣвица душа вѣдь собою хороша:
Какъ по улицѣ идетъ,—она павушкой плыветъ;
По повымъ сѣнямъ идетъ, какъ лебедушка плыветъ.
Она взговоритъ, душа моя, рѣчь хорошую:
Что давно-давно съ милымъ другомъ не впдалася,
Я отъ тѣхъ поръ не видалась, какъ разсталася....»

Ахъ, мой милый другъ надежа у воротъ стоитъ,
У воротъ стоитъ, надежа, самъ кольцомъ гремитъ.
Уже я ему взрадовалася и испугалася:
Ко воротамъ шла, надежа,—спотыкалася;
Я ворота отпирала, возрыдаючи,
Въ таково время друга къ себѣ не чаючи;
Какъ во горницу ввела его,—сама плакала.
Во слезахъ меня надежа сталъ выспрашивать;
Ничего-то я милу другу не отвѣтвую,
Только вымольвлю любовное словечушко:

Я на силу теби, мильйй другъ, дождалася!
Ужь какъ я по тебѣ, надежа, стосковалася,
Что давнымъ давно съ тобой, другъ, не видалася!

И ѿ септѣмьбръ 1780 года, часть III, стр. 103.

244.

Вася маленькйй,
Вася коротенькйй,
Вася коротенькйй,
Плясать охоченькйй.
На немъ плисовы штаны
Да рантовы сапоги;
На немъ шапочка
Камплавочка,
Гарнитуровый платокъ—
Онъ въ залогъ не кладеть,
Онъ въ залогъ не кладеть,
Лучше такъ отдаеть.
«Родимая моя мать,
Тебѣ меня не унять,
Тебѣ меня не унять
За рѣку ходить гулять!
Что за рѣченькой за быстрой,
И гуляль, таки гуляль;
Я свою радость хорошую,
Я видалъ таки, видалъ.
Что моя радость—хорошенька,
Лицемъ бѣла, румянешенька,
Лицемъ бѣла, румянешенька,
На нее глядѣть милешенько.»

Архангельская губернія, Онежскйй уѣздъ. Ефименко, стр. 129.

245.

Ахъ, по мосту-мосту, по калинову мосту,
Ахъ, шель тутъ дѣтинка удалой молодець:
Голубой на немъ кафтанъ, фалды машутся,
Грезетовый камзолчикъ раздувается,
Миткальная рубашечка бѣлѣется,
Батистовы манжеты трепещутся;
На шейкѣ-то платокъ—будто аленькій цвѣтокъ,
Во карманѣ-то другой—ост-пидекій голубой;
Въ правой рукѣ тросточка камышевая,
Во тросточкѣ ленточка пукетовая.
Онъ тросточкой подшпрается,
Самъ пукетовой лентой похваляется:
«То-то лента, то-то лента, то-то ленточка моя!
Ахъ, эту мнѣ ленточку сударыня дала,
Что сударыня дала и пожаловала!»
Когда выду на крыльцо, вижу лапушку въ лицо.
Передъ молодецкѣмъ дѣвнца призадумавшись стоитъ,
Призадумавшись стоитъ, сама рѣчь говоритъ:
«Полюби школьну-манерну, коли я те не мила!»—
—«Ахъ, ты меня, голубушка, засушила,
Что ты выняла румянецъ изъ бѣлаго лица,
Изъ бѣлаго лица, у дородна молодца,
Ахъ, школьная-манерная, сударушка моя!»
Какъ увидѣла его родна матушка въ окно,
Изъ того ли изъ окна изъ косяцатаго:
«Ахъ, сынъ мой, сынъ, чадо милое мое!
Тебѣ полно, сынъ, дурить, за охотою ходить,
За охотою ходить, черныхъ соболей ловить,
Черныхъ соболей ловить, красныхъ дѣвушекъ да-
рять!»—

—«Ахъ, мать моя, мать, тебѣ меня не унять,
Тебѣ меня не унять за охотою ходить,
Черныхъ соболей ловить, красныхъ дѣвушекъ да-
рить!»

И ѿсенникъ 1780 года, часть II, стр. 193;—П ѿсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 131.—Почти тожественная ѿсня: Прачъ 1790 года,
стр. 141 («влясовал»).

246.

Аіі, матушка, кручина, государыня, печаль!
Не кручина изсушила, печаль высушила,—
Изсушилъ-крушилъ дѣтинушка, молодчикъ молодой.
Онъ во тоненькой рубашкѣ понравилъ дѣвкѣ Машкѣ.
Его матушка Арина ему рѣчи говорила:
«Полно, Ваня, перестань, прочь отъ дѣвушки от-
стань!»—

—«Сударыня моя мать, тебѣ меня не унять,
Тебѣ меня не унять за охотою гулять,
За охотою за такой, за дѣвичьей красотой!
Ужъ хоть быть-то я бывалъ, да довольно погулялъ;
Хоть и спинушка избита, да сударушка нажита;
Хоть спинушка износила, да сударушка мила.»
Полли-то съ горь потоки, стала мать потакать,
Стала мать потакать, стала сына посылать:
«Поди, Ваня, погуляй, у дѣвушки побывай!»
У дѣвушки у такой былъ хорошій упокой;
Упокой мой, упокой, не разстался бъ я съ тобою!

Якушкинъ, стр. 656.

247.

Оіі, да матушка, кручина,
Оіі, да восударыня, печаль!
Не кручина да изсушила,

А печаль повысушила,—
Изушили да искрушили
Да дѣтнушка, молодчикъ молодой.
Онъ-отъ во тоненькой во китайчатой рубашечкѣ
Вольно ужъ пондравился дѣвкѣ молодой, дѣвкѣ
Машкѣ.

Его мамонька ему рѣчи говорила:
«Полно, сынъ Ваня, полно, перестань,
Прочь отъ дѣвушки отстань!»
— «Восударыня моя мать,
Тебѣ меня не унять,
Тебѣ меня не унять
За охотою гулять,
За охотою за такой,
Да за дѣвичьей красотою!
Правда, хоть и синушка моя больно избита,—
Но за то милушка у меня нажита!»
Поллился-то, поллился съ горъ весенніе потоки.
Мати снова стала сыну потакати,
На гульбу его посылати:
«Поди, Ваня, погуляй,
Да у любезной побывай!»

Пермская губернія. Шишоники, стр. 217.

248.

У Василья мать сердилась,
Во все рѣчи говорила:
«Полно, Вася, перестань,
Прочь отъ дѣвушекъ отстань!»
— «Родимая моя мать,
Тебѣ меня не унять,
Тебѣ меня не унять
За быстру рѣчену гулять!»

Подымалася погода;
Стала мать потакать,
Гулять Васю посылать:
«Поди, Вася, погуляй,
Во дѣвушкахъ побывай!»
У дѣвицы во свѣтлицѣ,
Игралъ Вася во скрыпицу,
Игралъ Вася во скрыпицу,
Забавлялъ красну дѣвицу.
«Ты, дѣвушка, не тоскуй,
Красавушка, не горюй!
Я поѣду во Москву,
Развозжу твою тоску,
И по темнымъ по лѣскамъ,
И по желтымъ по пескамъ!»

Исковская губернія, г. Торопецъ. Семейскій (Торопецъ), № 66.

249.

Ужъ вы, братцы, вы, братцы,
Товарищи мои,
Вы не знаете, братцы,
Несчастья моего!
Несчастливъ я уродился:
Со дѣвушкой поводился,—
Меня матушка бранить,
Государыня журить.
И бранила, и журила
Уговаривала:
«Тебѣ полно, молодцу,
Любить красну дѣвицу!»
—Родимая моя мать,
Тебѣ меня не унять,
Тебѣ меня не унять

Со дѣвѣшкой погулять!
Для чего, про что красна дѣвица
Уродилась хороша:
Лице—бѣлый снѣгъ,
Въ щечкахъ—алый цвѣтъ,
Брови черны—колесомъ,
Очи ясны—соколомъ!
Не тужи, красна дѣвица,—
Совторично заплачу:
Подарю тебѣ, милая,
Дѣнадцать золотыхъ.
Я на эти на дѣнадцать
Зеленый садъ куплю;
Я зеленый садъ куплю,
Разгуляться пойду:
Во зеленомъ во саду
Поцѣлую, обоимъ!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 64 («парная»).

250.

Еще по морю корабличекъ
Бѣжить, такъ бѣжить.
По корабличку Иванушка
Погуливаетъ,
Звончатая свои гусельцы
Настраиваетъ.
«Возыграйте, гусли, въ мысли
Вы теперича при мнѣ,
При Иванѣ молодцѣ,
При Ивановичѣ!»
У Ивана мать Арина,
Ему рѣчи говорила.
«Полно, Ванька, перестань,

Прочь отъ дѣвушекъ отстань!»—
—«Ты, родная моя мать,
Не унять меня гулять,
Не унять меня гулять,
Доколь холостъ, неженатъ!»
У Ивана мать Арина,
Ему рѣчи говорила:
«Пойди, Ванька, погуляй,
У дѣвушекъ побывай,
У дѣвушекъ побывай,
Разлапушекъ повидай!»

Чернская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ. стр. 81. После
каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Вотъ калина, вотъ малина.

251.

Во морю корабличекъ
Бѣжалъ таки, бѣжалъ.
По корабличку Васильюшка
Гулялъ таки, гулялъ,
Въ звончаты гусельцы
Игралъ таки, игралъ.
«Поиграйте, гусли, въ мысли,
Вы теперича при мнѣ,
При Васильѣ молодцѣ,
При Ивановичѣ!»
А Василья материна
Таки рѣчи говорила:
«Полно, Ваня, перестань,
Прочь отъ дѣвушекъ отстань!»
—«Родимая моя мать,
Да тебѣ меня не унять,
Тебѣ меня не унять
За быстру рѣку гулять,

За быстру рѣку гулять.
Ко вдовушкѣ спобывать!
У вдовушки есть Катюша,
Ей любить таки, любить:
Брови—черны соболины,
Очи—ясны соколины,
А походочка—павлина,
Тиха рѣчь—лебедина;
Она баеть, разсуждаетъ,
Сверхъ погодой посыпаетъ.»

Архангельская губернія. Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 71
(«вечерничая»).

252.

Во морю корабличекъ бѣжалъ таки. бѣжалъ:
Во кораблюшкѣ Василии гулялъ таки, гулялъ.
«Поптрайте, гусли-мысли, вы теперича при мнѣ,
Вы теперича при мнѣ, при Васильѣ молодомъ!»
Васильева мать Ирина таки рѣчи говоритъ:
«Полно, Вася, ты гулять, ко вдовушкѣ не бывай!
У вдовушки дочь хорошая.—люби таки, люби!»—
—«Родимая мать, тебѣ меня не унять,
Тебѣ меня не унять за быстру рѣчку гулять,
За быстру рѣчку гулять, ко вдовушкѣ побывать,
У вдовушки дочь хорошую любить таки, любить:
Брови—соболины, очи—соколины,
Ей походочка—павлина, тиха рѣчь—лебедина:
Она баеть-разсыпаетъ, сверхъ погодой посыпаетъ.»
Хошь погодою посыпаетъ, Васѣ мать не покакаетъ.

Холмогоры. Якушкинъ, стр. 641. Послеъ каждаго стиха приѣвъ:
Ай люди, ай люди, съ повтореніемъ второй половины стиха.

253.

Какъ по морю, по моречку
Черной корабль плыветъ.
Гостинный сынъ Василій
По кораблю идетъ;
Во звончатя гусельцы
Поигрываетъ;
Подаетъ онъ голосокъ
Сашѣ милой въ теремокъ,
Чтобы милая моя
Не дремала, не спала,
Не дремала, не спала,
Дорога гостя ждала,
Дорога дружка-дружечка,
Дружка миленькаго.
Какъ и солнце на закатѣ,
Свѣтелъ мѣсяцъ взошелъ;
Гостинный сынъ Василій
За охотою пошелъ,
За охотою такой—
За дѣвичьей красотой.
Увидала изъ окна
Его маменька родна:
«Полно, полно, сынъ Василій,
Ты дурачить перестань,
Прочь отъ дѣвицы отстань!»—
—«Сударыня, мила мать,
Тебѣ меня не унять
За рѣку ходить гулять,
Мнѣ за рѣченьку
Ходить ли, ходить,
У маіора дочь Сашуроньку
Любить ли, любить!»

У маіора дочь Сашура,
Она очень хороша;
Какъ сидѣла у окна
У косяцатаго,
Буйцу голову чесала,
Русу косоньку плела,
Русу косоньку плела,
Къ себѣ млага ждала.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 64.

254.

Маменька Васенькѣ говаривала,
Государыня милу сыну наказывала:
«Ужъ ты полно, сынъ Василиіи,
За охотою ходить,
За охотой, за гульбой,
За дѣвицей-красотой!»
Ныяѣшнимъ дѣвушкамъ волюшка дана:
Куда шельма захотѣла,—
Туда вздумала, пошла.
Ручкой за ручку взяла,
По горницѣ провела,
Цѣлованье завела.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 181 («походечечная»).

255.

Былъ селезень, былъ молодець,
Рушилъ перья, рушилъ бѣлы
По чистому по полю;
Мелкій пушокъ, мелкій пушокъ,
Мелкій пушокъ—по крутымъ бережкамъ.
Брала перья, брала перья,
Брала перья красна дѣвица душа,

Милу дружку, милу дружку,
Милу дружку на подушечку,
Сердечному, сердечному,
Сердечному въ изголовьице;
Двоимъ съ милымъ, двоимъ съ милымъ,
Двоимъ съ милымъ на здоровьице!

Изъ-по бережку, изъ-по бережку,
Изъ-по бережку Иванушка самъ шель,
Изъ-по крутому, изъ-по крутому
Изъ-по крутому Васильевичъ соколъ.
Во правой тросточка камышева,
Околь тросточки ленточка букетова.
Молодецъ тростью упирается,
Онъ букетовой лентой похваляется:
«Эта лента, эта лента, эта ленточка ала,—
Мнѣ сударыня дала, мнѣ пожаловала
И за этой лентой изсушила молодца....»

Ты сюда, сюда, Иванушка дружокъ,
Ты пожалуй на минуту, на часокъ!
У меня есть того-сего про тебя:
Сладка водочка анисова,
Тесова кровать расписана,
А перинушка разостлана!...
На перинушкѣ дѣтинушка спитъ;
У дѣтинушки безъ перстня рука,
У дѣтны безъ ума голова.
Кабы этому дѣтинушкѣ,
Кабы этому молодому,
Ему бъ чарочка зеленого вина,
Табакерочка серебряна,—
Пролежалъ бы въ кабаку на боку,
Проглядѣлъ бы красну дѣвку за рѣку,
Красныхъ дѣвушекъ во горенку,
За стекольцами въ околенку....

256.

Бѣлолица, круглолица, красная дѣвица,
При долинушкѣ гуляла, калину ломала,
Я калинушку ломала, въ пучечки вязала,
Я въ пучечки вязала, въ дорожку бросала,
Я въ дороженьку бросала, друга возвращала:
Воротись, моя надежа, воротися, сердце!
Не воротишься, надежа,—хотя оглянися!
Не оглянешься, надежа.—махни черной шляпой!
Загадаю я загадку, пзволь отгадати:
Съ чего кудри завивались, съ чего разчеплялись?
—Со радости кудри вьются, съ печали сбьются!
Издадече, изъ Украйны ѣдетъ молодой школьничкъ:
Онъ на ворономъ на конѣ, въ бѣломъ балахонѣ:
На школьничкѣ рубашечка тонка полотняна:
Ему сшила-подарила купческа дочка.
Его матушка журила, не худу учила:
«Ахъ, сынъ ты мой, сыночекъ, ясный соколочекъ!
Тебѣ полно, сынъ, ходити къ купческой дочкѣ,
Тебѣ полно, сынъ, любити купческу дочку!
Велю тебя поимати, велю приковати,
Велю, велю приковати къ каменной палатѣ!»
—«Не куй, не куй меня, мати, къ каменной палатѣ!
Прикуй, прикуй меня, мати, къ дѣвичей кровати:
Я у дѣвичей кровати радъ годъ годовати,
Радъ годъ годовати и вѣкъ вѣковати!
У дѣвушекъ вечеринка всегда веселенька:
Дѣвки скачуть, дѣвки пляшуть, дѣвки веселятся!
И я со горя, съ кручины дѣвку поцѣлую,
Со великия печали прижму ко сердечку!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 107.—Поэты тождественныя
пѣсни: Праць 1790 года, стр. 31 «протяжная».—Кашинъ
книга II, № 36 «полупротяжная».

257.

Ури долинушкѣ стояла, калину ломала,
Я калпинушку ломала, въ пучечки вязала,
Я въ пучечечки вязала, въ дорожку бросала,
Я въ дороженьку бросала, друга возвращала:
Воротись, моя надежа, воротись, сердце!
Не воротись, надежа, махни черной шляпой,
Черной шляпой пуховою, правою рукою!
Загадаю я загадку, пзволь отгадати:
Съ чего кудри завивались, съ чего расплетались?
—Со радости кудри вьются, съ печали сбьются!

Издальче, изъ Украйны ѣдетъ молодой школьникъ;
Онъ на ворономъ на конѣ, въ бѣломъ балахонѣ;
На школьничкѣ рубашечка тонка полотняна;
Ему шила-подарила купеческа дочка.
Его матушка журила, не худу учила:
«Ахъ, сынъ ты мой, сыночекъ, ясный соколочекъ!
Тебѣ полно, сынъ, ходити къ купеческой дочкѣ,
Тебѣ полно, сынъ, любити купеческу дочку!
Я велю тебя поймати, велю приковати,
Велю, велю приковати къ каменной палатѣ!»—
—«Не куй, не куйи меня, мати, къ каменной палатѣ!
Прикуйи, прикуйи меня, мати, къ дѣвичей кровати:
Я у дѣвичей кровати радъ годъ годовати,
Радъ годъ годовати и вѣкъ вѣковати!
У дѣвушекъ вечеринка всегда веселенька:
Дѣвки скачуть, дѣвки пляшуть, дѣвки веселятся!
И я со горя, съ кручины дѣвку поцѣлюю,
Со велпкя печали прижму ко сердечку!»

258.

Мри долннушкѣ стояла, калшчу ломала,
Я калипушку ломала, въ пучечки вязала,
Я въ пучечки вязала, въ дорожку бросала,
Я въ дороженьку бросала, друга возвращала:
Воротись, моя надежа, воротися, сердце!
Не воротишься, надежа, хотя оглянися!
Не оглянешься, надежа, махни черной шляпой!
Загадаю я загадку, изволь отгадати:
Съ чего кудри завивались, съ чего развивались?
— Со радости кудри вьются, съ печали сѣкуются!

Издадече, изъ Украйны ѣдетъ молодой школьникъ;
Онъ на ворономъ на конѣ, въ нѣмецкомъ уборѣ;
На школьничкѣ рубашечка тонка полотняна;
Не мать ее ему шила, не сестра дарила, —
Ему шила-подарила купеческа дочка.
Его матушка журила, не худу учила:
«Ахъ ты, сынъ ли мой, сыночекъ, ясный соколо-
чекъ!

Тебѣ полно, сынъ, ходити къ купеческой дочкѣ,
Тебѣ полно, сынъ, любити купеческу дочку:
Изведетъ тебя, сыночка, купеческа дочка!
Велю тебя поимати, велю приковати,
Велю, велю приковати къ каменной палатѣ!» —
— «Не куй, не куй меня, мати, къ каменной палатѣ!
Прикуй, прикуй меня, мати, къ дѣвичей кровати:
Я у дѣвичей кровати радъ годъ годовати,
Радъ хоть годикъ годовати и вѣкъ вѣковати!
У дѣвушекъ вечеринка всегда веселенька:
Дѣвки скачуть, красны пляшуть, всегда веселят!»

А я со горя, съ кручины на кроватку лягу,
Со великія печали дѣвку поцѣлую;
А къ отрадѣ моеіи грусти прижму ко сердечку!»

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 133.

259.

Ури долинушкѣ стояла,
Калину ломала,
Я калинушку ломала,
Въ пучечки вязала,
Въ пучечки вязала,
Въ дорожку бросала,
Во дороженьку бросала,
Примѣточки клала,
Я примѣты примѣчала,
Дружка ворочала:
«Воротись, моя надежда,
Воротися, сердце!
Не воротись, моя надежда,—
Махни хоть рукою,
Махни правой рукою,
Шляпой пуховою!»

Изъ-за лѣсу, изъ-за краю
Бѣхалъ молодой школьникъ,—
Онъ на вороноемъ конѣ,
Въ нѣмецкомъ уборѣ.
На немъ сбруя золотая,
Узда шелковая.
На школьничкѣ рубашечка
Тонка полотняна,
Тонка бѣла полотняна,
Курточка тафтяна.
«Мнѣ не мать рубашку шила,

Пе сестра кроила;
Мнѣ-ка шила-подарила
Кралечка дѣвочка,
Еще кралечка дѣвочка,
Купческа дочка!»
Мати сыну говорила,
На добро учила:
«Ужъ ли сынъ ли, мой сыночекъ,
Ясный соколочекъ!
Еще полно, сынъ, ходити,
Кралечку любити:
Пзведеть тебя, сыночка,
Купческа дочка!
Велю сына я поймати,
Велю приковати,
Велю сына приковати
Къ каменной палатѣ!»
— «Не куїи, не куїи меня, мати,
Къ каменной палатѣ!
Лучше прикуїи меня, мати,
Къ дѣвичьей кровати:
Мнѣ у дѣвичьей кровати
Весело стояти;
Мнѣ у дѣвичьей кровати
Вѣкъ вѣковати!»

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 32 («бесѣда, или посидѣлочная»).

260.

Мри долинушкѣ стояла,
Калигу ломала,
Я калипушку ломала,
Въ пучечки вязала;

Я въ пучечечки вязала,
Край дорожки клала;
Край дороженьки я клала,
Примѣтъ примѣчала;
Я примѣту примѣчала,
Дружка ворочала:
Воротись, моя надежа,
Воротися, сердце!
Не воротишься, моя надежа,—
Махни черной шляпой,
Черной шляпой, шляпой пуховою,
Лентой голубою!

Изъ далека, вижу, краю
Ѣдетъ молодой школьникъ;
На школьникѣ рубашечка
Тонка полотняна;
Да не мати ему шила,
Не сестра дарила,—
Ему шила и дарила.
Купческа дочка.
Его матушка Арина
Сыну говорила:
«Ужъ ты, сынъ, ты, мой сыночекъ,
Ясный соколочекъ!
Я велю тебя догнати,
Велю приковати!»—
—«Ты не куй же меня, мати,
Къ каменной палатѣ,
Ты прикуй же меня, мати,
Къ дѣвичьей кровати:
У дѣвичьей у кровати
Вѣкъ мнѣ вѣковати!»

261.

Воротись, моя надежда,
Воротись, сердце мое!
Не воротись, надежда,—
Рукой правою махни,
Правою рукой,
Шляпой черной пуховой!
Тут и ѣхаль школьникъ,
Школьникъ молодой;
На школьникъ рубашка
Тонка, бѣла полотняна;
Не мать ему сошила,
Не сестра дарила,—
Сшила ему, подарила
Купеческа дочка.
У него была мати Арина,
Журила его, бранила,
Не къ худу его учила:
«Отстань, отстань, мой сыночекъ,
Отъ купеческой дочки!
Изведетъ тебя, сыночекъ,
Купеческа дочка!
Я велю сына поймати,
Велю приковати!
Прикую тебя, сыночка,
Къ каменной полати!»—
—«Прикуй, прикуй меня, мати,
Къ дѣвичьей кровати!
Я у дѣвичьей кровати
Радъ весь годъ годовати!
Дѣвки скачутъ, дѣвки пляшутъ,
Дѣвки веселятся!»

262.

На рѣчкѣ, на рѣчкѣ,
На рѣчкѣ на быстрой,
На быстрой, на чистой
Дѣвка платья мыла,
Звонко колотила,
Чисто полоскала,
Въ чистомъ полѣ стлала,
Въ полѣ при-въ долини,
Въ полѣ при-въ дорожкѣ.
Отколь взялся школьникъ,
Молодой полковникъ
На ворономъ коно;
Сѣдло кованое,
Узда тесмяная;
У зеленомъ кафтанѣ,
Рубашка тонкая.
Миѣ матушка пряла,
А невѣстушка ткала,
Сестрица миѣ шила;
Шила-вышивала—
Купецкая дочка,
У теремѣ подь оконушкомъ,
На свѣтелѣ мѣсяць глядя,
На ясное солнце....

Курская губернія. Ципровскій уѣздъ. Халацскій, № 25 («хороводная»).

263.

Соколь ли въ чистомъ полѣ не птнца,
Да и тотъ ли, по чисту полю гуляя,
Болотную воду попиваетъ;

А я ли, добрый молодецъ,—неудальиі...
Когда было молодцу пора и время,
Отецъ и мать меня любили,
Сестры, братья и родъ-племѣ хвалили,
Друзей у молодца было много.
А какъ пылъ добру молодцу безвремяе:
Отецъ и мать дѣтинушку не взлюбили;
Весь родъ-племѣ удалаго не узнали;
Друзья всѣ и пріятели позабыли;
Ссылаютъ добра молодца со подворья.
Пошелъ я, добрый молодецъ, самъ заплакать,
Въ слезахъ пути-дороженьки не взвидѣлъ,
Въ возрыданьицѣ словечушка не молвить.

Иѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 159,—Иѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 183.

264.

Молодцамъ-то жениться пора,
Пора дѣвушекъ взять за себя...
Была теща-то ласковая,
Невѣсты хорошія,
Чернобровыя, пригожія,
Черноглазеньки, баскеньки.
Молодцы-то кудреватеньки;
На улицахъ катаются,—
Будто сахаръ разсыпаются;
Жениться снаряжаются.
Жениться захочется.—
Отъ порожка сволочатся,
Отъ порожка до лавочекъ.
До дѣвушкыныхъ прялочекъ.

Олонеккая губернія. Олонеккія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 27.

265.

Былъ исписанъ образецъ—
Мой Иванъ молодець:
Сибирки носилъ гладки,
Гарнитуровы подкладки.
Сапоги носилъ смазные,
Панталоны распускные;
Кунью шубу одѣвалъ,
На базарѣ торговалъ,
Къ ночи къ дѣвушкѣ гулялъ.
Стала маменька бранить;
Онъ отвѣтъ началъ чинить:
«Еще какъ мнѣ отъ скуки сбыть,
Ночью къ дѣвкѣ не ходить?
Анна—дѣвка хороша,
Возьму замужъ за себя;
Погожу еще маленько
И возьму замужъ скоренько.»

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 25.

266.

Березничекъ кустоватый,
Осинничекъ листоватый....
И кто у насъ холость ходитъ,
И кто у насъ неженатый?
Василій-етъ холость ходитъ,
Ивановичъ неженатый.
Онъ бѣлъ лицомъ, кудреватый....
Ему матушка говорила:
«Василій свѣтъ, ты женися,
Ивановичъ, ты женися!

Возьми себѣ хозяйошку,
Тебѣ съ нею веселѣе,
А миѣ будетъ перемѣна.»—
—«На что, матушка, жениться?
И такъ меня дѣвки любятъ,
Молодушки похваляютъ,
На высокъ теремъ меня водятъ,
Пивцомъ-виномъ меня поятъ,
Калачами меня кормятъ.»

Курская губернія. Кохановская, стр. 51.

267.

Березеньчикъ свилевать,
Свилеватѣй, кудреватѣ...
А кто у насъ ходитъ холостъ,
А кто у насъ неженатъ?
(Имя) ходитъ холостъ,
(Отчество) неженатъ.
Ему маменька сказала,
Сударыня говорила,
Все жениться велѣла:
«Женись, женись, дитятко,
Женись, сынокъ милѣйш!»—
—«Сударыня маменька,
На что миѣ жениться?
И такъ барышни меня любятъ,
Молодушки всегда хвалятъ,
За компанью принимаютъ,
Чаемъ-кофьемъ угощаютъ,
Конфетами упрошаютъ,
Что (имя) называютъ,
(Отчество) величаютъ.»

Саратовъ. Саратовскій Справочный Листокъ 1877 года,
№ 203 (всплчанье холостому). Послѣ каждого почти стиха при-
пѣвъ: Люц, люц, съ повтореніемъ второй половины стиха.
Каждый стихъ и припѣвъ повторяются.

268.

Раскрасавица прелестница была....
Чѣмъ красавица прельстила молодца?
Не лицомъ-красой, развѣ черными бровьми....
Брови черныя, развеселые глаза,
Веселы глаза доведутъ Ваню до конца!
Ужъ я самъ дойду, тебя, радость, доведу....
Попослѣдъ того сталъ смѣяться во глаза....
Ты, залетъ, залетъ, вольна птичка соловей!
Соловейи птица, знать, горькая кукушечка!
Холостой парень, мой свѣтликъ, душечка!
О чемъ, Ванюшка, ты долго не женишься?
—Миѣ жениться давнымъ давно хочется,—
Миѣ огъ дѣвушекъ отстать не хочется;
Буйну голову миѣ на плечахъ не сдержатъ;
Знать-то миѣ, молодцу, солдатъ не миновать!
Мы поидемъ, братцы, во Китай городъ гулягъ,
Разоримъ, братцы, мы Китая до конца,
Изъ китаечекъ шароварчиковъ нашьемъ!

Вятская губернія, Елабужскій уѣздъ. Вятскія Губернскія Вѣдомости 1864 года, № 3.

269.

Хармонья о два тона, о два тона....
«Посиди-ка, Ваня, дома, Ваня, дома!»—
—«Погоди-ка меня, матушка, испить,
Дай-ка съ любушкой годичекъ прожить!
Поживемъ да обвѣнчаемся!»....
Я нейду, не вздумала идти;
Родной батюшка не вздумаетъ отдать!
Слышу, миленькій, словечко про тебя:

Ты гуляешь по вольнымъ по домамъ,
Запиваешь по трактирамъ, кабакамъ.
Папирской забавляешься
И дѣвицей похваляешься,
Будто я ли—твоя подлая,
Будто я тебя доподлинно люблю!
Про тебя, милой, вздумать не могу!

Ты прикажи, радость Настасьионка,
Бѣлокурому по горницѣ пройти!—
—Пройди, бѣлокурый молодецъ,
Ты не дѣлай худой славы надо мной!
—Худа славунка притерпится,
Напрасницей повернется!

Олопецкая губернія, Витегорскій уѣздъ. Олопецкія Губернскія
Вѣдомости 1880 года, № 81 («плюсовая»).

270.

Во саду было, во садикѣ,
Во зеленомъ виноградникѣ;
Тутъ ходилъ, тутъ гулялъ
Добрый молодецъ Василь Васильевичъ;
Онъ срывалъ съ розы розовый цвѣтокъ;
Онъ надъ цвѣткомъ лобуется,
Красотѣ своей дивуется:
«Сколь ты, цвѣтичекъ, нѣжонъ и хороши!
Я же, молодецъ, холостъ, неженатъ...
Былъ я, молодецъ, во Казани и Москвѣ,
Не нашелъ я невѣсты по себѣ...
Лучше здѣсь я снаряжуся и во соборъ схожу;
Во соборъ схожу, Богу помолось;
Богу помолось, на четыре стороны поклонюсь:
Создай, Боже, мнѣ невѣсту умную, разумную,
Отца-матери хорошаго,
Рода-племени богатаго,

Рукодѣльницу, душу красную дѣвицу,
Удалому добру молодцу,
Коя лучше всѣхъ:
Безъ бѣлиль—бѣла,
Безъ румянъ—румяна....»
Мы ее возьмемъ, за собой поведемъ,
Поцѣлуемъ да уйдемъ!

Пермская губернія. Ш и ш о н к о, стр. 28.

271.

Во нынѣшнемъ, во нынѣшнемъ году
Уродилось много розы во саду.
Въ садъ пошелъ гулять удалый молодецъ,
Удалой добрый молодецъ-то (имя и отчество);
Онъ садился подъ ракиновымъ кустомъ,
Сорывалъ онъ съ розы розовый цвѣтокъ.
«Что хорошъ-пригодъ розовый цвѣтокъ,
А я, молодецъ, холостъ, неженатъ.
Я пойду ли, помоднѣ наряжусь,
На всѣ стороны поклонюсь, поклонюсь:
Создай, Боже, мнѣ невѣсту хорошу,
Хорошу душу боярышню,
На пять тысячъ приданаго за ней,
На четыреста жемчужныхъ вещей,
Чтобы тятенькѣ понравилася,
А маменькѣ показалася,
А мнѣ, молодцу, по мысли пришла,
Удалому добру молодцу-то (имя и отчество)!»

Саратовъ. Саратовскій Справочный Листокъ 1877 года,
№ 205 (величанье холостому).

272.

На комъ кудри, на комъ русыя?
Какъ на (имя) кудерюшки,
На (отчество) русыя.
Золотымъ кольцомъ завитыя,
Алой лентой перевязаны,
Крупнымъ жемчугомъ унизаны,
Бриллиантомъ пересышаны.
Въ воскресеньице (имя),
Въ воскресеньице (отчество),
Его маменька породила,
Въ воскресенскую заутреню;
Пеленала въ тафту палеву,
Перевивала лентой алою,
Перевивала, приговаривала:
«Ты, дитя ли мое, дитятко,
Будешь ты когда на возрастѣ,
Если будешь ты жениться,
Ты приди ко мнѣ спроситися:
Ты позволь мнѣ, маменька, женитися!
Научу я тебя разуму,
Уму-разуму не глупому:
Ты поѣдешь къ тестю, къ тещенькѣ,
Если въѣдешь на широкій дворъ,—
Пущай коня, не привязывай,
Никому и не приказывай!
Уберутъ коня конюхи,
А тебя возьмутъ подъ руки.
Ты взойдешь на крашень крылецъ,—
Ты снимай съ ногъ калошицы;
Ты взойдешь ли во новы сѣни,—
Ты скидай пухову шляпу;
Ты взойдешь ли во прихожую,—
Ты скидай шубу лисю;

Ты взойдешь ли во гостинную,—
Ты учтиво Богу молишься,
На всѣ стороны поклонишься,
Тестю съ тещей на особливцу;
Ты взойдешь ли въ залу дѣвичью,—
Отдай барышнямъ почтеньице,
Выбирай свою сужену-ряжену:
Твоя сужена-ряжена
Во моревомъ модномъ платицѣ,
Во тюлевой перелинчкѣ,
Бриллиантовы сережечки въ ушахъ,
Золотыя у ней кольца на рукахъ,
Изъ красавицей красавица.»

Саратовъ. Саратовскій Справочный Листокъ 1877 года,
№ 205 (вѣщанье холостому).

273.

Ахъ, какъ далече во чистомъ полѣ
Что не лѣсъ ли къ лѣсу клонится,
Не вершипочки срастаются;
Какъ во высокомъ во теремѣ
Что стоитъ сынъ передъ матерью
И онъ бьетъ челомъ, кланяется:
«Ты жени, жени меня, матушка!
А не женишь ты меня, матушка,
Я спознаю ли чужу сторону,
Чужу дальнюю, незнакомую,
Что Нѣмецкую я слободушку;
И я вылью самъ себѣ, матушка,
Какъ три трубушки, три золоты,
А четвертую серебряну.
Я во первую трубу встроблю,—
Я добра коня сѣдлаючи;
Во другу трубу я встроблю,—

На добра коня възлѣзаючи;
И я въ третью трубу встрѣблю,—
Съ широка двора сълѣзаючи;
Во четверту трубу встрѣблю,—
Я далече во чистомъ полѣ,
Дамъ назову отцу-матери,
Дамъ насаду роду-племени!

Пѣсеньникъ 1780 года, часть III, стр. 66.

274.

Ой, п Петръ Степановичъ,
Онъ ходитъ невесело,
Гуляетъ нерадостно;
Связалъ свою голову
Камкою зеленою.
Увидѣла матушка
Съ высокаго терема:
«Дитя ль мое, дитятко,
Дитя ль мое милое!
Что ходишь невесело,
Гуляешь нерадостно,
Связалъ свою голову
Камкою зеленою?
Иль тебѣ пить-ѣсть нечего,
Иль тебѣ неможется?»—
—«Государыня матушка!
Пить-ѣсть мнѣ не хочется,
А женитьба съ ума свела.
Друзья-братья женятся,
А я неженатъ хожу!»—
—«Женись, мое дитятко,
Женись, мое милое!
Возьми, мое дитятко,

Хоть дочь воеводскую!»—
—«Государыня матушка!
То мнѣ не жена будетъ,
А вамъ не невѣстушка,
Въ полѣ не работница,
Въ домѣ не кукобница!
У сосѣдушки дѣвушка
Свела съ ума, съ разума
Тихою походкою,
Нѣжной поговоркою....»

Курская губернія. Кохановская, стр. 33.

275.

Вдоль улицы, улицы
Гулялъ добрый молодець.
Увидала маменька
Съ крылечка въ окошечко:
«Что ты, мое дитятко,
Гуляешь невесело?»—
—«Что же мнѣ-ка, маменька,
Чего мнѣ веселиться?
Всѣ мои товарищи
Жениться мнѣ совѣтуютъ!»—
—«Женись, женись, дитятко,
Женись-ка, чадо милое!
Возьми-кась ты милую,
Дѣвушку любимую,
Дѣвушку любимую—
Федосью Никитишну.»
У Федосы голова

Вся цвѣтами убрана;
У Ивана голова
Напомажена всегда.

Новгородская губернія. Студитекій, стр. 69 «пласоваа. После
каждыхъ двухъ стиховъ прищѣвъ: Цвѣты мои, цвѣты, съ
повтореніемъ втораго стиха.

276.

Раздолье, раздольице,
Раздолье широкое,
Раздолье зеленое....
По томъ по раздольицу
Ходилъ-гулялъ молодець,
Удалая головушка,
Удалая молодецкая,
Что задалецкая,—
Иванъ Петровичъ.
«Что ходишь невесело.
Да глядишь нерадостно?»
—«Государыня-матушка,
Чего же миѣ радоваться?
Друзья-братья женятся,
А я холость, неженать,
А еще бѣль-кудревать!»—
—«Женись, мое дитяго,
Да женись, мое милое!
Возьми себѣ дѣвушку,
Дѣвушку сосѣдушку.
Прасковью Анисимовцу.
Она въ полѣ работница,
А въ домѣ кубовница,
Гостямъ твоимъ привѣтница.
А тебѣ будетъ совѣтница.»

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1851 года,
№ 10 («улучшая»). После каждаго двухъ стиховъ прищѣвъ: О ле,
ле, ле, ле.

Томъ III.

277.

Долина. долинушка,
Раздолье широкое....
По этой долинушкѣ
Гуляетъ дѣтинушка,
Удалъ добрый молодецъ,
Что (пмя и отчество),
Повѣсплъ головушку
На праву сторонушку.
Увидала маменька
Изъ висока терема,
Изъ косящата окошечка:
«Дите ль мое, дитятко,
Что невесель ходишь,
Несмѣло ступаешь?»—
— «Сударыня маменька,
Чѣмъ мнѣ веселиться?
Всѣ мои товарщици
Давно поженцлись,
А я у васъ, маменька,
Хожу холостъ, неженатъ!»—
— «Женись, женись, дитятко,
Женись, женись, милое!
Возьми, возьми, дитятко,
Гдѣ тебѣ покажется!»—
— «Показалась мнѣ, мамешка,
Купческа дочка.»—
— «Купческа доченька—
Въ домѣ не работница,
Тебѣ не помощница!»

278.

Долина, долинушка,
Долина зеленая,
Раздолье широкое...
По этой долинушкѣ
Гулялъ добрый молодець,
Молодчикъ молоденькій,
Собою хорошенькій,
Алексѣй сударь Ивановичь,
Связавъ свою голову
Шляпою цуховою,
Лентою шелковою.
Увидала его матушка
Съ терема высокаго,
Съ подворья широкаго:
«Дитя ли моя, дитятка,
Дитя ли моя милая!
Что же, моя дитятка,
Невесело ходишь,
Нерадошно гуляешь?»—
— «Родимая моя матушка,
Къ чему жъ быть веселому?
Всѣ мои товарищи
Давно поженлись,
А я, добрый молодець,
Холостъ, неженатъ хожу!»—
— «Женю. моя дитятка,
Женю, моя милая!
Возьму, моя дитятка,
Княгиню-боярыню,
Московскую сударыню,
Что Натальюшку свѣтъ Максимовну!»

279.

Долина, долинушка,
Раздолье широкое....
По этой долпнушѣ
Гуляетъ дѣтинуша,
Повѣсивъ головушку
На праву сторонушку.
Увидала маменька
Изъ висока терема,
Изъ косящата окна,
Сквозь нѣмецкое стекло:
«Дитя мое, дитятко,
Что ходишь невесело,
Гуляешь нерадостно?»—
—«Родимая маменька!
Что миѣ веселитися,
Чему радоватися?
Всѣ мои товарщи,
Всѣ пережепплися;
Я у тебя, маменька,
Живу холостъ, неженатъ!»—
—«Женись, женись, дитятко,
Женись, женись, милое!
Возьми, возьми, дитятко,
Умную, разумную,
Счастливую, таланную,
Кроткую, смиренную
Душу красную дѣвицу!
Возьми ее за рученьку,
Проведи по горнищѣ,
Поклонись низешенько,
Поцѣлуй милешенько!»

280.

Родима моя мамонька,
Неженатымъ я хожу,
Неженатымъ я хожу,
Холостымъ я гуляю!
—«Ступай, ступай, молодець,
Въ хороводъ ко дѣвицамъ!
Возьми, возьми, молодець,
Само-лучшую,
Само-лучшую да дворянскую,
Да дворянскую дочь!»—
—Дочь дворянская
Низко клаялась;
Низко клаялась,
То мнѣ не идрвилось!
«Я тебѣ, молодець,
Да въ полѣ не работница,
Да твоимъ рученькамъ
Не помощница!»

Пермская губернія. Шишонино, стр. 239 («хороводная»). После каж-
дыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай люли, ай люли, съ повтореніемъ
второго стиха.

281.

Хмѣль ты мой, хмѣль,
Да хмѣлевое перушко!
Перекинись, хмѣлюшко,
Да на мою-то да на сторонушку!
На моеи-отъ сторонушкѣ
Большое приволье,
Да широкое раздолье!
По тому-то раздолью

Ходилъ-гулялъ да добрый молодець,
Онъ ходилъ, пригорюнившись,
Онъ гулялъ, опечалившись.
Завидѣла его мамонька
Да съ высокаго терема,
Что у батюшка на дворѣ,
Завидѣла да гаркнула:
«Дитя мое милое,
Что присмирѣло, чѣмъ опечалилось?
Женись, женись, дитятко,
Дитя мое родное!
Возьми, возьми, дитятко,
Княжну, княженицкую дочь!»—
—«Мамонька родная,
То не будетъ мнѣ женой,
А тебѣ невѣстухой,
Въ полѣ работницей,
Въ домѣ замѣнушкой,
Гостямъ привѣтницей!»—
—«Возьми жъ, возьми, дитятко,
Сосѣдскую дочь!»—
—«Мамонька родная,
Та будетъ мнѣ женой,
Тебѣ невѣстухой,
Да послушницей,
Въ полѣ работницей,
Въ домѣ замѣнушкой,
А гостямъ привѣтницей!»

Черная губернія. Шишонко, стр. 301 («Хороводная»).

282.

Вьется, вьется хмѣлошка
Черезъ тынъ на улицу,
Ко мнѣ во зеленый садъ.

Во моемъ ли во садикѣ
Гуляетъ дѣтинушка,
Горькій сиротинушка;
Повѣсилъ головушку
На праву сторонушку,
Ко красному солинышку.
Увидала матушка
Со високаго терема:
«Дитя ль мое, дитятко,
Дитя, чадо милое,
Что ходишь невесело,
Головку повѣспло?»—
—«Родимая матушка!
Чего жъ веселиться мнѣ?
Всѣ мои товарищи,
Да всѣ поженилися;
А я у тебя, матушка,
Холость, неженать хожу!»—
—«Поди, поди, дитятко,
Самъ ли ты на улицу,
Выбрай ты, дитятко,
Самую-то лучшую,
Самую-то лучшую—
Купеческу дочерю!»—
—«Родимая матушка,
Купческа дочеря—
Въ полѣ не работница,
Въ домѣ не хозяйошка.
У сосѣда дѣвушка—
Та-то вотъ мнѣ по сердцу!»

283.

Рости, расти, хмѣлюшка,
Черезъ тынъ на уллицу,
Черезъ тынъ на уллицу,
Во зеленый садъ!
Во зеленомъ саду
Долина широкая,
Долина широкая,
Приволье хорошее;
По той долинушкѣ
Гуляетъ дѣтпнушка...
Увидѣла матушка
Съ высокаго терему,
Изъ окна косятчата:
«Что жъ ты, мое дитятко,
Гуляешь невесело,
Гуляешь нерадостно?»—
—«Какъ же мнѣ, матушка,
Съ чего мнѣ веселу быть?
Все мои товарищи
Давно поженилися,
А я въ тебя, матушка,
Холость, неженать хожу!»—
—«Поди, мое дитятко,
Самъ выди на уллицу,
Самъ выди на уллицу,
Зайди въ корогодъ къ дѣвкамъ;
Ты выбери, дитятко,
Самую наилучшую—
Купеческу дочерю!»—
—«Купческа дочеря—
Въ полѣ не работница,
Въ полѣ не работница,

Въ домѣ не хозяйка,
Мнѣ, доброму молодцу,
Она не находка!»

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ. Калужскія Губернскія
Вѣдомости 1869 года, № 27.

284.

По улицѣ-улицѣ,
По широкой улицѣ
Ходилъ-гулялъ молодецъ,
Молодчикъ молоденькій,
Личикомъ хорошенькій,
Связалъ свою голову
Шляпою пуховою,
Лентою лплогою.
Увидѣла маменька
Съ высокаго терема:
«Что невесело ходишь,
Невесело гуляешь?»—
—«Чему же мнѣ радоваться.
Чему же мнѣ веселиться?
Товарищи женятся,
Да всѣ поженлись!»—
—«Женись, женись, дитятко,
Женись, мое милое!
Возьми, возьми, дитятко,
Дворянскую дочку!»—
—«Родимая маменька,
Она мнѣ не ровнюшка,
А ровнюшка, ровнюшка—
Поповская дочка:
Тихими походами,
Низкими поклонами;

Походочка плавная,
Головочка гладкая,
Походка павлиная,
А рѣчь лебединая...»

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1831 года, № 7.

285.

Охъ, хмѣлюшка, хмѣлюшка,
Веселая головушка!
Завейся, мой хмѣлюшка,
На мою сторонушку!
На моей на сторонушкѣ
Приволье хорошее,
Да раздолье широкое.
Да по томъ по раздольцу
Ходиль-гуляль молодець,
Михайло Алексѣвичъ;
Связаль буйну голову
Тафтою зеленою,
Тафтою полосатою,
Подъ шляпой пуховою.
Какъ увидѣла матушка
Со высокаго терема:
«Дитя ты мое, дитяtko,
Дитя мое милое,
Что ходишь невесело,
Что глядишь нерадостно?»—
—«Чему жъ мнѣ радоваться?
Всѣ братья женятся,
А я холостъ!»—
—«Кто не велитъ, дитяtko?»

Возьми дѣвушку
У ближняго сосѣда:
Она дѣвка умная.»

Якушкинъ, стр. 658 («величальная»).

286.

За рѣченькой, за рѣкой,
За быстрою, за крутой,
Гулялъ мальчикъ молодой.
Онъ перадошень, невесель;
Повѣсилъ головушку
На праву сторонушку.
Увидала матушка,
Усмотрѣла родима
Изъ высока терема,
Изъ косяцева окна,
Скрозь нѣмецкаго стекла:
«Дите ль мое, дитятко,
Дите ль мое милое,
Чадо ненаглядное!
Что ходишь невесело,
Гуляешь перадошно?»—
—«Родимая матушка,
Чему веселиться?
Сушитъ-крушить, матушка,
Чужая сторонушка,
За рѣчкой слободушка,
Слободка не маненька;
Во слободѣ три двора:
Первый дворикъ—баушкинъ,
Второй дворикъ—дѣдушкинъ,
Третій дворикъ—вдовонькинъ.

У вдовоньки—доченька,
Доченька хорошенька,
Головушка гладенька.»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 56
(«обиденная»).

287.

«На улицѣ, матушка,
Дѣвицъ хороводъ.
Живу у тебя, матушка,
Живу у тебя, родимая.
Ни холостъ, ни женатъ!»—
—«Женись, женись, дитятко,
Женись, государево!
Возьми, возьми, дитятко,
Возьми, государево,
Купеческую дочь!»—
—«Купческа дочь, матушка,—
Въ полѣ не работница со мной,
Въ домѣ не замѣнушка тебѣ!»
.
.
.
Мѣщанскую дочь!»—
—«Мѣщанская дочь, матушка,—
.
.
.
.
.
.
Крестьянскую дочь!»—
—«Крестьянская дочь, матушка,—
Въ полѣ-то работница со мной.
Въ домѣ-то замѣнушка тебѣ!»

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 43 («хороводная»)

288.

Ухаль я, батюшка, улицею,
Видѣль я, батюшка, дѣвицъ караводъ,
Выбираль я, батюшка, невѣсту себѣ—
Тонку, долгу, бѣлу, румяну!»—
—«Дитятко мое милое!
Не выбирай невѣсть на улицѣ,
Выбирай невѣсть въ чистомъ полѣ,
Въ чистомъ полѣ за постатію,
Въ чистомъ полѣ за постатію,
Кто широкую постать гонитъ!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 110
(«трощная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Лило, лило.

289.

Уоѣхаль Иванушка въ монастырь Богу молиться;
Тамъ ему Ольга споноравилась,
Тамъ ему Андреевна споноравилась.
«Бѣдь-побѣдь, татушка, да посватайся!»—
—«Дитятко Иванушка, какова-то она?»—
—«Ростомъ она, татушка,—тонка, высока,
Ножки у ней, ножки у ней—черевички посить,
Ручки у ней, ручки у ней—только шелкомъ шить;
Обычаю-разуму я не вѣдаю;
На то есть, татушка, да темная ночь.
Есть у насъ, татушка, да темная клѣть,
А во той клѣтѣ да ремянна плеть:
Сѣкану-рубану между бѣлыхъ плечъ,—
Обычаю-разуму я довѣдаюсь!»

Исковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 118.

290.

За Кубанью за рѣкой,
За Рязанью, за Москвой,
Туть и жилъ-прожилъ крестьянинъ,
Онъ большой семьи отецъ.
Вотъ задумалъ нашъ крестьянинъ
Своего внука женить.
«Вы бѣгите, ребятенки,
Запрягайте лошадей!»
Вотъ старпнушка помчался;
За нимъ только пыль столбомъ.
Черезъ рубежь онъ переѣхалъ,
Очутился предъ дворцомъ.
Васька, сѣренькій коточекъ,
На порожкѣ запывалъ.
Свекоръ батюшка по горенкѣ похаживаетъ,
Онъ большу свою невѣстку побуживаетъ:
«Ты вставай-проснись, невѣстка,
Затопляй пзбушку!»
Сковородки загремѣли,—
Туть готовится блипки;
Ребятишки подскочили
Прямо съ печи на шестокъ:
«Баушка, дай намъ мазаный блинокъ!»—
—«Вы уйдите, ребятенки,
Памъ теперя не до васъ:
Разхорошій гость у насъ!»

291.

На морѣ снѣжечка не пышна была,
Не пышна была, пиво варила,
Солоду купила, хмѣлю въ займы брала.
Черный орелъ пивоваромъ былъ,
Зналь опъ удачу пиво варить,
Пиво-то варити, вино выкурити.
Снигирь по сѣнечкамъ похаживаетъ,
Совушку за ручечку поваживаетъ;
Совушка рѣчь выговариваетъ:
«Соберемъ къ себѣ мы всѣхъ пташечекъ!»
Вдовушка ко совушкѣ, ко совушкѣ незваная пришла.
Стали они, пташки, про себя говорить:
«Что же ты, снигирюшка, не женишься?»—
—«Радъ бы я женился, да некого взять!
Взялъ бы спернатку,—то matka моя;
Взялъ бы я чечотку,—то тетка моя;
Взялъ бы я пестричку,—сестричка моя;
Взялъ бы я ворону,—долгоногая она;
Взялъ бы я сороку—щекотливая она.
За моремъ есть перепелочка;
Та мнѣ не матушка, не тетушка;
Я бы поѣхалъ, за себя бы ей взялъ,
Напередъ себя журавля послалъ.»
Опъ, прилетѣвши, рассказываетъ вѣсть:
Ѣдетъ-де скоро, пріѣдетъ вдругъ.
Славный женихъ да—снигирь молодецъ!
Дружкою званъ былъ тароватый скворецъ;
Сваха была упадчивая—
Проворна гагара обманчивая.
Сдѣлалась свадьба преславная,

Созвана музыка вся главная.
Здравствуй, хозяйнѣ съ хозяйошкой!
Здравствуй, снигирь съ молодою женою!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 11), № 216. Каждый стихъ повторяется.

292.

На морѣ спичка не пышна была,
Не пышна была, пиво варивала,
Солоду купила, хмѣлю занимвала.
Черный орелъ пивоваромъ былъ;
Зналъ онъ удачу пиво выварити,
Пива наварити, вина выкурити.
Снигирь по сѣнечкамъ похаживаетъ,
Совушку за рученьку поваживаетъ.
Межъ собой пташки поговариваютъ:
«Что же ты, снигирюшка, не женишься?»—
—«Радъ бы я женился, да некого взять!
Взялъ бы я спернатку,—то matka моя;
Взялъ бы я чечотку,—то тетка моя;
Взялъ бы я пестричку,—сестричка моя;
Взялъ бы я ворону,—долгоносая она;
Взялъ бы я сороку,—щепетливая она;
Взялъ бы цаплю,—краснопогая она.
За моремъ есть перепелочка;
Та мяѣ не матушка, не тетушка;
Тамъ я поѣду, за себя возьму,
Напередъ себя журавля пошлю.
Тотъ, прилетѣвшій, расскажетъ вѣсть:
Бдетъ скоро, пріѣдетъ вдругъ,
Славный женихъ—снигирь молодецъ!»
Сваха была упадчивая—
Славная гагара обманчивая;

Вѣжливѣмъ былъ тароватѣи сворецъ;
Дружкою былъ тутъ дѣтель боюнтъ,
Дѣтель боюнтъ, чернѣи воронъ драчултъ.
Свадьба была прекрасная;
Была тутъ музыка прегласная.
Здравствуй, хозяйнѣ съ хозяйошкою,
Здравствуй, хозяйка съ малыми дѣтушками,
Съ дѣтушками да перепелочками!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. 134), листъ 33. Каждый стихъ повторяется.

293.

На морѣ синичка не пышна была,
Не пышна была, пиво варила;
Солоду купила, хмѣлю заимы взяла;
Чернѣи орель шивоваромъ былъ.
Дай же намъ, Боже, пиво выварити,
Пива наварити, вина выкурити!
Снигирь по сѣничкамъ похаживаетъ,
Совушку вдовушку поглаживаетъ.
Стали пташки межъ собою говорить:
«Что жъ ты, снигирюшка, не женился?»—
—«Радъ бы я женился, да негдѣ взять!
Взялъ бы я стернатку, то matka моя;
Взялъ бы я чечотку, то тетка моя;
Взялъ бы я синичку.—сестричка моя;
Взялъ бы я сороку.—щекотлива;
Взялъ бы я ворону.—долгонося.
Есть за моремъ перепелушка;
Та мнѣ не матушка, не тетушка;
Я ее люблю, за себя возьму!»
Здравствуй, хозяйнѣ съ хозяйошкою!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Отечественныя Записки
1838 года. № 1, стр. 314.

294.

За моремъ синичка не пышно жила,
Не пышно жила, пиво варивала;
Солоду купила, хмѣлю займы взяла;
Черный дроздь пивоваромъ былъ.
Дай же намъ, Боже, пиво то сварить,
Пиво то сварить и вина накурить!
Созовемъ къ себѣ гостей—мелкихъ пташечекъ.
Совушка вдовушка незваная пришла;
Сингирюшка по сѣнничкамъ похаживаетъ,
Совушкѣ головушку поглаживаетъ.
Стали все птички межъ собою говорить:
«Что жъ ты, сингирюшка, не женишься?»—
—«Радъ бы я женился, да некого взять!
Взялъ бы я пернатку,—та matka моя;
Взялъ бы я чечотку,—та тетка моя;
Взялъ бы я синичку,—сестричка моя;
Взялъ бы я сороку,—щекотливая.
Есть за моремъ перепелочка;
Та мнѣ не матушка, не тетушка,
Ту я люблю и за себя возьму!»
Здравствуйи, хозяйни съ хозяйошкою!

И ѣсенникъ 1780 года, часть 1. стр. 191.

295.

За моремъ синичка не пышно жила,
Не пышно жила, пиво варивала;
Солоду купила, хмѣлю выпросила;
Черный дроздь пивоваромъ былъ,
Сизъ орелъ винокуромъ слытъ.
Дай же намъ, Боже, пиво то сварить,

Пиво то свари, и вина накурить!
Созовемъ къ себѣ гостей—мелкихъ пташечекъ.
Совушка вдовушка названная пришла.
Синигрюшка по синичкамъ похаживаетъ,
Совушкѣ головушку поглаживаетъ.
Стали все птички межъ собой говорить:
«Что жъ ты, синигрюшка, не женишься?»—
—«Радъ бы и женился, да некого взять!
Взять бы я пернатку,—та matka моя;
Взять бы я чечотку,—та тетка моя;
Взять бы я синичку,—сестричка моя;
Взять бы я сороку,—щекотлива она.
Есть за моремъ перепелочка;
Та мнѣ не матушка, не тетушка,
Ту я люблю, за себя возьму!»
Здравствуй, хозяйни со хозяйскою,
Съ малыми дѣтками на многи лѣта!

Ильесиплкъ 1819 года, часть II, стр. 92.—Сходная пѣсня: Бер-
пардъ, стр. 30.

296.

За моремъ синица богатая жила.
Сдѣлала бражку сама про себя,
Всѣхъ птичекъ-пташечекъ на пиръ созвала;
Одну совоньку на пиръ не звала.
Свѣдала сова, прилетѣла въ пиръ сама.
Ужъ и сѣла сова выше всѣхъ,
Ужъ и выше всѣхъ—на печнымъ столбѣ.
Сыченько по горенкѣ похаживаетъ,
Пьяную браженьку понашиваетъ;
Самъ-то сычъ изпьетъ и совѣ-то поднесетъ.
«Что ты, сыченько, долго не женишься?»—
—«Радъ бы женился, да некого взять!
Взять ли, не взять ли тебя, сову!

Умѣешь ли, совонька, ткать да прясть?»—
—«Батюшка не ткалъ, не прялъ,—нагой не ходилъ;
Матушка ткала, пряла,—миѣ по двѣ послала.
Умѣешь ли, сыченько, пашеньку пахать?»—
—«Въ городѣ не пашутъ,—калачики ѣдятъ;
Въ деревнѣ-то пашутъ,—мякинный хлѣбъ ѣдятъ.»

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 41.

297.

Въ чистомъ полѣ хмѣлинушка
Не стелется,—вьется.
Тебѣ, моя сударушка,
Вѣрушки нейметса,
Что я тебя люблю вѣрно,
И любить всегда буду,
И вѣкъ не забуду.
Бросалася рыба щука
Изъ озеровъ въ рѣки;
Пожирала рыба щука
Карася, плотицу.
Кабы эту рыбу щуку
Во неводъ поимати;
Кабы эту сударушку
За себя миѣ взяти,
За себя бы ее взяти,
Въ совѣтѣ держати...

Июльскъ 1780 года, часть IV, стр. 63.

298.

На улочкѣ хмѣлинушка и стелется, вьется;
Тебѣ, моя сударушка, вѣра не имется...
Стояла я съ милымъ другомъ единый часочекъ,
Я слушала-выслушала единого слова.

И такъ про насъ люди бають, что ты меня любишь!—

—«Любно, сударушка, любить тебя буду,
Во вѣкъ не забуду!»

Бросалася рыба щука въ глубокія воды;

Еще ѣла рыба щука плотницу.

Кабы эту рыбу щуку въ омегъ поймать!

Какъ эту красну дѣвицу за себя замужь взять!

Да школьная-манерная ребягъ солучаетъ....

Солучайте, ребягущка, милаго съ милою!

Соведите, супостаты, меня со шною!

Рукописный Сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотекы
(О. XIV. № 11), № 69.

299.

Высоко подь облачкомъ летаетъ сокольъ;

Бѣлая лебедушка—повыше его.

Соколь у лебедушки выпрашиваетъ:

«Гдѣ же ты, лебедушка бѣлая, была?»—

—«Я была, соколичекъ, на спнемъ морѣ.»—

—«Что же ты, лебедушка, тамъ видѣла?»—

—«Видѣла, соколичекъ: плаваетъ корабль;

На этомъ корабликѣ горенка нова;

Во этой во горенкѣ вдовушка живетъ:

У этой у вдовушки дочка хороша.»

Взялъ бы эту дѣвушку замужь за себя....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 66.

300.

Ахъ, чей это садокъ зеленешенекъ стоптъ?

Чья въ садикѣ капуста? Поломалъ бы я ее;

Поломавши капустку, за тынъ побросалъ....

Еще чей это теремъ изукрашенный стоптъ?

Чья во теремѣ кроватушка тесовенькая,
На кроватушкѣ перинушка пуховенькая,
На перинушкѣ дѣвчоночка хорошенькая?
Хороша, пригожа,—взялъ бы замужъ за себя,
Взялъ бы замужъ за себя и одѣлъ бы для себя!
Я построилъ бы сударушкѣ червончатый корабль,
И я нанялъ бы сударушкѣ гребцовъ молодцовъ,
Гребцовъ молодцовъ, да все пѣсенниковъ!
Хорошо гребцы гребутъ, сами пѣсенки поютъ.
А одинъ изъ нихъ гребецъ, онъ не грянетъ, не гре-
бетъ,

Онъ не грянетъ, не гребетъ, ничего не говоритъ,
Только съ ножки на пожку поскакиваетъ,
Онъ сапогъ о сапогъ поколачиваетъ,
Поколачиваетъ, приговариваетъ:
«Носитесь, сапожки, издалека везены!
Колотитесь, каблучки, бѣлью выстрочены!»

Пѣсенникъ 1817 года, часть II, стр. 58.

301.

Была дѣвица гульлива,
Красоточка щегольлива,
Щегольлива, щенетлива;
На рынокъ гулять ходила,
На рынокъ гулять ходила,
Себѣ туфельки купила;
Дала туфли она рубль,
За чулочки полтора,
За чулочки полтора,
За пряжечки два рубля.
На чулокъ туфли не лѣзутъ,
На босую ногу врядъ,
На босую ногу врядъ,

Туфли къ милому глядятъ,
Туфли къ милому глядятъ,
Посѣтить его хотятъ.
Мой миленькй-милый,
Свѣтикъ, радость, дорогой,
Вдоль по рыночку гуляетъ,
Онъ гуляетъ, воображаетъ,
Какъ бы душечку видать,
Гдѣ красотку цѣловать,
Цѣловать, миловать,
Надежею называть:
«Надеженька ты моя,
Вѣрно ль любишь ты меня?»—
—«Любить ты не любию,
Наглядѣться не могу!»

Еще чей это садокъ зеленешенекъ стоитъ?
Чья во садикѣ канустка? Поломалъ бы ее!
Поломавши канустку, за тынь побросалъ!
Еще чей это теремъ изукрашенный стоитъ?
Чья во теремѣ кроватушка тесовенькая.
На кроватушкѣ перинушка пуховенькая.
На перинушкѣ дѣвчоночка хорошенькая!
Хороша и пригожа,—взялъ бы замужъ за себя,
Взялъ бы замужъ за себя и одѣлъ бы для себя!
И построилъ бы сударушкѣ червопчатый корабль,
И я нанялъ бы сударушкѣ гребцовъ молодцовъ,
Гребцовъ молодцовъ, да все пѣсенниковъ.
Хорошо гребцы гребутъ, сама пѣсенки поютъ!
А одинъ изъ нихъ гребецъ, онъ не грянетъ, не греб-
нетъ,
Онъ не грянетъ, не гребнетъ, ничего не говоритъ,
Только съ пожки на пожку поскакиваетъ,
Онъ сапогъ о сапогъ поколачиваетъ,
Поколачиваетъ, приговариваетъ:

«Носитесь, сапожки, издавеча везены!
Колотитесь, каблучки, бѣлью выстрочены!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 90.—Молодчикъ съ
молодкою 1790 года, стр. 83.

302.

Ахъ, какъ чей этотъ садочекъ зеленешенекъ стоитъ?
Чей во садикѣ теремъ? Побываль бы я въ немъ!
Чья во теремѣ кроватушка тесовенька стоитъ?
На кроватушкѣ перинка пуховенькая;
На перинѣ изголовнице высокое лежитъ;
Въ изголовьѣ одѣяльце черна соболя.
Подъ косящатымъ окошкомъ красна дѣвица спитъ,
Хороша и пригожа,—взялъ бы, взялъ за себя!
Я построилъ бы сударушкѣ червончатый корабль;
Я нанялъ бы на корабликъ гребцовъ молодцовъ,
Что гребцовъ бы молодцовъ бы, да все пѣсельнич-
ковъ бы,
Что по рѣченькѣ плывутъ, сами пѣсенки поютъ!

Бернардъ, стр. 93 («плясовая»).

303.

Ой, и чей это садокъ
Зеленешенекъ стоитъ?
Чья во садикѣ капуста
И бѣла, и вила,
Не заломаная?
Ой, и чей это теремъ
Изукрашенный стоитъ? •
Чья во теремѣ дѣвица
Хороша, пригожа,
Не зарученая?

Ой, я взять бы за себя,
Спрядилъ для себя!
Я бѣ купилъ моей сударушкѣ
Серебряный подносокъ;
Ее бѣ лѣтнею порою
Во колясочкѣ возилъ,
А и зимнимъ путемъ—
Въ новыхъ крашеныхъ саняхъ,
На ямскихъ лошадяхъ,
Чтобы кони вороные,
Извознички молодые...
Приударьте вы коней,
Чтобы ѣхать поскорѣй
Со сударушкой моею!

Курская губернія. Кохановская, стр. 109.

304.

Металь голубь,
Леталь сизый
Со голубушкою.
Удалой молодецъ
Съ красной дѣвушкою.
Кабы эта-то голубушка
У голубя была...
У голубя, у голубя
Золотая голова;
У голубушки моею—
Позолоченая,
Разнымъ шелкомъ
Перестроченая,
Алымъ лептамъ
Перевязаная.
Кабы эта красна дѣвица
У молодца жена,—

Всю бы золотомъ усыпаль,
Жемчужкомъ унизаль;
Я бы лѣтнею порою
Во каретѣ все возилъ,
А зимнею порою—
На ямскихъ лошадяхъ,
На казанскихъ саняхъ.
А на кучерѣ кафтанъ
Самолучшаго сукна;
На дѣвицѣ сарафанъ
Хорошо очень убранъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 312.

305.

Металь голубь, леталь спзыи
Со голубушкою.
Удалой молодець
Съ красной дѣвушкою.
Если бь эта-то голубушка
Со голубемъ яшла...
Если бь эта красна дѣвица
Со молодцемъ была,—
То бы золотомъ осыпаль,
Жемчужкомъ унизаль;
Ужъ я лѣтнею порою
Во каретѣ золотой,
Ужъ я зимнею порою
Въ Петербургъ городъ свозилъ,
Въ Петербургъ городъ свозилъ
На ямскихъ лошадяхъ,
На очаковскихъ саняхъ.
Что на кучерѣ кафтанъ

Самолучнаго сукна;
На дѣвицѣ сарафанѣ
Хорошо весьма убранѣ.
Кладу голубя на ручку,—
Не тряхнется;
На другую переложу,—
Не ворохнется.
Скажу: шишѣ, голубѣ, долой,
Полетай, сизый, домой,
Полетай, сизый, домой,
Мы простимся съ тобою!

Вологодская губернія. Студитскій. стр. 78 («парная»). Очень сходная пѣсня: Герещенко, часть VII, стр. 196.

306.

Ходилъ голубѣ, ходилъ голубѣ
Со голубушкою.
Кабы эта-то голубушка
На моихъ сѣняхъ жила,—
Я бы золотомъ обвѣсилъ,
Жемчугомъ бы обсадилъ;
Я бы лѣтнею порою
Во колясочкѣ возилъ.
Я бы зимнею порою—
На ямскихъ лошадахъ,
На ямскихъ лошадахъ,
Въ петербургскихъ саняхъ.
То не голубѣ съ голубицей,—
Молодецъ съ красной дѣвицей.

Олопецкая губернія. Олопецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 30.

307.

Металь голубь, леталь сизый
Со голубушкой.
Удаль добрый молодець
Съ красной дѣвицей.
Если бѣ эта голубушка
Съ голубкомъ была....
Если бѣ эта красна дѣвица
Съ молодцемъ жила,—
Я бѣ ее усыпаль,
Жемчугами унизаль,
Во колясочкѣ каталь,
А зимой-зимою—
Во расписанныхъ саняхъ,
На ямскихъ лошадахъ,
На ямскихъ, на тверскихъ,
На извоицкихъ....
Посажу голубя на ручушку,—
Не вспыхнется;
На другую посажу,—
Никуда онъ не летитъ.
Скажу: иишь, голубь, долой,
Полетай, голубь, домой,
Распростимся мы съ тобою!

Исковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 17.

308.

Металь голубь, леталь сизый
Да со голубушкой.
Что гуляль, да гуляль молодчикъ
Съ милой своей да со дѣвушкой.

Кабы эта да дѣвица
Тамъ во теремѣ жила,—
Я бы золотомъ ее украсилъ,
А жемчугомъ осыпалъ;
Я бы лѣтнею да порою
Во колясочкѣ каталъ,
На лихихъ бы да коняхъ;
Если бы зимнею порою—
Во писанныхъ саночкахъ.
Гдѣ ни сойдемся,—
Мы поклонимся;
Гдѣ ни свидимся,—
Разокъ поцѣлуемся....

Пермская губернія. Ш и ш о н к о, стр. 262 («хороводная»).

309.

Жетѣль голубъ
Да со голубушкою.
Шель удалый молодець
Да со красной дѣвицей.
За ними идутъ товарищи
Да подслушиваются:
Кабы эта бы трава
Во моемъ саду росла!
Кабы эта красна дѣвица
За молодцемъ была,—
Я бы золотомъ усыпалъ,
Жемчугомъ бы унизалъ;
Я бы лѣтнею порою
Во колясочкѣ каталъ,
Я бы зимнею порою—
На очаковскихъ саняхъ,
На своихъ лошадяхъ!

Кину голубя на ручку,—
Не стяхнется,
На другую поверну,—
Не взворохнется.
Полетай, мой голубокъ,
Ко голубушкѣ своей!
Голубушка взворковала,
Голубочка цѣловала;
Голубчикъ взворковалъ,
Голубушку цѣловалъ.

Пермская губернія. Шпешко, стр. 308.—Очень сходная пѣсня:
Поповъ, стр. 149 (Пермская губернія, Чердынский уѣздъ).

310.

Метѣль голубь, летѣль сизый
Со голубушкою.
Шель удалецъ-молодецъ
Съ красной дѣвицею.
Позади идутъ товарищи, выматриваютъ,
Выматриваютъ, приговариваютъ:
«Какъ бы эта бы голубушка
У голубя была,
Какъ бы эта да голубушка
Подъ голубя легла!»
—Ахъ, шншь, голубь не мой,
Полетай, голубь, домой,
Ко голубушкѣ своей!
Сизый голубь ворковалъ,
Голубушку цѣловалъ;
Голубушка ворковала,
Голубчика цѣловала.

Архангельская губернія. Якушкинъ, стр. 610.

311.

Внѣку въ домѣ украшеніе:
Красно солнышко взонло.
Внѣку въ саду утѣшеніе:
Взлетѣть голубь высоко.

Летать голубь, летать сизый
Со голубушкою.
Шель удаленый молодчикъ,
Съ красной дѣвицею.
Позади-го шли товарищи,
Высматривали,
Что высматривали,
Приговаривали:
«Кабы эта же голубушка
У голубя была!
Кабы эта красна дѣвица
За молодцемъ жила,—
Я бы золотомъ усыналъ,
Жемчугомъ бы унизалъ;
Я бы лѣтнею порою
Во колясочкѣ каталъ,
А зимою холодною—
На очаговскихъ саниахъ,
На очаговскихъ саниахъ,
На дворянскихъ лошадахъ.
Что на кучерѣ кафтанчикъ
Васильковаго сукна,
Васильковаго сукна,
Петербургскаго шитва.»
Кладу голубя на рученьку,—
Не трихнется;
Переложу на другую,—

Не шелохнется.
Ужъ ты шишъ, голубъ, домой,
Полетай, сизый, домой,
Полетай, сизый, домой,
Ко голубушкѣ своей!
Летѣль голубъ, ворковаль,
Голубушку цѣловаль;
А голубка ворковала,
Голубчика цѣловала.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 51 («бесѣдная»).

312.

Метѣль голубъ, летѣль сизый
Со голубушкою.
Шель удалый молодець
Съ красной дѣвицею.
Позади идутъ товарищи, высматриваютъ,
Что высматриваютъ, приговариваютъ:
«Какъ бы эта бы голубушка
Не за голубемъ была!
Какъ бы эта красна дѣвица
Не за молодцемъ была,—
Я бы взять, я бы взялъ за себя!
Я бы лѣтнею порою
Во каретѣ прокатилъ,
Я бы зимнею порою—
Въ новыхъ питерскихъ саняхъ,
На своихъ лошадяхъ.
На извоцкѣ кафтанъ
Темно-синяго сукна,
Петербургскаго шитья.»
Кладу голубя на ручку,—
Не тряхнется,

Переложу на другую,—
Не шелохнется.
Скажу: кышъ, голубъ, домоіі,
Полетай, сизыйі, домоіі,
Ко голубушкѣ своей!
Сизъ-голубчикъ взволновался,
Голубушку цѣловаль;
Спизъ-голубка взворковала,
Молодчика цѣловала.

Вятская губернія, Сарапульскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 695 («хоро-
водная»).

313.

Летѣль голубъ летѣль сизый
Со голубушкой.
Позади идутъ товарищи, высматриваютъ,
Да выговариваютъ:
«Набы эта же голубушка
За голубемъ была!
Красна дѣвица за молодцемъ была,—
Я бы взялъ за себя!
Лѣтней порою во каретѣ прокатилъ,
Зимней порою—на расчетовскихъ саняхъ,
Со пзвощичками со молоденькими.»
Кладутъ голубя на рученьку,—не волнется,
Не воротится.
Скажу: кышъ, голубъ, домоіі,
Полетай, сизый, домоіі
Ко голубушкѣ своей!»
Сизъ-голубчикъ взворковаль,
Голубушку цѣловаль;
Голубушка взворковала,
Голубчика цѣловала.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на
1894 годъ, стр. 371 («хороводная»).

Томъ III.

314.

У голубя, у голубя
Золотая голова,
У голубушки серебряная,
Чернымъ шелкомъ, чернымъ шелкомъ
Перестроченая,
Алой лентой, алой лентой
Перевязаная.
Соходились, соѣзжались
Всѣ товарищи его,
Дивовались, любовались
Надъ супругой надъ его:
«Что за дама, что за дама,
За супруга за его!
Я бы лѣтомъ, я бы лѣтомъ
Сталъ въ каретѣ бы катать,
Со кареты сонимать,
По три раза цѣловать!»

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 55 («бесѣдная»).

315.

Какъ по лугу-лугу, лугу зеленому,
Ходилъ голубь да ходилъ синзый
Да со своей голубушкой.
Какъ у голубя да золота голова,
А у голубушки серебряная.
У Ивана молодая жена,
У Акинфича честная.
Всѣ-то его товарищи да ему завидовали,
Завидовали да приговаривали:
«Кабы, братцы, это да моя была жена,—

Я не билъ бы ея,
Не журилъ бы ея,
И бѣлилъ-румянилъ
Накупилъ бы ей,
Да велѣлъ бы жепѣ
Набѣлится-румяниться:
Набѣлись, моя милая,
Нарумишься, душа,
Тогда будешь хороша!
Я бы лѣтомъ, я лѣтомъ
Во каретушкѣ возилъ,
А зимою—въ расписныхъ саняхъ,
Да на ямщицкихъ лошадяхъ.
Кони, кони вороные,
Да ямщики холостые,
Въ рукахъ у нихъ плети
Все шелковыя, да шелковыя.
Они ѣдутъ, подгоняють,
Пѣсни громкія поютъ,
Да молодую жену везутъ.»

Пермская губернія. Шишонко, стр. 303.

316.

Мо улицѣ, по улицѣ широкой,
По муравѣ, по муравѣ зеленой,
Леталъ голубь, леталъ сизый
Со голубушкою.
У голубя у сизаго золотая голова,
У голубушки его позолоченая,
Посеребренная.
У кого жъ у насъ, братцы, молодая жена,
И молоденькая, и хорошенькая?
У Оедюшки молодая жена,

И молоденькая, и хорошенькая.
Ему большіе братья позавидовали.
Ужъ кабы, братецъ, это да моя была жена,—
Увъ однихъ рукахъ была,
Однимъ рукамъ ручена;
Я бѣ не билъ бы, не журилъ,
Я бѣ бѣлилъ-румянъ кушилъ,
Я бѣ бѣлится велѣлъ,
Румяниться приказалъ,
Еще хорошо ходить,
И хорошаго любить,
А дурнаго не любить.

Охъ, грубая, спѣсивая
Федорова жена,
Она пѣшая къ обѣднѣ
Не хаживала:
Она лѣтнимъ путемъ
На коляскѣ ѣдетъ,
А зимою студеной—
Все на писаныхъ саняхъ,
На ямщицкихъ лошадахъ,
Все съ извощичками.
Извощички молодые,
Въ рукахъ плети шелковыя....
Прихлесните, присвисните,
Ко этому ко двору,
Да все къ Федорову!
Федорушка господинъ
На крылечко выходилъ,
Таки рѣчи говорилъ:
«Ужъ ты, женушка-жена,
Жена, барыня моя!
Ай, гдѣ же ты была,
Гдѣ погуливала?»—

— «Я была ли, другъ, была,
Я у кумовой жены.
Ужь я ѣла и пила
Какъ и медъ, и вино;
Про твое, сударь, здоровье
Стаканъ меду выпила.»—
— «Да спасибо те, жена,
Не забыла про меня.»
— «Ужь и какъ тебя забыть?
Не могу тебя забыть!»

Самарская губернія. Варецковъ, стр. 116.

317.

У голубя, у голубя золотая голова,
У голубушки головушка серебряная,
Чернымъ шелкомъ, чернымъ шелкомъ перестрочена,
Алой лентой, алой лентой перевязаная.

Соходились, соѣзжались всѣ товарищи его,
Дивовались, любовались на сузругу на его:
«Эта дама, эта дама, эта дама хороша.
Его сизая голубушка, дѣвушка!
Я бы лѣтомъ, я бы лѣтомъ во колясочкѣ катать,
Зимою студеною—на саночкахъ городскихъ,
На саночкахъ городскихъ, на лошадакахъ вороныхъ.
На кучерѣ кафтанчикъ тонко-синяго сукна,
Тонко-синяго сукна, петербургскаго шитва....»
Кладу голубя на рученьку,—не тряхнется,
Переложу на другую,—не шелохнется.
Ужь ты шишь, голубь, долой, полетай, сизый, домой,
Полетай, сизый, домой, ко голубушкѣ своей!
Летать голубь, ворковалъ, голубушку цѣловалъ;
А голубка ворковала, голубчика цѣловала.

Казань. Овсянниковъ, стр. 104.

318.

Металь голубь, леталь сизый
Со голубушкою.
У голубя у сизаго
Золотая голова;
У голубушки его—
Позолоченая.
У кого жъ изъ насть, братцы,
Да хорошая жена,
Хорошая, пригожая,
Молоденькая?
У Иванушки, братцы,
Да хорошая жена.
И онъ ее снарядилъ
Да на улицу пустилъ.

Воронежская губернія, Нижнедѣвницкій уѣздъ. Воронежскій Литературный Сборникъ, выпускъ I. Воронежъ 1861, стр. 302 («хороводная»).

319.

Мимо саду, мимо саду,
Мимо вишенія,
Ходилъ-гулялъ молодчикъ
Со дѣвицею.
На молодцѣ пухова шляпа,
На дѣвушкѣ платокъ аленькій.
Любовались, дивовались
На душу красну дѣвицу:
«Кабы эдака, братцы, жена моя была,—
Я бы лѣтомъ, я бы лѣтомъ
Во колясочкѣ каталъ;
Если бъ зимнею порою,—

И на питерскихъ саняхъ,
И на питерскихъ саняхъ,
На московскихъ лошадяхъ.»

Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1893 года, приложе-
ніе къ № 11.

320.

Вылеталъ голубокъ изъ чистаго поля.
Увидала дѣвица изъ высока терема:
«Кабы эготъ голубокъ ко мнѣ въ теремокъ!»
Кабы эта же голубка жена моя была,—
Я бы золотомъ осыпалъ, жемчугомъ бы упизалъ!
Кладу голубя на ручку,—не ластится;
Переброшу на другую,—не ворохнется....
Сизъ-голубчикъ дорогой, полетай, голубь, домой,
Полетай, голубь, домой, ко голубушкѣ своей!
Сизъ-голубчикъ взворковалъ, голубушку цѣловалъ;
Голубушка взворковала, голубка поцѣловала.
Поцѣлуй-ка, дѣвица, поцѣлуй, красавица!

Тобольская губернія. Лопаревъ, Самарово. Спб. 1892, стр. 33.

321.

На красавцѣ два кафтана
Гармазинскаго сукна;
Полы машутся, раздуваются;
Миткалиная рубашечка бѣлѣтся;
Вкругъ вороту, подолу—золотая бахрома;
Вкругъ рукавецъ, вкругъ карманецъ— золотой позу-
ментъ.
На немъ шапочка съ перомъ,
Рукавицы съ серебромъ;
На немъ шапочка смѣется,

Рукавицы говорятъ —
Поженитися велятъ.
—«Радъ бы я женитися, да миѣ некого взять:
Стару бабу взять —
На печи въ углу держать;
Молодую молодущечку взять —
При горницѣ держать;
Красну дѣвицу-душу миѣ взять —
За стеколышкомъ держать.
Стару бабу сухарями кормить,
Молодую молодущечку — калачиками,
Красну дѣвицу-душу — сладкими пряничками.

Вятская губернія, Котельничскій уѣздъ. Вятскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 7.

322.

Скрою, скрою я окошко,
Скрою, скрою я немножко,
Взгляну, взгляну за окошко:
Бѣжитъ легонькѣ дѣтинка;
Онъ не въ модѣ, не въ снарядѣ —
Въ тонкой бѣленькой рубашкѣ;
Въ рукахъ несетъ сыповку,
На плечѣ несетъ винтовку,
Во карманѣ несетъ гусли.
«Не супай, моя сыповка!
Не винтуй, моя винтовка!
Не играйте, мои гусли!
Не берите парня, мысли,
На старои бабѣ женитися:
Стара баба — стара база,
Стара баба — низкоглаза,
Низкоглаза, нѣту глаза,
Рѣдкозуба, нѣту зуба!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 607.

323.

Вы послушайте, ребята,
Что гитара говоритъ:
Намъ жениться велитъ.
Жениться—разориться,
Двѣсти двадцать потерять....
Велятъ Дунюшку взять,
Въ терему ее держать....

Новгородская губернія, Крестецкій уѣздъ. Новгородскія
Губернскія Вѣдомости 1875 года, № 15.

324.

Какъ у насъ ли на собраньѣ
Было очень весело,
И всѣ барышни одѣты
Были очень хорошо.
Одна барышня была—
Точно розанчикъ цвѣла.
Она, милая душа
И прелестна красота,
Все по саду гуляла
И шафранчики рвала,
Все шафранчики рвала,
Молодчику передала.
Ей молодчикъ говорилъ:
«Будь супругою моею!»—
—Быть супругой не могу,
По саду проведу,
По саду проведу,
Пощлѹемъ подарю.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 26 («бесѣда»).

325.

Милая моя радость,
Радость дорогая!
Выйди замужъ за меня!
Будешь молодая...
Я женюсь,—отдѣлюсь;
Пусть жена большая;
Не заставлю работать,—
Стану въ саночкахъ катать.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 400.

326.

Ужъ какъ по морю-морю да морю сплему,
Что по синему морю да по Веріискому,
Тутъ бѣжать ли, выбѣгалоть да три насадника.
Что первый насадъ бѣжитъ, братцы,—что соколь
летитъ;
Что второй насадъ бѣжитъ, братцы,—что крыльемъ
машетъ;
Что третій насадъ бѣжитъ, братцы,—опинается.
Со насаднику кричитъ-зычитъ добрый молодецъ:
«Ахъ, вы стойте-постойте, вы, добрые молодцы!
Вы скажите челобитьице отцу-матери,
Роду-племени скажите вы по поклону всѣмъ,
Красной дѣвицѣ скажите вы три словечушка:
Не сидѣла бы красная дѣвица долгіе вечера,
Не вышивала бы шириночки краснымъ золотомъ,
Не дарила бы красная дѣвица добраго молодца,
Добраго молодца не дарила бы, моего недруга!

Только Богъ меня, добраго молодца, помилуетъ,
Государь-царь добраго молодца пожалуетъ,
Я возьму ей, красну дѣвицу, безъ приданаго!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. № 11), № 115. Каждый стихъ повторяется.

327.

Что размальчикъ, раскрасавчикъ,
Что за душечка такой!
Пустилъ славушку въ раздолье,
Пустилъ славу про меня.
Отець съ матерью узнали,
Всѣ сосѣди говорятъ....
Размолодцу дѣвки жалко,
Началъ дѣвку унимать:
«Не плачь, дѣвка, не плачь, красна,
Не плачь, душечка моя!
Если я буду жениться,
Зашлю сватовъ за тебя!»—
—«Гдѣ же, гдѣ же тому статься,
Чтобы мнѣ за вами быть:
Вашъ-то папенька—богатый,
Я—прегорька сирота;
Ваши сестрицы—гордивы,
Стороной будутъ ходить;
Ваши братья—насмѣшливы,
Насмѣются надо мной!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 70.

328.

Что ты, парень, такой бравый,
Вдругъ за ласковый такой,
Вложилъ мысли въ мое сердце

И залилъ тоску-печаль!
Скука злая, страсть большая,
Не могу горя забыть....
При компаньѣ въ томъ собраньѣ
Парень дѣвушку обнялъ.
Тутъ дѣвицѣ стыдно стало,
Поллились слезы изъ глазъ;
Молодцу-то жалко стало,
Сталь дѣвицу унимать;
Вынялъ розовый платочекъ,
Сталь онъ слезы утирать.
«Ты не плачь, не плачь, дѣвица,
Не плачь, душечка моя,
Не плачь, милая моя,
Не забуду я тебя,
Не забуду, не покину,
Возьму взамужъ за себя!»—
—«Ужь ты—бѣденъ, я—богата,
Нейду замужъ за тебя!»—
—«Хоть я—бѣденъ, ты—богата,
Я—красавецъ предъ тобой!
Поравняемся съ тобой,
Обвѣнчаемся, пойдѣмъ!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 32
(«пауличвал»).

329.

Боленъ, болень мой любезный,
Очень крѣпко нездоровъ.
Говорять, что простудился,
На гуляньѣ вечеръ былъ.
На гуляньѣ, во бесѣдѣ
Парень дѣвушку обнялъ.
Дѣвчоночкѣ стыдно стало,

Стала плакать и рыдать;
Мальчончкѣ жалко стало,
Онъ сталъ дѣвку унимать:
«Не плачь, дѣвка, не плачь, красна,
Я самъ холостъ, неженатъ;
Когда вздумаю жениться,
Я посватаю тебя!»—
—«Ты—бѣденъ, я—богата;
Не быть дѣвкѣ за тобой!»—
—«Ты—богата, а я—бѣдный,
Я—красавецъ передъ тобой!»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 655.

330.

Вложилъ мальчикъ дѣвчончкѣ мысли,
Начало у ней сердце болѣть.
Я ума, охъ, я ума его, дѣвка, не знала,
Начала его любить.
Еще всѣ, охъ, еще всѣ люди узнали,
Всѣ сусѣди про насъ говорятъ.
Меня, дѣвку, охъ, меня, дѣвку, меня, красну,
И ругаютъ, и стыдятъ.
Стыдно дѣвкѣ, охъ, стыдно дѣвкѣ, стыдно красной,
Полились слезы изъ глазъ.
Мальчужечкѣ, охъ, мальчужечкѣ ее жалко стало,
Онъ сталъ ее унимать:
«Не плачь, дѣвка, ой, не плачь, дѣвка, не плачь,
красна,
Не плачь, душечка-радость моя!
Если вздумаю, охъ, если вздумаю, парень, жениться,
Возму замужъ за себя!»—
—«Еще гдѣ, охъ, еще гдѣ тебѣ, дуракъ, жениться,
Меня, бѣдну, замужъ взять!»

Твой-сть батюшка, охъ, твой-сть батюшка—богатый,
Не велитъ онъ бѣдну взять!
Еще ты, охъ, еще ты—парень хорошій, я—дѣвчонка
не мудра!
У твоего батюшки, охъ, батюшки роднаго всегда
пиво и вино!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 71 («прого-
лоспал»). Два или три слога каждаго стиха повторяются.

331.

Никогда такъ не бывало,
Какъ сегодня случилось:
Тяжелехонько вздохнула,
Сердце кровью облилось.
Облилось сердечко кровью
По тебѣ, любезный мой,
По тебѣ, мой разлюбезный,
По гулянкамъ по твоимъ!
Вспомни, вздумай, какъ божился,
Хотѣлъ вѣкъ со мною жить!
Я на клятву тебѣ повѣрила,
Начала тебя любить!
Начала любить милаго,
Стали люди говорить....
Не про насъ ли люди баюють,
Все неправду говорятъ,
Все неправду, все пустое,
Не милымъ-то меня корятъ....
Много слышала про милаго....
Стала плакать, горевать.
Попеняю, схожу къ милому,
Зачѣмъ эдакъ дѣлаетъ.
Пропустилъ худую славу,

Говорилъ: «замужъ возьму».
Гдѣ же, гдѣ же тому статься,
Чтобы мнѣ быть за тобою!
Ты—богатъ, мальчишка, славенъ,
А я, дѣвушка,—бѣдна,
Что бѣднымъ, бѣднымъ бѣдненька,
Изъ себя—красавица...

Вологодскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 26 («посидѣлочная»).

332.

Что за садикъ, что за садикъ, что за зеленый такой!
Что за милый, что за милый, что за ласковый такой!
Вложилъ мысли въ мое сердце,—не могу дружка за-
быть!

Полюбила я казаченьку, начала по немъ тужить.
Стали люди замѣчать и сосѣди говорить:
Стали дѣвушку ругать, во глаза меня стыдить.
Дѣвчоночкѣ стыдно было, стала плакать и рыдать;
Молодчику стыдно стало, сталъ дѣвчонку унимать:
«Не плачь, дѣвка, не плачь, красна, не плачь, кра-
лечка моя!
Заболитъ мое сердце,—убью, мальчикъ, самъ себя!
Разгорится мое ретивое,—возьму тебя замужъ за
себя!»

Я умру, жива не буду отъ любви отъ своей.
Отъ этой отъ любви приключилася болѣзнь;
Отъ этой отъ болѣзни излетаетъ злая смерть.
Я на гробъ расписуся, всѣмъ подружкамъ расскажу:
Ужъ вы, нянюшки-подружки, вы не дѣлайте того,
Вы не дѣлайте того—не любите никого:
Ни армяневъ-купцовъ, ни офицеровъ подлецовъ,
А любите вы, подружки, кизлярскихъ казаковъ!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 87.

333.

Что за садикъ, что за зеленый такой!
Что за мальчишка, за красавчикъ дорогой!
Вложилъ мысли въ мое сердце,—не могу его забыть!
Пустилъ славушку худую,—по всей улицѣ позоръ.
Моя маменька узнала и сосѣди говорятъ;
Меня, дѣвицу, ругаютъ, тебя, молодца, бранятъ.
Дѣвчоночка застыдилась, стала плакать и рыдать;
Мальчишечкѣ стыдно стало, сталъ дѣвчонку утѣ-
шать:
«Не плачь, не плачь, дѣвчоночка, не плачь, душечка
моя!
Разгорится мое сердце,—возьму замужъ за себя,
Сполошится ретивое,—перевѣнчаюсь я съ тобой!»—
—«Тебѣ, мой другъ, не жениться, а мнѣ замужъ не
идти!

Я умру, жива не буду, я на гробѣ напишу,
Я на гробѣ напишу, всеѣмъ подругамъ накажу:
Вы, подруженьки сестрицы, вы не дѣлайте того,
Вы не дѣлайте того—не любите никого!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 231.

334.

Черезъ поле у сосѣда
Собрана была бесѣда,
Очень хороша,
Весьма пригожа.
Случилось мнѣ идти;
Я не могъ мимо пройти,
Сталъ да постоялъ.
У окошка постучался,

Во стекольце побрячат,
Со опасностью,
Со великою.
Дѣвки бросились въ окно,
Отвѣчали за одно:
«Съ кѣмъ, милой, стоишь,
Съ кѣмъ говоришь?»
Я, сказавшись, что одинъ,
Къ воротничкамъ подходилъ.
Дѣвки отперли,
Красны впустили.
Въ нову горницу зашелъ,
Все весельице нашелъ,
Веселиться сталъ,
Забавляться сталъ.
Стало молодцу обидно:
Едною дѣвицы не видно,
Котору желалъ,
Прежде цѣловалъ.
Я помѣшкавши маленько,
Бѣжить дѣвица скоренько.
Ты, моя милая,
Свѣтикъ дорогая!
Я по старой по любви
Началъ шуточки шутить,
Заигрывать,
Заигрывать.
Дѣвка шутокъ не взлюбила,
Во глаза парня ругаетъ:
«Что ты за дуракъ,
Что ты за свинья!
Ты проиграешь-просмѣешь,
Меня замужъ не возьмешь,—
Куда я пойду,
Куда побреду?»

Томъ III.

Отдаютъ молоду
Па чужу сторону,
Не за ровнюшку,
Не за ровнюшку....
Не за ровней Машѣ жить,—
Горючи слезы роить,
Плакать завсегда,
Плакать завсегда!
—Не плачь, Машенька моя,
Не забуду я тебя,—
Возьму за себя,
Возьму за себя!

Архангельская губернія, Ишежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 103
(«вечерпочная»).

335.

Какъ у нашего сусѣда
Собрана была бесѣда
Очень хороша,
Весьма пригожа.
Миѣ случилось идти;
Я не могъ мимо пройти,
Постучаться сталь.
У окошка постучался,
Со опасностію,
Со великою.
Дѣвки бросились въ окно,
Отвѣчали за едно:
«Съ кѣмъ ты тутъ стоишь,
Съ кѣмъ ты говоришь?»
Я умѣлъ сказать: одинъ;
Ко воротамъ приходилъ.
Дѣвки отперли ворота,

Красны впустили меня.
Въ свѣтлу свѣтлицу вошелъ,
Все весельице нашель,
Веселиться сталъ,
Что по прежней по любви
Забавляться сталъ.
Дѣвка шутокъ не вняла,
Парня въ щеку опмела:
«Этакій дуракъ,
Да разбезсовѣстный!
Ты програешь-просмѣешь,
Меня взамужъ не возьмешь!»...

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 77
(«вечерночвалъ»).

336.

У нашего сосѣда
Была собрана бесѣда
Очень хороша,
Весьма пригожа.
Мнѣ случилось идти;
Я не могъ мимо пройти:
Надо посидѣть.
У воротъ стучать не смѣю,—
У окошка постучалъ,
Со опасностью,
Со великою.
Дѣвки бросились въ окно.
Отвѣчали за одно:
«Съ кѣмъ ты стоишь,
Съ кѣмъ говоришь?»
Принужденъ сказать: одинъ;
Ко воротамъ приходилъ.
Красавица выѣгала,

Воротечка отпирала
Очень широко,
Весьма пригожо.
Я во горницу взошелъ,
Два весельица нашель,
Веселиться сталь,
Забавляться сталь.
Стало молодцу завидно:
Одной дѣвушки не видно,
Котору ожидалъ,
Прежде цѣловаль.
Попромѣшкавь часъ маленекъ,
Идетъ дѣвушка скоренько,
Коя мнѣ-ка надо,
Коя цѣловать.
Я по старой любви,
По прежней забавѣ
Началь цѣловать,
Уговаривать.
Дѣвка шутокъ не брала,
Парня въ щеку оплела:
«Этакій дуракъ,
Разбезсовѣстный!
Ты смѣешься, проведешь,
Меня замужъ не возьмешь,—
Куды я пойду,
Куды понаду?»—
—Разлюбезная моя,
Не покину я тебя,
Возьму за себя!
Не покину я тебя,
Возьму за себя!

На рѣчкѣ, на лужочкѣ,
На прекрасномъ бережочкѣ

Стояль зеленъ садъ,
Растеть виноградъ.
Въ этомъ зеленомъ садочкѣ
Вѣтеръ провѣваетъ,
Сашенька гуляетъ.
Она рветъ съ травы цвѣтки,
Совивать себѣ вьюнки.
За рѣкой-рѣкой
Калиновый мостъ;
По этомъ по мосточку
Бѣжалъ Ваня, торопился.
Калиннй мостикъ подломился,
На его бѣду,
На Ванюшину.
Дѣвка сухо платье жала,
Ваню за руки держала,
Звала во лѣсокъ:
«Пойдемъ, Ванюшка, въ лѣсокъ
На еднныи на часокъ;
Просидимъ мы здѣсь.
Доколь волюшка есть!
Чась у волюшки убудеть,
Темной ночки чась прибудеть,
Намъ пора домой!»
Не дошла до двора,
Цѣловала молодца:
«Прощай, мой милой,
Прощай, дорогой!»—
—«Прощай, лапушка милая.
Прощай, радость дорога!
Не забудь меня!»—
—«Я тогда тебя забуду,—
Жива на свѣтѣ не буду!
Милъ-сердечный другъ,
Чаще ходи въ лугъ!»

Отдаютъ меня, младу,
На чужую сторону,
Не за ровнюшку.
Не за ровней мужемъ жить,—
Горючи слезы ронять,
Плакать завсегда.
Тужить-плакать перестану,
Любить стараго не стану,
Либо я убою,
Либо задавлю,
Куды хошь его складу!
Хоть принять такой побой,—
Не любить бы съ бородой:
Быль бы молодой,
Парень холостой.
По утру вставали рано,
Садился въ двое сани,
Поѣзжали вдоль
Катеньки искать.
Нашли Катю во Москвѣ,
Нашли Катю за дверямъ.
Тутъ окошки со плетями,
Ладятъ Катю бить,
Ладятъ поучить.
Секретарь Москвой гуляетъ,
Катю бить притакаетъ:
«Вы бейте ю,
Вы учите!»
Нашъ горючій капитанъ
Онъ съ-по арміи гулялъ,
На умъ наставлялъ:
«Ставай, Катенька, рабѣ,
Говори съ нами смѣлѣ,
Сговаривай то,
Сказывай про то!»—

— «Хоть разрѣжьте мое тѣло,
Я не знаю про то дѣло!
Хоть порите бѣлу грудь,
Все пустое люди врут!»

Я вечеръ, млада,
Мимо рощи шла одна,
Боялась того—
Дружка своего.
Обернулась назадъ:
Идетъ армія солдатъ.
Время постоять,
Время обождать....
Постой, Катя, обожди,
Со полковникомъ протиснись....

Оловецкая губернія. Студитскій, стр. 71 («круговая»).

337.

Небольшая деревушка,
На краю стоитъ пѣбушка.
Въ ней бесѣда есть.
Мнѣ случилось идти;
Я не могъ мимо пройти,—
Всталъ да постоялъ.
Дѣвки бросились къ окошку:
«Съ кѣмъ парень стоитъ?
Съ кѣмъ онъ рѣчь говорить?»
— Я одинъ себѣ стою,
Да ни съ кѣмъ не говорю.
Тутъ мнѣ дѣвка отперла.
Я за дѣвушкой пошелъ,
Въ нову горенку зашелъ,
Веселиться сталъ.

Показалось обидно:
Моей миленькой не видно,
Любушки моей....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 409.

338.

Михорадка-лихоманка
Треплетъ милаго дружка.
«Пойду къ бабкѣ я отгадкѣ,
Отчего такъ боленъ я!
Говорятъ, что простудился
При гуляньѣ вечеркомъ....»
При гуляньѣ при компаньѣ
Парень дѣвицу обнялъ.
Дѣвчонокѣ стыдно стало,—
Поллились слезы изъ глазъ;
А мальчонкѣ жалко стало,—
Сталь онъ слезы утирать,
Сталь онъ дѣвку унимать:
«Не плачь, дѣвка, не плачь, красна,
Не плачь, душечка моя!
Я весной буду жениться,
Пошлю сватать за себя!»

Вятская губернія, Иранскій уѣздъ. Абрамычевъ, № 7.

339.

Жить невесело во садикѣ,
Любить некого....
Полюбилъ парень дѣвонюшку
На три годика;

На четвертый-сть на годикъ
Разставаться сталь,
Спокидаться,
Сталь польней звать,
Сталь: «польнушка, польнюша,
Польнь горькая!»
Завяла наша польнюша
Въ садѣ мѣстечко,
Да въ садѣ доброе,
Хлѣбородное,
Да въ хлѣбѣ мѣстечко,
Черноземъ земля.
Черноземъ земля хорошая,—
Тутъ изюмъ растеть,
Виноградъ цвѣтеть,
Виноградъ, виноградушко,
Да сладки яблочки, орѣшечки,
Для потѣшечки.
Утѣшалъ парень дѣвонюшку
Во новой горенкѣ, на лавочкѣ,
Да у окошечка,
У окошка у косашнаго,
У стеклышка,
У стеколка у нѣмецкаго,
Онъ усватывалъ дѣвонюшку
За себя замужъ, за Ванюшу.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 348 (поется на дѣвичникѣ).

340.

Я на стульцѣ спужу,
Ужъ я колышки тешу,
Я огородъ горожу,

Хрѣнь-капусту сажу,
Сажу бѣленькую,
Все качанистую.
У кого нѣту капусты,
Приходите въ огородъ,
Приходите въ огородъ
Хрѣнь-капусту полоть,
Качаники не ломать!
Красныхъ дѣвокъ выбирать!
Выбралъ дѣвку, выбралъ красну,
Спроти себя становилъ,
За себя замужъ манилъ:
«Поди, дѣвка, поди, красна,
Поди замужъ за меня,
За удалаго молодца!
У меня ли, молодца,
Кровать нова тесова,
Периушка пухова,
Одѣяльце тепло....
Вставай, милая моя!
На дворѣ бѣла заря,
На улицѣ бѣлый свѣтъ,
Посмотри за мной велѣдь!»—
—Куды жъ, миленькіи, пошелъ,
Куды жъ, радость, полетѣлъ?
Пошелъ милый долиной
Ко Дуняшѣ вдовиной.
Дуняша вдовина
Чѣмъ же лучше меня,
Чѣмъ же лучше, чѣмъ же краше?
Все поближае живетъ,
Чаще въ гости зоветъ,
Лучше потчиваетъ....

341.

Ужъ вы, дѣвушки подружки,
Вы придите, посидите у меня.
Подумайте-погадайте про меня.
Обо мнѣ ли, объ несчастной!
Только я—одна, сиротка,
Да безъ милаго дружка....
Я безъ милаго дружка,—
Одоляетъ грусть-тоска,
Одоляетъ грусть-тоска,
Кручинушка велика....
Я кручину прочь откину,
Печаль-горе отложу,
Постоянно буду жить,
Постоянно, безобманно,
Едного буду любить.
Мнѣ не воля, не охота—
Чужедальняя сторона....
На меня милый сердить,
Мимо ходить, не глядить,
Ничего не говорить.
На дорожкѣ повстрѣчалъ,
Пухову шляпу снималъ:
«Здравствуй, Саша, здравствуй, Маша,
Здравствуй, милая моя!
Не забуду я тебя,
Не забуду, не спокину,
Возьму взаимужъ за себя!»

342.

Сдѣ сударушка милая,
Тамъ привольна сторона,
Тамъ привольная сторонка;
Разливалась вода.
Ужъ я нанялъ бы легку лодку,
Переѣхалъ бы я сейчасъ на ней;
Переѣхавши ко своей сударкѣ,
Состроилъ бы новъ теремъ;
Я, состроивши теремъ сударкѣ,
Разпосѣялъ бы цвѣтовъ;
Вышелъ въ садикъ разгуляться,
Видѣлъ любушку въ лице.
Здравствуй, любушка моя милая,
Разхорошая моя!
Нѣтъ на свѣтѣ тебя, радость, лучше,
Не нашелъ лучше тебя!
Я задумалъ, молодець, жениться,
Я намѣрилъ тебя взять!—
—«Женись, женись, моя радость,
Нонче замужъ не пойду.
За такія, мой другъ, за насмѣшки,
За похабныя слова!
Я бывала-то, была младенька,—
Ты смѣялся, мальчикъ, надругался
Надъ дѣвушкой сиротой;
Я топереча дѣвушка на возрастъ,—
Не обманешь ты меня!»

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 80.

343.

Ужъ какъ нынѣшняго лѣтечка
Жарокъ сѣнокось;

Не отпустятъ меня, молодца,
Гулять во всю ночь.
Размолоделькѣй мальчишка
Слезы проливалъ,
Проливалъ слезы горючія,
Знаю, для кого....
Ужъ какъ знаю-помышляю,
Кого я люблю.
Люблю раскрасавицу,
Да нѣтъ ея при мнѣ.
За морямъ живетъ, за рѣченькой,
На той сторонѣ.
На той на сторонѣшкѣ
Волости стоятъ;
Что во тѣхъ-то славныхъ волостяхъ
Дѣвица живетъ.
Сидитъ она подъ окошечкомъ,
Косыночку шьетъ;
Сидитъ, вышиваетъ,
Пѣсенку поетъ,
Своему дружкѣ любезному
Голосъ подаетъ,
А моему-то сердцу ретивому
Назолу даетъ,
Назолу-назолушку,
Грусть, великую печаль.
Какъ бы были у меня крылышки,
Я слеталъ бы къ ней,
Спросилъ бы у любезныя:
Любишь, или нѣтъ?
Ежели ты любишь,—
Съ собой тебя возьму;
Ежели не любишь,
Тоской себя убью.
Пойду во земелюшку,

Въ темну темноту;
Скрою лице бѣлое
Тонкимъ полотномъ,
Скрою ручки нѣжныя
Черною тафтой....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 386.

344.

Вотъ приходитъ скучно времячко—
Жаркій сѣнокосъ;
Не пуцають меня, молодца,
Во всю ночь гулять,
Во всю почку, во всю темную,
Разосенною.
Семнадцати лѣтъ мальчишечка
Слезы проливалъ,
Проливалъ слезы горючія,
Самъ знаю, по чемъ.
Люблю дѣвцу хорошую,
Здѣся ея нѣтъ.
Ея здѣся нѣтъ какъ нѣтъ,—
За рѣкой живетъ.
Какъ за рѣчкой, какъ за быстрою
Волости стоятъ;
Какъ во этихъ славныхъ волостяхъ
Новъ высокъ теремъ;
Какъ во этомъ же во теремѣ
Любушка живетъ,
Живетъ любушка хорошая,
Косыночки шьетъ.
Она шила же косыночки,

Пѣсенки пость,
А миѣ, добру молодцу,
Назолу дасть....

Улимская губернія, Менземинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 54
(«проголосная»). Каждый второй стихъ повторяется.

345.

Эхъ, да строишь миленькій дружокъ палаты,
Эхъ, да палатушки строишь каменны.
Эхъ, да не достроимши палаты,
Эхъ, да сталъ вывершивать онъ палаты.
Эхъ, да любишь парень красную дѣвчонку,
Эхъ, да сталъ, выпрашивать онъ сталъ у ней:
«Эхъ, да ты скажи, скажи, красна дѣвчонка,
Эхъ, да одного ли ты любишь меня!
Эхъ, да если любишь, любишь ты меня,
Эхъ, да вѣйди замужъ, замужъ за меня!»

Тамбовская губернія. Орловъ, № 3 («протяжная»).

346.

Несчастненькій мальчикъ, все горе терплю.
Сушу-крушу сердце, не знай для кого,
Вѣрно для того, кого я люблю.
Любовь разлучаетъ съ милымъ далеко,
Далеко, не близко, межъ горъ высоко.
Тамъ сѣзички глубоки, вѣтеръ холоденъ;
Съ той сторонки воздухъ приятенъ несетъ.
Выду ль я, молодчикъ, на красенъ крылецъ,
Велю заложить я троечку лихихъ,
Троечку лихихъ коней вороныхъ,
Самъ сяду въ коляску, самъ я покачусь,
Дойду до нея я, спрошу я ее:

Скажи, размилая: любишь, али нѣтъ?
Если меня любишь, возьму за себя;
Если ты не любишь, убью самъ себя!

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 81.

347.

Маленькій мальчишка въ горенкѣ сидѣлъ,
Въ горенкѣ сидѣлъ, самъ свое горе терпѣлъ.
Сушилъ-крушилъ свое сердце, знаю, для кого,
Знаю, для кого: для любезной своею.
Тамъ моя любезная далече живетъ,
Далече, далече, межъ горъ высоко;
Тамъ мѣсто прекрасно, приятенъ духъ несетъ.
Схожу я ко Аннушкѣ, спрошу самъ ее:
Скажи, скажи, Аннушка: любишь, или нѣтъ?
Ежели ты любишь, возьму я за себя;
Ежели не любишь, убью я самъ себя;
Самъ себя убью, во сыру землю пойду;
Буду я, молодчикъ, во сырой землѣ лежать.
Пущай люди скажутъ, пущай говорятъ,
Пущай говорятъ, меня, молодца, бранять....

Архангельская губернія. Ефименко, стр. 113 (поется во время
страды).

348.

Кумушки голубушки,
Вы, подруженьки мои,
Попросите у тятеньки, у маменьки,
Въ зеленъ садъ гулять!
Есть въ саду погодушка—
Всѣ древы въ саду шумятъ,
Лавровы листики

Всѣ поблекши висятъ,
Въ слухъ дѣвкамъ говорятъ.
Тутъ летѣлъ соловьишка,
Летѣлъ съ поля молодой.
Спрошу у соловьишка,
Тужить ли по мнѣ милой,
Тужить ли, горюетъ ли
Милъ-сердечный обо мнѣ.
Я, горько-злосчастная,
Каждый день по немъ тужу,
Сушу-крушу мое сердце,
Знаю, право, для кого....
Любовь мою разлучаютъ
Съ милымъ далеко,
Далекимъ далеко;
Между горь было высоко,
Воспрятень духъ несетъ;
Тамъ моя разнесчастная
Дѣвушка живетъ.
Да спрошу у любушки-сударушки:
Любишь ли меня?
Если ты любишь,
Пойдемъ замужъ за меня;
Если ты не любишь,
Убью самъ себя,
Самъ себя убью,
Во гробъ сердце положу....

Пермская губернія. Шпшопко, стр. 187.

349.

Я по бережку ходила,
Я по крутому гуляла,
На горючъ камень ступила,
Томъ III.

Черевичекъ проломилъ,
Бѣль чулочекъ обмочилъ.
Я на милаго взглянула,
Тяжелешенько вздохнула:
Ахъ ты, милешькій дружокъ,
Не гляди, другъ, на меня,
Не пойду я за тебя!—
—«И я радъ бы не глядѣть,
Да глаза мои глядятъ!
Хоть отца-мать прогнѣвлю,
Да тебя, друга, люблю;
Хоть мнѣ отъ дому отстать,
Да тебя, друга, достать!»

Пѣсеньникъ 1780 года, часть II, стр. 188. Послѣ каждаго стиха
припѣвъ: Ахъ, съ повтореніемъ стиха.—Пѣсеньникъ 1788 года,
часть II, стр. 214.

350.

Ухаль мальчикъ молодой
На лошади вороной.
Противъ Машина окошка
Останавливался,
Останавливался,
Съ Машей здравствовалъ:
«Здравствуй, Машенька моя!
Спала шляпа со меня.
Чернобровая моя,
Принадѣнь на меня!
Принадѣнешь на меня,—
Возьму замужъ за себя,
Возьму замужъ за себя,
Посажу подлѣ себя,
Посажу подлѣ себя,
Спрошу: любишь ли меня?»—

— «Я любить-то не люблю.
Отказаться не хочу.
За праву руку возьму,
По горницѣ проведу.
По горницѣ проведу,
Поцѣлую и уйду.»

Иермская губернія, Чердынскій уѣздъ Поповъ, стр. 137. Целѣ
каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: ай люли, ай люли, съ повто-
реніемъ второго стиха.

351.

Во улочкѣ по новой
Бхаль мальчикъ молодой,
Бхаль мальчикъ молодой
На лошаdkѣ вороной.
Спротивъ Машна окошка
Пристанавливался,
Пристанавливался,
Съ Машей здравствовалъ:
«Здравствуй, Машенька моя!
Спала шляпа пухова.
Чернобровая моя, подыми шляпу,
Подыми шляпу, надѣнь на голову!
На головушку надѣнешь, —
Возму замужъ за себя,
Возму замужъ за себя,
Посажу возлѣ себя,
Посажу возлѣ себя,
Спрошу: любишь ли меня?
Если ты меня полюбишь, —
Поцѣлуй, радость, меня!»

Казань. Овсянниковъ, стр. 88. — Очень сходная иѣспя: Можя-
ровскій, стр. 27 (Казанская губернія).

352.

Уо улицѣ мостовой,
По широкой столбовой,
Ѣхалъ мальчикъ молодой
На лошади на гнѣдой.
Противъ Катина окошка
Станавливался,
Съ Катей здравствовался:
«Здравствуй, Катенька моя!
Спала шляпа пухова.
Чернобровая моя,
Принадѣнь-ка на меня!
Ты надѣнешь на меня,—
Возьму замужъ за себя,
Посажу возлѣ себя,
Да погляжу я на тебя:
Ты похожа на меня....
Поцѣлуй разокъ меня!»

Пермская губернія. Шпшонко, стр. 94.

353.

На лошади вороной
Ѣхалъ мальчикъ молодой;
Противъ Машина окошка
Останавливался,
Съ Машей здравствовался:
«Здравствуй, Машенька моя,
Здравствуй, милая моя!
Подыми шапку,
Чернобровая моя,
Принадѣнь на меня!»

Принадѣнешь на меня,—
Возьму замужъ за себя,
Изукрашу для себя,
Потащую для тебя,
Поцѣлую я тебя!»

Пермская губернія. П и ш о л к о, стр. 212 («проголосяла»).

354.

У дѣвушки у голубушки,
Съ позараньца сердце срѣзало,
Про кручинушку знало-вѣдало:
Намъ не долго жить со милымъ дружкоймъ....
Отлучается миленькій въ дороженьку,
Не далешенько,—жаль, тошиешенько!
Воротись, мой свѣтъ, поскорешенько!
Не воротишься, я помру съ тоски;
Надорвало-то животь-сердце, плакавши,
Нагрустѣла грудь, тяжело вздыхаючи,
Еще все, мой свѣтъ, тебя дожидаячи!
Что съ чужой со дальней со сторонушки
Пишетъ миленькій дѣвушкѣ грамотку,
Ко мнѣ грамотку, извѣстыце нерадостно, невеселое:
«Не сиди-ка, дѣвушка, поздо къ вечеру,
Ты жги, не жги свѣчу салную,
Во-другихъ, не тай воскъ бѣло-яраго!»
Пришелъ миленькій поздо вечеромъ.
«Ты прощай-ка, прощай, красна дѣвица!
Зашель я къ тебѣ поспроситися:
Ты позволишь ли мнѣ-кава женитися?»—
—«Ты женись-ка, женись, разбесовѣтнѣй,
Ты возьми-тка, бери у сосѣда дочь,
У сосѣда дочь, мою подруженьку!»—
—«Мнѣ подружка взять,—станешь гнѣвъ держать,

Стапешь вѣкъ пенять!
Миѣ-жъ-ка взять не взять самую же тебя,
Красну дѣвушку!»

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 13 («продольная»). Каж-
дый стихъ, кромѣ первого, повторяется.

355.

Спровожаю дружка во дорожечку,
Не во дальнюю, — да жаль, тошпехонько!
Воротися, мой любезный, поскорешенько!
Не воротишься, такъ помереть съ тоски;
Надорвется сердце, слезно плакавши,
Слезно плакавши, да рыдаючи,
Все тебя, мой милый, вспоминаючи!
Вспомяни, милъ, во дорожечкѣ;
Ужъ я тебя вспомяну всегда....
Ужъ вы, ласки, ласки дружка милаго,
Вы, слова, слова, къ сердцу пріятливы!
Со восточную да со сторонушку,
Со Петербургскую славу дорожечку,
Пишетъ миленькій ко мнѣ грамотку,
Ко мнѣ грамотку, вѣсть перадошну:
«Не сиди-тка, дѣвица, поздно вечеромъ,
Не просиживай до полуночи,
Ты не жги свѣчу да воску яраго,
Ты не жди, не жди гостя милаго!...
Я не гость пришелъ, да не гостить къ тебѣ,
Я пришелъ къ тебѣ, радость, проститися,
За любовь твою да поклонитися;
Ты дозвожь мнѣ-ка женитися!»
Еще тутъ дѣвушка испугалася,
Горячими слезами уливалася;
Во слезахъ слово дѣвушка молвила,
Во рыданьицѣ да рѣчь говорила:

«Ты женись, женись, дуракъ безсовѣстнѣй,
Ты возьми, возьми, да кого я вѣлю,
Кого я вѣлю, кого я люблю:
Ты возьми, возьми мою подруженьку!»—
—«Миѣ подружку взять.—да будешь гнѣвъ держать!
Ужъ миѣ взять да взять самою тебѣ!»

Архангельская губернія. Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 59
(«пауличная»).

356.

Отъѣзжаетъ мой любезнѣй во дороженьку.
Хоть не въ дальнюю,—да жаль. тошненько!
Воротися, мой любезнѣй, ты скорешенько!
Не воротишься, любезнѣй, я помру съ тоски;
Надорвется мое сердце, слезно плаючи,
Тебя, мой другъ любезнѣй, поминаючи!
Я тебя, радость моя, помяну завсегда,
Помяну, радость, всегда, дружка милаго.
Дуютъ вѣтрички со стороушки,
Съ Петербурскія славной дороженьки.
Пишетъ мленькѣй-любезнѣй ко миѣ грамотку.
Раскрасавчикъ-любчикъ мой вѣсть нерадостну.
«Не сиди, моя любезная, поздно вечеромъ,
Ты не жги, мила, не тай свѣчи сальныя.
Ты не жди, не дожидайся дорога гостя!...
Я не гость къ тебѣ пришелъ. да не гостить къ тебѣ.
Я пришелъ, любезная, распроститися;
Позволь. душечка, пожениться!»
—«Ты женись-ка, дуракъ безсовѣстнѣй,
Ты возьми, кого я вѣлю,
Ты возьми мою подруженьку!»—
—«Миѣ подружку взять,—будешь гнѣвъ держать.
Будешь гнѣвиться!
Миѣ ужъ взять, не взять самою тебѣ, любезная!»

Чернская губернія. Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 230.

357.

Отъѣзжаетъ любезный въ дорожечку,
Хоть не въ дальнюю, да въ печальную,
Не далешенько,—да жалъ, тошнешенько!
Не воротисься,—я помру съ тоски;
Надорвется мое сердце, плачучись,
Все тебя, мой другъ, вспоминаячи,
Изъ дорожечки да дожидаячи!
Вспомни, мой любезный, во дороженькѣ,
Живучись на дальней на сторонушкѣ!
Ужъ я тебя вспомяну всегда;
Ужъ я вспомню ласки дружка милаго,
Ласковы слова, къ сердцу пріятныя...
«Не сиди-ка, дѣвушка, поздно вечеромъ,
Поздно вечеромъ одна,
Не просиживай до полуночи,
Ты не жги-ка, не жги свѣчи сальныя;
Во вторыхъ-то не тай воскъ яраго!
Я не гость пришелъ, не гостить къ тебѣ,
Пришелъ, душечка, къ тебѣ проститися,
За любовь твою да поклонитися;
Позволь, душечка, мнѣ женитися!»—
—«Ты женись-ка, женись, дуракъ безсовѣстный,
Ты возьми-ка, возьми, кого я велю,
Кого я велю, кого я люблю;
Ты возьми-тка мою подруженьку, сестру назван-
ную!»—
—«Мнѣ подружку взять,—будешь глѣвъ держать,
Будешь гнѣваться!
Мнѣ-ка взять, не взять самое тебя,
Самое тебя, мою подруженьку!»

358.

Отъѣзжаетъ милый во дороженьку,
Не во дальнюю,—да мнѣ тошненько!
Воротись, мой милой, поскорешенько!
Не воротись,—да я умру съ тоски;
Надорвется сердце мое плакучи,
Сердце плакучи, да возрыдаючи,
Все тебя, мой милой, вспоминаячи!
Ужъ какъ я тебя да вспомяну всегда....
Ужъ вы, ласки, вы, ласки дружка милаго,
Вы, слова, слова, къ сердцу привѣтливы....
«Радость-дѣвица да полюбовница,
Моя прежняя да поспоровица!
Не сиди, дѣвица, поздно вечера,
Ты не жди, не жди да свѣчи сальныя,
Ты не жди не жди да дорога гости,
Дорога гостя, да дружка милаго!...
Я не гость пришелъ да не гостить къ тебѣ;
Я пришелъ, пришелъ, распростилися;
Позволь, лапушка, да мнѣ жениться!»—
—«Ты женись, женись, да разбезсовѣстный!
Ты возьми, возьми, да кою я велю,
Кую я велю,—да подружку мою,
Подружку мою, да вдову прежнюю!»

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ
1887 года, № 4, стр. 277. Кромѣ перваго и послѣдняго, каждый
стихъ повторяется.

359.

Отъѣзжаетъ мой любезный въ путь-дороженьку,
Хоть не въ дальнюю,—да жаль тошненько,
Разставаться съ любезнымъ тяжелешенько!

Пріѣзжай-ка ты, любезный, поскорешенько!
Безъ тебя, мой любезный, жить не весело:
Надорвется сердечко, жвучи, ждучи,
Жвучи, ждучи, поджидаячи!
Со восточныя да со сторонушки,
Со широкой пути да дороженьки,
Пишетъ миленькій ко мнѣ грамотку,
Ко мнѣ грамотку да вѣсть нерадостну:
«Не спи ты, милая, поздно съ вечера,
Поздно съ вечера до полуночи;
Ты не жги-ка, не жги свѣчи салыны,
Ты другой не тай да воско-яровы;
Ты не жди-ка, не жди дорога гостя,
Дорога гостя, дружка милаго!...
Я не гость пришелъ, не гостить зашелъ,
Я пришелъ да зашелъ распроститися,
За любовь твою да сдоложитися:
Позволь-ка, любезна, мнѣ женитися!»
Залилась тутъ дѣвушка горючми слезыи,
Во слезахъ дѣвушка слово молвила:
«Ты женись-ка, женись, мой разбезсовѣстный,
Разбезсовѣстный, дружочекъ миленькій!
Ты возьми-ка, бери, кого я велю,
Ты возьми-ка, возьми мою подруженьку!»—
—«Мнѣ подружка взять,—будешь гнѣвъ держать,
Станешь гнѣваться, будешь сердиться!
Ужъ мнѣ взять ли, не взять да самую тебя,
Самую тебя, красну дѣвушку...»—
—«Размѣняемся теперь подарками:
Ты возьми-ка, возьми свой тальянскій платъ,
Ты отдай-ка, отдай мой значень перстень!
Тебѣ тѣмъ перстнемъ жениха дарить,
А мнѣ тѣмъ перстнемъ да обручатися!»

360.

Со восточной со сторонушки,
Съ Петербургской со дороженьки,
Пишетъ миленькій ко миѣ грамотку,
Ко миѣ грамотку, вѣсть нерадостну,
Не перомъ пишетъ, не чернилами,
Пишетъ миленькій горячими слезами:
«Не сиди, мила, поздно вечеромъ,
Ты не жди, не тай свѣчи салныя,
Ты не жди, не жди дорога гости!...
Я не гость пришелъ, не гостить къ тебѣ,
Я пришелъ къ тебѣ распростигся,
За любовь твою поклонится;
Позволь, душечка, поженитися!»—
—«Ты женись, женись, дуракъ безсовѣстный!
Ты возьми, возьми, кого я велю:
Мою кумушку, мою подруженьку,
У которой я обучалася,
Я не шелкомъ шить, я не золотомъ,
Обучалася все тебя любить,
Все тебя любить, разбезсовѣстнаго!»—
—«Миѣ подружку взять, —будешь гнѣвъ держать,
Будешь гнѣвъ держать, будешь гнѣваться!
Миѣ ужъ взять не взять самое тебя,
Самое тебя, разкрасоточку!»

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 61 («хороводная»).

361.

Со восточной со сторонушки,
Съ Петербургской славной со дороженьки,
Пишетъ миленькій ко миѣ грамотку:

«Не сиди, дѣвушка, долго вечеромъ,
Долго вечеромъ, до полуночи,
До полуночи, до бѣлой зари;
Ты не жги, не жги свѣчи сальныя,
Ты не жди къ себѣ дорога гостя,
Дорога гостя, друга милаго!»
На бѣломъ свѣту ко мнѣ миль пришелъ,
Не гостить пришелъ, не гоститися.
«Я пришелъ, къ тебѣ, моя лапушка,
Распроститися, доложитися:
Ты прикажешь ли, лапушка, женитися?»—
—«Ахъ ты, милый мой, ты, сердечный мой!
Ты возьми, возьми свой булатный ножъ,
Ты пронзи, пронзи мою бѣлу грудь,
Распори мое ретиво сердце!
Ты женись тогда, разбесовѣстный,
Ты возьми мою подруженьку,
Свою прежнюю полюбовницу!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 56.

362.

Какъ по Питерской по дороженькѣ,
По Тверской Ямской, по Коломенской,
Бдетъ мой милой-милъ на троечкѣ,
Милъ на троечкѣ, съ колокольчикомъ,
Съ колокольчикомъ, со бубеньчикомъ....
Пишетъ мой милой ко мнѣ грамотку,
Ко мнѣ грамотку, вѣсть нерадошну,
Вѣсть не радошну, не перомъ писалъ,
Не перомъ писалъ, не чернилою,—
Пишетъ мой милой горячми слезьми,
Горячми слезьми молодецкими:
«Не сиди, Дуняша, поздно вечеромъ,

Поздно вечеромъ подъ окошечкомъ;
Ты не жги, не жги свѣчу сальную,
Свѣчу сальную, воску яраго;
Ты не жди, не жди дорога гостя,
Дорога гостя, дружка милаго!...
Я не гость пришелъ, не гоститися,
Я пришелъ къ тебѣ доложитися:
Позволь, милая, мнѣ женитися!»—
—«Ты женись, женись, разбесовѣстный.
Ты возьми, возьми у сосѣда дочь,
У сосѣда дочь, подружку мою!»—
—«Мнѣ подружку взять,—будешь гнѣвъ держать!
Ужъ мнѣ взять ли, взять самую тебя,
Самую тебя, красну дѣвицу!»

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ I, № 5 («хоровая»).

363.

Какъ по Питерской да по Владимирской да по
дороженькѣ,
Да ѣхалъ миленькій-милъ на троечкѣ,
На воропенькой, да съ колокольчикомъ.
Да везеть миленькій, везеть вѣсточку,
Вѣсть нерадостну, невеселую, незнакому,
Не перомъ писать, не чернилами,—горючнмъ сле-
замъ:
«Не сидѣла бы, милая, у окошечка,
Не ждала бы, милая, дружка въ гости!...
Я не гость къ тебѣ пришелъ, не гоститися,—
Распроститися да доложитися:
Хочу я, миленька, да женитися!»—
—«Ты женись-ка, женись, разбесовѣстникъ,

Бери-ка, бери у сосѣда дочь!» —
— «У сосѣда дочь мнѣ не нравится;
Буде взять, не взять самое тебя, моя милая!»

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ.
стр. 364 («бесѣдная»).

364.

Какъ по Питерской по дороженькѣ,
Писалъ миленькій письмо,
Да не перомъ, не чернилами,
А горячими слезами!
Уливаючись слезамъ,
Шелковымъ платкомъ очи отиралъ...
«Не сиди, Дуняша, поздно вечеркомъ!
Ты не жди, ты не жди дружка своего!...
Я пришелъ къ тебѣ да не гоститися,—
Распроцатися, сноженитися!» —
— «Ты женись, женись, безсовѣстный!
Нахваляю я тебѣ да сосѣдную дочь;
Сосѣдня дочь мнѣ подруженька!» —
— «Мнѣ подруженьку твою взять не хочется;
Мнѣ тебя, милая, взять желательно!»

Пермская губернія. Шпшовко, стр. 206.

365.

Во Тверской Ямской, вдоль по Питерской,
Вдоль по Питерской,
Ѣдетъ миленькій по дороженькѣ,
Овъ на троечкѣ на вороненькой,
На вороненькой, съ колокольчикомъ.
Пишетъ миленькій ко мнѣ грамотку,
Вѣсть нерадостну,

Не перомъ пишеть, не чернилами,
Пишеть мленькїи горючимъ слезамъ,
Горючимъ слезамъ молодецкими:
«Ты не жди, не жди свѣчи салныя.
Свѣчи салныя, воско-яровы,
Ты не жди, не жди дорога гостя,
Дорога гостя, дружка мнлаго!»
Онъ идетъ, идетъ, дружокъ мленькїи,
Онъ идетъ, идетъ, низко кланяется.
«Здравствуй, милая, расхорошая,
Моя прежняя полюбовница!
Я не гость пришелъ, не гостить къ тебѣ,
Пришелъ, любушка, распростигися.
За твою любовь поклонитися:
Ты дозвожь мнѣ женитися!»—
—«Ты женись, женись, разбесовѣстный.
Разбесовѣстный, дружокъ мленькїи!
Я не думала въ тебѣ этого,
Не ждала такого словечушка.
Испужалъ ты мое сердечушко....
Ты возьми, возьми саблю вострую.
Ты разрѣжь, разрѣжь мою бѣлу грудь.
Посмотри-твась на ретиво сердце:
Не бѣлѣ чернаго бархату!»—
—«Не печалься-ка, моя милая,
Моя прежняя полюбовница!
Я любить буду лучше прежняго,
Я ходить стану чаще стараго!»—
—«Не обманывай, дружокъ мленькїи!
Ты ходить будешь,—все спрашивать,
Молодой женѣ все рассказывать!
Молодая жена будетъ сердиться,
На меня, младу, будетъ гнѣваться.
Пойдемъ въ садичекъ, разгуляемся,
Мы подарочкамъ размѣняемся:

Ты возьми, возьми золото кольцо;
Ты отдай, отдай мой тальянскій платъ!
Тебѣ тѣмъ кольцомъ обручатся,
А мнѣ тѣмъ платкомъ жениха дарить!»

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 31 («бесѣдая, или посидѣлочная»).

366.

Не сиди, дѣвушка, поздно вечеромъ,
Поздно вечеромъ подъ окошечкомъ;
Ты не жги, не жги свѣчи сальныя,
Свѣчи сальныя, воску яраго;
Ты не жди, не жди дорога гостя,
Дорога гостя, дружка милаго!
Онъ идетъ, идетъ, низко кланяется.
«Здравствуй, милая, радость-дѣвица,
Моя прежняя полюбовница!
Я не гость пришелъ, не гостить къ тебѣ,
Я пришелъ къ тебѣ распроститися;
Не позволишь ли мнѣ женитися?»—
—«Ты женись, женись, разбесовѣстный,
Разбесовѣстный, дружокъ мленькій!
Я не чаяла въ тебѣ этого,
Не ждала такого словечушка.
Пснугаль ты мое сердечушко...
Ты возьми, возьми саблю вострую,
Ты разрѣжь, разрѣжь мою бѣлу грудь,
Посмотри-ка на ретиво сердце:
Не бѣлѣи оно черна бархата!»

Вологодскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 25 («посидѣлочная»).

Нѣкоторые стихи повторяются.

367.

Не сиди-тка, Дуня, поздно вечеромъ.
Ты не жги-тка, не жги свѣчи воску яраго,
Во-вторыхъ ты не тай свѣчи сальныя
И не жди ты, не жди дорога гостя,
Дорога гостя, дружка милаго!....
Я не гость вѣдь пришелъ, я не въ гости зашелъ,
А зашелъ я къ тебѣ поспроситися,
За любовь твою поклонитися;
Ты позволь, позволь мнѣ женитися!»—
—«Поженись-ка, женись, другъ безсовѣстный,
Ты возьми-тка, возьми у сосѣда дочь,
У сосѣда дочь, мою подружку,
Я съ которою да училася
Ужь я шелкомъ шить да и золотомъ!
Мы училися, какъ дружковъ любить,
Какъ дружковъ любить, да домой ходить!»—
—«Мнѣ подружку взять.—будешь гнѣвъ держать,
Будешь гнѣвъ держать, станешь гнѣваться!
Мнѣ-ка взять ли, не взять самую тебя,
Самую тебя, прежню подружку!»

Славянская, стр. 150 («бесѣдала»).

368.

Сидѣла молода поздно съ вечера одна,
Зажигала свѣчу, свѣчу ярую,
Дожидала молодца разудалаго.
Онъ стучить и гремитъ объ окошечко.
«Я пришелъ-то къ тебѣ не разбойничекъ,
Да я—прежній твой полюбви́ничекъ;
Я пришелъ-то къ тебѣ да просить у тебя:

Томъ III.

20

Ты дозволю, ты дозволю мнѣ жениться!»—
—«Ты женись, ты женись, разбѣсовѣстный,
Ты возьми, ты возьми у сосѣда дочку,
Все подружку мою;
Съ нею я водилася,
Одной ниточкой подѣлялася,
Одной иглочкой обшивалася.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 64.

369.

Ой ты, дѣвка, дѣвка красная,
Разлебедушка моя бѣлая!
Не сиди, дѣвка, долго вечера,
Ты не жги свѣчи воску яроваго,
Ты не жди къ себѣ дорога гостя,
Дорога гостя, друга милаго!
Ой, и хочеть твой другъ жениться....
«Я пришелъ къ тебѣ распроститися,
За любовь дѣвкѣ поклонитися!»—
—«Ты женись, женись, расканальскій сытъ!

.
Не свѣтитъ солнцу ярче вѣшняго,
Не любитъ тебѣ больше прежняго!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 68.

370.

При весельѣ хожу, при радости;
Ужъ я иду къ себѣ, дожидаяся
Дорога гостя, друга милаго.
Вотъ идетъ-идетъ мой любезный другъ;

Опъ несеть-несеть два подарочка.
Я возьму друга за бѣлы руки,
Проведу дружка во зеленый садъ.
Въ зеленомъ саду разгуляемся,
Мы подарочкамъ размѣняемся:
Ты возьми, возьми золото кольцо;
Ты отдай, отдай мой тальянскій платъ.
Тебѣ тѣмъ кольцомъ обручатися,
А вѣдь мнѣ платкомъ жениха дарить,
Жениха дарить, дружка милаго...
—«Не печалься, моя любезная!
Я ходить буду чаще прежняго,
Я любить буду пуще стараго!»—
—Не обманывай, разбесовѣстный!
Что не грѣть солнцу противъ лѣтняго,
Не любить тебѣ противъ прежняго!
Хоть любить будешь,—все обманывать,
Молодой женѣ пересказывать!
Какова-то жена навяжется,
Каково-то женѣ покажется!—
—«Не сердись, моя любезная:
Я возьму-то вѣдь самую тебя,
Самую тебя, душа дѣвпца!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 388.

371.

Да ты, грушица, ты, зеленая,
Ты когда взошла, когда выросла?
—«Я весной взошла, лѣтомъ выросла,
По заримъ я цвѣла, днемъ осыпалась.»
Я сидѣла, млада, долго съ вечера,
Зажигала свѣчу воску яраго,
Дожидала дружка разудалаго.

«Ты приди, приди, мой милый другъ!
Постучи, постучи у окошечка!»
Не дождавшись дружка, спать ложилася.
Какъ пришелъ-то милый не во времени—
На бѣлоі зарѣ на утренней;
Какъ стучить-то, гремитъ у окошечка:
«Ты устань, ты проснись, моя бабочка!
Я не воръ пришелъ, не разбойничекъ,
Я твой пришелъ полюбовничекъ;
Я не въ гости пришелъ, не гоститися,
Я пришелъ и къ тебѣ попроститися;
Ты позволяй, ты позволяй оженитися!»—
—«Ты женись, ты возьми дочь купеческую....
Ты возьми, ты возьми вострый ножичекъ,
Ты разрѣжь мои груди бѣлыя,
Посмотри у меня, что подъ сердцемъ есть!»

Донская область. Са вельевъ, стр. 155.

372.

Что это въ полѣ за травонька,
Что во чистомъ за муравонька?
Она день растеть, ночь шатается,
Во чистомъ полѣ разстилается.
Что это есть за цвѣтики,
Цвѣтики лазоревые?
Они днемъ растутъ, поченькой алѣются.
Что это есть за милый другъ,
Милый задушевный другъ?
Онъ ни день-то, ни ночь миѣ съ ума нейдетъ.
Въ вечеру поздно, молодешенька,
Спать во теремѣ ложилася;
Нехорошъ миѣ ночью сонъ прпвидѣлся:
Будто теремъ растворенъ стоитъ

И окошечки раскрытыя;
Будто мой милой въ головахъ стоитъ.
Онъ цѣлуетъ мои руки бѣлыя,
Руки бѣлыя, груди нѣжныя.
Ото сна я, дѣвушка, пробудилася,
Пробудилася, испугалася,
Я подушечками закидалася.
Вдругъ мой милой слово вымолвилъ:
«Не пугайся, моя милая,
Я не воръ къ тебѣ пришелъ,
Я не воръ и не разбойникъ,
Я пришелъ къ тебѣ не красть, не разбойничать;
Я пришелъ къ тебѣ спроситися,
Я спросить, доложитися:
Ты прикажешь ли мнѣ женитися?»—
—Ты женись, женись, невѣрный!—
—«Не сердись ты на меня, моя милая!
Я любить тебя буду боле прежняго!»—
—Я твоему вѣнцу не разлучница,
Я твоимъ гостямъ не разгоньщица,
Я твоей женѣ не постельница!
Не свѣтитъ мѣсяцу по зимнему,
Не грѣтъ солнышку по лѣтнему,
Не любить дружкѣ по прежнему!

Леопольдовъ, Статистическое описаніе Саратовской губерніи. Спб.
1839, часть I, стр. 80.

373.

«Дорогая моя, хорошая,
Ты, душа ль моя красна дѣвица,
Моя прежняя полюбовница!
Не сиди, мой свѣтъ, долго вечера
И не жги свѣчи воску яраго,

Ты не жди меня до бѣла свѣта!
Я задумалъ, мой свѣтъ, женитися,
Я заѣхалъ къ тебѣ проститися,
За любовь твою поклонитися!»
Залпла съ дѣвка горючми слезьми,
Во слезахъ сама слово молвила:
«Размѣняемся жъ мы подарками:
Ты отдай, отдай мой золотъ перстень,
Ты возьми, возьми свой булатный ножъ,
Съ которымъ ты ко мнѣ ѣзжалъ,
Ты пронзи, пронзи мою бѣлу грудь,
Распорн мое ретиво сердце!» —
— «Ты не плачь, не плачь, красна дѣвица,
Не печалься ты, душа моя!
Я ходить буду чаще прежняго,
Я любить стану милѣй стараго!» —
Прослезилась тутъ красна дѣвица,
Во печали сама промолвила:
«Какъ не грѣтъ солнцу жарче лѣтняго,
Не любить другу милѣй прежняго!
Инь женись, женись, добрый молодецъ,
Инь женись, женись, душа моя!
Объ одномъ прошу тебя, бѣдная:
Не поставь себѣ въ похваленіе,
А моеи чести въ поврежденіе,
Для меня что ты долго холостой былъ!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 167.

374.

«Дорогая ты моя матушка,
Моя прежняя полюбовница!
Не сиди, мой свѣтъ, долго вечеромъ,
Ты не жги свѣчи воску яраго,

Ты не иди меня до бѣла свѣта!
Я пришелъ къ тебѣ проститися,
За любовь твою поклонитися;
Ты позволь, позволь мнѣ женитися!
Я ходить буду чаще прежняго,
Я любить стану больше стараго!»—
Залилась дѣвка горячимъ слезамъ,
Во слезахъ ему слово молвила:
«Что не грѣтъ солнцу жарче лѣтняго,
Не любить другу больше прежняго!
Ты женись, женись, добрый молодець,
Ты женись, женись, мой сердечный другъ!
Объ одномъ прошу друга милаго:
Ты не будь моимъ поносителемъ,
Моей чести повредителемъ!
Ахъ, прости, прости, добрый молодець,
Ахъ, прости, прости, душа моя!»

Иречь 1790 года, стр. 37 («протяжная»). Передѣлка: Кашиный,
книга I. № 15.

375.

Маленькій мальчишечко, въ горенкѣ сидѣлъ.
Задумалъ я думушку: жениться хочу.
Ахъ, я, добрый молодець, выйду на крылецъ,
Велю заложить троечку лихихъ,
Троечку лихихъ парныхъ коней вороныхъ:
Самъ я сяду во колясочку, поѣду я къ ней.
Подъѣзжаю ко двору,—Сашенька въ саду;
Щиплетъ и ломаетъ зеленъ виноградъ,
Кисточки бросаетъ ко мнѣ на кровать.
«Спишь ли ты, мой миленькій, или такъ лежишь?»—
—«Я не сплю, не сплю, думу думаю.
Задумалъ я думушку: жениться хочу.»—

—«Ты женись, женись, мой миленькїи,
Возьми за себя подружку мою!»—
—«Взять ли мнѣ, не взять самое тебя!»—
—«Воля не моя, воля батюшкова;
Нѣга не моя, нѣга матушкина....»

Вятская губернія, Иранскїи уѣздъ. Абрамычевъ, № 15.

376.

Маленькїи мальчишечко, все горе терпѣль,
Терпѣль, терпѣль горюшко, самъ знаю по комъ,
Самъ знаю я, вѣдаю: про любезную.
Люблю, люблю Шашеньку, здѣся ея нѣтъ,
Ея здѣся нѣтъ какъ нѣтъ, далеко живетъ,
Далекимъ далече, межъ горъ высоко;
Тамъ снѣги глубоки, вѣтеръ холодень.
Запрягу я троечку, троечку лихихъ,
Троечку лихихъ коней вороныхъ.
Самъ сяду въ колясочку, поѣду я къ ней.
Подѣвзаю къ домику,—Шаши дома нѣтъ;
Подхожу я къ садику,—Шапа во саду.
Ходитъ же она, гуляетъ въ зеленомъ саду,
Щиплетъ же, ломаетъ зеленъ виноградъ,
Вѣточки ломаетъ, на кровать бросаетъ,
Чтобы моему разлюбезному мягче было спать.
«Спишь ли, спишь, мой миленькїи, или такъ лежишь?
Словечка не вымолвишь, отвѣту не дашь!»
—«Ужъ я спать не сплю, любезная, думу думаю;
Ласково скажу словечушко: жениться хочу!»—
—«Женись, женись, другъ размиленькїи, я тебѣ
велю:

Возьми-ка ты, миленькїи, ты не здѣшнюю,
Ты не здѣшню возьми, миленькїи,—чужестранною!»

Уфимская губернія, Мензелинскїи уѣздъ. Пальчиколь, № 59
(«ироголоспал»). Каждый стихъ повторяется.

377.

Сторона ль ты моя, сторонушка, сторона чужая.
Незнакомая дальняя сторонушка, не самъ я заѣ-
халь,—
Запесла меня, раздобраго молодца, запесла неволи,
Что неволя ль, неволя большая—красная дѣвка.
Что зашелъ, зашелъ. заѣхаль я, зашелъ воспроситься:
Ты позволишь, моя разлюбезная, позволь мнѣ женить-
ся!—
—«Ты жещись, женись, разбестя, женись. чортъ съ
тобою!»

Ты бери, бери, разбестя, бери себѣ ровню,
Со которою моею подруженькой я гулять ходила!»
Орловская губернія. Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 622.

378.

Подружки, голубушки, милья мои,
Милья подруженьки, придите ко мнѣ,
Попросите у батюшки вы меня къ себѣ,
У родимой матушки въ зеленъ садъ гулять!
Въ садѣ есть погодушка, все листье шумигъ,
На кусточкахъ пташечки словами говорятъ,
Всѣ словами говорятъ, жениться дружку велятъ.
Женись, женись, молодець, женись, удалой!
Возьми. кого я велю,—подружку мою!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 114.

379.

Ой вы, ночи мои, ноченьки.
Ночи мои темныя!
Ой, да надоѣли вы мнѣ, да вы, мои поченьки,

Да вы мнѣ надокучили!
Ой, да не могу-то я васъ, мои поченьки, проспать,
Да я, поченьки, пролежать,
Пролежать я васъ и продумать!
Хоть и уснется мнѣ, да мнѣ, молодой-младешенькѣ,
Да мнѣ все грустнется,
Младой-то мнѣ во снѣ много видится:
Будто мой теремъ раствореиъ стоитъ,
Да всѣ окошечки въ терему, да они всѣ распечатаны,
Да всѣ форточки приподняты;
Будто мой-то милой, онъ предо мною стоитъ,
Да жметъ мои руки бѣлья,
Да цѣлуетъ уста сахарныя.
Отъ сна-то я, млада, пробуждалася,
Да отъ страха-то я перепугалася...
«Не пужайся меня, моя любезная!
Я не воръ къ тебѣ пришелъ, да я не разбойничекъ,
Я пришелъ къ тебѣ посоветоваться:
Что жешиться мнѣ, аль не жешиться?»—
—«Ой, да ты женись, только не ошибись:
Неровня-то жена навяжется,—
Ни продать-то ея, ни промѣнять,
Все ни такъ ее отдать!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 233.

380.

Уляй, гуляй, Дуношка!
А тамъ покроютъ головушку,
Такъ вся волюшка отоидетъ
И гульба на умъ не взойдетъ!
Сидѣла бы, Дуношка, поздно вечеромъ одна,
Тошила бы, Дуношка, воску яраго свѣчу,

Ждала бы къ себѣ милаго!
Пришелъ къ Душошкѣ Ванюша не въ указанный
часть;
Стучить-гремятъ Ванюша подъ косяцатымъ окномъ:
«Спишь ли, спишь, Душошка, или такъ себѣ ле-
жешь?»—
—«Я не сплю, Ванюша, а такъ лежу,
На умѣ держу думу-думушку, думу крѣпкую!...»

Тверской уездъ. Сборникъ матеріаловъ для статистики
Тверской губерніи, вып. III, 1876 года, стр. 10.

381.

Усерекъ рѣченька глубокий,
Прихожу къ тебѣ съ тоской;
Мои сердечный другъ далеко,
Унесло его волной!
Плыветъ миленькій рѣкою,
А я—крутымъ бережкомъ;
Милый машетъ мнѣ рукою,
А я—шелковымъ платкомъ....
«Позволь, душенька, жениться
На дѣвицѣ мнѣ другой!»—
—Позволяю обручиться
Золотымъ своимъ кольцомъ!
Вотъ тебѣ, мой другъ,—невѣста,
А мнѣ, молодой,—черный гробъ;
Тебя вѣнчать поведутъ,—
Меня въ церковь понесутъ;
На тебя вѣнецъ надѣнутъ,—
А мнѣ память пропоютъ....
Не вытерпѣть твое сердце,

Ты ко гробу подойдешь,
Ты откроешь бѣлы груди
И слезою обольешь!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 173.

382.

Ты расти, расти, рябинка,
Расти, не шатайся!
Да ты живи, моя милая,
Живи, не печалься!
Вспомни-вздумаи, другъ мой любезный,
Вспомни, радость, дорогой!
Мы съ тобою общались
Вѣчно другъ друга любить;
Да что одинъ мы безъ другаго
Не могли на свѣтѣ жить!
Да измѣнили священну клятву....
Дозволяю, другъ, женись!
Да, женись, женись, другъ мой любезный,
Женись, радость, дорогой!
Да ты засватаешь невѣсту, —
Ко мнѣ вѣсточку пошли,
Да ко мнѣ вѣстку про невѣсту,
Про обручницу свою!
Да ты поѣдешь, милъ, вѣнчаться,
Я вѣдь слѣдомъ за тобой!
Да на тебя вѣнцы надѣнутъ—
Въ одно времячко со мной,
Да, въ одно время, другъ мой, на время,
Мнѣ—на вѣки, навсегда,
Да въ одно время, въ одинъ часъ,
Въ одну минуточку со мной!

На тебя, другъ, не надолго,
На меня—на вѣчну жизнь!
Ты поѣдешь, милъ, домой,—
Меня на кладбище понесутъ;
Что тебя за столь посадятъ,—
Меня въ землю загребутъ!
Ты поѣдешь, милъ, кататься,
На кладбище заѣзжай,
На кладбище заѣзжай,
Да на могилу приходи!
На моеи крутой могилкѣ
Мелки пташечки поютъ.
Ты послушаешь, ты заплачешь,
Ты вспоминешь, милый, обо мнѣ!

Чернская губернія. Шишонко, стр. 116. Большая часть двустихій
повторяется.

383.

Ты вспомни-вздумаи, другъ любезный,
Стару прежнюю любовь!
Мы съ тобою обвѣщались
Вѣчно другъ друга любить!
Топере что случилось:
Одинъ часъ насъ измѣнилъ....
Измѣнилъ священну клятву,
Самъ другую полюбилъ,
Полобилъ же другъ другую....
Дозволяю я: женись!
Женись, женись, другъ любезный,
Женись, радость, милый мой!
Тебѣ дадутъ къ вѣнцу карету,
А мнѣ, молодой,—черный гробъ;
Тебя во церковь....
Я, млада, во сыру землю поиду!

Въ одну пору, въ одно время
На насъ наложатся вѣнцы:
На тебя вѣнецъ временный,
На меня— на вѣки свой!
Обвѣнчаешься, проклятый,—
На могилу приверни,
Прочитай на гробѣ надпись,
Золотыя литера!
Вспомни-вздумаи, другъ любезный,
Отчего я здѣсь лежу,
Отчего я здѣсь лежу
Да сыру мать землю сушу....

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ
1887 года, № 4, стр. 266.

384.

Сторона моя, сторонка,
Незнакома, здѣшня! —
На тебѣ, моя сторонка,
Нѣту матери-отца,
Нѣту матери-отца, ни отца,
Нѣту милаго дружка!
Я вечеръ съ слезой заснула,
Дружка видѣла во снѣ;
Я милому говорила,
Любезному своему.
Я очнулась, ужаснулась,
Закшиѣла кровь во миѣ.
Я милому говорила,
Любезному своему:
Если ты меня полюбишь,
Возьми замужъ за себя;
Если ты меня не любишь,
Возьми въ руки пистолеть,

Прострѣла ты грудь мою!
А того, милый, довольно,
Что прикончилъ жизнь мою!
Схороните мое тѣло
Промежъ трехъ большихъ дорогъ:
Промежъ Питерской, Московской,
Ярославской стороны....

Язавская губернія. Б у д е. N 53.

385.

Сторона ль, моя сторонка,
Незнакомый здѣшній край!
На тебѣ ль, моя сторонка,
Нѣтъ ни матери-отца!
Во-вторыхъ спрошу, сторонка,
Здѣсь травушка не растетъ
И цвѣточки не цвѣтутъ.
Не цвѣтутъ въ полѣ цвѣточки,
Все ракитовы кусты.
Я по цвѣткамъ ходила,
Уливалась слезамъ.
Во слезахъ я засыпала,
Дружка видѣла во снѣ.
Вдругъ проснулась-пробудилась,
Закипѣла кровь во мнѣ.
Во слезахъ дружка спросила:
Милый, любншь, али нѣтъ?
Если я тебѣ по нраву,
Ты возьми меня съ собою;
Если я тебѣ не нравлюсь.
Сошли въ мою сторону!
Зайди, милый, въ кабинетикъ,
Возьми въ ручки пистолеть;

Возьми въ ручки пистолетикъ,
Прострѣли ты грудь мою!
Ужъ я тѣмъ буду довольна,—
За тебя въ землю пойду,
За тебя ли, за себя ли,
За любовь ли за свою!»

Олопецкая губернія, Петрозаводскъ. Олопецкія Губернскія
Вѣдомости 1868 года, № 30.

386.

Что на свѣтѣ преждестокомъ
Прежестокая любовь!
Оставляетъ-покидаетъ
Здѣсь въ несчастной сторонѣ!
На несчастной сторонѣ,
Здѣсь травонька не растеть,
Ковыль травонька не растеть,
Здѣсь цвѣточки не цвѣтуть....
Говорила я милому,
Любезному своему:
Если я тебѣ по праву,
Возьми замужъ за себя;
Если тебѣ не по нраву,
Сошли на сву сторону!
Возьми въ ручки пистолетикъ,
Прострѣли ты грудь мою!
Я на вѣки буду спать
Отъ любви отъ твоей!
Приходи на гробъ проститься
Ты съ любовьюю моей!
Напши на гробъ надшишь,
Что любила я тебя,
И любя, не оставляла
По гробъ сердца моего!

Нижегородскій уѣздъ. Балакиревъ, № 36 («протѣжия»).

387.

Во слезахъ я засыпала,
Дружка видѣла во снѣ.
Я, проснувшись, воздохнула,
Закпиѣла кровь во мнѣ.
Если я тебѣ по нраву,
Возьми замужъ за себя;
Если я тебѣ не по нраву,
Прекрати ты жизнь мою!
Возьми въ ручки пистолетикъ,
Прострѣли мнѣ бѣлу грудь!
Я на вѣки буду спати
Отъ любви отъ твоей;
И когда будешь на гробѣ,
На гробъ надпись напиши!

Бернардъ, стр. 4 («протяжная»). Каждый второй стихъ повторяется.

388.

Еще только ли у младшеньки прохладу,
И я выду, младшенька, на новыя сѣни,
Со новыхъ-то сѣней на красно крылечко;
Подожму ли я ручки бѣлыя ко сердечку,
Ударю ль я бѣлой грудью о перегороду,
Что объ тѣ ли да объ точенья баляса.
Погляжу ль я, молодешенька, на синее море.
На синемъ-то морѣ туманы подымался;
По чисту полю туманы да распустилися.
Что въ туманѣ сыра дуба не видно;
Еще видно у сыра дуба вершинка,
Подъ которымъ съ милымъ я другомъ стояла,

Томъ III.

21

Не тайныя словечушки говорила:
Женися, мой сердечный другъ, женися,
Возьми себѣ невѣсту, другъ, вѣковую,
А я тебѣ, мила другу, часоваля!

Пѣсепникъ 1780 года, часть IV, стр. 145.

389.

Осердился мой милый другъ на меня;
Онъ сѣдлаетъ своего добра копя,
Соѣзжаетъ со широкаго двора.
«Прости, милая, хорошая моя!
Западала путь-дороженька моя
Ко твоимъ, радость, широкимъ воротамъ!»
Встосковалась-взгоревалась, молода;
Я чаяла друга вовсе не видать.
Ахъ, вонъ миленькій при ясныхъ при очахъ,
При очахъ милой, не кажется.
Могу ль я такую радость получить—
Сердечнаго друга въ гости залучить,
Залуча дружка, попотчивати,
При томъ другу выговаривати:
Ахъ ты, душечка удалый молодецъ,
Ты зачѣмъ долго не женишься,
Холость долго изволчишься?—
—Сударушка, гулять хочется,
А жениться мнѣ не хочется!
Мы поѣдемъ на иной городъ гулять,
И мы станемъ таковыхъ людей искать,
Чтобы сдѣлали по прежнему любовь,
Чтобы дѣвица любила молодца,
Чтобъ любила она, жаловала....

Прачъ 1790 года, стр. 75 («плюсовал»). Кроме первого и послѣдняго,
каждый стихъ повторяется.

390.

По улицѣ по той да по той,
По широкой столбовой, столбовой,
Тамъ ишелъ-прошелъ дѣтина молодой,
На дѣтинушкѣ зеленъ кафтанъ,
Подпоясочка шалевая,
Рукавпчки барановыя;
Сами рѣчи выговаривали...
Почто, молодець, не женишься,
Почто холостъ волочишься?—
—«Сударушка моя, дѣвушка!
Мнѣ жениться хочется,
Отъ тебя отстать не хочется!
Поѣдемъ мы съ тобою во иные города,
Сыщу тебѣ такихъ мастеровъ,
Чтобы дѣлали по старому лобой,
Чтобы дѣвушки любили молодцовъ!»—
—Изъ чего тебя, молодчика, любить?
Ничего въ тебя въ карманѣ не звенитъ!
Наша сестра любить хорошо ходить,
Наша сестра любить медъ-пиво пить,
Сладку водочку-наливочку,
Калачики на вольномъ на меду,
А закусочки на сахарѣ....

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халупскій. № 35 («Хоровод-
вал»).

391.

Не дай, лапушка, напрасно умереть,
Прикажи на себя умѣльно поглядѣть!
Я глядѣль-смотрѣль, съ очей бы не спустилъ:
Приглядѣлись очи ясныя мои,

А походочка съ ума меня свела,
Поговорочка высушила.
Дѣвица говорила молодцу:
«И такъ про насъ люди говорятъ,
Будто мы съ дружкой неправдою живемъ,
Дружка дружку мы обманываемъ.
Ты зачѣмъ долго не женишься?»—
—«Разлапушка, гулять хочется,
Идти въ лагеря не хочется!»—
—«Погуляй, погуляй ты, молодець,
Погуляй, вольна пташечка!
Я сошью тебѣ рубашечку,
Тонку бѣлу полотняную;
На рубашку позументъ нашью!»
Потому ли сталъ дѣтинка молодой,
Бѣлъ кудреватый, неженатый, холостой;
Кудреватая головушка твоя,
Кудревата, какъ рябинушка.
При долинушкѣ калинушка стоитъ,
Потъ калиною тропинушка лежитъ,
По тропинушкѣ дѣтинушка бѣжитъ,
Онъ ко душечкѣ дворянской дочери.
Ахъ ты, душечка дворянская дочь,
Ты вспомнишь ли мою прежнюю любовь,
Я когда къ тебѣ въ гости ходилъ,
Много злата, много серебра носилъ,
Безъ расчета золотой казны дарилъ,
Я безъ вѣса чиста жемчуга давалъ,
Безъ аршинчика камочку отдиралъ?
Ты, камочка, камочка моя,
Ты, камочка мелкотравчатая,
Мелкотравчатая, узорчатая,
Не давайся развертываться
Ни атласу, ни бархату,
Ни тому ли штофу на золотѣ!

Золотої штофъ волюшку беретъ—
Онъ камочку развѣртываетъ,
Всѣ узоры высматриваетъ.

И Бессѣнникъ 1731 года, часть III, стр. 38.

392.

Еще тамъ, за рѣкой,
За Дунайкой широкой,
Молодецъ сѣно косить,
Дѣвица воду носить.
Молодецъ припотѣлъ,
Испить воду захотѣлъ:
Что дѣвица не добра,—
Испить воду не дала.
Придобрился—
Напоила молодца,
Напоила, говорила,
Все выпрашивала:
«Молодецъ кудревать,
Что ты долго неженать?»—
—«Ты, дѣвица, лебедь бѣла,
Ты сама мнѣ не велѣла,
Ты сама мнѣ не велѣла—
За меня замужъ хотѣла!
Поздороваться хотѣла!»

Пермская губернія. Шпшонко. стр. 96. Послѣ каждыя двухъ
стиховъ припѣвъ: Еще калина моя, еще малина моя.

393.

Сѣнокосъ сѣно косилъ,
Да водовозъ воду возилъ...
Алексѣй-то сѣно косить.

А какъ Дарья воду возить,
Алексѣй-то приспотѣлъ,
Да испить воды захотѣлъ.
Алексѣй-то тароватъ,
Да зачѣмъ долго неженатъ?—
«А какъ Дарья, лебедь бѣла,
Миѣ жениться не велѣла,
Миѣ жениться не велѣла—
За меня замужъ хотѣла!»

Архангельская губернія, Пинежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 99.
Послѣ каждыя двухъ стиховъ припѣвъ: Ой, калпа, да ой,
малына.

394.

Да вы, вѣтры-вѣтерочки,
Вы не дуйте, не бушуйте,
Сине море не колышьте!
Сине море колыхливо,
Одна дѣвица тосклива:
Столковалась, сгоревалась
По своему дружкку по Ванѣ.
«Что жъ ты, Ванюшка, невесель,
Свою буйную повѣсилъ,
Черны брови понасушилъ?
Что же ты, Ванюшка, да ты, Ваня, не женился?»—
—«Я и радъ бы женился—
Сударушка не велѣла,
Сама за меня хотѣла!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 233.

395.

Ой да ты, Ваня-Ванюша,
Ваня, миленькій дружочекъ,

Размалиновыйи душочекъ!
Что же ты, Ванюша,
Да что жъ ты невесель,
Свою буйную повѣсилъ,
Свою буйную повѣсилъ,
Своей шапочкой накрылся,
Горючой слезой залился?
—Къ чему бы Ванъ веселиться?
Велятъ Ванюшкѣ жениться!
Ему жениться не годится:
Сударушка не велѣла—
За него замужъ хотѣла.
Вчера буйну голову чесала,
Русу косу заплетала,
Сама рѣчи говорила:
«Ой ты, Ванюшка-Ванюша,
Тебѣ не время, другъ, жениться!
Да ты—не калина, да ты—не малина,
Ты, Ванюша, да ты не опала!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 254.

396.

Марасковья воду носятъ,
Коромысло гнется.
Березово, тоненько,
Что жъ ты не сломилось?
Ужъ ты, Ванюшка дружокъ,
Что жъ ты не женился?—
—«Кромѣ тебя, Пашенька,
Никто не полюбился!»
Гдѣ мой миленькій идетъ,

Тамъ гармоничка воетъ,
Тамъ гармоничка воетъ,
Милый пѣсенку поетъ.

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 70 («пнясовая»)

397.

Какъ у камешка у горячаго,
У колодчика у студенаго,
Вель добрый молодець коня поить.
Напоя коня, сталъ привязывать,
Привязавъ коня, сталъ наказывать:
«Ужь ты стой-постой, мой вороный конь,
Ты до той поры—до бѣлой зари,
Когда зорюшка-заря займетъ,
Когда свѣтель мѣсяць закатится,
Красно солнышко высоко взойдетъ!»
Заря утренняя занпмается,
Свѣтель мѣсяць закатается,
Красно солнышко высоко взошло,
Высоко взошло, роса высохла.
Красна дѣвушка за водой пошла;
Придучи, она ведра ставила;
Поставя ведра, воду черпала;
Поднявши ведра, на гору пошла,
На гору пошла, диво видѣла—
Съ дружкой встрѣтилась.
«Что ты, мпленкїй, долго не женишься?
На кого же ты надѣнешься?»—
—«Я надѣюсь на тебя, мила дѣвушку,
Какъ на прежнюю полюбовницу!»

Ярославская губернія. Ярославскія Губернскія Вѣдомо-
сти 1892 года, № 31.

398.

Цвѣтнки, цвѣточкн, цвѣты мои!
Что же вы невесело, цвѣты, цвѣли?
На эти цвѣточкн палъ меленькнй дождь,
На всю на осеннюю темную ночь.
Не дало со миленькнмъ дружкой попеть,
Милому во глаза-те дружку попеть:
Что же ты не женишься, радость, долго,
Меня, красну дѣвицу, замужъ не берешь?—
—«Дѣвица красавица, ты, радость моя,
Жизнь наша—негнбная съ тобою красота!
Батюшка родимый воли не даетъ,
Мать моя благословеница крѣпкаго не кладеть,
Родъ-племя ругаютъ молодца, бранятъ,
Тебя, раскрасавицу, брать все не велятъ!»

Архангельская губерня, г. Онега. Кораблевъ, Очеркъ правоописательной этнографн г. Онеги. М. 1833. стр. 39.

399.

Цвѣтнкн мои, цвѣточкн, лазоревы мои!
Да чего же вы невесело, да цвѣтнкн, цвѣли?
Али дожди-то для васъ были малы?
Али лоты морозы больно крѣико студены?
На эти-то цвѣточкн палъ мелькенькнй да дождичекъ.
Не дали со миленькнмъ да подальше спогулять.
Спобольше погулять да наговориться,
И моему любезному да въ очн наглядѣться,
Въ очн ему наглядѣться, да ему же крѣико наказать-
разказать:
Ахъ, мой милый, мой любезный другъ!
Отчего, разлюбзенькнй, долго ты не женишься,
Да меня, раскрасавицу, замужъ не берешь?—

—«Дѣвица раскрасавица, раздушечка моя!
Радъ бы, радъ бы я да женитися,
Да волошка тятеньки-мамоньки!
..... мнѣ молодцу не даетъ,
А мать моя своего благословеньца совѣмъ не су-
литъ,
Всей родней-породой молодца бранятъ,
Тебя же, раскрасавицу, взять-то не велятъ!
Приложу жъ я старашье—все како ши на есть:
Возьму черезъ лѣтничко замужъ за себя!»

Рощица жъ зеленая, да кудрявая моя!
Какъ во этой рощицѣ да горенка стоитъ;
Какъ во этой горенкѣ да дѣвушка сидитъ,
Сидитъ раскрасавица да пѣсенки поетъ,
Да жалобно-тоскливо причитываетъ,
«Что пошли за годики, да пошли за времена!
Сушатъ-крушатъ дѣвицу да дальны города....
Обѣщанъ мой миленькій до вѣку любить,
До вѣку, до жизни, до смертнаго часу;
Теперь же мой миленькій совѣмъ бросилъ, совѣмъ
спозабылъ,
Бросивши, забывши, ниюю полюбилъ....»

Пермская губернія. Шишопко, стр. 294.

400.

Цвѣтики, цвѣточки, лазуревы мои!
Что же вы невесело, цвѣтики, цвѣли?
Или вамъ дожди-то были очень малы,
Лютые морозики крѣпко студены?
На эти на цвѣтики палъ меленькій дождь.
Не дали со миленькимъ подольше гулять,
Подольше гулять, рѣчей поговорить,

Личному любезному въ очи папенья:
Что долго не женишься, миленькій дружокъ,
Меня, раскрасавицу, замужъ не берешь? —
— «Дѣвица красавица, душенька моя,
Жизнь наша — нетлѣнная во свѣтѣ красота!
И радъ бы я женился, удамой молодецъ, —
..... миѣ волошки не даетъ,
Мать благословеньца вовсе не сулитъ,
Всей родней-породой молодца бранитъ,
Тебя, раскрасавицу, взять-то не велигъ!
Прплюжу старанье, любезна, для тебя:
Возьму черезъ лѣтико замужъ за себя!»

Рощица зеленая, кудрявая моя!
Во этой во рощицѣ горенка стоитъ;
Во этой во горенкѣ дѣвушка сидитъ,
Сидитъ раскрасавица, пѣсенки поетъ,
Жалобно, любезная, причитываетъ:
«Что пошли за годики, пошли времена!
Сушатъ-крушатъ дѣвицу дальны города:
Паче раскрасавицу — прежни другови!
Сулился мой миленькій до вѣку любить,
До вѣку, до жизни, до смертнаго часу;
Нонче мой мпленый бросилъ, позабылъ,
Бросивши, забывши, пную полюбилъ....»

Архангельская губернія. Якушкинъ, стр. 617. — Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 25.

401.

Ты, коверъ мой, коверъ, шитый бархатный!
Вышивала коверъ для мила дружка,
Для мила дружка, для Иванушка.
Становилась на коверъ со мыльнымъ со дружкомъ.
Говорила дружку: ты не бойся, милой,

Ты не бойся, милой, не пугайся, милой!—
—«Ужъ я радъ бы стоять здѣсь, милая, съ тобой,
Да боюсь одного: есть больша у меня,
Есть больша у меня, все бранять молодца!»—
—Ты прощай же, милой, не видать мнѣ тебя,
Споминай лишь меня!

Олопецкая губернія, Лодейнопольскій уѣздъ. Олопецкія Губерн-
скія Вѣдомости 1868 года, № 29.

402.

Селезень сизъ косатый...
Молодецъ кудреватый,
Расчесалъ милой кудри,
По алому кафтану,
По черному камзолу;
Заигралъ милой въ гусли.
Какъ струна струнѣ молвить:
«Пора молодцу жениться
На душѣ ли на вдовицѣ!»
—Не женись, молодець,
Не женись, холостой,
На вдовѣ своенравной!

Селезень сизъ косатый...
Молодецъ кудреватый,
Расчесалъ милой кудри,
По алому кафтану,
По черному камзолу;
Заигралъ милой въ гусли.
Какъ струна струнѣ молвить:
Пора молодцу жениться
На душѣ ль красной дѣвицѣ!

Женись, молодець,
Женись, холостой,
На дѣвицѣ прекрасной!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 63. После первого изъ каж-
дыхъ двухъ стиховъ пришьвы: утѣха моя, после второго: надежа
моя.

403.

Ты, дума моя, думушка,
Ты, дума моя крѣпкая!
Ты придумай мнѣ, думушка,
Пригадай, дума крѣпкая:
Жениться ль добру молодцу,
Или вѣкъ холосту быть?
Какъ придумала думушка,
Пригадала дума крѣпкая:
Не женись ты, добрый молодець!
А на тѣ деньги коня купи:
Ты продашь его и промѣнишь
И своего брата подаришь.
Не удастся молода жена,—
Или стара недужливата,
Иль молодая упрямая,—
Ни продать ея, ни промѣнять,
Ни своего брата подарить!

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 74.

404.

Ахъ ты, дума ль, моя думушка,
Ахъ ты, мысль моя молодецкая!

Пригадай-ка, мысль молодецкая,
Что жениться ли мнѣ, молодцу,
Или вѣкъ мнѣ холостому жить!
Что придумала моя думушка,
Пригадала мысль молодецкая:
Не женись-ка, добрый молодець,
Не теряй свою золоту казну!
Ты на тѣ же деньги коня купи.
Не поглянется тебѣ добрый конь,—
Ты продашь коня или промѣняшь,
Иль товарища-братца подаришь.
Не поглянется тебѣ худа жена,—
Ни продать-то ее, ни промѣнять;
Ни товарища-братца подарить!
Тебѣ вѣкъ съ нею горе мыкать!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 106 («проголосная»).

405.

Ахъ ты, душечка дородній добрый молодець,
Ты зачѣмъ въ гости не ходишь, другъ, не жалуешь?
А или тебя, надежда, отецъ-мать бранять,
Отецъ-матушка бранять же, родъ-племя журить,
Не велятъ тебѣ, надежда, со мной знатися?
Иль велятъ тебѣ, надежда-другъ, жениться,
Что на инья красныя дѣвицѣ?
Ты не слушай, моя надежда, чужихъ умовъ,
Ты чужихъ умовъ, многихъ разумовъ;
Ты держися, моя надежда, своего ума,
Своего ума, надежда, крѣпка разума!
Не женись, моя надежда-другъ, холостъ ходи,
Ты холостъ ходи, надежда, неженать гуляй,

Хоть по-пятию, другъ, по-шестью, по-девятью въ
день,

Въ десятыи разъ приди же на всю ноченьку,
Что на темную на ноченьку на осеннюю!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. № 11), № 207. Каждый стихъ повторяется.

406.

Во чистомъ полѣ береза
Зеленешенька стояла;
Подъ березою колодезь;
Изъ-подъ колодезя воднца
Холоднешенька бѣжала.
Въ терему красна дѣвца
Единешенька сидѣла,
Съ молодцомъ рѣчи говорила:
«Не женюсь, моя надежа,
Поколь я замужъ не выду!
А хотя и замужъ выду,
Пріѣзжай ко мнѣ и въ тѣ дни,
Пріѣзжай ко мнѣ ты въ гости,
Не ходи лишь прямо въ теремъ,
А постой ты подъ окошкомъ,
Или въ заднія ворота!
А какъ я, млада, узнаю,
То и выду повидаться.»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 171.

407.

Не женюсь, мой милой,
Не женюсь, любимый!
Женишься, — погинешь,

Меня опокинешь!
Возьмешь некорыстну,
Себѣ не по мысли,
Возьмешь небогату,
Себѣ не по праву!
Было въ рукахъ счастье,
Не умѣлъ владати—
Меня замужъ взяти,
Меня цѣловати!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 331.

408.

Не велика птичка-пташечка,
Много знала, много вѣдала,
На сине море летывала,
Что садилась птичка-пташечка
Среди моря на камешекъ.
Она слушала-выслушивала
Соловьишка голосу,
Красныхъ дѣвушекъ пѣсенки.
Говорила птичка-пташечка
Человѣческимъ голосомъ,
Говорила любезному своему:
«Не женися, мой любезный другъ!
Когда женишься,—спокаешься,
Съ молодой женой намаешься!»—
—«Полно, глупая, не дѣло говорить!
Люди женятся, не каются,
Съ молодымъ женамъ не маются,
Только въ сапочкахъ катаются!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 333.—Очень сходная пѣсня: Лаговскій, стр. 56 («шля-
совая», Костромская губернія, Галичскій уѣздъ).

409.

«Ужъ ты, Ванюшка, горюнь, горюнь, горюнь!
Что ты, Ванюшка, не женишься?
На кого ты, другъ, надѣешься?»—
—«Я надѣюся на батюшку,
На родиму свою матушку.
Миѣ товарищи говаривали,
Красны дѣвицы наказывали:
Не женись, не женись, молодець!
Если женишься,—спокаешься,
Съ молодой женой наплачешься,
Со старухой нагорюешься,
Со дѣвицей нацѣлуешься!»

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 17 («бесѣдная»). Очень сходная пѣсня: Овсянниковъ, стр. 113 (Казань).

410.

Говорила я другу милому,
Говоривши, я слезно плакала:
Не женись ты, миль сердечный другъ!
Ахъ ты, милый мой сердечный другъ,
Ахъ, ты женишься,—воспокаешься,
Ты возьмешь себѣ молодую жену,
Молодую жену, красную дѣвицу,
Своимъ дѣтушкамъ лиху мачеху!

Праць 1790 года, стр. 27 («протяжная»).

411.

Ты гуляй, гуляй, добрый молодець,
До тѣхъ поръ гуляй, пока хочется!

Томъ III.

Нагуляешься,—воспокаешься;
Когда жешишься,—перемѣнишься!
Ты возьмешь жену, змѣю лютую....

Кашинъ, книга I, № 12 («протяжная»). Вторая половина каждого стиха повторяется.

412.

Когда дѣвушки говаривали,
Мнѣ родныя-то наказывали:
«Не женись, не женись, молодець,
Не женись, другъ Егорушка!
Если женишься,—спокаешься,
Съ молодой женой намаешься!»

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 61 («плясовая»).

413.

На зорюшкѣ, на зорюшкѣ утренней
Красна дѣвица коровушку доила,
Подопвши, въ чисту чашку цѣдила,
Процѣдивши, душу Ваню поила,
Напоивши, спать укладывала,
Уложивши, приговаривала:
«Не женися, разудалый молодець!
Колш жешишься,—перемѣнишься!»

Римскій-Корсаковъ, № 17 («голосовал»).

414.

Какъ на зорькѣ было, на зорѣ,
На зорѣ было на утренней,
На восходѣ красна солнышка.
Тутъ дѣвушка коровушку доила,
Подопвши, молочко цѣдила,
Процѣдивши, душу Ваню поила,
Напоивши, уговаривала:

Не женися, дружокъ Ванюшка!
Если женишься,—перемѣнишься!
Ты не думай заглядываться
Ни на дѣвокъ, ни на бабъ молодыхъ,
Ни на вдовушекъ—сиротъ молодыхъ!
Потеряешь свою молодость,
Свою младость молодецкую!
Ты полюбишь бабу деревенскую!»

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, № 69 («посидѣлочная»). Нѣкоторые стихи повторяются.

415.

На зорѣ то было, на зоринкѣ,
На утренней было на росинкѣ.
Тамъ дѣвушка коровушку доила,
Подойвши, молочко цѣдила,
Процѣдивши, душу Ваню поила,
Напоивши, уговаривала:
«Не женись-ка, дружокъ Ванюшка!
Если женишься,—перемѣнишься,
Потеряешь свою молодость!»

Стой, дубрава, стой, зеленая моя!
Гдѣ ходила, гдѣ гуляла, молода,
Я брала цвѣты лазоревые,
А набравши, вѣночки плела,
А сплетши, душѣ Вапѣ дарила.

Илжегородскій уѣздъ. Лаговскій, № 68 («посидѣлочная»).

416.

Вечоръ дѣвушка коровушку доила,
Да подоила, сквозь платочекъ цѣдила,
Процѣдила, душу Васю поила,
Да я пошла, уговаривала:
«Не женися, другъ мой Васюшка!

Да ежели женишься,—спокаешься,
Да съ молодой женой намаешься,
Да съ малымъ дѣтушкамъ наплачешься,
Потеряешь свою молодость,
Погубишь свою головушку!»

Поїду, млада, во зеленые луга;
Да посмотрю я въ ту сторонущу,
Да нейдетъ ли другъ мой Васюшка,
Не летитъ ли яснымъ соколомъ,
Не поетъ ли разсоловушка...
Я ходила, я гулила, молода,
Да я кричала громкимъ голосомъ своимъ,
Я своего родна батюшка;
Я кричала, не докликалась его;
Мнѣ казался здѣсь лѣсокъ очень высокъ,
Да до батюшка не доносить голосокъ.
Я кричала громкимъ голосомъ
Свою родимую матушку;
Я кричала, не докликалась ея;
Мнѣ казался здѣсь лѣсокъ очень высокъ,
До матушки не доносить голосокъ.
Я кричала громкимъ голосомъ своимъ
Милаго дружка Васюшка;
Я кричала, не докликалась его;
Мнѣ казался здѣсь лѣсочекъ очень высокъ,
До Васюшки не доносить голосокъ....
Принабравши я малинки бурачекъ,
Услыхала вдругъ Васюшки голосокъ....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 119.

417.

Красна дѣвица коровъ допла,
Сквозь тряпичку молоко цѣдила,
Молокомъ молодца поила,

Поила, наговаривая:
«Не женись, не женись, молодецъ,
Не женись, не женись, удалой!
Промежъ нами ты такъ проживешь,
Промежъ нами, дѣвушками,
Промежъ нами, голубушками!»

Архангельская губернія, Мезискій уѣздъ. Ефименко, стр. 71
(«вечерничая»).

418.

На зарѣ было, на зоренькѣ,
На зарѣ было на утренней.
Тамъ дѣвушка коровушку допла,
Сквозь платочка молочко цѣдила,
Прощѣдивши, душу Ваню поила,
Напоивши, говаривала:
«Не женися, душа Ванюшка!
Ты женишься,—перемѣнишься!
Протаскай свою головушку
Между дѣвокъ, между бабъ молодыхъ,
Между вдовушекъ сиротушекъ!»

Терская область. Терскій Сборникъ, выпускъ 1, стр. 112.

419.

Аринушка коровушку допла,
Подоевши, молочко цѣдила,
Прощѣжемши, дружка Ваню попла,
Напоевши, уговаривала:
«Не женись-ка, другъ Ванюша, никогда!
Если женишься, другъ,—перемѣнишься!»

Растоскуй-ка свою жизнь молоду, душа,
Между дѣвокъ, между бабъ молодыхъ!»

Шла я, молода, поздненько при лужку,—
Показался мнѣ лѣсокъ невысокъ,
Послыхнулся мнѣ Ванюшинъ голосокъ,
Раздается на весь темненькій лѣсокъ....

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилейный Сборникъ, томъ I, стр. 608.

420.

Мальчишечка молоденькій,
Кафтаншечка коротенькій,
У воротъ стоить, колотится,
У дѣвицы сдоложается,
На фатерушку дается:
«Ты пусти, пусти, дѣвица, почевать!
Отведи-ка мнѣ тесовую кровать!»
Какъ дѣвица отвѣчала молодцу,
Отвѣчала-выговаривала:
«Не женись-ка, не женись, молодець,
Не женись-ка, удалая голова!
Можетъ, такъ дѣло обойдется,
Можетъ, такъ ты проволочишься
Межу нами, между дѣвушками,
Межъ молодыми молодухами!»

Разойдитесь пожалуйста,
Обоймитесь, обрадуйтесь,
Поцѣлуйтесь, похристосайтесь!

Оловецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 28.

421.

Вейся ты, вейся, капустака,
Вейся ты, вейся, вилая!
— Какъ мнѣ, капусткѣ, не виться,
Какъ мнѣ, вилою, не ломиться?
Вечорсь на капустку, вечорсь на вилую
Выпаль частый дождикъ,
Частенекъ, меленекъ,
Съ росой холодненекъ,
Сливной поливаетъ,
Капустку ломаетъ.
Сѣю, вѣю въ капустеньку....
Развивайся, мой вилои кочешокъ!
Не женися, молодой паренекъ!
Если женишься, — спокоешься,
Со мной, съ дѣвушкой, разстанешься!
Одному, млада, достануся —
Либо первому, середнему,
Либо самому послѣдному!
Онъ которую получше искалъ,
Онъ съ той встрѣтился и «здравствуй» не сказалъ.
Вѣрно, миленькій, сердить на меня,
Вѣрно, миленькій, есть иная у тебя,
Вѣрно, миленькій, получше меня.
Поглядите, добры люди, на меня:
Чѣмъ я, млада, уродилася дурна?
Изъ бѣла лица — бѣлешенька,
Съ очей ясныхъ — веселешенька....
Пойду къ милому скорешенько,
Трону, жизнь, его легохонько,
Загапу дружку загадочку:
Какъ не для чего огороды городить,
Какъ не для чего капустку садить....

Мы охочи въ лѣсъ по ягоды ходить,
Въ темномъ лѣсѣ приаукнуться.
Никто въ лѣсѣ не аукнется,
Никто въ темномъ не откликнется.
Откликнулся одинъ мленькій дружокъ
Черезъ темненькій зеленькій садокъ....

Ярославская губернія, Ростовскій уѣздъ. Живая Старина
1892 года, выпускъ III, стр. 153 («проводочная»).

422.

Ой, лади-ка й пади, роса,
На темные на лѣса,
На темные на лѣса,
Ой, лѣски дремучіе,
Да дремучіе да лѣса;
Ой, болота зыбучія.
Да зыбучія болота;
Ой, травоньки шелковыя,
Да шелковыя да травы;
Садки зеленые,
Да зеленые да сады;
Ой, ключики студеные,
Да студеные ключи!
Ой, душа холостой парень,
Душа холостой парень!
Охъ, не бери-ка, не бери
У вдовушки дѣвушку!
У вдовушки да дѣвушка,
Ой, славная, хорошая,
Да хорошая, славная;
Охъ, бѣлая, дородная,
Да дородная, бѣлая;
Охъ, личико румяное,
Личико да румяное;

Охъ, щечки да аленьки,
Щечки аленьки;
Ой, брови-тѣ черненьки!

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 246.

423.

Дорогой мой камушекъ,
Цвѣточекъ лазоревый!
Излежался, мой камушекъ,
Ты на крутой горѣ,
Противъ жара, камушекъ,
Противъ солнышка,
Да ты врозь рассыпался!
Ты, молодость, моя молодость,
Молодость молодецкая!
Истаскалъ я тебя, молодость,
По чужой дальней сторонѣ,
По крутымъ горамъ, по горамъ высокимъ,
По хоромамъ тебя, по хоромамъ широкимъ,
По чужимъ женамъ, женамъ хорошимъ;
И прошла ты, моя молодость,
Прошла-миновалася
Не въ корысти она, не въ радости!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 297.

424.

Ахъ ты, молодость, моя молодость,
Ахъ ты, буйная, ты, разгульная!
Ты когда прошла-прокатилася?
И пришла старость, не спросилася....
Какъ женилъ меня родной батюшка,

Говорила мнѣ родна матушка:
«Ты женись, женись, безталанный сынъ,
Ты женись, женись, мое дитятко!»
Какъ женился я, добрый молодецъ,—
Молода жена не въ любовь пришла,
Не по праву мнѣ молодецкому:
На рукѣ лежитъ—что колодинка,
Во глаза глядитъ—что змѣя шишитъ.
А какъ душечка красна дѣвица,
Моя прежняя полюбовница:
На рукѣ лежитъ—легко перушко,
Во глаза глядитъ—красно солнышко,
Во глаза глядитъ, цѣловать велить!

К а ш и н ъ, выпускъ I, № 28 («протяжная»).—А в д е в а, часть II,
стр. 8.

425.

Ой ты, молодость, моя молодость,
Моя буйная, разудалая,
Красота ли моя молодецкая!
Ты когда прошла, когда прокатилася?
Не въ корысти прошла, молодость, не въ радости,
Со худой мнѣ женой вѣкомъ живучи,
На чужую-то жену вѣкомъ гляючи:
Чужая-то жена—ровно барыня,
А моя-то жена—некорыстная,
Некорыстлива, лихомысленна...
На рукѣ-то лежитъ, въ глаза глядитъ,
Въ глаза глядитъ, цѣловать велить.
Цѣловать-то ее мнѣ не хочется,
Ретиво сердце не воротится.
Я скрѣплю-то свое ретиво сердце
Крѣпче камня горячаго,—
Поцѣлую я свою жену немилую,

Немилую жену, распостылую....
Поцѣлю я чужу жену....
Я чужой женѣ куплю котики;
А своей женѣ сплету лапотки,
Сплету лапотки-простоплеточки;
Я оборки совью простовивочки,
Простовивочки—безъ повивочки....

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 94.

426.

Нападала роса на темны лѣса:
Нападала грусть-тоска на мила дружка,
Что на милаго дружка, все на Ванюшку....
Говорила я дружку, говорила, все приказывала:
Не женись-ка, мой дружокъ, ходи холостой, парень!
Если женишься, мой другъ,—вспокаешься;
Неравно тебѣ жена-жененка шельма те навяжется!
Навязалась мнѣ жена—что лютая змѣя;
Что журить меня, бранить день до вечера.
Что придетъ-то къ намъ, придетъ темна ноченька,—
Распостылая жена на рукѣ лежитъ,
На рукѣ она лежитъ, во глаза глядитъ,
Во глаза она глядитъ, цѣловать велитъ.
Цѣловать-то мнѣ ее, мнѣ не хочется,
Мое сердце вотъ и къ ней, сердце мое не воротится....

Тамбовская губернія. Орловъ, № 15 («прогяжная»).

427.

Молодчикъ на свѣтъ несчастливъ родился,
Несчастливъ родился, въ дѣвушку влюбился.
Въ котору влюбился, тое онъ лишился;

Съ которой цѣловался, тое миновался.
Контора, конторушка, контора государева,
Не ты ли, конторушка, лпшпла гуляньица,
Гулянья, гуляньица, гулянья молодецкаго?
Аи во саду, саду зеленомъ
Ходила-гуляла красная дѣвица,
Щипала-ломала съ винограда кисти,
Кидала-бросала въ раптовыи кустикъ.
Въ раптовомъ кустѣ соловейко свищеть,
Поеть-воспѣваетъ, молодцовъ выхваляетъ:
Ахъ, нынѣшни молодцы—умны и разумны;
Ахъ, нынѣшнія дѣвки—молоды, работны,
Молоды, работны, молодцамъ покорны!
Молодецъ на свѣтѣ глупенекъ родился,
Глупенекъ родился, маленекъ женился,
Взялъ онъ некорыстну, себѣ не по мысли,—
Брови какъ у совы, глаза невеселы!

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 62.

428.

Несчастнымъ дѣтинка
На свѣтъ сей родился,
На свѣтъ сей родился,
Въ дѣвушку влюбился.
Съ которой любился,
И той онъ лишился;
Съ которой цѣловался,
И той миновался;
Съ которой бранился,
На той онъ женился!
Контора, конторушка,
Контора государева!
Стоишь ты, конторушка,

На крутой на горушкѣ,
На крутой на горушкѣ,
Противъ красна солнышка.
Не ты ли, конторушка,
Лишила гуляньяца,
Гулянья, гуляньяца,
Гуляньяца молодецкаго?

Иѣсепникъ 1791 года, часть I, стр. 106.

429.

Что по травкѣ, по муравкѣ,
По Московской по дорожкѣ,
Какъ стоялъ тутъ высокъ теремъ
Со крутымъ краснымъ крылечкомъ,
Со косяцатымъ окошкомъ.
Что во томъ ли теремочкѣ
Сидитъ душечка молодчикъ;
Часто въ зеркальце глядится,
Красотѣ своей дивится:
Красота ль моя ты молодеца!
Какъ однимъ-то я сгубился—
Молодехонекъ женился
И взялъ жену я угрюму,
А угрюму, невеселу;
Не велить пива варити,
Зелена вина курити;
Не велить гостей водити....
Какъ твои гости лакеи
Поздо вечеромъ гуляютъ,
Въ звонку скрипочку играютъ,
Красну дѣвку забавляютъ....
Ты не плачь, не плачь, дѣвица!
—Ахъ ты, душечка молодчикъ!

Уякъ какъ же мнѣ не плакать?
Ты по свѣту волочился,
Жены доброй не добился;
А женился,— не спросился,
Со мной, съ дѣвкой, не простился!—
—Ты прости, прости, милая,
Прости, радость, дорогая!
И я впредь таковъ не буду,
Къ тебѣ гуляти я буду.

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 176.—Пѣсенникъ
1788 года, часть II, стр. 202.

430.

Ахъ, женитьба ты моя, женитьба несчастная!
Что взялъ-то я, взялъ жену некорыстную,
Некорыстную жену, охъ, да не по мыслямъ....
Не велить-то мнѣ жена ходить на улицу;
А сама ли со вечеру собирается,
Со полуночи гулять отправляется,
Ко бѣлу свѣту домой ворочается....

Якушкинъ, стр. 396.

431.

Я несчастный, мальчикъ, уродился:
Холостой мало гулялъ,
По неволоникѣ женился,
Некорыстну себѣ жену взялъ,
Некорыстну жену, не по мысли....
Я не буду съ ее въ любви жить,
Я не буду съ нее жить, не стану,
Таку мерзкую ее любить,

Таку мерзку, шельму, деревенску....
Полюблю я дѣвушку въ селѣ.
При селушкѣ, при селѣ
Жить куражно, съ нею веселить.
Гдѣ ни ходитъ мальчикъ, ни гуляетъ,
Все жена-то за нимъ глядитъ,
И ругаетъ мужа, и бранитъ.
Я не слушаю жены,
Прогуляю, мальчикъ, до поры,
Я до той поры прогуляю—
До утренней до зари....

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 18.

432.

Загоралась жаркая калина,
Закипала въ колодезѣ вода;
Заболѣло у молодца сердце.
Зналь бы, зналь бы, молодець, не женился,
Не завязывалъ бы буйную головку!
У людей жены хороши-пригожи;
Моя жена, шельма, некорыстна,
На работу она независтна:
Люди въ полѣ, моя жена дома,
Дома, дома, она нездорова.
Полюбила парня молодого....
Ходи, ходи, Дуня, хорошенько,
Носи, носи платице аленько,
На головушкѣ аленькій платочекъ,
А на ножкахъ чулки, полсапожки!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 68 («семейно-бытовая»).

433.

Охочь былъ молодецъ по пирамъ ходить,
По пирамъ онъ ходить, пѣсенъ слушати;
Охочь былъ смѣяться чужимъ женамъ,
Чужимъ онъ женамъ, молодымъ вдовамъ,
Молодымъ онъ вдовамъ, краснымъ дѣвушкамъ.
А ношѣче молодецъ самъ женатъ;
Женитьба его неудачная,
Жена у него некорыстная.
Куда онъ ее ни пошлетъ—не дошлется;
Хотя дошлется—такъ не дождется;
Хотя дождется—не доспросится;
Хоть доспросится—такъ не все скажетъ.

Курская губернія. Кохаповская, стр. 37.

434.

Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
По широкой, славной, долгой,
Стоялъ теремъ-теремочекъ
Со крутымъ краснымъ крылечкомъ,
Со косявчатымъ окошкомъ.
И въ томъ ли теремочкѣ
Сидѣлъ душечка молодчикъ.
Ото сну ли онъ пробужался,
Ключевой водой умывался,
Тонкимъ бѣлымъ полотенцемъ утирался,
Въ чистомъ зеркальцѣ смотрѣлся,
Красотѣ ль своей дивился:
«Красота ли моя, красотка,
Красота ли моя молодецкая!
Что единымъ я только погубился—

Молодешенекъ женился,
Ужь я взялъ же жену упряму,
Чтой упряму жену. угрюму.
Куды пошлешь—еѣ не дождешь,
Хоша дождешь—не допросишь,
Хоша скажетъ—все неправду.
Все неправду, все не суцу!»

Архангельская губернія. Мезевскій уѣздъ. Икушквинъ. стр. 610.

435.

Какъ болить-то ли, болить у мужа головка,
На чужихъ-то ли глядя на женъ на хорошихъ.
Что на дѣвокъ-то ли, дѣвокъ на пригожихъ.
У меня-то ли жена, жена некорыстна,
Некорыстная жена. ахъ, да не по мыслямъ.
Куда пошлешь-то жену—ея не дошлешься;
Хоть дошлешься-то жену—ея не дождешься;
Какъ придетъ-то ли жена—да правды не скажетъ....
Она стелеть постелюшку—сама слезно плачетъ.
Возголовнице кладетъ—она возрыдаетъ,
Своего прежняго дружка она вспоминаетъ....

Икушквинъ, стр. 594.

436.

Вился хмѣль по болоту,
Прививался хмѣль ко воротамъ.
Ко воротамъ ко дощатымъ,
Ко дворкѣ мощеному,
Ко домику высокому,
Ко горенкѣ новенькой.
Какъ у старосты Ивана ворота дощаты,

Томъ III.

Дворикъ мощенїи, горенка повая,
Жена молодая, а очень некрасива.
За водою поїдетъ,—обольется;
За соломою поїдетъ,—волокется;
За огнемъ поїдетъ,—обожгется;
За дровами поїдетъ,—убьется;
А за хлѣбомъ поїдетъ,—обожрется.

Исковская губернія, Торонецкій уѣздъ. Семевскій (Торонецъ),
№ 163. Послѣ первыхъ трехъ двустихій и затѣмъ послѣ каждаго
стиха ириѣвъ: душа, съ повтореніемъ послѣднихъ трехъ или
четырёхъ слоговъ стиха.

437.

Растоскуїся, моя сударушка, разгорюїся!
Ахъ, и я жъ по тебѣ, моя сударушка, стосковался,
На чужой-то дальнѣй сторонѣхъ взгоревался.
Я малешенекъ послѣ батюшки оставался;
Я родимѣй-то своей матушки не запомню;
Какъ вспоили меня, воскормили чужїи люди,
Обшивали меня, обмывали красны дѣвки,
Умомъ-разумомъ научили меня своя братья;
Что насильно меня, молодца, женили....

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 121.

438.

Объ чемъ мальчикъ сумнѣвался?
Холость мало погулялъ;
Онъ схватился, что женился,
Не любую женушку взялъ,
Не любую да не милую,
Не свою-то сударушку!
Я не буду, я не стану

По согласью съ сѣю жить!
Ужъ я буду ль, вѣрно стану
Къ прежней любушкѣ ходить!
Охочая любезная
Въ лѣсъ по ягодки ходить.
Случилося спротинушкѣ
Подъ березой ночевать.
Стои-ну, береза, не шатайся!
Въ рѣчку во Пашу не свались!
Рѣчка Пашенька глубока.
Осенняя ночь долга,
Что осенняя ночь долга,
Я одна спать не смѣла.
Я одна, дѣвушка, спать боюся,
Товарища со мной нѣтъ,
Еще нѣтъ со мной товарища,
Нѣту милаго дружка.
Отколь взялся-проявился,
Стоитъ милый за рѣкой,
Стоитъ милый за рѣкой,
Машетъ правою рукою:
«Стои ты, дѣвица, не топшия,
Красавица, ты не давись!
Не топшия, не давися,
Своей души не губи!»
Свою ли душеньку погублю,
Мила дружка пзесуну....

Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 135
(«хороводная»).

439.

О чемъ, мальчикъ, сумнѣвался?
Холостымъ мало гулялъ,
По неволюшкѣ женился,

Не млую замужъ взялъ,
Не млую, не хорошу,
Не сударушку свою!
Я не буду, я не стану
Во согласѣ съ женой жить!
Только буду, только стану
По бесѣдушкамъ ходить,
По бесѣдушкамъ ходить,
Прежнюю любушку любить!
Прежняя любушка хороша
Въ лѣсъ по ягодки пошла,
Въ лѣсъ по ягодки—малинку,
По черну смородинку.
Прилучилось спротникѣ
Подъ березкой ночевать.
«Я одна тутъ спать боюся,
Товарица со мной нѣтъ;
Нѣту, нѣту товарища,
Нѣту по любви дружка,
Нѣту по любви дружечка,
Степанушка ямщика.
Я со той тоски-кручины
Пойду въ рощу, заблужусь,
Въ рѣчку Пашу утоплюсь!»

Олонецкая губернія. Олонецкія Губерискія Вѣдомости
1863 года, № 24.

440.

О чемъ, Ванюшка, сумлѣвался?
Холостой мало гулялъ,
По неволюшкѣ женился,
Не любовну жену бралъ,
Не любовну, не хорошу,

Не свою сударушку!
Я не буду, я не стану
Во согласьѣ съ нею жить!
Ужь я буду, ужь я стану
Свою лобушку любить!
Разъ сходила душа Маша
Въ лѣсѣ ягоды собирать,
Понабрать малинки много,
Вечерочкомъ распродать,
Вечерочкомъ, по часочкамъ,
По боярамъ-господамъ.
Въ лѣсѣ ягодъ не набрала,
Протолкалась весь денекъ,
Весь денечекъ до сумерекъ.
Пристигаетъ темна ночь,
Ночка темная осенняя.
Страшно въ лѣсѣ ночевать.
Нѣту, нѣту товарища,
Нѣту Ванюшки дружка.
Съ того время, съ той досады
Ѣдетъ Ванюшка горой,
Ѣдетъ Ванюшка горой,
На лошадакѣ вороной,
На лошадакѣ, самъ безъ шапки,
Машетъ правою рукой,
Перчаточкой зеленой:
«Подай ручку черезъ рѣчку,
Голосокъ черезъ лѣсокъ!»
Мои ручки коротеньки,
Голосокъ мой не звонкой;
Повстрѣчаюся я съ тобой!

441.

Не по волюшкѣ женился,
Не по мысли жену взять....
Я не буду съ женой жить,
Я не буду, я не стану,
За рѣку буду ходить,
Трехъ дѣвчонокъ любить:
Перву Дашу, другу Машу,
Третью милую Дуняшу.
Исповисушу жену
Суше травки кувылка,
Суше желтаго песка....
По этому по песочку
Добрый молодецъ идетъ,
За собою коня ведетъ.
Конь-еть травонки не ѣсть,
Студеной воды не пьетъ....
Какъ по этой по рѣчущкѣ
Сѣра утица плыветъ,
За собою стадо ведетъ.
Онъ за кустикъ западалъ,
Свѣтлы ружья заряжалъ,
Сѣру утицу стрѣлялъ.
Онъ застрѣлить не застрѣлилъ,
Все онъ стадо распугалъ....

Пермская губернія. Шпшнко, стр. 170.

442.

Дѣвушка думала-гадала, потеряла свой спокой,
Потеряла-оброшила свой спокой предорогой....
Для тебя, моя милая, прожилъ холость, нежепать,

Не съ-по думушкѣ женился, не по мыслямъ жену
братъ,
Не по мыслямъ, некорыстну, братъ перовнюшку
свою,
Братъ перовню, нездорову; я не буду въ любихъ жить,
Я не буду жить, не стану, за гульбой стану ходить.
Я за тою за гульбою—трехъ дѣвчочекъ любить,
Трехъ дѣвчочекъ любить, молодую жену гнѣвити!
Исповысушу женешку хуже травы ковыля!

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 80 («проголосная»).

443.

Холостой Ванюша женился,
Не въ любви жену братъ,
Не въ любви Ваня, не въ совѣтѣ,
Не сударушку Ваня свою.
Вотъ пошла Маша, разъ Манутка
Въ лѣсъ по ягодкамъ гулять.
Она рвать ихъ не нарвала,
Сѣла съ горя подъ кустомъ;
Она сѣла-посидѣла,
Кустъ слезою утпла.
«Ужъ ты, кустикъ мой, кусточекъ,
Ничего со мной не говори!
Я не буду съ тобой, не стану,
Прежней любушкой, любить!»

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилей-
ный Сборникъ, томъ I, стр. 609. Каждый второй стихъ повто-
ряется.

444.

Изъ-за лѣсу, изъ-за горъ
Поднималась туча-громъ,
Поднималась туча-громъ,

Со частымъ-то съ мелкимъ дождемъ,
Что со этого дождя
Стала улица грязна,
Стала улица грязна,
Не протоптана она.
Во слободкѣ во новой
Жилъ молодчикъ молодой,
Жилъ молодчикъ молодой,
Беззаботливый парень такой,
Безъ заботы, безъ работы,
Самъ ко дѣвушкамъ ходилъ.
Онъ ко дѣвушкамъ ходилъ,
Молоду жену свою забылъ.
Молодая-то жена,
Сдогадалася она сама,
Сдогадалась, добиралась:
«Мужъ гуляетъ отъ меня
Не по днямъ, не по ночамъ,
Да все по утранымъ, милый, зарямъ.»
На утраной на зарѣ
Пристылъ тоненькій-тонкій ледокъ,
Пристылъ тоненькій ледокъ,
Да вышадать бѣлый снѣжокъ;
Выпалъ бѣленькій снѣжокъ,
Проложилъ милой слѣдокъ,
Проложилъ милой слѣдокъ,
Да онъ ко дѣвущкѣ въ садокъ.
У побезныя во садѣ
Не кусточки ли шумягъ?
Не кусточки, не листочки, —
Про насъ съ милымъ говорятъ,
Про насъ съ милымъ, со побезнымъ.
Завтра праздничекъ будетъ у насъ,
Завтра праздникъ воскресенье,
Намъ гуляціи день придетъ,

Намъ гулящій день, веселій,
Въ лѣсъ за ягодами поїдемъ,
За калиной, за малиной,
За черной черемухой.
Принабравши Маша ягодъ.
Изъ лѣсочку вонъ пошла,
Изъ лѣсочку, по краечку,
На большую дороженьку,
На большую трахтовую,
На Сибирскій славный трахтъ.
На Сибирскомъ на трахту
Постоялый новый дворъ,
Постоялый новый дворъ,
Да постоялецъ молодой....

Вологодскій уѣздъ. Лаговскій. стр. 22 («посидѣлочная».)

445.

Родился маленекъ,
Женился глупенекъ,
Взялъ жену модницу,
Посадилъ во горницу.
«Свѣтъ, моя модница,
Выходи изъ горницы!»
Горю, горю на камешкѣ.
Кто меня любитъ,
Тотъ и смѣнитъ,
Придетъ, поцѣлуетъ.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ. стр. 192 («походечная».)

446.

Не родись малешенекъ,
Не женись глупешенекъ!

Родился малешенекъ,
Женился глупешенекъ,
Взялъ жену модницу,
Посадилъ во горницу,
На стулья на лаковы,
За занавѣсь браную,
Браную, браную,
Шиту полотняную.
Вышла моя модница,
Вышла вонъ изъ горницы....

Я на камешкѣ стою,
Стою на горючемъ.
Кто меня любитъ,
Тотъ меня смететъ,
Смететъ, поцѣлуетъ,
Прижметъ, приголубитъ.

Казанская губернія. Можаровскіи, стр. 38 («бесѣда»).

447.

Я посѣю конопельку
Не на пахану земельку.
Уродится, конопелька,
Тонка, долга, высокая,
Тонка, долга, высокая
И листочкомъ широкая!
Какъ на этой конопелькѣ
Дорога птица сидѣла;
Она пѣла-распѣвала,
Свою участь проклинала:
«Ахъ ты, участь моя, участь,
Разнесчастная жештьба!
Какъ бы зналъ я,—не женился,

Любо холость веселился!
Я поѣду ль во торжечекъ,
Куплю себѣ гребешечекъ;
Расчесу ль я свои кудри,
Расчесу ль я свои русы.
Я возьму свои очески,
Распущу я ихъ по вѣтру.
Ахъ ты, вѣтеръ, вѣтеръ буйный!
Ты носи мои очески,
Ты носи мои очески
Во все страны свѣта бѣла!»

Постромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 45 («хороводная»). После каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай да люли, ай да люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

448.

Любою ль я конопельку
На непахану земельку,
Любо, любо, любо, любо,
На непахану земельку.
Уродись, моя конопка,
Тонкая, высокая,
Любо, любо, любо, любо,
Листомъ широкая!
Какъ на эту на конопку
Дорога птица летала,
Любо, любо, любо, любо,
Сама ли киварейка.
Разнесчастная ты доля,
Разнесчастная женитьба,
Любо, любо, любо, любо,
Разнесчастная женитьба!

Кабы знать бы,—не женился,
Холостой бы волочился,
Любо, любо, любо, любо,
Холостой бы волочился!

Тамбовская губернія, Моршавскій уѣздъ. Прокупинъ, № 51
(«уличная»).

449.

На прекрасѣ стоялъ городъ, на горѣ.
Тамъ ходилъ, тамъ гулялъ
Беззаботный мальчишечка,—чей такой?
Какъ и нѣтъ у него заботушки никакой.
Только есть у его вотъ одна забота,
Есть ревнивая вотъ шельма-жена.
Не пускастъ вотъ его жененка
Да гулять его на всю ночь.
«Не послушаю я вотъ свою жененку,
Пойду гулять на всю ночь,
Да приду домой во самую во полночь!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ III, стр. 79.

450.

Разливалась мати весенняя вода,
Потопила всѣ зеленые луга...
Распроклятый воръ—женатый,
Его жизнь очень бѣдна:
Есть хозяйошка вольна,
Есть хозяйошка вольна,
Не спускаетъ нигуда;
Хоша пустить,—съ глазъ не спустить,
Все въ окошечко глядитъ.
Я не вѣрила подружкамъ,

Почему милаго жаль;
Я повыросла побольше,
Стала милаго жалѣть.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 59
(«науличная»).

451.

Ахъ, матушка, горе,
Сударыня, горе!
Милый другъ мнѣ досадилъ,
Очень дурно избранилъ,
Отъ меня ли онъ отсталъ,
Чужую сторону спозналъ!
«Мнѣ чужая сторона
Съ-пзамалешенька мила;
И мнѣ чужая-то жена
И мила, и хороша,
И мила, и хороша,
Лебедь бѣлая моя;
А своя-то ли жена—
Польнѣ горькая трава!
Какъ моя жена забаетъ—
Какъ ворона закаркаетъ,
Какъ ворона закаркаетъ,
Полевая, луговая.
Билъ бы я, билъ
И собаками стравилъ;
А чужую бы жену
Съ собой спать положилъ!»

Пѣсепникъ 1780 года, часть IV, стр. 94.

452.

Черезъ рѣченьку какъ плыть, какъ плыть,
У милаго друга быть какъ, быть,
Съ милымъ другомъ перевидѣться,

Перевидѣться, условиться?
На бережку нова горница стоитъ,
Во горницѣ мой сердечный другъ сидитъ,
Сидитъ, радость, и самъ рѣчь говоритъ.
Онъ чужихъ-то женъ выхваляетъ:
«Что чужая-то жена хороша да пригожа,
Ахъ, чужая-то жена—лебедь бѣлая моя;
Когда о бокъ-то сидитъ, какъ огнемъ она палитъ.
Слово молвитъ, какъ рублевичекъ даритъ.
А своя-то жена—полянъ горькая трава;
Она о бокъ-то сидитъ, какъ морозомъ ознобитъ,
Слово молвитъ, какъ стрѣлой въ сердце стрѣлитъ.
Для чужой жены во торгъ пойду,
Я чужой женѣ пукетъ куплю,
Изъ пукету балахонъ сошью,
Балахонъ золотымъ гасомъ обложу,
Объярину алу юбочку сошью,
Косыночку тонку флеровую,
А шапочку—все серебряны цвѣты,
Перчаточки бѣлы лайковыя,
А чулочки бѣлы шелковые,
А башмачки красны бархатные;
Куплю пару вороныхъ ей коней
Со слугами и со вершниками;
Велю лапушку я подъ руки водить.
Своей женѣ сплету лапотки,
Пошлю ее въ лѣсъ по грибы,
А самъ буду веселиться съ милой!»

Пѣсennикъ 1780 года, часть II, стр. 166.—Пѣсennикъ 1788 года,
часть II, стр. 192.

453.

Манъ мой, панъ мой, панъ пропоецъ,
Я пропала, я пропала, панъ, за тобою,
За твоего, панъ, головою!

Самъ пьешь, самъ ѣшь, самъ тащущишь,
Про мени, младешеньку, не вснамятущишь!
Сижу я, младешенька, при крушищѣ,
При великой злои при печали.
Пойду я, младешенька, погуляю,
Что бѣлая рыбица виизъ по Дунаю.
Тамъ на Дунаѣ да на бережечкѣ
Стоитъ сосна зеленая;
Подъ той сосной сидитъ казакъ,
Держитъ гусли подъ полою,
Звончатыя подъ правою.
Онъ самъ гуслимъ приговариваетъ:
«Ай вы, гусли мои, гусли звончатыя!
Ахъ вы, струны мои, струны золотыя!
Ай вы, мысли мои, мысли молодецкія мои!
Занесли вы меня, мысли, на чужу сторону,
Заставили ходить по чужой сторонѣ,
Заставили любить чужу мужнюю жену....
А чужая-то жена—лебедь бѣлая моя;
А своя-то вѣдь жена—польшь горькая трава....»

Ай, чей это садокъ? погулялъ бы въ немъ!
Чья во садикѣ капуста? поломалъ бы ее,
Поломавши бы капусту, за тынъ побросать!
Ай, чей это теремъ? побывать бы въ немъ!
Чья въ теремѣ дѣвица? за себя бы взять!
Я не билъ бы, не журилъ, лишь бѣлилъ-румянь купилъ!
Ты бѣлшсь, моя надежа, и румянься, душа,
Ты ходи въ краснѣ, покуль я въ Москвѣ!
А меня въ Москвѣ не будетъ, и тоски тебѣ прибу-
детъ....

На что хорошо ходить, коли некому любить?
На что мягко стлать, коли не съ кѣмъ спать?
Ай, спи, душа, въ тоскахъ на голыхъ доскахъ!

454.

Пань мойі, пань мойі, пань пропоець,
Я пропала, я пропала, пань, за тобою,
За твоею. пань, головою!
Самъ пьешь, самъ танцуешь,
Про меня, про панюшку, не вспомнюешь!
Пойду я, младешенька, въ лѣсъ, погуляю,
Что бѣлая рыбца внизъ по Дунаю.
Тамъ, на Дунаю на тихіемъ,
Стоитъ сосна зеленая;
Подъ той сосной подъ зеленою
Стоитъ казакъ, держитъ гусли,
Подъ полою звончатя.
«Гусли мои, гусли звончатя!
Струны мои, струны, струны золотыя!
Заиграйте вы, мои гусли,
Распотѣшите молодца до единого конца!
Мысли мои, мысли, мысли молодця,
Заставили ходить по чужой сторонѣ,
Заставили любить чужу мужнюю жену.
Какъ чужая-то жена—лебедь бѣлая моя;
А своя-то жена—польнь горькая трава....
Пустила сухоту по моему животу,
Разсыпала печаль по моимъ яснымъ очамъ....»
На что хорошо ходить, когда некого любить?
На что мыломъ умываться, когда не съ кѣмъ цѣло-
ваться?
На что банюшку топить, когда не съ кѣмъ въ нее
ходить?
Спи въ тоскахъ на голыхъ доскахъ!
Ужъ какъ чей это садокъ? Погулять бы въ немъ!
Чья во садикѣ капуста? Заломать бы ее,

Заломавши бы капустку, за тынъ побросалъ!
Ужъ какъ чей это теремъ? Побывалъ бы въ немъ!
Чья во теремѣ дѣвица? Посмотрѣть бы ее,
Посмотрѣвши дѣвицу, за себя бы взять!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Отечественныя Записки
1858 года, № 1, стр. 318.

455.

Я пропала, запропала,
Панъ, за тобою,
За твоею, панушка,
Буйной головою!
Самъ песь, самъ воръ,
Самъ разбойникъ;
Самъ пьеть, самъ ѣсть,
Самъ танцуетъ,
Обо мнѣ, объ паньюшкѣ,
Не вспоминаетъ!
Жпла-была паньюшка
При горѣ-кручинѣ,
При горѣ-кручинѣ,
При большой печали.
Пойду я, младшенька,
Внизъ по Дунаю,
Какъ бѣлая рыбка,
Разгуляю.
Тамъ на Дуночкѣ,
Здѣсь на бережочкѣ,
Стоитъ сосна,
Сосна зеленая.
Подъ той сосной,
Подъ той подъ зеленой
Стоитъ казакъ,
Казакъ-отъ женатый,
Томъ III.

Онъ женатый,
Бѣлый кудреватый.
Подъ полою держитъ гусли,
Гусли звончатя.
«Гусли, вы, гусли,
Гуселечки мои,
Заиграйте вы пѣсенку
Любимую мою,
Любимую мою,
Про женидбу про мою!
Неудачна, неудачна
Женидба моя!
Не хороша, не пригожа
Молода моя жена!»

Ахъ, чей это садочекъ
Зеленешенекъ стоитъ?
Чья во садикѣ капуста?
Заломаль бы я ее,
Заломаль бы, защипаль,
Да за тынъ побросаль!
Чей это теремъ
Высокъ новенькый стоитъ?
Чья во теремѣ дѣвица?
Посмотрѣль бы на нее,
Посмотрѣль бы, поглядѣль,
За себя бы замужъ взялъ!
Не билъ бы, не бранилъ,
А бѣлль бы накупилъ,
Набѣлиться бы велѣль,
Нарумяниться:
Набѣлись, моя надежда,
Нарумянсья, душа,
Такъ и будешь хороша!

456.

Дѣвчончка молода раздогадлива была,
Черноброва, черноглаза, парня высушила,
Присушила русы кудри ко буйной головѣ,
Заставила шататися по чужой сторонѣ,
Приневолила любить чужемужнихъ женъ.
Какъ чужая-то жена—лебедушка бѣлая,
А моя шельма жена—полянъ горькая трава.
Полянъ горькая трава на межѣ въ полѣ растеть,
На раздольѣ, на межѣ, на широкомъ столбнячкѣ.
Я со этой ли тоски расчешу кудри-виски,
Расчешу кудри-виски, пойду въ темные лѣски.
Изъ-за лѣсу, изъ-за горъ подымалась туча-громъ,
Подымалась туча-громъ со сильнымъ со дождемъ;
Какъ со этого дождя стала улица грязна,
Стала улица грязна, въ переулочкахъ вода.
Ко сударушкѣ пройти добру молодцу нельзя.
Размальчишка молодой, воръ догадливый такой,
Сталъ канавки прорывать, сталъ онъ воду выпущать:
Стала улица просыхать, стала дѣвушка ходить,
Стала дѣвушка ходить, хороводы заводить.
А я мостикъ намощу, ко сударушкѣ пройду!

Саратовская губернія. Костомаровъ п. Мордовцева, стр. 94;—
Отечественныя Записки 1858 года, № 1, стр. 319.

457.

Какъ по мосту-мосточку кашновому,
По кашновому мосточку, по малиновому,
Туда шель-прошелъ дѣтника уборненькій,
Уборненькій дѣтника, снарядившій:
Голубой на немъ кафтанъ, полы машутся,
Грезетовый камзолъ раздувается,

Екипажецка рубашка, аляетъ воротокъ,
Околъ шеечки платокъ—словно розовый цвѣтокъ,
Во карманѣ второй—персидскій дорогой;
Во правой рукѣ тросточка камышевая,
Около тросточки ленточка букетовая.
Молодецъ тростью подпирается,
Алорозовой лентой похваляется:
«Эта лента, эта лента, эта ленточка ала,
Ала, ала, ала, мнѣ сударушка дала,
Сударыня боярыня пожаловала.
Изъ-за этой изъ-за ленты изсушила молодца,
Присушила желты кудри ко буйной головѣ,
Заставила ходить по чужой сторонѣ,
Приневолила любить чужу мужнюю жену.
Чужая жена—лебедь бѣлая моя,
А своя к...а жена—въ полѣ горькая трава,
Въ полѣ горькая трава, на межѣ въ полѣ росла,
Косою выкошена, изъ зародъ вынесена.
Ужъ я травку бы рвалъ, подъ себя бы склалъ!
А что мягко стлать, когда не съ кѣмъ спать?
А что хорошо ходить, когда некого любить?
А что бѣло умываться, когда не съ кѣмъ разгуляться?
Я со той тоски на голой доскѣ,
На голой бѣдной дощекѣ, на палатнишкахъ,
Кладу въ голову кручину, подъ бока кладу печаль.»

Архангельская губернія. Я к у ш к и п ѣ, стр. 642.

458.

По мосту-мосточку по калиновому,
По калинову мосточку, по малиновому,
Туды шель-прошель дѣтина, голубой на цемькафтанъ,
Полы машутся,
Что грязетовый камвольчикъ раздымается,

На немъ миткальная рубашечка бѣлится;
Околь шеечки платокъ—будто аленькій цвѣтокъ .
Во карманѣ-то другой, то тальянскій дорогой;
Во правой-то рукѣ стросточка серебряная.
Околь стросточки ленточка пакетовая.
Онъ стросточкой подпирается,
Пакетовой лентой похваляется:
«Эта лента, эта лента, эта ленточка ала,
Мнѣ любезная дала,
Чтой дала, дала любезная, пожаловала.
Спустила сухоту по моему животу,
Разбѣяла печаль по моимъ яснымъ очамъ,
Заставила ходить меня по ночамъ,
Приневолила любить чужу мужнюю жену.
Чтой чужа мужная жена—то разлапушка моя;
Что и своя мужная жена—осока да мурава,
Въ полѣ горькая трава, бѣла рѣпица росла,
Безъ цвѣточиковъ цвѣла.»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 333.

459.

По мосту-мосточку по калиновому,
По калиновому мосточку, по машновому,
Туть и шель-прошель дѣтина, голубой на емъ каф-
танъ,
Изъ семи шелковъ кушакъ, да опоясался не такъ:
Золотымъ кистемъ назадъ; полы машутся,
Разкамзетовый кушакъ раздувается на емъ.
Шиты-бранья манжеты накрахмалены стоятъ;
Кругъ шеички платокъ—словно аленькій цвѣтокъ,
Въ карманчикѣ второй—вотольянскій голубой;
Въ правой рукѣ тросточка камышевая,
Вокругъ тросточки ленточка пакетовая.

Молодецъ тростьемъ подпирается,
Пакетовой лентой похваляется:
«Эта лента, эта лента, эта ленточка ала,
Да мнѣ сударушка дала.
Не ты ль меня, сударушка, повысушила,
Повысушила, повыкрушила,
Спустила сухоту по моему животу,
Разсѣяла печаль по моимъ яснымъ очамъ,
Заставила, сударыня, гулять по ночамъ,
Что ночамъ, ночамъ, ночамъ, да по позднимъ веч-
рамъ,
Пришеволила, сударыня, гостинички носить,
Гостинички—сладки прянички?»

Архапгельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 85 («вече-
рничная»).

460.

Ужъ какъ по мосту-мосту по калиповому,
По тому-то по частому по рябиновому,
Тутъ - то шель - прошель дѣтиска хорошо очень
убрантъ:
Голубой на немъ кафганъ, полы машутся,
Раздуваются;
Миткалевая рубашечка бѣлается;
А на шейкѣ-то платокъ—словно розовый цвѣтокъ,
Во карманѣ-то другой—тальянскій голубой;
Во правой рукѣ тросточка камышевая,
Во тросточкѣ ленточка букетовая.
Онъ тросточкой подпирается,
А букетовой-то лентой похваляется:
«То-то лента, то-то лента, то-то ленточка ала,
Мнѣ сударушка дала ее, пожаловала....»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 103.

461.

Ахъ, какъ по мосту-мосту по калиновому.
Ужъ какъ шель-прошель дѣтинка, голубой на немъ
кафтанъ,

Полю машутся, раздуваются,
Миткальная рубашечка бѣлѣется;
А на шейкѣ-то платокъ—словно аленькій цвѣтокъ,
А въ карманѣ-то другой—итальянскій голубой.
Ему сшила-подарила красна дѣвица душа,
Красна дѣвица душа, Авдотьюшка хороня!

Народныя русскія пѣсни, стр. 106 («скорая»).

462.

Я по жердочкѣ шла, я по тоненькой,
Я по тоненькой, по жаровенькой.
Тонка жердочка гнется, не ломится.
Съ милымъ дружкой жить не встошнитса,
Жить не встошнитса, не взгорюется.
Пойду, выйду, молода, за новыя ворота,
За новыя кленовыя, за рѣшетчатыя.
Тутъ счастливый выходъ мой,—
Идетъ встрѣчу милый мой,
Идетъ встрѣчу милый мой,
На немъ кафтанъ голубой,
Голубой на немъ кафтанъ, полю машутся,
Полю машутся, развѣваются,
Миткальная рубашка бѣлѣется;
А на шеѣ-то платокъ—славный аленькій цвѣтокъ,
Во карманѣ-то другой—итальянскій дорогой;
Во правой рукѣ тростка серебряная,

А на тросточкѣ лента букетовая.
«Эта ленточка ала, мнѣ сударушка дала,
Ой дала, дала, дала, да и пожертвовала.
Пропустила сухоту по моему животу,
Охъ, разсыпала печаль по моимъ яснымъ очамъ,
Вотъ заставила сударушка ходить по почамъ,
И заставила любить чужу мужнюю жену.
Что чужая-то жена—то разлапушка моя;
А своя-то вѣдь жена—подколодная змѣя!»

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 5 («хороводная»).

463.

Ахъ ты, вѣрная, манерная, сударушка моя!
Ахъ, да ты ль, моя сударушка, высушила,
Безъ морозу безъ лютаго сердце вызнобила,
Присушила русы кудри ко буйной головѣ,
Ты разсыпала печаль по моимъ яснымъ очамъ,
Ты заставила ходить по чужой сторонѣ,
Ты заставила любить чужу мужнюю жену!
Какъ чужая-то жена—лебедушка бѣлая,
А моя жена к...а жена—польнь горькая трава,
Польнь горькая трава во чистомъ полѣ росла,
Во ржи на межи, на широкомъ рубежи.
Изъ ржицы во пшеницу перепелочка летитъ,
Что летитъ она, летитъ, перепархиваетъ;
Какъ изъ терема въ теремъ красна дѣвица бѣжитъ,
Что бѣжитъ она, бѣжитъ, все поглядываетъ....

Якушкинъ, стр. 632. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: ай люли, да ай люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

464.

Милая, хорошая, сударушка моя!
А и ты меня, сударушка, высушила,

Безъ морозу ретивое сердце вызнобила,
Пустила сухоту по моему животу,
Разсыпала печаль по моимъ яснымъ очамъ,
Присушила черны кудри ко буйной головѣ,
Заставила ходить по чужой сторонѣ,
Приневолила любить чужу мужиною жену....
А чужая ли жена—лебедь бѣлая моя;
А моя-ли-то жена—польнь горькая трава,
Польнь горькая трава, на межѣ въ полѣ росла....

Курская губернія. Кохановская, стр. 130.

465.

Ужъ ты, вѣрная, манерная, сударушка моя,
Ты меня, сударушка, высушила,
Безъ морозу безъ лютаго сердце вызнобила,
Какъ пустила сухоту по моемъ животу,
Какъ разсыпала печаль по моимъ яснымъ очамъ,
Приневолила любить чужемужиною жену!
Чужемужняя жена—
То сударушка моя;
А своя шельма жена—
Польнь горькая трава,
Стрекучая крапива,
Въ чистомъ полѣ росла,
Въ чистомъ полѣ на межи,
На межи, уво ржи,
На широкой рубежи.

Я баяла, манула
Къ себѣ мплаго дружка:
Перейди, другъ, перейди
На мою сторону!—
—Ужъ я радъ бы перешеть,—

Переходу не нашель!
Переходушки часты—
Все калиновы мосты.
Ужъ мнѣ по мосту пройтить,—
Мосговую заплатить;
Черезъ плотинушку пройтить,—
Полтинушку заплатить;
Черезъ тихіи Донъ поплыть,—
Зелень кафтанъ намочить,
Свѣтлое платье помарать,
У сударушки не бывать,
У глазушкахъ не видать.

Какъ ее можно
Стараго мужа обмануть?
Скажу: дождикъ приходилъ,
Скажу: дробненькій;
Подъ ракикою стояла,
Дробнаго дождю пережидала.
Съ милымъ дружкой простояла—
Набалакалась и наплакалась!

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халупскій, № 32 («хороводная»).

466.

Что ль не ты ли, черпоброва, сповысушила,
Что ль безъ вѣтру, безъ морозу сердце выкрушила,
Пропустила сухоту по моему животу,
Присушила русы кудри ко буйной головѣ,
Призаставила шататься по чужой сторонѣ,
Приневолила любить чужу мужнюю жену?
Ахъ, чужая-то жена—лебедь бѣлая была;
Какъ моя-то жена—въ полѣ горькая трава,
Въ полѣ горька трава, на межн сросла,—

На межк, во ржи, на широкомъ рубежк!
Черезъ этотъ рубежекъ раскрасавица идетъ,
Съ висока пѣсни поеть, разговариваетъ....
То была моя душа—чука мужняя жена,
Чука мужняя жена, присеушительница....

Олопецкая губернія. Олопецкія Губернскія Ведомости
1867 года, № 33 («плясовая»).

467.

Жойду, выйду на крылечко,
Вижу лапушку въ лице.
Передъ молодцемъ дѣвица,
Привадумавшись, стоитъ.
Онъ ей рѣчи говоритъ:
«Шгольная, манерная, сударыня моя!
Не ты ли ретиво сердце повысушила,
Опустила сухоту по моему животу,
Разсышала печаль по моимъ яснымъ очамъ,
Заставила шататься по чужой сторонѣ,
Приневолила любить чужу мужнюю жену?»
А чужая-то жена—
Какъ лебедушка бѣлая,
Касаточка сизая,
Въ чпстомъ полѣ гуляла,
Молодца съ собой вела.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 335.

468.

Ты, Настасья, ты, Настасья,
Отворяй-ка ворота,
Отворяй-ка ворота,

Ты пущай-ка сокола!
—«Я бы рада растворила—
Вѣтеръ больно шибко бьетъ,
Вѣтеръ больно шибко бьегъ,
Сильнымъ дождичкомъ сбъчетъ,
Съ головушки цвѣты рветъ,
Съ бѣлоіи шен янтари!»

Ты зачѣмъ меня, сударушка, повысушила,
Безъ лютаго безъ морозу сердце вызнобила,
Да пустила сухоту по моему животу,
Ты разсѣяла печаль по моимъ яснымъ очамъ,
Ты заставила, сударушка, гулять по ночамъ?

Самарская губерція, г. Николаевскъ. Варенцовъ, стр. 130.

469.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоитъ озеро воды.
Молодецъ коня поилъ,
Самъ молитовку творилъ;
Ко верейшкѣ привязалъ,
Красной дѣвкѣ приказалъ:
«Красная дѣвушка душа!
Сбереги, радость, коня!»—
—«Я бы рада сберегла,
Да я батюшки боюся,
А матушки стыжуся,
А мнѣ братцы не велятъ,
Невѣстушки все журуютъ,
Что развадилась гулять,
Холостыхъ ребягъ любить!»
Полубила молодца,
Одного полюбила,

И того сокрушила.
Сокрушила молодца,
Животъ-сердце до конца;
Вынула румяницу изъ бѣлаго лица,
Присушила русы кудри
Къ буйной головѣ,
Заставила ходить
По чужой сторонѣ,
Приневолила любить
Чужемужною жену.
Чужемужняя жена—
То сударушка моя;
А своя шельма жена—
То польнѣ горькая трава!
Расщипалъ бы, разметалъ,
У ногахъ растопталъ!

Курская губернія, Цигровскій уѣздъ. Халанскій, № 41 («хороводная»).

470.

Что чужая-то жена—
Лебедушка бѣлая;
А своя-то жена—
Польнѣ горькая трава,
На межѣ въ полѣ росла,
На межѣ-то, на межѣ,
На высокомъ рубежѣ.
Никто рубежомъ не пройдетъ,
Никто травки не сорветъ.
Никто дѣвицу не любитъ,
Никто замужъ не беретъ....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 72 («обыденная»).

471.

Какъ не ты ли меня высушила,
Какъ не ты ли меня выкрушила,
Опустила сухоту по животу,
Поразѣяла печаль по очамъ,
Призаставила гулять по ночамъ,
Научила зеленое вино пить,
Призаставила гостинчки носить,
Изъ гостинчиковъ прянички,
Изъ орѣшковъ одни ядрышки?....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 384.

472.

Посѣяли дѣвки ленъ,
Посѣяли во доли,
На желтые на пески.
Повадилса во ленокъ
Молоденькїи паренекъ;
Со льна цвѣты сорывалъ,
Въ Дунай рѣчку побросалъ.
Дунай рѣчка не беретъ,
Ко бережку цвѣты жметъ,
Ко бережку, ко ярку,
Ко желтому ко песку,
Ко матушкѣ ко горѣ.
Какъ на горѣ, на горѣ,
У барина во дворѣ,
Разыгрался свѣтый конь.
Коньточкомъ землю бьетъ;
Пробилъ землю до песка,

До сѣраго кременка.
Во томъ кремнѣ огня иѣтъ.
Въ своей женѣ правды иѣтъ;
Въ чужоіи женѣ правда есть.
Своя жена—змѣюшка,
Чужа жена—любушка;
Своей женѣ—лапотки,
Чужоіи женѣ башмачки;
Своя жена: «наблюдай,
По праздничкамъ надѣвай,
По праздничкамъ по большимъ,
По маслянкамъ широкимъ!»
Чужа жена: «сжеденъ!»

Пермская губернія, Чердынский уездъ. Поповъ, стр. 90. Каждый стихъ повторяется: сверхъ того, вторая половина стиха повторяется по три раза, въ послѣдній разъ послѣ припева: живо, bravo.

473.

Посѣяли дѣвушки ленъ,
Посѣяли, пололи,
Бѣлы ручки кололи.
Повадилса во ленокъ
Молоденькій щеголекъ;
Со льну цвѣты сорывалъ,
Въ Дунай рѣчку побросалъ,
Въ Дунай рѣчку побросалъ,
Дунай рѣчкѣ наказалъ:
«Дунай рѣчка, не прймай,
Ко бережку прибывай,
Ко бережку крутому,
Ко маіорову двору!»
У маіора на дворѣ
Разыгралса конь въ уздѣ.
Копытичкамъ землю бьетъ;

Прибить землю до песка,
До сѣраго камешка.
Изъ камешка огня нѣтъ.
Въ своей женѣ правды нѣтъ;
Въ чужой женѣ правда есть.
Своей женѣ—лапотки,
Чужой женѣ—башмачки.
«Носи, жена, не теряй,
По праздничкамъ надѣвай,
По праздничкамъ годовымъ,
По маслянкамъ по частымъ!
Поносишь, такъ убирай,
Въ ящичекъ запирай!»

Вологодскій уѣздъ. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 318.

474.

Уосѣяли при долу,
При зеленомъ при лугу.
Иванушка щеголекъ
Повадился во ленокъ.
Со льну цвѣты сорывалъ,
Два вѣночка совивалъ,
Въ Дунай рѣчку побросалъ.
Дунай рѣчка не примать,
Ко бережку прибивать,
Ко бережку, ко ярку,
Ко желтому ко песку.
Какъ на горѣ, на горѣ,
У маіора на дворѣ,
Разыгрался добрый конь.
Конь копытцемъ землю бьетъ,
Горючъ камень выбивать.
Во тѣмъ камню огня нѣтъ.

Въ моемъ мужѣ правды нѣтъ.
Поѣхалъ мужъ на базаръ,
Купилъ женѣ лапотки.
Чужой женѣ—котинки.
«Носи, жена, поблюдаи.
По праздничкамъ обувай,
По праздничкамъ годовымъ,
По маслянцамъ по честнымъ!»
Пошла жена танцовать,
Коты-лапти разбивать....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 117 («плавовая»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ прпѣвъ: Ходи браво, съ повтореніемъ второй половины второго стиха.

475.

Посѣили дѣвчи ленъ,
Посѣили въ огородъ,
Во частенькій, во новой.
Повадилса въ этотъ ленъ
Дѣтпнушка, парень молодой;
Со льну цвѣтикъ сорывалъ,
Въ Дунай рѣчку побросалъ.
Дунай рѣчка не примать,
Ко бережку прибивать,
Ко бережку ко кругу,
Ко желтому ко песку,
Ко сѣрому камешку.
Въ сѣромъ камнѣ искры нѣтъ.
Въ своей женѣ правды нѣтъ;
Въ чужой женѣ правда вся.
Куплю своей женѣ лапотки,
Чужой женѣ—башмачки;
Своей женѣ—костычокъ,

Чужої жепѣ—сарафанъ.
«Носи, жена, береги,
По праздничкамъ годовымъ!»

Архангельская губернія, Пинежскій уездъ. Ефименко, стр. 100 («вечеришотал»). Каждый стихъ повторяется. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ходи браво, гляди прямо, говори что, съ повтореніемъ второй половины стиха.

476.

Посѣяли дѣвки ленъ,
Посѣяли подъ горой,
Подъ грушицей зеленой.
На Юрьевой на горѣ,
У барина на дворѣ,
Разыгрался Юрьевъ конь,
Расшибъ камень копытомъ.
Во томъ камнѣ ядра пѣтъ.
Въ моемъ мужѣ правды нѣтъ.
Пошелъ мой мужъ на базаръ
Закупочки закупать,
Покупочки не малы:
Чужой женѣ—башмачки,
Своей жепѣ—лапотцы.
Чужа жена: «не жалѣй!»
Своя жена: «поблюдай,
По праздничкамъ обувай,
По праздничкамъ годовымъ!»

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1893 годъ, стр. 225 («плюсовая»). Каждый стихъ повторяется, затѣмъ вторая половина стиха повторяется, наконецъ припѣвъ: Ходи браво, съ новымъ повтореніемъ второй половины стиха.

477.

Посѣяли дѣвки ленъ,
Посѣявши, положи,

Бѣлы ручки кололи.
Какъ во этомъ во ленокъ
Повадилса щеголекъ;
Весь бѣлыйи лень пригонгаль,
Маговочки принципаль,
Въ Дунай рѣчку побросаль.
Дунай рѣчка не примасть,
Ко березку прибивасть.
На березкѣ, березкѣ,
Тутъ гулили молодцы,
Вели коня подъ ковромъ,
Подъ златыемъ чепракомъ.
Конь копытомъ землю бьетъ,
Бѣлыйи камень разбивать.
Въ этомъ камнѣ искры нѣтъ.
Въ моемъ мужѣ правды нѣтъ:
Съ чужой женой водится,
Со мной, молодой, ссорится;
Чужой женѣ—башмачки,
А мнѣ, младѣ,—лапотки.
«Носи, жена, береги,
По праздничкамъ обувай,
Замараешь,—вытираи,
Въ коробочку запирай!»

Ярославская губернія. Труды Ярославскаго Губернскаго
Статистическаго Комитета, выпускъ 1, стр. 72. Каждый
стихъ повторяется; затѣмъ повторяется вторая половина стиха;
накопецъ поется припѣвъ: Ой люди, съ новымъ повтореніемъ второй
половины стиха.

478.

Посѣяли дѣвки лень,
Посѣявши, пололи,
Бѣлы руки кололи.
Повадилса во ленокъ

Молоденькій паренекъ;
Всѣ головки посрывать,
Въ Оку рѣку побросаль.
Московскіе щегольцы
Вели коня подь ковромъ,
Вели коня подь ковромъ,
Подь златыемъ чепракомъ.
Конь ковырится, нейдетъ,
Копытничкомъ камень бьетъ.
Въ этомъ камнѣ огня нѣтъ.
Въ моемъ мужѣ правды нѣтъ.
Пошелъ мой мужъ на базаръ,
Женинъ ленокъ продавать.
Чужой женѣ—башмачки,
Своей женѣ—лаптишки;
Чужой женѣ—ленточки,
Своей женѣ—веревки;
Чужой женѣ—чулочки,
Своей женѣ—портянки;
Чужой женѣ—пряничковъ,
Своей женѣ—хлѣба пѣтъ.
Своя жена: «носи, наблюдай,
По праздничкамъ надѣвай,
По праздничкамъ годовымъ,
По Миколамъ, Серговымъ!»
Чужа жена: «носи, не блюди,
По буднямъ надѣвай!»
Пришелъ праздникъ, Серговъ день.
Пошла жена въ кругъ гулять,
Лаптишечки разбивать.
«Лаптишечки разобью,
Веревочки разовью,
Веревочки разовью,
Портяночки растреплю,
Портяночки растреплю!

Своему мужу досажу.
Я сошью мужу рубашку
Изъ тонкаго полотна,
Изъ тонкаго полотна—
Изъ дерюжнаго холста.
Носи, мой мужъ, наблюдай,
По праздничкамъ надѣвай,
По праздничкамъ годовымъ,
По Миколамъ, Серговымъ!»
Пришелъ праздникъ, Серговъ день,
Пошелъ мужъ-еть въ кругъ гулять,
Рубашечку показать....

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 160. Каждый
стихъ повторяется; затѣмъ припѣвъ: Ой ли, ой ли, съ повтореніемъ
второй половини стиха.

479.

Во улицѣ, улицѣ
Ѣхали кушцы ливенцы;
Вели коня подѣ ковромъ,
Подѣ черкесскимъ подѣ сѣдломъ.
Привели коня ко рѣкѣ;
Воронъ конь воды не пьетъ,
Копытичкомъ камень бьетъ....
Въ бѣлаго камня огня нѣтъ.
Въ моего мужа правды нѣтъ.
Поѣхалъ мужъ на базаръ
Покупочки покупать:
Чужой женѣ башмачки
И бѣлые чулочки;
А мнѣ, молодой, лапти сплеть
И черныя онучи,
Пенечныя оборы.

Курская губернія. Кохановская, стр. 127.

480.

Носѣли дѣвки ленъ,
Посѣявши, пололи,
Бѣлы ручки кололи,
Кололи, кололи.
Повадился воръ въ ленокъ,
Въ длинный, тонкіи во ленокъ,—
Иванушка паренекъ,
Бѣлый парень, паренекъ;
Весь длинныйи ленъ притопталъ,
Со льну цвѣты сорывалъ,
Цвѣты рвалъ-сорывалъ,
Вѣнокъ себѣ совивалъ,
На головку надѣвалъ,
Красну дѣвку цѣловалъ.

Вологодскій уѣздъ. Вологодскій Сборникъ, томъ I, стр. 8.
Припѣвъ: ходи bravo.

481.

Какъ у насъ было за дворьемъ,
Росла трава шелковая.
По той травѣ лада шла,
За ладой мужъ бредеть.
«Ты постой, лада моя,
Ты подожди, лада моя!»—
—«Я, сударь, не твоя,
Я—родимаго батюшки!»

Какъ у насъ было за дворьемъ,
Росла трава шелковая.

Какъ или молодцы изъ Москвы,
Вели кони подъ ковромъ,
Подъ золотымъ чепракомъ.
Кошъ коньѣмъ землю выбивать,
Бѣлъ камень выбивать.
Въ очиво (?) камня нѣтъ.
Въ моемъ мужѣ правды нѣтъ:
Съ чужой женой водится,
Со мной, молодой, ссорится,
Надо мной, молодой, издѣвается;
Чужой жепѣ—башмаки,
А мнѣ, молодой,—котини.
Ужъ я ли мужа подарю:
Сошью мужу рубашку
Изъ тонкаго полотенца—
Изъ дерюжнаго конца!

Сахаровъ, книга III, стр. 31 («хороводная»). Послѣ каждыя двухъ стиховъ припѣвъ: Ой люди шелковая.

482.

Ахъ, мать Гришу бранила. Терентьевна журила,
Журила и бранила, уговаривала:
«Тебѣ полно, сынъ, ходить дурно,
Перестань, перестань дурно,
Перестань во незваный пиръ ходить!»—
—«Ахъ, матушка моя, я не слушаю тебя!
Чужа мужняя жена уродилась хороша:
Бѣлолица, круглолица, черноброва, черноглаза, суда-
рушка моя!

Ахъ, она мени, сударушка, повысушила,
Спустила сухоту по моему животу,

Спустила слезъ ручей изъ моихъ ясныхъ очей,
Заставила, сударушка, поздешенько ходить,
Поздешенько ходить, подъ окошечкомъ стоять,
Подъ окошечкомъ стоять, тебя, свѣтъ мой, дожи-
дать!
Либо выйди, либо выглянь, пріотвори, душа, око-
шко,
Пріотвори, душа, окошко, покажи лицо бѣло!
Ахъ, тебя, мой свѣтъ, не будетъ, много жалости при-
будеть!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. № 11), № 58. Каждый стихъ, кромѣ перваго, повторяется.

483.

У душечки у красной у дѣвнцы
Много горя, много кручинушки,
Въ ретивомъ сердцѣ зазнобушки;
Нѣту радости ни на малыи часъ.
Еще только у ней и радости,
Что въ умѣ у ней сердечный другъ.
Во сыромъ бору гуляла,
Съ милымъ дружкой тамъ видалась,
Красотою любовалась.
Она хочетъ съ нимъ увидѣться,
Съ добрымъ молодцемъ перекликнуться:
«Ау, ау, мой сердечный другъ!
Передай голосъ чрезъ темный лѣсъ,
Черезъ матушку быстру рѣку!» —
— «Ты, душа ль моя красна дѣвица!
И я радъ бы тебѣ откликнуться:
За мной ходятъ строги сторожи,

Строги сторожи—отецъ съ матерью,
Еще съ ними молода жена,
Молода жена моя постылая!»

Иѣсепникъ 1780 года, часть II, стр. 168. Почти тождественныя
иѣсепни: Иѣсепникъ 1788 года, часть II, стр. 194, Иѣсеп-
никъ 1791 года, часть III, стр. 32.

484.

Ой ты, роца ты моя, роца, роцица березовая!
Ахъ, да ничего-то въ роцѣ, въ роцѣ, въ роцѣ не
родилося;
Ахъ, да уродились въ роцѣ, въ роцѣ, въ роцѣ грибы,
ягоды.
Ахъ, да что брала-то грибы, грибы, брала красна дѣ-
вица;
Ужъ бравши-то она, бравши, она заплуталася,
Ахъ, да заплутамши она, Маша, стала аугаться:
«Ахъ, да ты ау-ка, ты ау, ау, ау, милъ сердечный
другъ!
Ужъ ты что, ты, милый, милый, что мнѣ не отклик-
нешься?»—
—«Мнѣ нельзя-то, Маша, нельзя, нельзя мнѣ отклик-
нуться!
Да за мной-то стоять, стоять трое сторожи:
Что п первый сторожъ, сторожъ, сторожъ—тестъ-еть
батюшка;
Да другой-еть сторожъ, сторожъ, сторожъ—геца ма-
тушка;
Что п третій-еть сторожъ, сторожъ, сторожъ—молода
жена!
Ты возмой-ка, возмой-ка, возмой, возмой, туча гроз-
ная,

Ты убей-ка, убей, убей, убей тестя батюшку!
Прострѣли-ка ты стрѣлой, ой, стрѣлой тещу матушку!
Молоду-то жену, охъ, жену, жену я и самъ убью!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ. № 52 («прого-
лоспал»). Послеъ каждого стиха припѣвъ: эхъ, съ повтореніемъ
последнихъ трехъ или четырехъ слоговъ стиха.

485.

Во лѣсу-лѣсу дремучему
Что брала да брала Маша грибы, ягоды.
А набравши, въ лѣсу заблудилася,
Заблудившись, стала дружка кликати:
«Ты ау, ау, ау, мой сердечный другъ!»—
—«Ужъ я радъ бы тебѣ откликнуться и аукнуться,—
Да со мною, со мною три сторожа:
Какъ первый-то сторожъ—родной батюшка,
А другой-то сторожъ—родная матушка,
А третій-то сторожъ—молода жена,
Молода жена, жена вѣнчанна....
Ты взойди-ка, взойди, туча грозная!
Ты пролей-ка, пролей, силенъ дождичекъ!
Ужъ ты вдарь-ка, ты вдарь, громова стрѣла,
Ты убей-ка, убей этихъ сторожей!
Тогда я тебѣ откликнуся,
Тогда я тебѣ аукнуся:
Ты ау, ау, ау, милъ сердечный другъ,
Ты ау, ау, ау, сердечко мое!»

Воронежская губернія, Задопскій уѣздъ. Воронежская Бесѣда
на 1861 годъ, стр. 158.

486.

Во лѣсахъ, въ лѣсахъ было во дремучихъ,
Брала Маша грибы, ягоды.
Бравши, Машенька заблудилася,

Заблудившись, слезно плакала,
Во слезахъ дружка кликала:
«Ты ау, ау, милъ сердечный другъ!»
— Нельзя миѣ, Машенька, тебѣ откликнуться!
За мной ходятъ трое сторожа:
Первый сторожъ—тесть мой батюшка,
Другой сторожъ—теща матушка,
Третій сторожъ—молода жена.
Взойду я на круту гору,
Возмолю тучу грозную:
Убей громомъ тестя батюшка!
Прострѣли стрѣлой тещу матушку!
А съ женой своей самъ поправлюся:
Я жену свою изъ ружья убью,
Тебя, Машенька, за себя возьму!

Новгородская губернія, Череповецкій уѣздъ. Лаговскій п., стр. 17.
Вторая половина каждаго стиха повторяется.

487.

Во сыромъ-то бору брала Маша ягодки.
Она, бравши ягодки, заблудилася,
Заблудившись, приаукнулась:
«Ты ау, ау, милъ сердечный другъ!»—
— «Не ауйся, моя Машенька!
За мной ходятъ здѣсь три сторожа:
Первый сторожъ—тесть мой батюшка,
Другой сторожъ—теща матушка,
Третій сторожъ—молода жена.
Ты взойди-ка, взойди, туча грозная,
Ты убей-ка громомъ тестя батюшку,
Молоньей ты сожги тещу матушку,
Лишь не бей ты, не жги молодой жены!
Съ молодой женой самъ я справлюся:

Я слезьми ее, слезьми вымочу,
Я кручинушкой жену высушу,
Во сыру землю положу ее;
А тебя, Машенька, за себя возьму!»

Отечественныя Заннски 1841 года, томъ XIX, критика,
стр. 94.

488.

Во лѣсахъ-то, лѣсахъ, лѣсахъ во дремучиихъ, во
дремучиихъ лѣсахъ,
Что брала-то, брала Маша грибки, ягодки.
Брамши-то, она въ лѣсу заблудилася,
Заблудившись, стала все аукаться:
«Ты ау, ау, милъ сердечный другъ!»—
—«Мнѣ нельзя-то тебѣ, нельзя мнѣ откликнуться!
Какъ за мной-то ходять три сторожа:
Ужъ и первый сторожъ—родимый батюшка,
А другой сторожъ—родна матушка,
Уже третій сторожъ—молода жена.»
У меня ль во саду, во саду соловей поеть,
Соловей поеть, онъ мнѣ вѣсть подаетъ....

Вильбоа, № 57.

489.

Пошла Машенька въ лѣсъ за ягодамъ,
Что за черною чернищею,
Да за румяною земляницею.
Въ лѣсу-то Маша заблудилася,
Подъ рябинушку Маша становилася,
Возлѣ кустика слезно плакала,
Во слезахъ она дружка гаркала.

Мнѣ никто, младѣ, не откликнулся.
Вдругъ откликнулись мнѣ три сторожа,
Три сторожа да три строгіе:
Первый сторожъ—свекоръ батюшка,
А другой сторожъ—свекровь матушка,
Третій сторожъ—мой постылый мужъ.
Скорѣ Машенька Богу возмолилася:
«Ты возстань, возстань, туча грозная!
Ты убей, убей свекра батюшка,
Во вторыхъ убей свекровь матушку!
А лиха мужа я сама убью,
Со милымъ дружкоймъ я гулять пойду!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 33.

490.

Во лѣсахъ было, во дремучихъ лѣ,
Красна дѣвица брала ягоды.
Бравши ягоды, заблудилася;
Заблудясь, она стала плакати,
Во слезахъ она стала кликати:
«Ахъ, ты слышишь ли, мой сердечный другъ,
Разумѣешь ли, жизнь-душа моя!
Во моемъ саду соловей поеть,
А меня, младу, грусть-тоска беретъ!»

Кашницъ, книга I, № 5 («протяжная»). Сходная пѣсня: Народный
русскій пѣсни, стр. 14 («протяжная»).

491.

Не пью я, молодешенька, шва, ни вина,
Только я кушаю медку съ холодку.
Люблю я молодчика молоденькаго,

Который, душа моя, вечеръ приходилъ,
Дорогихъ подарочковъ кулекъ приносилъ.
Кулекъ-то приму, въ ларець положу,
Въ ларець положу, замочкомъ запру....
Зачѣмъ, зачѣмъ, молодець, давно не пришелъ?—
—«Зачѣмъ, зачѣмъ, дѣвица, давно не бывалъ:
Съ угрюмой женою побранка была,
Бравила страдница, тебя и меня,
Корила страдница тобою меня!»—
—Убей, убей, молодець, угрюму жену!
Возьми, возьми, молодець, меня за себя!—
—«Ахъ, глупая дѣвица, неразумная:
Съ угрюмой женою мнѣ вѣкъ вѣковать,
Съ тобою, душа моя, мнѣ часть часовать!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Отечественныя Записки
1838 года, № 1, стр. 308.

492.

Сказали про милаго: милый не живъ, не здоровъ;
Вечеръ, вечеръ миленькій вдоль по улицѣ прошелъ,
Любимую свою пѣсенку на свистахъ просвисталъ,
Сударушкѣ дѣвушкѣ въ теремъ голосъ подавалъ.
Услышала дѣвушка молодецкій голосокъ,
Распахнула дѣвушка шптый-браный положокъ,
Растворила дѣвушка широкія ворота,
Принимала дѣвушка за бѣлы руки дружка.
«Что же ты, миленькій, вечеръ ко мнѣ не бывалъ?»—
—«Сударыня дѣвушка, мнѣ не времячко было,
Не времячко, не времячко, все несчастье мое!
Со угрюмой жоночкой побраночка случилась;
Тебя ругаетъ, дѣвушка: ты—шельма, сука;
Меня ругаетъ, дѣвушка: я—сукинъ сынъ, дуракъ.»—
—«Давно я тебѣ, миленькій, говаривала:
Поѣзжай, поѣзжай, миленькій, во Саратовъ городокъ,

Куни, куни, миленькіі, шелковую илеть;
Ты бей, учи, миленькіі, угрюмую свою жену!»—
—«Сударыня дѣвушка, все не рѣчь ты говоришь:
Со угрюмой женочкой миѣ вѣкъ вѣковать.
А съ тобою, красна дѣвушка, одинъ часокъ часовать!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордочева. стр. 97, —
Отечественныя Записки 1858 года, № 1, стр. 308.

493.

Какъ сказали про милаго, что онъ не живъ, не здо-
ровъ;

Сказали про удалаго: совсѣмъ безъ вѣсти пропасть;
Онъ рано-ранешенько вдоль по улицѣ прошелъ,
Да любимую свою пѣсенку на свисточекъ просвисталъ.
Душечкѣ красной дѣвицѣ въ теремъ голость подавалъ:
«Душечка красна дѣвица, что ты спишь-лежишь?»—
—«Я не сплю, не сплю, миленькіі, на умѣ тебя де-
рижу.

Почто, почто, миленькіі, поздно вечеромъ не прихо-
дилъ?»—
—«Раздушечка красна дѣвица, какъ съ ревнивою
женою

У насъ побраночка была....»

—«Раздушечка, храбрый молодецъ, ты побилъ бы
ее, пожурилъ.

А ко миѣ, красной дѣвицѣ, пораньше приходилъ!
Ты убей, убей, миленькіі, свою ревнивую жену!»—
—«Глупая ты, красная дѣвица, миѣ съ женою вѣкъ
вѣковать.

А съ тобою, красна дѣвица, одну ноченьку гулять!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 69 («семейно-бытовая»).

494.

Ой, подъ сосною, подъ зеленою
Стояла кроватушка тесовая;
На той короватушкѣ перинушка;
На тѣхъ на перинахъ узголовнице;
На томъ узголовѣ одѣялице;
Подъ тѣмъ одѣяломъ красна дѣвица.
Да всю ночь не спала, милаго ждала.
«А что жъ ты, мой милый, вечеръ не бываль?»—
—«Сударушка моя, не время было:
Съ ревнивою женой побранка была;
Журила-брашила тебя и меня.»—
—«Ой, я тебѣ, милый, давно говорю,
Давно говорю, приказываю:
Убей, убей, милый, ревнивую жену!
Возьми, возьми, милый, меня за себя!»—
—«Послушай-ка, мила, что я взговорю!
Сударушка моя, не правда твоя,
Что не правда твоя, не истинная!
Ревнивая жена отъ Бога дана,
А ты, моя сударушка, отъ бѣса взята.
Съ ревнивою женою мнѣ вѣкъ вѣковать,
Да мнѣ вѣкъ вѣковать, дѣтей наживать;
Съ тобою, сударушка, часокъ часовать,
Да часокъ часовать, бѣса потѣшать!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 131.

495.

А сказали про милаго,
Что не живъ онъ, не здоровъ,
Что не живъ онъ, не здоровъ,
Будто безъ вѣсти пропалъ;

Да вечеръ же мой миленькѣй
Вдоль по улицѣ прошелъ.
Да любимую свою пѣсенку
На свисточекъ просвисталъ,
Да душѣ красной дѣвицѣ
Въ теремъ голосъ подавалъ.
Чтобы красная дѣвица
Не дремала, не спала,
Къ себѣ милаго ждала,
Чтобы красная дѣвица
Не тушила воскову свѣчу...
«Да давно я тебѣ, миленькѣй,
Давно тебѣ говорю:
Ты убей, убей, миленькѣй,
Свою угрюмую жену!»—
—«Да моя угрюмая жена,
Сына она мнѣ родила,
И всѣ-то она родинушки,
Она сама отбыла!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 79.

496.

Корѣла, горѣла воску яраго свѣча.
Ждала, ждала дѣвица удалаго молодца;
Не дождавшись молодца, во постелю спать легла.
На разсвѣтъ къ дѣвицѣ приходитъ другъ милой.
«Да что жъ тебя, молодца, вечеръ поздно не было? —
—«Съ худою женою у насъ побранушка была:
Да журила и бранила и тебя, другъ, и меня.
Называла тебя сукою, меня—борзымъ кобелемъ!»—
—«Дуракъ, дуракъ, молодець, безумная голова!
Давно тебѣ, молодець, я говаривала:

Убей ты свою ревнивую жену,
Ты возьми меня, красну дѣвицу!»—
—«Ты, душа моя, красна дѣвица, не рѣчь ты миѣ го-
воришь:
Миѣ съ тобою, красна дѣвица, одинъ вечеръ про-
водить,
Съ ревнивою женою—цѣлый вѣкъ вѣковать!
Ревнивая жена миѣ радость принесла,
Радость принесла—сына родила.»

Донская область. Савельевъ, стр. 131.

497.

О чемъ, Сашенька, худая стала, блѣдна?
Хворала ль безъ меня?—
—«Я хворала, тосковала
По тебѣ, милый мой!
О чемъ, милый, поздно ко миѣ не принять?»—
—«Съ худой женошкой разбранка была:
Она бранила меня и тебя!»—
—«Убей, убей, миленькій, худую жену!
Возьми, возьми, миленькій, меня за себя!»—
—«Худая женошка будетъ домъ домить,
Хорошая милушка—домъ зорить;
Съ худой женошкой вѣки вѣковать,
Съ тобою, моя милая, ночьку спать!»

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 367 («бесѣдная»).

498.

Сидѣла дѣвчоночка десь и почь одна;
Шла рубашоночку тонку батисговую милкѣ своему;
Ждала-надеждала милку своего рашо съ вечера.

А прїшесть миленькїи да во глухую полночь.
Стукнули воротнички дубовельнїя,
Сбрякала защелочка серебряная,
Юкнуло сердечушко Катюшенькино.
«Зачѣмъ, зачѣмъ, миленькїи, долго не бываль?»—
— «Зачѣмъ, моя милая, долго не бываль.—
Милую своячину во замужество выдаваль,
Да богатаго шурина во Казань провожалъ.
Вечоръ, моя милая, побранка была:
Журила-бранила худая жена тебя и меня:
Тебя, красну дѣвицу, шкурой назвала,
Меня жъ, добра молодца, въ глаза подлецомъ....»—
— «Сколько тебѣ, миленькїи, говорила:
Съѣзди, съѣзди, миленькїи, въ Казань городокъ,
Купи, купи, миленькїи, шелковую платку.
Учи, учи, миленькїи, худую жену!»—
— «Что ты, красная дѣвица, перазсудливая!
Худая жена—закономъ дана,
Ты же, красная дѣвица, временемъ любена!»

Пермская губернія. Шишонио, стр. 208.

499.

Сидѣла Дунюшенька въ горенкѣ одна,
Шила-вышивала дружку милому платокъ.
Она брала-собирала свѣчки салны со стола,
Ждала-дожидала себѣ ясна сокола.
Тутъ прїѣхаль Алешенька въ полночь на конѣ.
Стукнулъ Алешенька копьемъ въ ворота.
Евнуло сердечушко Авдотьюшкиню.
«Что же ты, Алешенька, долго не бываль?»—
— «Извини, Авдотья, призамѣшкался:
Молодаго шурина въ Питерь отряжалъ,
Молоду своячину замужь отдаваль.»

Архангельская губернія. Ефименко, стр. 113 («дѣвичья»).

500.

Сказали про молодца, будто не живъ, не здоровъ;
Сказали про удалаго: совсѣмъ безъ вѣсти пропалъ;
Вечоръ-то мой милый другъ поздно вечеромъ прошелъ,
Любимую пѣсенку шибко-громко просвпсталъ,
Ко мнѣ, къ красной дѣвицѣ, въ теремъ голосъ пода-
валъ:
«Ай, спишь ли ты, дѣвица, или такъ съ горя ле-
жишь?»—
—«А что же ты, молодець, ко мнѣ долго не бы-
валъ?»—
—«Съ худою женой вечеръ побранка была:
Тебя, красну дѣвицу, очень дурно назвала!
Ужь я ль ее билъ, шельму, чуть живу на свѣтъ пу-
стил!»—
—«Не бей, не бей, молодець, ты свою худу жену:
Съ худою ль женой тебѣ весь вѣкъ вѣковать,
Со мпою, съ красной дѣвицею, лишь ночь почевать!»
Филипповъ, № 19.

501.

Хорѣла свѣча. братцы, воску яраго всю ночь;
Ждала, ждала дѣвица къ себѣ млага дружка;
Не могла его дожидаться. спать ложилася одна.
Пришелъ въ гости мленькій не въ пору, не во время,
Не въ пору, не во время, не въ указные часы.
«Что ты, что ты, мленькій, долго въ гости не при-
шелъ?»—
—«Я за тѣмъ, за сѣмъ, дѣвица, призамѣшкался въ
дому....
Со своей худой женой побраночка была;
Билъ, билъ жену бестію, чуть живу на свѣтъ пустилъ;
Журить-бранить бестію тебя, радость, п меня!»—

— «Не бей, не бей, молодецъ, за меня свою жену:
Тебѣ, молодецъ, съ худой женой весь вѣкъ вѣковать.
Со мною, красной дѣвицей, только почку почевать!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 396.

502.

Сказали про молодца,
Будто не живъ, не здоровъ;
Сказали: удалый пашъ
Совеѣмъ безъ вѣсти пропалъ.
А шипѣче молодецъ
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Любимую пѣсенку
Шибко-громко просвисталъ,
Душѣ красной дѣвицѣ
Въ теремъ голосъ подавалъ:
«Ты спишь, иль нѣтъ, дѣвица,
Иль такъ съ горя ты лежишь?»—
— «Я спать не сплю, молодецъ,
Больше съ горя я лежу,
Пуховы подушечки
Всѣ взмочила я въ слезахъ!
Зачѣмъ ты, мой миленькій,
Вечоръ долго не бывалъ?»—
— «У меня съ худой женой
Побранка случилася!»—
— «Не бей, не бей, молодецъ,
Ты свою худу жену:
Съ худой женой, молодецъ,
Тебѣ вѣкъ свой вѣковать,
А со мною, съ дѣвицей,
Одинъ часикъ часовать!
Поѣдемъ мы, молодецъ,

Во чисто поле гулять,
Раскинемъ, удалый мой,
Полотняный бѣлъ шатеръ!»
Въ чистомъ полѣ дѣвица
Говорила молодцу;
«Дай, тебя я, молодецъ,
Въ головушкѣ пощучу!»
Стала искать дѣвица,
Сталъ удалый засыпать.
Проснулся нашъ молодецъ,—
Нѣтъ дѣвушки, ни шатра,
Ни коня нѣтъ ворона,
Ни черкаскаго сѣдла.

К а ш п и ъ, книга II, № 15 («полупротяжная»).

503.

Сказали про молодца, что онъ не живъ, не здоровъ,
Сказали про удалаго, что онъ безъ вѣсти пропалъ;
Вечоръ, вечеръ молодецъ, вдоль онъ улицы прошелъ,
Любимую пѣсенку шибко-громко просвисталъ,
Ко мнѣ, красной дѣвицѣ, въ теремъ голосъ подавалъ,
Чтобъ я, красна дѣвица, не дремала бь, не спала,
Ждала бь, дождалася къ себѣ милаго дружка.
Хотѣлъ придти милый другъ во двѣнадцатомъ часу,
Пришелъ, пришелъ молодецъ, онъ на утренней зарѣ.
Стучить-гремить молодецъ подъ косяцатымъ окномъ:
«Ахъ, спишь ли ты, дѣвица, или такъ съ горя ле-
жишь?»—
—«Ахъ, что же ты, милый другъ, вечеръ долго не
бывалъ?»—
—«За тѣмъ, за сѣмъ, дѣвушка, позамѣшкался въ
дому.
Съ худою женою-то у насъ побраночка была,

Бранила она, бестія, тебя, мой другъ, и меня;
Тебя, красную дѣвицу, очень дурию назвала.
Ужъ я-то и билъ шельму, чуть живу на свѣтъ пу-
стилъ!»—

—«Не бей, не бей, молодецъ, ты свою худую жену:
Съ худую женою-то, тебѣ вѣкъ съ нею вѣковать,
Со мной, съ красной дѣвушкою, одну почку почевать!
Сѣдай, сѣдай, молодецъ, своего ворона коня,
Сѣзжай, сѣзжай, молодецъ, со широкаго двора!»
Сама якъ ему красна дѣвица насмѣялася въ глаза.

Якушкинъ, стр. 595.—Вильбоа, № 37.

504.

Вдоль я улицы прошелъ,
Шибко-громко просвисталъ,
Въ теремъ голосъ подавалъ,
Чтобы слышала любушка,
Не дремала, не спала,
Дорогаго гостя ждала....
Обѣщала мой миленькій
Во первомъ часу быть;
Все прошло часы-минуты,
А милаго въ гостяхъ нѣтъ....
Пришелъ ко мнѣ миленькій
Во самую во полночь.
Онъ стучить ли и гремитъ
Правою рукою объ огно:
«Спишь ли, моя любушка,
Или такъ съ горя лежишь?»—
—Спать я не сплю,
Со своего горя лежу.
Мнѣ вечера, миленькій,
Побраночка была:

Бранить больше за тебя;
А твоя шельма жена
Въ глаза дрянью назвала!—
—«Дай-ка мнѣ придти домой,
Что надѣлу надъ женой!»—
—Ужъ ты, мой размиленькій,
Не бей жену за меня!

Владимирская губернія. Ежегодникъ Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, томъ IV, стр. 6.

505.

Ахъ, на горѣ-горѣ,
На высокой на горѣ,
На высокой на горѣ,
Что на всей красотѣ,
Какъ сгояль тутъ теремъ,
И со широкимъ дворомъ,
И со широкимъ дворомъ,
Со косицатымъ окномъ.
Изъ того ли терема
Выходила тутъ вдова,
Молодушка молода,
Круглолица, хороша.
Кубецъ меду носила,
Казаченьку пошла:
«Казаченька молодой,
Красавецъ мой дорогой,
Зачѣмъ вечеръ не пришелъ.
Какъ свѣтель мѣсяць возшелъ?»—
—«Молодушка молода,
Не гнѣвайся на меня:
Дома нуждица была—
Жена сына родила.

Я по бабушку ходилъ,
Я пона приводилъ;
Попъ молитву давалъ,
Сыну имя нарекалъ,
Пантелеемъ называлъ.»

Ильскникъ 1780 года, часть III, стр. 123.

506.

Теща зятя провожала,
Ума-разума пытала:
«Скажи, скажи, зятюшка родимый,
Кто те помилѣ:
Тебѣ теща, али жонка,
Али матушка родная?»—
—«Мнѣ тещенька-теща—для привѣту,
Жена по закону;
Мнѣ матушка родная, она всѣхъ-то мнѣ-ка помилѣ,
Для того: родяѣ!»

Ходилъ Ванюшка-Ваня по базару,
Спрашивалъ товару;
Не нашель-то Ванюшка товару
По всему базару.
Пошелъ Ванюшка-Ваня во рыночекъ,
Во косной рядочекъ;
Купилъ Ванюшка-Ваня востру косу
Для сѣна покосу;
Точилъ Ванюшка-Ваня косу
Отъ пяты до носа;
Садилъ Ванюшка-Ваня въ елево косельце,
Во косельце.
Пошелъ Ванюшка-Ваня по край рѣчки
Спрашивать покосу;

Не нашель Ванюшка покосу
На вострую на косу.
Охъ ты, Ванюшка-Ваня молодецъ,
Спрашиваешь покосу!
Ты чужую траву косишь,—
Своя проростаеть;
Ты чужую кровлю кроешь,—
Своя протекаетъ;
Ты чужую жонку любишь,—
Своя спротаеть;
Ты чужихъ дѣтей кормишь,—
Свои, ходя, просятъ!

Оловецкая губернія. Студитскій, стр. 16 («продольная»). Каждый второй стихъ повторяется.

507.

Ходилъ Ваня по базару,
Онъ искалъ себѣ товару.
Не нашель себѣ товару,—
Купилъ себѣ косу.
Онъ чужое сѣно косить,
А свое-то сохнетъ;
Онъ чужую жену любить,—
Своя стоитъ, плачетъ;
Стоитъ, плачетъ и рыдаетъ,
Своего мужа ругаетъ,
Что съ другой гуляетъ,
Жену забываетъ....
Не по промыслу, Ванюша,
Заводы заводишь,
Ты заводушки заводишь—
Трехъ дѣвушекъ любишь:
Онъ Груняшу да Дуняшу,
Любушку Уляшу.

Онъ Груняшѣ купилъ ленту,
Дунѣ—голубую,
Своей любушкѣ Уляшѣ—
Шалевый платочекъ.
«Ты носи, моя Уляша,
Носи, не хвалися!
Если жъ будешь хвалиться,
Не буду любить!
Я любить тебя не стану,
Сходиться не стану,
Сходиться не стану,—
Отъ тебя отстану!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 96.

508.

Что кому за дѣло,
Что я къ милому сѣла?
Сѣла Машенька, посидѣла.
Разговоръ имѣла;
Разговоръ-то красавица имѣла,
Гулять захотѣла,
Пѣсенки зашѣла.
Пой-ка, Машенька, котора милѣе,
Коя лучше, красавица, всѣхъ!
Пойду, выйду я за ворота,
Гдѣ лужки, болота;
Пойду, выйду за новыя,
Гдѣ ужъ лужка зеленые....

Ходилъ Ванюша-Ваня по базару,
Все искалъ товару.
Купилъ Ванюша вострую косу,
Да для сѣнокосу.

Косилъ Ваня чужу травку,—
Своя въ полѣ сохнетъ;
Любилъ Ваня чужу жонку,—
Своя слезно плачетъ....
Не плачь, Маша, не печалься,
Сходи, дѣвушка, въ садикъ, разгуляйся,
Посмотри на травоньку:
Не стелется травонька,—вьется.
Не про насъ ли съ тобой, Ваня,
Славушка несется?

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Е. Ф. Мемко, стр. 57 («валчпая»). Сходная пѣсня: Е. Ф. Мемко, стр. 116 («дѣвчья»).

509.

Косилъ Ванюшка разшелковую мелку траву,
Изломалъ Ваня разбулатную востру косу;
Бросилъ косоньку во ракштовъ мелкїи частїи кустъ.
«Ты лежи, лежи, моя булатная востра коса!
Сохни, блекни, подкоптенная мелка трава!»

Томская губернія. Этнографическїи Сборникъ, выпускъ VI,
стр. 91.

510.

А на рѣчушку гулить выходила;
Мнѣ на рѣчушкѣ гулять счастья нѣтъ;
День во скукушкѣ время проводила,
Веселаго денечка ждала.
Не дождалась своего дружечка,
Во постелюшку рано спать легла.
Ходилъ Ваня по базару,
Искалъ онъ товару;
Не нашель онъ товару,

Нашель дѣвушкѣ удалу,
Купиль дѣвушкѣ ленту алу.
Пошелъ Ванюшка во косый рядъ,
Купиль онъ себѣ косу
Для лѣтняго покосу;
Насадилъ онъ косу
На ново косовище;
Косилъ Ванюшка чужу траву....

Исковская губернія, Торонецъ. Семейскій (Торонецъ), № 67.

511.

Кѣ же косилъ ты, косилъ, Ваня, шелковую траву?
Потерялъ Ваня свою укладную косу.
«Ты пайдись, моя укладная коса!
Ты умри, моя немилая жена!
Взялъ бы, взялъ я красну дѣвицу замуилъ за себя!»
Ужъ ты, дѣвица-жизнь, красна дѣвица моя,
Скажи, любишь ли размолодчика меня!»—
—Да и какъ мнѣ тебя, молодчика, не любить?
По тебѣ мое сердечушко болитъ,
Что болитъ сердце, я не знаю, какъ и быть,
Моему горю великому.....
Зазвала дружка на часочекъ побывать,
Уняла дружочка на ночку ночевать;
Произволилъ милый цѣлый мѣсяць прогостить.

Владимирская губернія, Судогодскій уѣздъ. Владимирскіи
Губернскіи Вѣдомости 1860 года, № 26.

512.

Модуй, батюшка верховый вѣтеръ!
Услышь, дѣвушка, молодецкій голосокъ!
Какъ у нашихъ у мірскихъ воротъ,

Не одна дѣвка стояла, съ молодцомъ.
Молодецъ дѣвкѣ такъ рѣчи говорилъ:
«Полно, дѣвушка, въ конторушку ходить,
Полно, дѣвушка, конторщицковъ любить!
Всѣ конторщики смѣются надъ тобой!»

Какъ за матушкой за Волгой за рѣкой
Косить Ванюшка шелковую траву.
Онъ косилъ, косилъ, косу во сторону бросалъ.
«Пропадай, моя укладная коса!
Ты умри, умри, угрюмая жена!
Ужъ я взялъ бы красну дѣвку за себя,
Урядилъ бы, украсилъ бы для себя!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 96.

513.

Мальчикъ молодеватый,
Бѣлый кудреватый,
Что ты рано женатъ?
— Не хочу я съ женой жить,
Хочу дѣвушекъ любить,
Имъ гостинчики носить,
А жену свою сушить!
Ужъ я высушу жену
Суше вѣтру-вихорю,
Суше травы ковылю....
Ужъ ты, дѣвушка сударушка,
Не ходи ты въ лѣсъ одна:
Изъ лѣсочку, изъ куста
Распрестрашна смерть пришла!
Ужъ я, мальчикъ молодой,
Этой смерти не боюсь,
Въ поясъ смерти поглуюсь:

Воротися, смерть, назадъ,
Умори мою жену!
Не успѣлъ слова сказать,
Подъѣзжаю ко двору—
Впереди жена лежитъ,
Подъ переднімъ окномъ,
Подъ хрустальнымъ стекломъ,
Подъ бѣлымъ полотномъ!

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 98.

514.

Скучно, скучно невозможно!
Съ кѣмъ мнѣ ночьку ночевать,
Осеннюю коротать?
Я одна, млада, боюся,
Товарища со мной нѣтъ;
Что такого-то товарища—
Нѣту милаго дружка.
Пойду съ горя на рѣченьку,
На рѣченьку на Дунай;
На Дунаѣ утоплюсь,
Во садикѣ задавлюсь...
Тутъ нѣгдѣ взялся милой,
Моя радость, дорогой;
Машетъ правою рукой:
«Стой, дѣвушка, не топись,
Брасавица, не губись!
Свою душу не губи,
Молодчика не суши!»
Черезъ Дунай рѣченьку
Положу я лавинку,
Проведу сударушку
На свою сторонушку.

Какъ на нашей на сторонкѣ
Есть утѣхи и гульбы,
Молодецкяя игры...
По сторонку стоитъ жонка,
По другую—смерть-гроза.
Ужъ я смерти не боюся,
Къ смерти ближе подойду,
Ей пониже поклонюсь:
«Ужъ ты, смерть моя драгая,
Ты не трогай-ка меня,
Умори мою жену!»
Не даль женушкѣ скончаться,—
Прикрыть тонкимъ полотномъ,
Самъ къ сударушкѣ пошелъ.
«Сударушка дѣвушка,
Не зови меня вдовцомъ,—
Зови удалымъ молодцомъ!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 392.

515.

Вы не знаете, братцы, моего горя,
Горюшка-кручинушки:
Я не знаю, братцы, какъ жену избыть,
Какъ жены избавиться!
Я куплю женѣ нарядъ баской,
Я куплю женѣ платье бѣлое,
Платье бѣлое кпсейное,
Шаль турецкую да шляпоньку нѣмецкую,
И повезу жену на ярмонку,
Попрошу я за жену три денежки.
Мнѣ даютъ же только двѣ денежки.
За двѣ денежки отдать не хочется,

Не хочется, сердце не воротится.
Я поѣду же въ городъ на Грязливицу
И отдамъ жену за бездѣлицу.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ. томъ IV, стр. 34.

516.

Навязалась на меня, братцы, зла-худа жена.
Вы не знаете ль, братцы, братцы, отъ жены избыть?
Сокручу ль я жонку какъ боярыню,
Повезу жену-жонку въ торгъ на ярмонку,
Я продамъ-то ли жонку за сто рублей,
Запрошу ли за жену три денежки.
Не даютъ ли за жену, за жену полденежки.
Я складу-то жену въ саночки дубовыя,
Отвезу я жену къ отцу, ко матери;
Я пойду ли, молодой, край синя моря;
Я куплю-то ли женѣ новый корабличекъ;
Посажу ли я жену на новый корабличекъ.
Поѣзжай-ка ты, жонка, на сине море,
Проѣзжай-ка ты, жена-жонка, за сине море!
Положу ли я въ корабль бѣль горючъ камень.
Отпустилъ ли я жену-жену на сине море,
Я пошелъ-то отъ бережку,—запѣлъ пѣсенку:
Я избылъ-ли-то, избылъ отъ своей лихой жены!
Ужъ вы, братыца мои, братцы родимые,
Я отвезъ жонку на сине море:
Клалъ ли я, клалъ бѣль горючъ камень!
Что ли вѣетъ вѣтерокъ-вѣтеръ сильною.
Что тащитъ-ли-то корабль къ крутѣ бережку;
Что сидитъ-ли-то моя жена, какъ змѣя люта.
«Ужъ ты, воръ, воръ мой, воръ, разбойничекъ!
Ужъ ты съ чѣмъ меня спустилъ, спустилъ на сине
море?»

Пріѣзжала-то жена къ круту бережку;
Выходила съ корабля на крутой на бережокъ;
Выносила съ корабля бѣль горючь камень.
«Благодарствуй, камешекъ, камень бѣль горючь!
Мы своего-ли-то мужа-мужа повышцемъ!»

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 56 («продольная»). Вторая
половина стиха повторяется.

517.

Ахъ ты, молодость, моя молодость,
Ахъ ты, молодость веселая!
Износили-то я тебя, молодость,
Не въ корысти, не въ радости;
Да къ тому жъ горю худа жена—
Ни продать нельзя, ни промѣнять ея,
Ни слугѣ своему пожаловать....
Ахъ, со горя, со кручинушки
Я пойду гулять на быстру рѣку,
На быстру рѣку Волгу матушку.
Я куплю женѣ легку лодочку,
Я найму, найму молодыхъ гребцовъ,
Молодыхъ гребцовъ, удалыхъ молодцовъ;
Я пущу жену внизъ по матушкѣ,
Внизъ по матушкѣ по Волгѣ рѣкѣ;
И я самъ взойду на круту гору,
Погляжу-то я за худой женой,
За худой женой, некорыстною,
Каково поветъ моя жена.
Какъ мое сердце сожалѣлося.
Закричу-то я громкимъ голосомъ:
Воротись ты, моя худа жена,
Воротись, мое горе бѣдное!

Ужъ какъ мнѣ тебя жаль стало!
Доживать ужъ вѣкъ съ худой женой,
Со худой женой, некорыстною!

Пѣснникъ 1780 года, часть III, стр. 69.

518.

Ахъ, молодость, моя молодость,
Молодость молодецкая!
Я стаскаль-изволичь свою молодость
Не въ корысти, не въ радости,
Живучи я съ женой некорыстною;
Ни продать мнѣ жены, ни промѣнять,
Ни товарищу-брату подарить...
Я пойду съ горя во чисто поле,
Во чисто поле, ко синю морю,
Я найду женѣ новъ тесовъ корабль,
Я найму женѣ молодцовъ гребцовъ;
Посажу жену въ новъ тесовъ корабль
И отправлю ену во сине море;
Самъ взойду, молодецъ, на круту гору,
Погляжу, молодецъ, на сине море.
Какъ корабль плыветь,
А жена сидитъ словно барыня...
Ты вернись, вернись, жена барыня!
Мы будемъ жить съ тобою лучше прежняго!»—
—«Какъ не грѣть, не грѣть солнышку
Зимой противъ лѣтняго,
Такъ не жить намъ съ тобою
Лучше прежняго!»

Псковская губернія, Городецъ. Семевскій (Городецъ), № 150.

519.

Ахъ ты, молодость молодецкая,
Красота ли залихватская!
Петаскалъ я, износилъ тебя,
Не въ корысть себѣ и не на радость!
Ужъ какъ даль-то Богъ молоду жену,
Молоду жену некорыстную;
Не продать жены и не промѣнять....
Я пойду съ горя на сине море,
И взойду я на пристань корабельную;
Я найму женѣ новой корабль,
Посажу въ него молоду жену;
Отвалю корабль на сине море,
А самъ взойду на крутой берегъ;
Посмотрю я оттуда на сине море.
Мой корабль бѣжитъ, какъ соколъ летитъ,
А гребцы гребутъ, какъ крыльемъ машутъ,
А жена сидитъ какъ боярыня.
Закричу женѣ громкимъ голосомъ:
Не умѣла ты жить за худымъ мужемъ,
Поѣзжай-ка ты, наживай себѣ,
Наживай себѣ мужа добраго!

С.-Петербургская губернія. Лужскій уѣздъ. Извѣстія Академіи
Наукъ, томъ II, стр. 138.

520.

Какъ началась на меня зла-лиха жена;
Ни продать мнѣ жену, ни въ закладъ отдать....
Я пойду съ горя на сине море,
Ужъ куплю ли я тамъ корабль новенькій,
Обоью мои корабль алымъ бархатомъ,

Обовью мои снасти крупнымъ жемчугомъ,
Посажу ли я жену, жену барыню:
Какъ найму ли я гребцовъ, гребцовъ молодцовъ...
А гребцы-то гребутъ, какъ крыломъ машутъ,
А корабль-то плыветъ, какъ стрѣла летитъ,
А жена-то плачетъ, какъ рѣка льется.
Ты, жена ли моя, жена барыня,
Какъ хозяйничъ твой на полатяхъ лежить,
Черезъ брусъ-то онъ все въ окно глядитъ;
Ты, жена ль моя, жена барыня,
Ты поди ко мнѣ, погляди въ окно:
У меня ли все гости сидятъ....

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 102.

521.

Натялася на меня злодѣй-жена,
Злодѣй-жена, змѣя лютая;
Она день журитъ, ночь спать не даетъ,
Ночь спать не даетъ— на рукѣ лежить,
На рукѣ лежить, во глаза глядитъ,
Во глаза глядитъ, цѣловать велитъ.
Цѣловать ее мнѣ, братцы, не хочется,—
Сердце не воротится;
Поворотится.—все кровью обольется,
Обольется, времячко обойдется!
Я пойду, схожу, братцы, на рыночекъ,
Я вокругъ пройду лавочки торговья,
Зайду въ эту лавочку угловую.
Я куцню женѣ пару ситцеву,
Я другу возьму пару бѣлую:
На рѣзвы ноги-то башмачки козловые,
На бѣлу грудь возьму я шаль зеленую,
На головушку возьму шляпу розовую.

Сокручу женку, какъ боярыню,
И посажу женку-жену въ новы саночки.
Я впрягу, братцы, пару вороныхъ коней
И повезу женку-жену въ торгъ на ярмарку,
И посажу я женку-жену среди торга,
И запрошу, братцы, за е небольшую цѣну,
Небольшу цѣну за жену—три денежки!
Не дають, братцы, за жену и двухъ денежекъ....
Поведу женку-жену ко сину морю,
Посажу я жену въ малу лодочку,
Отпущу жену, братцы, во сине море.
Самъ повыстану, добрый молодецъ, на круту гору,
Посмотрю, братцы, на сине море,
На сине море, на свою жену....

Славянская, стр. 157 («бесѣдник»).

522.

Оженился молодецъ,
Оженился удалой,
Да и взялъ жену
Не любимую;
Ни до хайности,
Ни до жалости—
Ни до словечка,
Ни до дѣлечка,
Ни до черныхъ бровь,
Ни до милыхъ словъ....
«Ты сѣдай, молодецъ,
Коня ворона;
Поѣзжай, молодецъ,
Въ Китай-города;
Да купи ты себѣ
Малъ корабличекъ,

Маль корабличекъ
И веселечко;
Посади жену,
Свое сердечко,
Да не дай весла,
Чтобъ вода спесла!»...
А вода реветъ
И корабль плыветъ;
А жена сидитъ,
Какъ свѣча горитъ;
А дитя кричитъ,
Всѣ луга глушитъ.
Какъ взошелъ молодець
На круту гору;
Закричать молодець
Громкимъ голосомъ:
«Ты возьми, жена,
Вотъ веселечко!
Воротись, жена,
Мое сердечко!»—
—«Не вернусь, друже,
Что побить дюже:
А и бить рублемъ
И каталкою;
Еще хвалишься
Бить нагайкою!
Поживи, мой другъ,
Съ молодайкою!»

Курская губернія. Кохаповская, стр. 123.

523.

Да ходилъ-гулялъ молодець по крутой горѣ;
Расчесывать онъ русыи кудри на буйной головѣ;

Расчесавши онъ русыя кудри, съ ними говоритъ:
«Да возьму-ка я Машу невдашечку за правую ручку;
Поведу я Машу невдашечку на Кубань рѣчку;
Да поставлю я Машу невдашечку на крутъ бережокъ;
Да сопхну я Машу невдашечку во Кубань рѣчку.
Да пльви, пльви, Маша невдашечка, пльви услѣдь за
водой!

А я, молодой мальчишка, остануся удовой!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія
Кавказа, выпускъ III, стр. 83.

524.

Ой, спасибо зеленому кувшину:
Разволокъ добру молодцу кручину!
А кручинушка по двору ходитъ,
А печаль ворота отворяетъ;
Ой, и мать у дѣтей умираетъ,
А дѣтушки по матушкѣ плачутъ.
А отецъ-отъ дѣтей унимаетъ.
«Вы не плачьте, мои дѣтушки малы!
Я построю вамъ горенку новую,
Я собью-то вамъ дверь дубовую,
Приведу я къ вамъ мать молодую!»—
—«Ты сгори, наша горенка новая!
Расколись, наша дверь дубовая!
Ты умри, наша мать молодая!
Ты устань, наша матушка родная!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 110.

525.

Спасибо моему синему кувшину,
Что разволокъ и разнесъ мою горькую кручину!
Чего же, любезныя дѣти мои, плачете?

Я срублю вамъ горнищу новую,
Сложу печку мѣловую,
Вставлю двери дубовыя.
Я возьму себѣ жену молодую,
А вамъ, дѣтушки, мачеху лихую!—
—«Сгори же, наша горница новая!
И развалися, печка мѣловая!
И расколися ты, дверь дубовая!
И встань же ты, сударушка, наша матушка родная!»

Воронежская губернія. Землянскій уѣздъ. Воронежская Бесѣда
на 1861 годъ, стр. 156.

526.

Да спасибо тебѣ, синему кувшину:
Разогналъ ты мою всю тоску-кручину!
Не кручина моя меня сокрушила.—
Сокрушила меня плохая женевка.
Ты умри-ка, жена, умри поскорѣе!
Я возьму-то себѣ въ руки топорочекъ,
Я пойду-то, пойду въ рощу зеленую,
Я срублю-то себѣ сосну кудрявую,
Я срублю-то себѣ горенку новую,
Я возьму-то себѣ жену молодую!

Тамбовская губернія. Орловъ, № 12 («протяжная»). Послѣ каждаго
стиха прищѣвъ: Эхъ да, съ повтореніемъ послѣдняго слова стиха.

527.

Какъ спасибо, большое спасибо съ виномъ кув-
шину:
Разогналъ онъ на часъ мою тоску-кручину!
Не печаль моя, кручинушка по сѣньюшкамъ ходить.
Не печаль моя, кручинушка въ окно зазираетъ,—

Мои малы дѣтушки горько, горько плачуть,
По своей родимой-родненькой слезы проливаютъ,
Свою родню матушку слезой поминуютъ,
Свою злую мачеху они проклинаятъ....

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Ведомости 1850 года, № 38.

528.

Какъ у молодца разудалаго печаль-тоска не бывала:
Молодая его хозяйюшка, она захворала.
«Ты хворай, хворай, жена, потрудиѣ,
Ты умри, умри, жена, поскорѣ!...
Я пойду-то, пойду въ рощу сосновую,
Я срублю, срублю-то горенку новую,
Я сложу, сложу печку муравую,
Я возьму, возьму жену молодую,
Малымъ дѣтушкамъ мачеху лихую!»
Какъ расплачутся дѣтушки малыя:
«Ты стори, стори, горенка новая!
Расколился ты, печка муравая!
Ты умри, умри, мачеха лихая!
Ужъ ты встань-очнись, матушка родная!»

Якушкннѣ, стр. 397.

529.

Охъ, да какъ на молодца тоска-горе нападала....
Охъ, да какъ у молодца жена шельма захворала....
Охъ, да ты хворай, хворай, хворай, жена, тяжелѣ,
Охъ, да ты умри-ка, умри, умри, жена, поскорѣ,
Охъ, да ты пусти-ка, пусти, пусти молодца на волю,
Охъ, да на волюшку, охъ, на легку работу!

Охъ, да я поїду-то, поїду, поїду въ зеленую рошу,
Охъ, да я срублю-то срублю, срублю сосенку жарову,
Охъ, да я выстрою себѣ горенку новую,
Охъ, да я выстелю себѣ полы дубовые,
Ужъ я выведу трубы новы дымовыя,
Охъ, да я возьму, возьму, возьму жену молодую,
Охъ, да малымъ дѣтушкамъ возьму мачеху лихую....
Охъ, да малы дѣтушки, они Богу возмолились:
«Охъ, да ты сгори, сгори, сгори, горенка новая!
Охъ, да ты умри, да ты умри, мачеха лихая!
Охъ, да ты возстань-ка, ты возстань, матушка родная!»

Уфимская губернія, Мезелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 51 («про-
голосная»). Последніе три или четыре слога каждаго стиха повто-
ряются (съ прибавленіемъ: охъ, или: охъ вотъ).

530.

Никогда со мной горя не бывало,
Сегодняшній денекъ тоска-скука обуяла....
Распостылая моя женочка захворала....
Ты хвораи-ка, моя хозяйюшка, побольнѣе,
Ты умри-ка, моя хозяйюшка, поскорѣе,
Отпусти ты меня, добра молодца, на волю,
Что на волюшку, добра молодца, на легку работу!
Я поїду ли съ горя во чисто поле,
А съ чистаго поля заїду въ рощицу зелену,
Я срублю-то сосенку кудряву,
Я найму себѣ плотничка верхова,
Я построю себѣ, добрый молодець, горенку нову,
Я возьму себѣ, добрый молодець, жену молодую,
Моямъ дѣтушкамъ возьму мачеху лихую!
«Ты сгори-ка сгори, горенка новая!
Ты умри-ка, умри, мачеха лихая!
Ты возстань-ка, возстань, матушка родная!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 97.

Я повырублю окошечко колодце,
Я повываду-кяду себѣ печи кирпичны,
А повыведу трубы я дымовыя:
Я поставлю ль въ новой горенкѣ столы дубовыя
И повывастану стулѣи кленовыя:
Проведу ли трубушки я что до сама неба;
Пролежу за печкою вплоть я до обѣда.
Вѣтры въ эти трубы вѣютъ-завывають,
А меня ль, молодчика, горе разбираетъ.
Я пойду ль, пойду, добрый молодецъ,
Пойду ль, пойду, поженюся;
Я возьму себѣ женку молодую,
Малымъ дѣтушкамъ своимъ мачеху лихую.
Малы дѣтки слезно плачуть-возрыдають,
Лиху мачеху громко проклинають:
«И ты сгорп-тка, ты сгори, наша горенка новая!
И ты помри-тка, ты помри, наша мачеха лихая!
Ты повывастань-ка, возстань, наша матушка родная!»

Славянская, стр. 166.

533.

Загоралась въ полѣ ковылка,
Замирало у молодца сердце.
Моя жена, она некорыстна,
На работу, шельма, независтна:
Люди въ полѣ, моя жена дома.
Она дома, будто нездорова.
Полюбила парня молодого;
А младъ парень, онъ, шельма, — гуляка,
Онъ гуляетъ, самъ Дуни моргаетъ:
«Ходи, Дуня, ходи хорошенько,
Носи, Дуня, платьице бѣленько,
А другое платье голубое,

На поймахъ чулки, полсапожки!»
Знать бы я, молодець, не женился,
Да пошелъ бы, царю отслужился,
Заслужилъ бы чина офицера,
Взялъ бы маіорскую дочку,
Да повелъ бы ее по садочку,
Посадилъ бы ее во садочкѣ,
Наполнѣ бы чаемъ-кофеечкомъ....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 187 («семейно-бытовой»).

534.

Жа́ла порошница,
Да выпадала молодая
Что на ту ли землю талую,
Да на траву ли на муравую.
Что по той ли по травощкѣ
Да не зайушко проскакалъ,
Да не бѣлеюшко проплясалъ,—
Проѣзикалъ да добрый молодець
На своемъ ли конѣ ворономъ
Да ко своей женѣ молодой.
Что жена ты моя молода,
Да женушка невѣрная!
Скуемъ тебѣ, скуемъ-сдуемъ
Подъ сапожки скобочки!
Что молода жена попортилася—
Что на этихъ скобочкахъ
Ко своему дружку ушла.
Что схватилъ какъ вѣтвину
И обогнулъ ей харавину;—
Моя молода жена опомнилася.
На мою ли шею бросилася.

Новгородская губернія, Кирилловскій уѣздъ. Ш е в ы р е в ь. Побѣда въ
Кирилю-Бѣлозерскій монастырь, часть II, стр. 108.

Дороги покупки—
Шелковы юбки.
Отшрайтесь, ворота,
Пропускайте молодца!
Ужь ты здравствуй, жена,
Здравствуй, барыня моя!
Поглядите-ка, люди:
Жена мужа не любитъ;
Къ людямъ ходитъ личкомъ,
Ко мнѣ, радость, плечикомъ!

.
.
Шелковы шали!

.
.

Вотъ поѣхали лебедить,
Во три торго торговать,
Во три торго торговать,
Закупочки закупать:
Шелковы плетки,
Ременные нагайки.
Отшрайтесь, ворота,
Пропускайте молодца!
Ужь ты здравствуй, жена,
Здравствуй, барыня моя!
Поглядите, люди:
Жена мужа любитъ;
Къ людямъ ходитъ плечикомъ,
Ко мнѣ, радость, личикомъ!

Пермская губернія, Чердынский уездъ. Поповъ, стр. 128 («хороводно-пгорная»). Сходная пѣсня (начало): Шпшонко, стр. 285. Послеъ
каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Лебедить мой, лебедить, лебе-
душка бѣлая.

537.

Ахъ вы, вороги сосѣди, лиходѣи!
Зачѣмъ молада молодчика женили?
Что жена-то меня, молодца, не любитъ,
Что злодѣйка-лиходѣйка ненавидитъ,
Со тесовыя кровати прочь толкаетъ,
Со высокаго зголовья, со подушекъ!

Ужъ я встану, молоденецъ, утромъ рано,
Я умоюсь, молодешенецъ, бѣленько,
Снаряжусь я, молоденецъ, хорошенько,
Я поѣду, молоденецъ, во Новгородъ,
Я закупочки тамъ буду закупати.
Я куплю своей хозяйшкѣ подарокъ—
Саму лучшую, диковинну камочку.
Принимайся, жена, не ломайся,
Что со ласковыми со словами!
Посмотрите-ка, добрые люди,
Что жена-то меня, молодца, не любитъ,
Что подарокъ она не принимаетъ!

Ужъ я встану, молоденецъ, утромъ рано,
Я умоюсь, молодешенецъ, бѣленько,
Снаряжусь я, молоденецъ, хорошенько,
Я поѣду ли во Новгородъ гуляти,
Что закупочки закупати.
Я куплю своей сударушкѣ подарокъ—
Саму лучшую, диковинну ея плетку.
Принимайся, жена, не ломайся,
Что со ласковыми со словами,
Со горячими ль со слезами!
Посмотрите-ка, добрые люди,

Какъ жена-то меня, молодца, взлюбила,
Какъ за мной-то она заходила,
Во глаза-то она мигъ заглядѣла,
Во уста-то она зацѣлювала!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 65 («круговая»). Последніе три-четыре слога
каждаго стиха повторяются.

538.

Вы. сосѣди жъ мои, да сосѣди приближены!
Да гъ чему жъ вы меня женили малаго?
Поглядите-ка вы, да милые сосѣди,
Что жена-то моя меня, малаго, не любить,
Душа-ягодка да совѣмъ ненавидитъ!
А я уѣду да во Китай городъ,
Въ Китай городъ торговать,
Да всякіе товары да закупати.
Я куплю своей женѣ да подарокъ-диговинку,
Диговинку—платочекъ.
Ужъ ты на, жена, прими, жена, подарокъ,
Еще со низенькимъ да съ поклономъ,
Да еще со ласковымъ, ласковымъ словомъ!
Да сосѣди жъ мои, да сосѣди приближены,
Поглядите-ка вы, да милые сосѣди,
Что жена-то меня, малаго, не любить,
Душа-ягодка да совѣмъ ненавидитъ!

А я уѣду да во Китай городъ,
Въ Китай городъ торговать,
Да всяки товары да закупати.
Я куплю своей женѣ да подарокъ-диговинку,
Диговинку—башмачки.
Ужъ ты на, жена, прими, жена, подарокъ,
Еще со низенькимъ да съ поклономъ,

А еще со ласковымъ, ласковымъ словомъ!
Да сосѣди жъ мои, да сосѣди приближены,
Поглядите-ка вы, да милые сосѣди,
Еще жена-то моя меня, малаго, не любитъ,
Душа-ягодка да совѣмъ ненавидитъ!

А я уѣду да во Китай городъ,
Въ Китай городъ торговать,
Да всяки товары да закупати.
Я куплю своей женѣ да подарокъ-дикивинку,
Дикивинку—плетку.
Ужъ ты на, жена, прими, жена, подарокъ,
Еще со низенькимъ да съ поклономъ,
Да еще со ласковымъ, ласковымъ словомъ!
Поглядите-ка, да милые сосѣди,
Еще жена-то моя меня, молодца, любитъ,
Душа-ягодка сама цѣлуется!

Пермская губернія. Ш и ш о н к о, стр. 283.

539.

Я поѣду во городъ.
Я куплю женѣ подарокъ,
Я подарочекъ—ленту,
И я ленту жемчужну.
Вы растворьтесь, воротцы,
Вы растворьтесь пошире!
Ты изволь, жена, принять!
Посмотрите-ка, сосѣди,
Какъ жена мужа не любитъ.
Душа-свѣтъ ненавидитъ!

Я поѣду во городъ,
Я куплю женѣ подарокъ,

Я подарочекъ—серьги,
И я серьги жемчужны.
Вы растворьтесь, воротцы!
Ты прими, жена, подарокъ,
Ты подарочекъ—серьги!
Посмотрите-ка, сосѣди,
Какъ жена мужа не любитъ,
Душа-свѣтъ ненавидитъ!

Я поѣду во городъ,
Я куплю женѣ подарокъ,
Я подарочекъ—шубку,
И я шубку глазетову.
Вы растворьтесь, воротцы!
Ты прими, жена, подарокъ,
Ты подарочекъ—шубку!
Посмотрите-ка, сосѣди,
Какъ жена мужа не любитъ,
Душа-свѣтъ ненавидитъ!

Я поѣду во городъ,
Я куплю женѣ подарокъ,
Я подарокъ—башмачки,
Я башмачки-сафьяны.
Вы растворьтесь, воротцы!
Ты прими, жена, подарокъ,
Ты подарокъ—башмачки!
Посмотрите-ка, сосѣди,
Какъ жена мужа не любитъ,
Душа-свѣтъ ненавидитъ!

Я поѣду въ городъ,
Я куплю женѣ подарокъ,
Я подарочекъ—плетку,
И я плетку шелкову.

Вы растворьтесь, воротцы,
Вы растворьтесь пошире!
«Ты взойди, сударь, во городъ!»—
—Подойди, жена, поближе,
Поклонись ты мнѣ пониже!
Ты прими, жена, подарокъ,
Ты подарочекъ—плетку,
И ты плетку шелкову!
Посмотрите-ка, сосѣди,
Какъ жена мужа любитьъ,
Душа-свѣтъ приглубить!

Ярославская губернія. Труды Ярославскаго Губернскаго
Статистическаго Комитета, выпускъ 1, стр. 26. Послѣ
каждаго стиха припѣвъ: Ой дидо лада моя.

540.

Я поѣду ли, поѣду въ Нову Ладугу гуляти,
Молодой женѣ покупокъ закупати.
Привезу я своей жонушкѣ покупку—
Гальнетуровую шубку.
Я приѣду ли, приѣду, привезу ли.
Ты примаи ли, моя жонушка, не чванься,
Душенька, ты, сердце мое, не ломайся!
Поглядите-тка, добрые вы люди,
Какъ жена меня, молодца, не любитьъ,
Душечка-сердце меня ненавидитъ!

Я поѣду ли, поѣду въ Нову Ладугу гуляти,
Молодой женѣ покупокъ закупати.
Привезу своей я жонушкѣ покупку—
На головушку ей шелковый платочекъ.
Я приѣду ли, приѣду, привезу ли.
Ты примаи ли, моя жонушка, не чванься,
Душечка, ты, сердце мое, не ломайся!

Поглядите-тка, добрые вы люди,
Какъ жена меня, молодца, не любитъ,
Душечка-сердце меня ненавидитъ!

Я поѣду ли, поѣду въ Нову Ладогу гуляти,
Молодой женѣ покупокъ закупати.
Привезу я своей жонушкѣ подарокъ—
Вкругъ сердечушка ея шелковъ поясочекъ.
Ты примаи-ка, моя жонушка, не чванься,
Душечка, ты, сердце мое, не ломайся!
Поглядите-тка, добрые вы люди,
Какъ жена ли мужа-то не любитъ,
Она, радость моя, меня ненавидитъ!

Я поѣду ли, поѣду въ Нову Ладогу гуляти,
Молодой женѣ покупокъ закупати.
Привезу я своей жонушкѣ покупку,
Что подарокъ—шелковую плетку.
Поглядите-тка, добрые вы люди,
Какъ жена меня, молодчика-то, любитъ
И она меня не ненавидитъ:
Поблизешеньку она ко мнѣ двигается,
Попустешеньку она мнѣ поклоняется!

Славянская, стр. 178 («хороводная игровая»).

541.

Я уѣду, я уѣду въ Китай городъ,
Въ Китай городъ, въ Китай городъ торговати,
Ужъ я всякіе товары закупати.
Я куплю-ка, я куплю женѣ подарокъ,
Я хорошую диковинку—китайку.
Ужъ ты па-ка, ты пріими, жена, пожалуй,
Ты со низенькимъ со поклономъ,
Ты со ласковымъ со словомъ!
Поглядите вы, добрые люди:

Жена-то меня, малаго, не любить,
Душа-ягодка не взглянетъ,
Душа-сердце мое не цѣлуеть!
Я еще же молоду жену понравлю:
Сяду, сяду на добра кони, поѣду.

Я уѣду, я уѣду въ Китай городъ,
.
.
Я хорошую диковинку—башмачки.

Я уѣду, я уѣду въ Китай городъ,
.
.
Я хорошую диковинку—плетку.
Уячь ты на-ка, ты прійми, жена, пожалуи,
Ты со низенькимъ со поклономъ,
Ты со ласковымъ со словомъ!
Поглядите вы, добрые люди:
Жена-то меня, малаго любить,
Душа-ягодка да и взглянетъ,
Душа-сердце мое поцѣлуеть.

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 126 («хоро-
водно-игорная»).

542.

Какъ поѣду я въ Китай городъ погуляти,
Молодой женѣ покупки закупати.
Какъ куплю я сѣи диковинну китайку.
Привезу я женѣ, поклонюся:
Ты прими, жена, не спѣсивься,
Ты прими, душа-радость, да не чванься!

Поглядите вы, добрые люди,
Какъ жена-то меня не любить,
Какъ душа-радость ненавидитъ!

.
.
Какъ куплю я ей диковинную плетку.
Посмотрите вы, добры люди,
Какъ жена-то меня любить,
Какъ душа-радость цѣлуетъ!

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдо-
мости 1831 года, № 18.

543.

Я поѣду во Китай городъ гуляти,
Молодой женѣ покупокъ закупати.
Я куплю молодой женѣ покупку—
Саму, саму предиковинную шубку.
Ты прими-ка, молодая жена, не чванься,
Душенька-сердце мое, не ломайся!
Посмотрите-ка, добрые люди:
Что же меня, добраго молодца, жонушка не любить,
Душенька-сердце мое ненавидитъ!

Я поѣду во Китай городъ гуляти,
Молодой женѣ покупокъ закупати.
Я куплю молодой женѣ покупку—
Саму, саму предиковинну косынку.

.
.

Я поѣду во Китай городъ гуляти,
Молодой женѣ покупокъ закупати.
Я куплю молодой женѣ покупку—

Саму, саму предиковинную плетку,
Ты прими-ка, молодая жена, не чванься,
Душенька-сердце мое, не ломайся!
Посмотрите-ка, добрые люди:
Какъ же меня, добраго молодца, жонушка любитъ.
Душенька-сердце мое меня поцѣлуешь!

Повгородская губернія. Студитскій, № 4 («хороводная»).

544.

Я поѣду ль, я поѣду ль
Въ Китаи-городъ гуляти.
Я куплю ли, я куплю ли
Молодой женѣ покушку,
Молодой женѣ покушку—
Предиковинную шубку;
Я примѣрю-приложу,
На тебя, свѣтъ, погляжу.
Поглядите, люди добры,
Какъ жена меня не любитъ:
Она не любить меня,
Не глядитъ на меня;
Къ людямъ ходитъ личникомъ,
Ко мнѣ правымъ плечикомъ!

.
.
Шелковую плеточку;
Я примѣрю-приложу,
На тебя, свѣтъ, погляжу.
Посмотрите, добры люди,
Какъ жена-то меня любитъ:
Она любить меня,

Все глядитъ на меня;
Къ людямъ ходить плечикомъ,
Ко мнѣ своимъ личкомъ!

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 43 («хоро-
водная»). Кромѣ первого и послѣдняго въ обѣихъ строкахъ, каж-
дое двуступище повторяется.

545.

Посмотрите-ка, добрые люди,
Что жена-то меня, молодца, не любитьъ,
Что животъ-сердце ненавидитъ.

Я поѣду во Китай городъ гуляти,
Что закупки закупати.
Я куплю для ней диковишну камочку.
Принимайся, жена, не ломайся!
Посмотрите-ка, добрые люди,
Что жена-то меня, молодца, не любитьъ,
Что злодѣйка-лиходѣйка ненавидитъ!

Я поѣду во Китай городъ гуляти,
Что закупочки закупати.
Я куплю для ней шелковую да плетку.
Принимайся, жена, не ломайся!
Посмотрите-ка, добрые люди,
Какъ жена-то меня, молодца, взлюбила!

Отечественныя Записки 1839 года, томъ III, смѣсь, стр. 63
(«круговая»).

546.

Сяду я на добра коня, поѣду
Во Китай городъ гуляти.
Я куплю же своей женѣ подарочекъ—

Самое преотличное платьице.
Принимай-ка, жена, да не гордися.
Душа-сердце мое, да не сиѣспвься!
Посмотрите же, добрые люди,
Что жена-то меня, молодца, не любить,
Душа-сердце мое да ненавидитъ!

Я еще свою жену понравлю—
Сяду, сяду на добра коня, поѣду
Во Китай городъ гулять.
Куплю же я своей женѣ
Самую прежестокую плетку.
Ты принимай-ка, жена, да не гордися,
Душа-сердце мое, да не сиѣспвься!
Посмотрите же, добрые люди,
Что жена-то меня, молодца, любить,
Душа-сердце мое да поцѣлуеть!

Вятская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ V,
стр. 85 («хороводная»).

547.

Я поѣду въ Китай городъ гуляти,
Я обновы хозляикѣ закупати.
Я куплю ли молодой женѣ покупку—
Саму, саму предиковинную шубку.
Ты принимай-ка, жена, да не чванься,
Душа-сердце мое, не лмайся!
Посмотрите-ка, добрые люди,
Какъ жена-то меня, молодца, не любить,
Душа-сердце мое ненавидитъ!

Я поѣду во Китай городъ гуляти,
Я обновы хозляикѣ закупати.

Я куплю ли молодой женѣ покушку—
Саму, самую предиковинную плетку.
Принимай-ка, жена, да не чванься,
Душа-сердце мое, не ломайся!
Посмотрите-ка, добрые люди,
Какъ жена-то меня, молодца, любить,
Душа-сердце мое поцѣлуетъ!

Новгородъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости
1833 года, № 6.

548.

Я поѣду во Китай городъ гуляти,
Весь китайскій товарищъ закупати.
Я куплю молодой женѣ покушку—
Своей, своей сударушкѣ на юбку.
Я приѣду домой, укорюся,
Своей, своей сударушкѣ поклонюся:
Ты прймай подарокъ, не ломайся,
Души-сердца моего не спасайся!...

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости
1876 года, № 3.

549.

Поѣду я, молодець,
Поѣду я, удалецъ,
Во дальніе города,
Во новыя ворота.
Куплю женѣ юбку,
Боярынѣ юбку.
Глядите-ка, люди,
Глядите, сосѣди:

Жена меня не любитъ,
Душа ненавидитъ,
Къ людямъ ходитъ личкомъ,
Ко мнѣ ходитъ плечкомъ!

Поѣду я, молодець,
Поѣду я, удалецъ,
Во дальніе города,
Во новыя ворота.
Куплю женѣ плетку,
Боярынѣ плетку....

.....

Воронежская губернія, Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1831 года, № 1 («хороводная»).

550.

Ѳду-поѣду
Я въ Новгородъ гуляти,
Въ Новгородъ гуляти,
Товаровъ закупати.
Куплю я женѣ фату,
Куплю я шелковую.
Прими, жена, фату,
Прими, жена, не чванься!
Люди, вы, люди,
Всѣ на насъ смотрите,
Всѣ на насъ смотрите,
Съ хозяйкой разсудите:
Женушка не любитъ,
Радость ненавидитъ,
Къ людямъ ходитъ личкомъ,
Ко мнѣ ходитъ плечкомъ!

Бду-поѣду
Я въ Новгородъ гуляти,
Въ Новгородъ гуляти,
Товаровъ закупати.
Куплю женѣ плетку,
Куплю я шелковую.
Прими, жена, плетку,
Прими, жена, не чванься!
Люди, вы, люди,
Всѣ на насъ смотрите,
Всѣ на насъ смотрите,
Съ хозяйкой разсудите:
Женушка-то любитъ,
Милая голубитъ,
Къ людямъ ходитъ плечкомъ,
Ко мнѣ ходитъ личкомъ!

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 43 («хороводная»). Послѣ каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: Да ой, калина, да ой, малина.

551.

Хоѣду я, уѣду
Во Китай городъ гулять.
Во Китаю городу
Я покупочки куплю,
Я покупочку такую дорогую,
Что женѣ подарочекъ—
Шелковую ленточку.
Постой, милая жена,
Приверею я тебя,
Приверею, привяжу,
Да отойду прочь, погляжу....

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ, стр. 373 («хороводная»).

552.

Вы, сосѣди, сосѣди мои,
Вы, сосѣди рядовые мои!
Разсудите меня съ женой,
Разсудите меня съ молодой:
Что жена-то не любитъ меня,
Молодая ненавидитъ молодца!
Я поѣду въ Ярославль городъ гулять,
Я куплю женѣ подарочекъ.
Что подарочекъ—поприничекъ.
Принимай, жена, не гнѣвайся,
Молодая, не сердися на меня!
Отвернулася жена отъ меня,
Отвернулася молодая отъ меня!

Вы, сосѣди, сосѣди мои,
Вы, сосѣди рядовые мои!
Разсудите меня съ женой,
Разсудите меня съ молодой:
Что жена-то не любитъ меня,
Молодая ненавидитъ молодца!
Я поѣду во Ярославль городъ гулять.
Я куплю женѣ подарочекъ,
Что подарочекъ—ременный кнутъ.
Принимай, жена, не гнѣвайся.
Молодая, не сердися на меня!
Стала шелкова милая жена.
Стала ласкова милая моя!
Вы спасибо, сосѣди мои.
Вы спасибо, рядовые мои!
Разсудили меня съ женой,

Разсудили мени съ молодой:
Что жена-то и любить меня,
Молодая поцѣлуетъ молодца!

Псковская губернія, Торопецъ. Семейскій (Торопецъ), № 160 («хороводил»). Пѣсни однороднаго содержанія: Терещенко, часть VII, стр. 198;—Авдѣева, часть II, стр. 140;—Вильбоа, № 36;—Магницкій, стр. 96;—Вчименко, стр. 110.

553.

Недоноска меня матушка родила,
Недоростка меня матушка женила.
Молодая-то жена не взлюбила;
Заманила недоростка по малину,
Привязала недоростка ко березкѣ.
И недѣлюшку нейдетъ и не гуляетъ;
На другую-то недѣлку загуляла.
«Ты здорово ли, мужирушко, жируешь?»—
—Ужъ како это, жена, жированье:
Миѣ комарикн всѣ ножки проточили,
Миѣ еловая кора приглодалась,
Миѣ болотная водица пришлася!—
—«Ты отпустишь ли, мужирушко, меня въ гости?»—
—Государыня жена, хотя къ Москвѣ!—
—«Ты на ночку, на другую, иль на третью?»—
—Государыня жена, хоть на недѣлку!—
—«И ты встрѣтишь ли, мужирушко, меня на дво-
рѣ?»—
—Государыня жена, хотя въ полѣ!—
—«Ты поклонисься ль, мужирушко, миѣ въ по-
ясъ?»—
—Государыня жена, хотя въ землю!

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 116. Последніе три или четыре слога каждаго стиха повторяются по три раза.

554.

Я у батюшки, у матушки глупешенекъ родился,
Я у батюшки, у матушки малешепекъ женился;
Ужъ и взять ли я жену молодую,
Во саду ли вишенку паливную.
Какъ жена мужа не влюбила;
Повела негодяя къ тещѣ въ гости,
Къ тещѣ въ гости, въ зеленую рощу;
Привязала негодяя къ бѣлой березѣ,
А сама пошла, загуляла,
Загуляла, пировала девять денечковъ.
На десятый на денечекъ встосковалась,
Встосковалась, пошла къ негодяю;
Не дошедши негодяя, становилась,
Не дошедши негодяя, поклонилась:
«Хорошо тебѣ, негодяю, ширъ пиرواتн?»—
—Государыня жена, а мнѣ не до ширу:
Мнѣ соловушки головушку пробили,
Мнѣ комарики всѣ плечики скусали,
Мнѣ мурашки всѣ ноженьки сточили!—
—«Ужъ ты будешь, негодяй, кормить меня хлѣ-
бомъ?»—
—Государыня жена, буду калачами!—
—«Ужъ ты будешь, негодяй, понть меня квасомъ?»—
—Государыня жена, я сытою,
Я сытою, я сытою медового!—
—«Ужъ ты будешь, негодяй, пуцать меня въ го-
сти?»—
—Государыня жена, ступай хоть вовсе!

Черниговская губернія. Рыбниковъ, часть III, стр. 448.

555.

Какъ родила меня мать недоростка,
Какъ пустила меня мать недоростка....
Какъ жена-то меня, к...а, не влюбила,
Она въ лѣсъ за калшной замашила,
Ко сырому-то къ дубу привязала.
Она девять денечковъ не бывала,
На десятый день приходила.
«Ты здорово ль, недоростокъ, тутъ шируешь?» —
—Государыня жена, не до пиру:
Комарики головушку источили,
Всѣ дубовыя миѣ корочки пріѣлись,
Вся болотная водица припила! —
—«Ужъ ты будешь ли, недоростокъ, пуцать въ го-
сти?» —
—Государыня жена, ступай вовсе! —
—«Ужъ и будешь ли, недоростокъ, провожати?» —
—Государыня жена, хоть до дому! —
—«Ужъ ты будешь ли, недоростокъ, кормить хлѣ-
бомъ?» —
—Государыня жена, калачами!
—«Ужъ ты будешь ли, недоростокъ, поить ква-
сомъ?» —
—Государыня жена, хоть сытою!

Якушкинъ, стр. 632.

556.

Какъ родила меня мать недоноска,
Какъ женила меня мать недоростка....
Какъ жена-то меня, шельма, не влюбила,
Она въ лѣсъ по калшу заманила,

Ко сырому-то къ дубу привязала:
Она девять-то денечковъ не бывала,
На десятый день приходила.
«Ты здорово ль, недоростокъ, тугъ шруешь?»—
—Плохое мое шированье:
Всѣ дубовыя мнѣ корочки прѣвнись,
Вся болотная водица припила!—
—«Ужъ ты будешь ли, недоростокъ, нуцать въ го-
сти?»—
—Государыня жена, ступай вовсе!—
—«Ужъ ты будешь ли, недоростокъ, проважати?»—
—Государыня жена, хоть до дому!

Вильбоа, № 63.

557.

А у багюшки манешенекъ родился,
Я у матушки глупешенекъ женился,
Я привелъ жену молодую,
Словно ягодку въ лѣсѣ боровую,
Словно яблочко въ саду налитое.
Молодая-то жена меня не взлюбила,
Негодяемъ-то меня она называла:
«Ты пойдѣмъ-ка, негодный, пойдѣмъ къ тестю въ
гости,
Къ тестю въ гости, къ тестю въ гости, къ тецѣ по-
бывати!»
А пришлось негодяю мимо идти роци.
Привязала негодяя къ бѣлой березѣ,
А сама-то ли пошла, загуляла.
Ровно девять денечковъ къ нему не бывала.
На десятый-сть денечекъ жена стосковалась,
Стосковалась, стосковалась, стала тужить-плакать:
«Сходить было, подти къ негодню!»

Не дошедши негодяя, жена становилась,
Низехонько ему поклонилась.
«Хорошо ли ты, негодный, въ пиру пировати?»—
—Государыня жена, мнѣ-ка не до пира:
Мнѣ соловушки головушку всее пробили,
Мнѣ комарики плечики искусади,
Мнѣ муравушки ножки обточили!—
—«Ужъ и станешь ли, негодный, меня кормить хлѣ-
бомъ?»—
—Государыня жена, стану калачами!—
—«Ужъ и станешь ли, негодный, меня поить ква-
сомъ?»—
—Государыня жена, все стану сытою,
Я сытою, сытою, сладкой, медовою!—
—«Ужъ и станешь ли, негодный, меня пуцать въ
гости?»—
—Государыня жена, ступай хоть и вовсе!

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 142
(«хороводная»). Послѣ каждого стиха припѣвъ: Вотъ люди, полюди,
съ повтореніемъ второй половины стиха.

558.

Недоноскомъ меня матушка спородила,
Недоросточкомъ споженила,
Взяла женушку переростку.
Назвала жена мужа негодяемъ,
Начала жена мужа колотити,
По три утра безъ хлѣба морити:
«Ужъ ты маленькимъ не родися,
Ужъ ты глупенькимъ не женися!...
Негодяй, негодяй, поидемъ вмѣстѣ,
Поидемъ въ лѣсъ за малиной,
За второй ягодой—смородиной!»
Привязала жена мужа ко березѣ.

Что на первѣи денекъ не бывала,
А на второй день прогуляла,
На третѣи-етъ день побывала.
«Каково тебѣ, мужъ, у березы,
Каково, негоднѣи, у зеленой?»—
—Сударыня жена, некорыстно:
Тѣло бѣло комары искусали,
Буину голову вороны исклевали!—
—«Отпусти, негоднѣи, меня въ гости,
Отпусти негоднѣи, на недѣльгу!»—
—Сударыня жена, хоша на двѣ!—
—«Отпусти, негоднѣи, на лошада!»—
—Сударыня жена, хошь на троѣи!»—
—«Отпусти, негоднѣи, на телѣвкѣ!»—
—Сударыня жена, хошь въ коляскѣ!»—
—«Проводи, негоднѣи, черезъ поле!»—
—Сударыня жена, хотя за два!
Отвязала жена мужа отъ березы.
Ужъ какъ началъ мужъ жену толочити,
По пенью, по кореню волочити.
Назвала жена мужа Филаретомъ:
«Филаретъ, Филаретъ, поидемъ вмѣстѣ,
Поидемъ вмѣстѣ, станемъ жить хорошенько!»

Вологодская губерня. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 371

559.

Какъ родила меня мать недоноска,
Что женила меня мать недоростка,
Привела мнѣ жену Маремьяну.
Маремьяна-то Ивана не взлюбила,
Она въ лѣсъ ли его заманила,
Она къ бѣлой-то березѣ привязала;
Она три къ нему годка не бывала,

На четвертый годок побывала.
Ему пташечки бочка проклевали,
Его сѣрые волчки панугали....

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 5 («посидѣлочная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой, ой, съ повтореніемъ послѣднихъ четырехъ слоговъ стиха.

560.

А у матушки малехонекъ родился,
А у батюшки глупехонекъ женился.
Взялъ я себѣ жену негодийку.
Повела меня жена къ тестю въ гости;
Пришлось намъ идти мимо зеленой рощи.
Привязала жена мужа ко бѣлой березѣ,
А сама пошла, шельма, на гулянье.
Ему комарикъ всѣ ножки пооткусали,
А соловьюшки головку проклевали.
Пришла шельма жена съ гулянья.
Стала спрашивать его:
«Будешь ли, негодяй, кормить меня хлѣбомъ?
Будешь ли, негодяй, меня поить квасомъ?»—
—Государыня жена, буду кормить калачами, поить
буду чаемъ!

Отвяжи только меня отъ бѣлой березы:
Миѣ комарикъ всѣ ножки пооткусали,
Соловьюшки головку всю проклевали!»
Отвязала жена мужа, ухватила его за руку,
Повела его къ тестю въ гости.
Сталъ тесть у зятя спрашивать:
«Отчего ты, зятюшка-батюшка, вмѣстѣ съ женой не
пришелъ?»—
—«Миѣ, папаша, некогда было!»

Рязанская губернія. Б у д д е, № 46 («круговая»).

561.

Какъ задумалъ недоросточекъ жениться...
Какъ жена-то недоростка не любила;
Повела-го недоростка въ чисто поле,
Привязала недоростка ко березкѣ.
Три педѣли недоростка не смотрѣла;
На четвертую педѣлю посмотрѣла,
Каково-го недоростково жировашье.
«Не корыстово, жена, да жировашье:
Мнѣ березова корочка да приѣлась,
Мнѣ болотная водица пришилася!»
Отвязала недоростка отъ березки;
Побѣжалъ недоростокъ по дорожкѣ.

Архангельская губернія, Мезенскій уездъ. Ефименко, стр. 68
(«вечершочная»).

562.

Нынѣ будни, завтра праздникъ,
Бѣлся, румянься,
Приходи, моя надежа,
Къ сосѣду въ бесѣду!
У сосѣда во бесѣдѣ
Сидятъ холосты ребята;
У холоста глаза пусты,
Очень завидуши.
Онъ глазами-то поводитъ,
Изъ ума выводитъ;
Черны брови подымаетъ,
На дворъ вызываетъ:
«Видь-ка, видь-ка, сударушка,
На красенъ крылечекъ,

Промолви-ка, сударушка,
Тайное словечко!»

Мой муженщика-негодяй—
Никуда негоденъ;
Только годенъ мой мужнишка
По печи валиться,
Съ тараканами бороться,
Со сверчками драться.
Поведу я недоростка
Во лѣсъ по малину;
Привяжу я недоростка
Ко горькой осинѣ;
Я не буду къ недоростку
Ровно три недѣли;
На четвертую недѣлю
Схожу, побываю.
Стоить недоростокъ
У горькой осины:
Сучечки-крючечки
Бока ободрали;
Дождевья капельки
Всю башку пробили;
Комарики сударики
Всѣ ляшки объѣли.
Каково те, недоростокъ,
У горькой осины,—
Таково-то, недоростокъ,
Миѣ жить за тобою!

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 107.

563.

Ахъ ты, матушка родная,
На что на горе породила,

Зачѣмъ глупаго женила?
Жена мужа не взлюбила;
Постелюшку жестко стлала,
Она клала, проклинала:
«Недоростокъ, недоносокъ,
Глупый маленькій ребенокъ!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 263 («семейно-бытовая»).

564.

«Что ты, Ванюшка, невесель,
Буйну голову повѣсилъ,
Кабардиночкой накрылся,
Горючої слезой залился?»—
—«Ужъ ты, матушка родная,
Зачѣмъ на горе родила,
Молодымъ меня женила?
Какъ жена моя лихая
Меня съ кровати спихнула,
Ручки, ноженьки свихнула!»
Жена мужа не взлюбила,
Недоросткомъ называла,
Недоросткомъ, недоноскомъ:
«Недоростокъ, недоносокъ,
Глупый маленькій ребенокъ!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 67 («семейно-бытовая»).

565.

Охъ ты, Ванюшка-Ванюша,
Ваня, миленькій дружочекъ,
Размалиновый душочекъ!

Что ты, Ванюшка, невесель,
Буину голову повѣсить,
Очи ясны принатупилъ.
Черну шляпу принавшулъ?—
—«Ахъ ты, матушка родима,
На что на горе родила,
На что глушаго женила?
Жена мужа не взлюбила,
Постелюшки не стелила,
Зголовыще не складала,
Одѣяломъ не одѣвала
И миѣ писемъ не писала...
Мои жъ письма не доходятъ,
Слуги вѣрны не доносятъ;
А лакеи—все злодѣи...»

Оренбургская губернія, Верхнеуральскій уѣздъ. Оренбургскія
Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 25.

566.

Щель-то Ванюшка горою,
Разудаленькѣй крутою,
Несетъ гусли подъ полою,
Звончатѣя подъ правою.
Самъ во гусельцы играетъ,
Душу Машу забавляетъ...
Не плачь, Машенька прекрасна,
Не рони слезы напрасно!
Слезы ронишь,—не воротишь,
Хоть воротишь,—не надолго,
Не надолго поры-время,
Поры-время, часъ-минуты...

Ужъ ты, мать ли моя, мати,
Моя матушка родима,

На что на горе родила,
На злосчастный день крестила,
Малолѣтняго женила?
Жена малаго не любитъ,
Со кроваточки толкаетъ.
Со кроваточки столкнула,
Ручку, ножку извихнула!
Стала ноженька болѣти,
Стала матушка жалѣти.
«Не жалѣй-ка, мать родная,
Замгла нога больная!»

Пермская губернія, Чердымскій уѣздъ. Поповъ, стр. 219.

567.

День-денечекъ,
Проходи, день, поскорѣе.
Наступай, ночька, темнѣе!
Мнѣ по нонѣшній день скука—
Со милымъ дружкоймъ разлука.
Разлучаетъ насъ неволя,
Чужедальная сторона,
Петербургская дорожка.
Какъ по этой по дорожкѣ
Много ходятъ, много ѣздятъ.
Много писемъ пересылаютъ;
Мои письма не доходятъ.
Слуги вѣрны не доносятъ....

«На что жъ, матушка, на горе породила,
Зародила, малолѣтняго женила?
Жена шельма не взлюбила,
Съ короватушки спихнула.
Ручку съ ножкой извихнула!»

Стала матушка тужить.
— «Не тужи ты, мать родная,
Заживетъ ножка больная!
Будемъ банюшку топить,
Будемъ щелочекъ варить,
Будемъ ноженьку лѣчить!»

Рязанская губернія. Б у д д е, № 58 («протяжная»)

568.

А хъ ты, дубъ мой, дубъ,
Я—бѣла береза!
А хъ ты, другъ мой, другъ,
Я—твоя надежда!
Промежду дубомъ, березой
Рѣка протекала;
Течеть рѣченька быстренька,
Водица мутненька.
Мнѣ нельзя воды шить,
Нельзя почерпнуть....
Что у стараго у мужа
Жена молодая.
Мнѣ нельзя жены бить,
Нельзя поучить.
А хъ, я билъ жену часть,
Я плакалъ недѣлю;
Сушилъ-крушилъ ясны очи
По четыре ночи....

Не ходи, бѣль-кудревать,
Мимо моей хаты,
Не означивай, мой другъ,
Злаченымъ своимъ перстнемъ....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки
(О. XIV. 11), № 136. Каждый стихъ повторяется.

569.

Ахъ, на горѣ дубъ, дубъ,
Что бѣла береза.
Промокъ дубу и березы
Рѣка протекала,
Рѣка, рѣка глубокая,
Вода студеная.
Нельзя воды пити,
Нельзя почерпнути.
Какъ у стараго у мука
Жена молодая.
Нельзя жену бити,
Нельзя поучити.
Я билъ жену единъ часъ,
А плакалъ недѣлю;
Сушилъ-крушилъ ясны очи
По четыре noci.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 141. Почти тожественная пѣсня: Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 64, — Кохановскал, стр. 96 (Курская губернія).

570.

Изъ-подъ ели, ели, ели
Течеть рѣчка быстра,
Течеть рѣченька быстренька,
Водица мутненька.
Мнѣ нельзя воды пити,
Нельзя почерпнути.
Мнѣ нельзя жены бити,
Нельзя поучити.
Ужъ я билъ жену часъ,
Самъ плакалъ недѣлю,

Исприплакаль ясны очи
По четыре ночи,
По четыре темны ночи,
Темныя осенни....

Архангельская губернія, Иншежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 99 («вечерничная»). Каждый стихъ повторяется.

571.

На горѣ-то сырой дубъ,
Подъ горою береза.
Между дубомъ и березою
Рѣчка протекала;
Рѣчка, рѣчка невеличка,
Собой глубокошка.
Нельзя, нельзя воду пить,
Нельзя почерпнуть.
Нельзя, нельзя жену бити,
Нельзя поучити.
Ужъ я билъ жену часочекъ,
Самъ плакаль годочекъ;
Сушилъ-крушилъ ясны очи
По всѣ темны ночи,
Какъ по всѣ ли темны ночи
И ясны денечки;
Истратился-издержался
На разны лѣкарства.

Сибирь. Гуляевъ, стр. 95 («круговая»).—Отечественныя
Записки 1839 года, томъ III, смѣсь, стр. 64.

572.

Какъ на горѣ дубикъ, дубикъ,
Бѣлая береза.
Какъ подлѣ этой березы

Рѣчка протекала,
Рѣчка, рѣчка глубокая,
Вода холодная.
Миѣ нельзя воды испити,
Нельзя почерпнути.
Миѣ нельзя жены побити,
Миѣ нельзя поучити.
Ужъ я билъ жену денечекъ,
Самъ плакать недѣлку....

Какъ во новомъ городѣ
Во трубы трубили,
Что во трубоньки трубили,
Указы читали:
Кому деньги, кому платье,
Кому красная дѣвка....

Ярославская губернія. Труды Ярославскаго Губернскаго
Статистическаго Комитета, выпускъ 1, стр. 31. Каждый
стихъ повторяется.

573.

Узъ-подъ бѣлыя березы
Протекала рѣчка.
Вѣжитъ рѣчка невеличка,
Вода ключевая.
Нельзя, нельзя воды пити,
Нельзя почерпнути.
Нельзя, нельзя жену бити,
Нельзя поучити.
Ужъ я билъ жену часочекъ,
Самъ плакать недѣлю;
Послезитъ я свои очи
По четыре noci.

Ты, жена ли, моя жена,
Жена молодая!
Твоя воля надо мною—
Хоть куда со мною:
Хотя въ воду, хотя въ гору,
Хотя въ каменну пещеру!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. П о ц о в ъ, стр 39 («хороводная»). Каждый стихъ повторяется.

574.

Рѣчка, рѣчка глубока,
Вода холодная.
Нельзя, нельзя воду пить,
Нельзя почерпнуть.
У меня же у стараго
Жена молодая.
Нельзя, нельзя жену бить,
Нельзя покурить.
Пожурилъ я жену часть,
Проплакалъ недѣлю;
Не сушилъ я свои очи
По четыре ночи.

Вдоль по горницѣ пройду,
Ко дѣвицѣ подойду,
Ко дѣвицѣ подойду,
Поцѣлюю да уйду.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 41 («бесѣдная»).

575.

Задумаль старичекъ
На другой жениться;
Сидѣль-сидѣль, думаль

У другой жениться:
Старую узять—
Она не будетъ работать;
Молодую узять—
Она любить не будетъ;
Хотя она будетъ,—
На улицу душетъ,
Про стараго судить:
«У моего ли старичка—
Замашная голова,
Козинная борода,
Свинячья ѣда.»
Задумалъ старичекъ
На базаръ поѣхать;
Надумалъ старичекъ
Купить себѣ братожокъ.
Пріѣзжаетъ старичекъ ко двору,—
Ходитъ жонка по двору,
Жонка у шубкѣ,
Жонка у юбкѣ,
Жонка у шелковомъ платку
Поймалъ молодую жену,
Привязалъ молодую жену
Къ избяному дерну;
Онъ по земп сапогомъ,
По плечамъ братогомъ.
«Разскажи ты, молодая жена,
Какая моя голова!»—
—«У моего ли старичка
Кучерявая головка.»
—«Разскажи ты, жена,
Какая моя борода!»—
—«У моего старичка
Шелковая борода.»—
—«Разскажи ты, жена,
Томъ III.

Какая моя ѣда!»—
—«У моего старичка
Купеческая ѣда.»

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халанскій, № 25 («протязная»).

576.

Ты, молодка молода,
Хорошая, пригожа,
Поди замужъ за меня,
За стараго старика,
За сѣдую бороду,
За плѣшиву голову!—
—«Не заставишь ли толочь?
Не заставишь ли молоть?»—
—Самъ толку, самъ мелю,
Еще щи-кашу варю,
Кашеварничаю,
Пивоварничаю.
Посажу свою жену
На кроватку тесову,
На перинку пухову.
Ты сиди, моя жена,
Сиди, барыня-душа!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 79.

577.

Самъ толку, самъ мелю,
Самъ по воду хожу,
Самъ щи-кашу варю,
Кашеварничаю.

Пивоварничаяю.
Сажу барыню жену
На перину пухову.
Сиди, моя жена,
Всегда весела,
Всегда радостна!
Шей-вышивай
Тонкіе рукава,
Тонкіе, шпрокіе—
Въ три полотнища.
Чтобы было во что класть
Небыльнѣя словеса,
Небыльнѣя, нескладныя,
Неотчетливѣя!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 8 («сборная»).

578.

Самъ толку, самъ мѣлю,
Самъ и по воду хожу,
Самъ щи-кашу варю,
Кашеварничаяю,
Пивоварничаяю.
Сажу милую жену
На перину пухову.
Ты сиди, моя жена,
Всегда весела,
Всегда радостна!
Ужь ты шей-вышивай
Широкіе рукава.
Шпроки, долги—
Въ три полотнища.
Чтобы было куда класть

Небыльи́я словеса,
Небыльи́я, нестальи́я,
Неочестливы́я!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 358.

579.

А мой мужичишка съ кулачишко
Пошелъ на точекъ молотити,
Меня пожалѣлъ побудити.
«Спи, моя душка женушка,
Вотъ тебѣ въ головы подушка!
Спи, моя мила, дорогая,
Вотъ тебѣ въ головы другая!
Спи, моя радость, до солнца,
Вотъ тебѣ гребень да донце!
Спи, мой другъ, до полденокъ,
Вотъ тебѣ пукъ веретенокъ!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 123.

580.

Могодите молотити:
Жалко женочку будити!
Спи ты, женочка роднушка,
Вотъ те въ головы подушка!
Спи ты, радость дорога,
Вотъ те въ головы друга!
Бери, дѣвица, молодца!

Новгородская губернія. Новгородскій Сборникъ, выпускъ IV,
стр. 22.

581.

Заутра молоденькїи
Одинъ молотить:
Жалко женушку будити.
Спи, моя женушка подружка,
Вотъ тебѣ въ головы подушка!
Спи, моя любая, дорогая,
Вотъ тебѣ въ головы другая!

Архангельская губернія. Якушкинъ, стр. 692 («хороводная»)
Послѣ каждаго стиха врѣзъ: Такъ-таки такъ, съ повтореніемъ
последняго слова стиха.

582.

Мошелъ мужикъ молотити.
Да жалко женушку будити.
«Спи-ка, женушка Аннушка,
Вотъ те въ головы подушка!
Спи-ка, радость, дорогая,
Вотъ те въ головы другая!»
Что за дура за такая—
Ничего не сказала,
Ни отвѣту, ни привѣту,
Вѣрно ей дома нѣту....
Отвернулся, поцѣлуйся!

Новгородская губернія, Тихвинскій уѣздъ. Живая Старина
1892 года, выпускъ II, стр. 163 (посея на посылкахъ).

583.

Стояла рябинушка на городѣ.
Сѣкли рябинушку на четверо,

Сдѣлали рябишвы гуслицы.
Кто въ гусли играетъ-попгрываетъ?
Игры попгрываетъ (такой-то),
Тѣшитъ-потѣшитъ (такой-то).
«Что же ты, дѣвица, невесело сидишь,
Что же ты, красная, невесело глядишь?
Я же тебя не насилу взамужь бралъ,
Напередъ отъ себя сватовей посылалъ!
Сваты сватались, низко кланялись,
Молитву твориши, слова говорили....»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 66
(«вечерпозняя»). Очень сходная пѣсня. Ефименко, стр. 117.

584.

Внизъ по рѣчушкѣ гоголушка плыветь,
Выше берега головушку несетъ,
Про меня ли худу славушку кладеть,
Худу славушку, не очень хорошу:
Будто пьянъ напиваюся,
Надъ женою величаюся,
Надъ отцекою дочерью,
Я велю разувать, раздѣвать.
Часты пуговики разстегивати,
Да еще ли убаяюкивати....

Курская губернія. Кохаповская, стр. 92.

585.

Зимочка-зима,
Холодная зима, морозливая....

Хорошая жена мужа выучила:
Въ полуночи-то будила,
На работу посылала,
На работу на такую—
Въ лѣсъ дрова идти рубить.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Е. Ф. Яковко, стр. 72
(«вечерниочная»).

586.

На горкѣ, на горушкѣ,
На правой сторонушкѣ,
У батюшки у воротъ
Стоялъ бабій корогодъ.
У корогодъ молодець,
Не холостой, а женатенькій.
Бѣлый кудреватенькій,
Ермилъ Пантелѣвичъ.
Онъ на улицу выходилъ.
Къ корогодѣ подходилъ.
Увесь корогодъ раскорилъ,
А свою жену похвалилъ:
А моя жена хороша,
Черноброва, пригожа,
Марья Петровна.
Она гораздо у лѣсъ ходити.
Узъмѣла меня кликати
На свой тонкій голосокъ.
Подъ липовый подъ кустокъ:
«Ермилушка, милъ дружокъ,
Поди ко мнѣ у лѣсокъ
На мой тонкій голосокъ.
Подъ липовый подъ кустокъ.
Подъ шубу подъ новую,

Подъ опушку бобровую!»
Шубочка новая, опушка бобровая,
А сама чернобровая,
Марья Петровна свѣтъ!
Она у полѣ работница,
А у дома кукобница,
Гостинная привѣтница,
А мнѣ совѣтница.

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1831 года,
№ 10 («уличная»).

587.

Какъ никто-то про то не знаетъ, не вѣдаетъ,
Что куда нашъ государь царь снаряжается...
Снаряжается государь царь въ землю шведскую,
Онъ меня ли, добра молодца, съ собою беретъ.
Ужъ какъ мнѣ ли, добру молодцу, не хотѣлося;
Мнѣ хотѣлось, добру молодцу, при Москвѣ пожить,
При Москвѣ пожить, при дворцѣ служить,
При дворцѣ служить при государевомъ.
Какъ не жаль-то мнѣ, молодцу, золотой казны,
Только жаль-то мнѣ, молодцу, зелена сада.
Что во зеленомъ во садикѣ три деревца:
Ужъ какъ первое въ саду деревце—кедровое,
А другое въ саду древо—кипарисное,
А третье въ саду древо—сладка яблонька.
Что кедрово древо въ саду—родной батюшка;
Кипарисъ древо въ саду—родна матушка;
Сладка яблоня въ саду—молода жена;
Отросточки у яблоньки—малы дѣтушки.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 58.

588.

Лучина, лучина березовая!
Что же ты, лучина, не ясно горишь.
Не ясно горишь, не свѣтло свѣгнись?
Будто ты, лучина, въ печкѣ не была,
Въ печкѣ не была, жару не дала!
Зла-лиха свекровушка щами залила,
Щами залила, пепломъ загребла!
«Сынъ ли, мой сыночекъ, сынь любимый мой,
Что жену не учишь, людямъ не велишь?»
Взялъ со спицы плеть, повелъ жену въ клѣтъ;
Стегаль по стѣнѣ—сказаль: по спинѣ;
Стегаль по пазамъ—сказаль: по глазамъ;
Стегаль по полѣну—сказаль: по колѣну;
Стегаль по перниѣ—сказаль: по Арниѣ.
Сынъ мать утѣшалъ, жену не гиѣвилъ.
Жена его плачетъ, губы надуваетъ,
Губы надуваетъ, всю семью ругаетъ:
«Будь ты проклятая, большая семья,
Большая семья, несогласная!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 100 («круговая»).

589.

А кумушки пьютъ,
Голубушки пьютъ,
Меня жъ, молоду,
Съ собою зовутъ.
А мнѣ, молодой,
Не хотѣлось идтить
Зелена вина пить.

Хоть я и пойду,
То я не напыюсь;
Хоть я и напыюсь,
Да я не свалюсь;
Хоть я и свалюсь,
То къ свекру на дворъ,
Къ свекровьѣ въ теремъ,
Другу въ короватъ,
Стану обнимать,
А онъ цѣловать....
А свекоръ по сѣнямъ похаживаетъ,
Молодую невѣстку побуживаетъ:
«Ты, невѣсгушка, встань!
Ты, голубушка, встань!
У насъ на дворѣ
Да не рано добре:
Заря запылась.
Бѣда случилась:
Заборъ разобранъ,
Конн сведены—
Пара вороныхъ.»—
—«Мнѣ что за печаль,
Что за сухота?
То свекру печаль,
Свекры сухота!»
—«Ой, сынь, ты, мой сынь!
Что за семьянинъ?
Жену ты не учишь,
Молоду не журишь!»
Сниму съ стѣны плетъ,
Пойду къ женѣ въ клѣтъ.
Вдарю по стѣнѣ,
Скажутъ: по женѣ;
Вдарю по подушкѣ,
Скажутъ: по женушкѣ.

Выйду за ворота,
Ребятамъ скажу:
«Вотъ такъ-то, ребята,
Съ умѣньемъ живите,
Молодыхъ женъ учите:
Батюшку потѣшилъ,
Жену не сувѣчилъ!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 87.

590.

Какъ отецъ сына журить-бранить,
Онъ его со двора гонить:
«Ты сойди, сойди съ моего двора,
Ты сведи свою угрюмую жену!»—
—«Ты за что меня со двора гонишь?»—
—«Я гоню тебя черезъ твою жену угрюмую.»—
—«Вы подуйте, буѣны вѣтры,
Наметите, нанесите снѣгу бѣлаго,
Заметите, занесите все подворьце!»—
—«Ужъ ты, сынъ, ты, мой сынъ,
Не ходи мимо подворья моего!
Загравлю я тебя собаками!»
Какъ сынъ отцу, онъ ему отвѣтъ держалъ:
«Зарастутъ мои всѣ дорожки-дороженьки
Не травой-муравой,—алыми цвѣточками!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ XV, стр. 133 («семейно-бытовая»).

591.

Не во саднѣ то было,
Въ саду зелененькомъ,
Какъ подъ грушею то было,
Подъ грушею садовой.
Матушка-то сына
Себѣ породила;
Породимши-то матушка сына,
Сына она женила;
Женивши-то матушка сына,
Его стала спрашивать:
«Ужъ ты, чадо ли мое, чадушко,
Чадо милое мое!
Ты скажи, ты скажи, мое чадушко,
Кого тебѣ болѣ жаль:
Или тещу тебѣ жаль,
Или молодую жену,
Или родимую матушку?»—
—«Мнѣ тещу-то жаль,
Ее по совѣтушкѣ;
Молодую жену жаль,
Ее по привѣтушкѣ;
А тебя ли, родную матушку,
Жаль тебя по рожденію.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ VII, стр. 94 («семейно-бытовая»).

592.

Долна, долна, да ты, зеленая!
По тебѣ, долна, дорожка широкая,

Дорожка широкая, рѣченька быстрая,
Рѣченька быстрая, круты бережочки.
Какъ на крутенькомъ бережочкѣ,
На немъ желтые песочки;
На желтенькихъ на песочкахъ
Стоять три садочка.
Какъ во первомъ во садочкѣ
Соловьишекъ свищеть;
А во второмъ во садочкѣ
Кукушка кукуеть;
А во третьемъ во садочкѣ
Мать съ сыномъ горюеть.
Мать съ сыномъ гуляла,
Мать сына пытала:
«Скажи, скажи, мой сыночекъ,
Кто изъ трехъ милѣе:
Жена, теща, или мать родная?»—
—«Жена мнѣ—для совѣта,
Теща—для привѣта;
А милѣе, лучше въ свѣтѣ
Нѣту матушки родимой:
Она меня спородила,
Три ночи не спала,
Три ночи не спала,
Плакала-рыдала,
Вскормила-вспоила,
На конь посадила,
На конь посадила,
Въ службу проводила,
Въ службу проводила,
Рѣчи говорила:
Служи, служи, мой сыночекъ,
Царю ты вѣрни!»

593.

Ахъ, Дунюшка любунка, Авдотья душа,
Всѣмъ ты мнѣ, Дунюшка, по мысли пришла:
Головушку чешешь и косу плетешь,
Бѣло лице моешь и брови сурмишь,
Себя украшаешь, Петра веселишь....
Брякнуло колечушко серебряное,
Вздрыгнуло сердечушко Авдотьюшкино.
Хватала Авдотьюшка свѣчу со стола,
Встрѣчала Михайловна Петра сокола,
Петра сокола и Петровича дружка.
«Ахъ, Петрушка батюшка, ты гдѣ побывалъ,
Петровичъ надежа, ты гдѣ погулялъ?»—
—«Ахъ, былъ я у тестя, у тещи въ гостяхъ.
Дарилъ меня тещюника стоялымъ конемъ,
Дарила мнѣ тещенька черкасскимъ сѣдломъ,
Большая своячина—шитымъ чепракомъ,
Меньшая своячина—тесьяной уздой.»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 66.

594.

Во горниѣ свѣчи ясны горять,
Вѣрные слуги по часамъ сидятъ,
Ждутъ-дожидаютъ Ивана молодца.
Гдѣ ты, Иванушка, былъ-побывалъ,
Гдѣ же ты, Сильвестровичъ, ночь короталъ?
—«Былъ я у тестя у ласковаго,
И былъ я у тещи у привѣтливой,
Былъ я у братьевъ, у милыхъ братовей,
И былъ я у сестеръ, у бѣлыхъ лебедей.»

Тесть-то поилъ пивомъ и виномъ,
Теща кормила маслянымъ блиномъ,
Братыца дарили фзикальнымъ конемъ,
И сестрицы дарили итальянскимъ платкомъ,
И Аннушка Иванушка поцѣлуемъ да своимъ.»

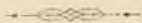
Олопецкая губернія, Вытегорскій уѣздъ. Олопецкія Губернскія Вѣдомости 1880 года, № 81 («пясковая»).

595.

Хорошо-хорошешенько,
Хорошо-то было на коня скочить,
Хорошо было на сѣдлѣ сидѣть,
Хорошо къ тецѣ во гости ходить.
Охъ ты, теца ль, моя теценька,
Богоданна моя матушка!
Во любовь пришла невѣстушка,
Будто сыръ въ маслѣ катается,
Бѣлый сахаръ разсыпается,
По бѣлымъ грудямъ катается,—
Все Григорью доставается.
Вы берите трои золотые ключи,
Отмыкайте кованые ларцы,
Вы берите дороги сукна,
Вы сошейте Григорью кафтанъ,
Не дологъ, не коротенькій,
По подолу не обрѣзковатый,
По подолу раструбистый,
По бокамъ перехватистый,
О середочкѣ ожимистый!
Трубка объ трубку вилась,
Григорью жена удалась.

Еще теца-то вѣжливая,
На свиньѣ во праздникъ ѣзживала;
Теця на праздникъ спѣшитъ,
На рогаткѣ сорочку сушитъ....

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 68 («круговая»).

СОКРАЩЕНІЯ

въ названіяхъ источниковъ.

- Абрамычевъ**—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень. Записалъ съ народнаго напѣва и переложилъ на одинъ голосъ съ аккомпаниментомъ фортепіано *И. Абрамычевъ*. Спб. 1879.
- Авдѣва, часть II**—Русскій пѣсенникъ, изданный *К. Авдѣвой*. Двѣ части. Спб. 1848.
- Александровъ**—Деревенское веселье въ Вологодскомъ уѣздѣ. Этнографическіе матеріалы. *В.л. Александрова* (Современникъ 1864 года, № 7, томъ III).
- Бернардъ**—Пѣсни русскаго народа, собранныя и аранжированныя для пѣнія съ аккомпаниментомъ фортепіано *М. Бернардомъ*. Спб. 1847.
- Балакиревъ**—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень, составленный *М. Балакиревымъ*. Спб. 1891.
- Будде**—Къ діалектологіи великорусскихъ нарѣчій. Ислѣдованіе особенностей рязанскаго говора. *Е. Будде*. Варшава, 1892.
- Варенцовъ**—Сборникъ пѣсень Самарскаго края, составленный *В. Варенцовымъ*. Спб. 1862.
- Весельчакъ на досугѣ**—Весельчакъ на досугѣ, или собраніе новѣйшихъ пѣсень. Собралъ колл. р. *Ив. Ф. Л.* Двѣ части. М. 1797—1798.
- Вильбоа**—100 русскихъ пѣсень, записанныхъ съ народнаго напѣва и аранжированныхъ для одного голоса съ аккомпаниментомъ фортепіано *К. Вильбоа*. М. 1894.
- Галлеръ**—Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень С.-Петербургской губерніи. Составилъ *К. П. Галлеръ*. Спб. 1889.
- Гуляевъ**—Этнографическіе очерки южной Сибири. *Степана Гуляева* (Библиотека для чтенія 1848 года, № № 7 и 8, томъ XC).
- Ефименко**—Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи, собранныя *П. С. Ефименкомъ* (Труды Этнографическаго отдѣла Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ университетѣ, книга V, выпускъ 2-ой. 1878 года).

- Кашинъ—Русскія народныя пѣсни, собранныя и изданныя для пѣнія и фортепіано *Дан. Кашинымъ*. Три книги. М. 1833—1834.
- Колосовъ—Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверо-великорусскаго нарѣчія. *М. А. Колосова*. Спб. 1877. (Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, томъ XVII).
- Костомаровъ и Мордовцева—Русскія народныя пѣсни, собранныя въ Саратовской губерніи *А. П. Мордовцевой и П. П. Костомаровымъ* (Дѣтотпись русской литературы и древности, издаваемая Н. Тихомировымъ. Томъ IV, М. 1862).
- Кохановская—«Нѣсколько русскихъ пѣсень» и «Остатки боярскихъ пѣсень» *Кохановской* (Русская Бесѣда 1860 года).
- Лаговскій—Народныя пѣсни Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губерній, собранныя и положенныя на ноты *Ф. Лаговскимъ*. Выпускъ I. Череповецъ, 1877.
- Лопатинъ и Прокунинъ—Сборникъ русскихъ народныхъ лирическихъ пѣсень. *П. М. Лопатина и В. П. Прокунина*. Въ двухъ частяхъ. М. 1889.
- Магницкій—Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго, Чебоксарскаго уѣзда, Казанской губерніи. *В. Магницкаго*. Казань, 1877.
- Мельгуновъ—Русскія пѣсни, непосредственно съ голосовъ народа записанныя и съ объясненіями изданныя *Ю. П. Мельгуновымъ*. Выпускъ I. М. 1879. Выпускъ II. Спб. 1885.
- Можаровскій—Святочныя пѣсни, игры и гаданія Казанской губерніи. *А. Л. Можаровскаго*. Казань, 1873.
- Молодчикъ съ молодкою—Молодчикъ съ молодкою на гуляньѣ съ пѣсельщикомъ, поющими новыя пѣсни. Спб. 1790.
- Мякушинъ—Сборникъ уральскихъ казачьихъ пѣсень. Собралъ и издалъ *П. Г. Мякушинъ*. Спб. 1890.
- Народныя русскія пѣсни—Народныя русскія пѣсни, собранныя *М. М. М.* 1837.
- Овсянниковъ—Русскія народныя пѣсни, записанныя въ г. Казани. Этнографическіе матеріалы, собранныя *А. В. Овсянниковымъ*. Казань, 1886.
- Орловъ—Крестьянскія пѣсни, записанныя въ Тамбовской губерніи *В. М. Орловымъ* (при участіи Е. П. Якубенко). Спб. 1890.
- Пальчиковъ—Крестьянскія пѣсни, записанныя въ с. Николаевкѣ, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, *П. Е. Пальчиковымъ*. Спб. 1888.
- Поповъ—Народныя пѣсни, собранныя въ Чердынскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, *Василемъ Поповымъ*. М. 1880.

- Прачь=Собрание русских народных пѣсень съ ихъ голосами. На музыку положилъ *Иванъ Прачь*. Часть I. Спб. 1790.
- Прокунинъ=65 русскихъ народныхъ пѣсень для одного голоса съ фп., *И. Прокунина*. М. 1881.
- Пѣсенникъ 1780 года=Новое и полное собрание россійскихъ пѣсень. Шестъ частей. М. 1780—1781.
- Пѣсенникъ 1788 года=Собрание разныхъ пѣсень. Четыре части. М. 1783—1788.
- Пѣсенникъ 1791 года=Новый россійскій пѣсенникъ. Три части. Спб. 1791.
- Пѣсенникъ 1810 года=Новѣйшій и полный россійскій общенародный пѣсенникъ. М. 1810.
- Пѣсенникъ 1817 года=Новѣйшій россійскій избранный пѣсенникъ. Двѣ части. М. 1817.
- Пѣсенникъ 1819 года=Новѣйшій всеобщій и полный пѣсенникъ. Шестъ частей. Спб. 1819.
- Римскій-Корсаковъ=Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень, составленный *И. А. Римскимъ-Корсаковымъ*. Двѣ части. Спб. 1877.
- Россійская Эрата=Россійская Эрата, или выборъ наилучшихъ новѣйшихъ россійскихъ пѣсень. Собралъ и частью сочинилъ *Михайла Юновъ*. Три части. Спб. 1792.
- Рыбниковъ=Пѣсни собранныя *И. И. Рыбниковымъ*. Четыре части. М. 1861—Спб. 1867.
- Савельевъ=Сборникъ доескихъ народныхъ пѣсень. Составилъ *А. Савельевъ*. Спб. 1866.
- Сахаровъ=Сказанія русскаго народа, собранныя *И. Сахаровымъ*. Томъ I. Изданіе третье. Спб. 1841.
- Семевскій (Торопецъ)=Торопецъ. 1016—1863 г. *М. И. Семевскаго* (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1864 года, книга 2-я).
- Славянская=Описаніе русскоѣ крестьянской свадьбы съ текстомъ и пѣнями. *О. Х. Агреневой-Славянскоѣ*. Три части. М. 1887, Тверь 1887, 1889.
- Смирновъ=Пѣсни крестьянъ Владимирской и Костромской губерній. Собраны и изданы *Александромъ Смирновымъ*. М. 1847.
- Студитскій=Народныя пѣсни Вологодской и Олонецкой губерній, собранныя *Ө. Студитскимъ*. Спб. 1841.—Народныя пѣсни, собранныя въ Новгородской губернии *Ө. Студитскимъ*. Спб. 1874.

- Сухановъ,=Пѣсни народныя, собранныя изъ устъ простаго народа. Издавы
М. Сухановымъ. Книжка I. Спб. 1840.
- Терещенко=Быть русскаго народа. Въ VII частяхъ. Спб. 1847—1848.
- Филипповъ=40 народныхъ пѣсень, собранныхъ *Т. П. Филипповымъ* и гармонизованныхъ Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ. М. 1882.
- Халанскій=Русскія народныя пѣсни, записанныя въ Щигровскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, *М. Халанскимъ* (Русскій Филологическій Вѣстникъ 1879—1883 годовъ) и Свѣдѣнія и замѣтки о говорахъ русскаго языка (О нѣкоторыхъ особенностяхъ народнаго говора въ сѣверной части Путивльскаго уѣзда, Курской губерніи), *М. Халанскаго* (Русскій Филологическій Вѣстникъ 1886 года, № 4).
- Шишонко=Отрывки изъ народнаго творчества Пермской губерніи. Собралъ
В. Шишонко. Пермь, 1882.
- Якушкинъ=Сочиненія *П. Ш. Якушкина*. Спб. 1884.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ ПѢСЕНЪ.

	Стр.
Ай матушка, кручина, государыня, печаль	198
А кумушки пьютъ	473
А мой мужичишка съ кулачишко	468
Аринишка коровушку допла	311
А сказали про милаго	400
Ахъ вы, вороги сосѣди, лиходѣи	433
Ахъ, гдѣ, жена, была, гдѣ, сударыня, была	80
Ахъ, Душошка любушка, Авдотья душа	478
Ахъ, жаль-то мнѣ милаго сердечнаго друга своего	192
Ахъ, женигъба ты моя, женигъба несчастная	350
Ахъ, кабы на цвѣты не морозы	13
Ахъ, кабы на цвѣты не морозы	14
Ахъ, какъ далече во чистомъ полѣ	222
Ахъ, какъ мимо моего садика	40
Ахъ, какъ по мосту-мосту по калиновому	375
Ахъ, какъ на дворѣ день вечераеть	186
Ахъ, какъ чей этотъ садочекъ зеленешенекъ стоить	248
Ахъ, матушка, горе	365
Ахъ, мать Гришу бранила, Терентьевна журила	391
Ахъ, молодость, моя молодость	419
Ахъ, мужъ жену любилъ	77
Ахъ, на горѣ-горѣ	408
Ахъ, на горѣ дубъ, дубъ	461
Ахъ, по мосту-мосту, по калинову мосту	197
Ахъ, размолодники, вы, молоденькіе, дружки мои	61
Ахъ, со вечера порошица снѣгу выпадала	168
Ахъ ты, Васенька-Вася казакъ	84
Ахъ ты, вѣрная, манерная, сударушка моя	375
Ахъ ты, дубъ мой, дубъ	460
Ахъ ты, дума ль, моя думушка	333
Ахъ ты, дума моя, думушка	92

	Стр.
Ахъ ты, душечка дородній добрый молодець	334
Ахъ, ты, женушка-жена	81
Ахъ ты, лѣто, да лѣто теплое, ты, да весна да красная	55
Ахъ ты, матушка родная	456
Ахъ ты, молодость молодецкая	420
Ахъ ты, молодость, моя молодость	418
Ахъ ты, молодость, моя молодость	345
Ахъ ты, поченька, ночка темная	187
Ахъ, улца, улца шпрокая	87
Ахъ, утушка луговая	147
Ахъ, утушка луговая	148
Ахъ, чей это садокъ зеленешенекъ стоитъ	245
Ахъ, я выйду ль, молодець, на красно крылечко	187
Батюшку я говаривала	8
Батюшкѣ я говорила	146
Безпечальное, беззаботное это дѣвушкамъ житье	66
Березничекъ кустоватый	216
Березничекъ свивевать	217
Боленъ, боленъ мой любезный	268
Была дѣвица гульлива	246
Была у батюшки родимая дочь	33
Былъ писанъ образецъ	216
Былъ селезень, былъ молодець	205
Бѣлолица, круглолица, красная дѣвица	207
Вася маленькій	196
Вдоль по рѣкѣ-рѣкѣ	183
Вдоль улцы, улцы	224
Вдоль я улцы прошелъ	407
Вейся, капуста	121
Вейся ты, вейся, капуста	343
Весель-то я, весель я сегодняшній день	12
Вечоръ дѣвку обманули	104
Вечоръ дѣвушка коровушку допла	339
Вечоръ, млада-младешенька, я пьяна была	119
Взяла гребешочекъ, къ посидѣночкамъ пошла	104
Вилку въ домѣ украшение	255
Впаса хмѣль по болоту	353
Вложилъ мальчикъ дѣвчончкѣ мысли	269
Внизъ по матушкѣ по Волгѣ	352

	Стр.
Внизъ по рѣченькѣ, внизъ по быстренькой	76
Внизъ по рѣчущкѣ гоголушка <i>вылетѣть</i>	170
Во горенькѣ свѣчи ясны горятъ	178
Возлѣ садку, жлада, жожу	55
Во лѣсахъ было, во дремучихъ ли	397
Во лѣсахъ, въ лѣсахъ было во дремучихъ	394
Во лѣсахъ-то, лѣсахъ, лѣсахъ во дремучихъ, во дремучихъ лѣсахъ	396
Во лѣсу-лѣсу дремучему	394
Во ныѣшнемъ, во ныѣшнемъ году	220
Во рлѣ береза зелененька стояла	162
Воротень, моя <i>палатка</i>	213
Во саду было, во садикѣ	319
Во славномъ было городѣ во Черкасскѣ	168
Во слезахъ я засынала	321
Во сыромъ-то бору брала Маша ягодки	395
Вотъ поѣхалъ лебедниъ	431
Вотъ приходитъ скучно времячко	286
Во чистомъ полѣ береза	335
Въ несчастный день-минутушку я родилася	20
Въ первый день поедѣльникъ	58
Въ соборѣ у Миканга Архангела	190
Въ чистомъ полѣ хмѣлдушка	244
Выдала меня матушка далече замужь	36
Вылетала голубина на долину	93
Вылетала голубина на долину	93
Вылетала голубина на долину	94
Вылеталъ голубокъ изъ чистаго поля	283
Вы, молодчики, вы, молоденькие, вы, дружки мои	60
Вы, молодчики, дружки мои	62
Вы не знаете, братцы, моего горя	416
Вы послушайте, ребята	265
Выросла ягодка на крутой горѣ	9
Высоко подъ облачкомъ летаетъ соколъ	245
Высоко я сижу	170
Вы, сосѣди жъ мои, да сосѣди приближны	434
Вы, сосѣди, сосѣди мои	447
Вьется, вьется хмѣлюшка	330
Вѣтерокъ куда повѣетъ	132
Вѣтры мои, вѣтерочки	132
Вѣтры мои, вѣтры, вы, буйные вѣтры	169

	Стр.
Гармонья о два тона, о два тона	218
Гдѣ же коспль ты, коспль, Ваня, шелковую траву	413
Гдѣ сударушка мплая	284
Говорила я другу мплому	337
Головка, головушка запобѣдная	189
Головка, головушка побѣднелкая	188
Горе, горе—кто кого не любить	90
Горѣла, горѣла воску яраго свѣча	401
Горѣла свѣча, братцы, воску яраго всю ночь	404
Гуляй, гуляй, Дунюшка	314
Давно я, давно у батюшки была	152
Давно я своему батюшкѣ говаривала	7
Да вы, вѣтры-вѣтерочки	326
Да казина-мазина весной сажена	29
Да спасибо тебѣ, свиному кувшину	425
Да ты, грушница, ты, зеленая	307
Да ходилъ-гулялъ молодецъ по крутой горѣ	423
Два поля чистыя, третье сороватое	3
День-денечекъ	459
Деревня, деревня большая—четыре двора	102
Деревня, деревня—четыре двора	101
Деревня отъ деревни	194
Должна, должна, да ты, зеленая	476
Должна, долгнушка	226
Должна, долгнушка	227
Должна, долгнушка	228
Дорогая моя, хорошая	309
Дорогая ты моя матушка	310
Дорогой мой камушекъ	345
Дочь отъ матушки поѣхала	47
Дѣвушка думала-гадала, потеряла свой покой	358
Дѣвчочка молода раздогадлива была	371
Елинка, елинка, ты меня высушила	99
Ельничъ мой, ельничъ	173
Ельничъ мой, ельничъ	174
Ельничъ мой, ельничъ, частой мой березничъ	174
Есть во полѣ рябина	31
Еще далече, далече во чистомъ полѣ	126

	Стр.
Еще по морю корабличекъ	201
Еще тамъ, за рѣкой	325
Еще только ли у младшеньки прохладу	321
Жена мужа любила	78
Жить невесело во садикѣ	250
Загоралась жаркая казна	351
Загоралась въ полѣ ковылка	429
Задумалъ старичекъ	464
За Кубанью за рѣкой	238
За моремъ спницца богатая жила	243
За моремъ спничка не пышно жила	242
За моремъ спничка не пышно жила	242
За рѣкою бѣлъ аръ хмѣль	137
За рѣкою хмѣль-хмѣль	128
За рѣкою аръ хмѣль	142
За рѣченькой, за рѣкой	235
Завтра молоденькій	469
Зеленое мое, ты, винограде	15
Зеленѣйся, зеленѣйся	146
Земляничка ягодка	57
Земляничка ягодка на полянкѣ выросла	57
Зпючка-зима	470
Изъ-за дѣса было, дѣсичку	45
Изъ-за дѣса, дѣса темнаго	42
Изъ-за дѣсу, изъ-за горъ	359
Изъ-за дѣсу, дѣсу темнаго	41
Изъ-за дѣсу, дѣсу темнаго	42
Изъ-за дѣсу, дѣсу темнаго	43
Изъ-за дѣсу, дѣсу темнаго	44
Изъ-за дѣсу, дѣсу темнаго	46
Изъ-за дѣсу, дѣсу темнаго	48
Изъ-подъ бѣлыя березы	463
Изъ-подъ ели, ели, ели	461
Изъ улицы въ улицу	192
Исходила, младенька, всѣ дуга и болота	176
Исходила, младенька, всѣ дуга и болота	177
Исходила, младенька, всѣ дуга и болота	177
Ишла, ишла дѣвушка дѣсомъ, по дѣсу	28

	Стр.
Кабы на цвѣты не морозы	10
Какъ болитъ-то ли, болитъ у мужа головка	353
Какъ былъ у добраго мозодца зелень садикъ	170
Какъ вечеръ, вечеръ Ванюшу	193
Какъ во полѣ-полѣ стояла береза	186
Какъ жена мужа любила	78
Какъ жила была вдовушка-вдова	1
Какъ за Волгою ярь хмѣль	139
Какъ задумалъ недоросточекъ жениться	455
Какъ и братъ къ сестрѣ	172
Какъ хлопцаяся калпа	175
Какъ на горкѣ дубикъ, дубикъ	462
Какъ на дубчикъ два голубчика	87
Какъ на дубчикъ два голубчика	160
Какъ на дубчикъ два голубчика	161
Какъ надъ рѣченькой ярь хмѣль	143
Какъ на зорькѣ было, на зорѣ	338
Какъ на нашей на сторонкѣ	133
Какъ на нашей на сторонкѣ	134
Какъ на нашей на сторонкѣ	136
Какъ не пава свѣтъ по двору ходить	96
Какъ не ты ли меня высушила	382
Какъ никто-то про то не знаетъ, не вѣдаетъ	472
Какъ отецъ сына журить-бранить	475
Какъ подъ бѣлою подъ березою	126
Какъ подъ грушею подъ зеленою	124
Какъ подъ наши ворота	119
Какъ по лугу-лугу зеленому	154
Какъ по лугу-лугу, лугу зеленому	258
Какъ по лугу, по лужочку	158
Какъ по морю, по моречку	204
Какъ по мосту-мосточку калпновому	371
Какъ по Питерской да по Владимирской да по дороженькѣ	301
Какъ по Питерской по дороженькѣ	300
Какъ по Питерской по дороженькѣ	302
Какъ по рѣчкѣ-рѣчкѣ	178
Какъ по рѣчкѣ-рѣчкѣ	180
Какъ по улицѣ молодецъ идетъ	189
Какъ поѣду я въ Китай городъ погуляти	439
Какъ родила меня мать педоноска	450

	Стр.
Какъ родила меня мать недоноска	473
Какъ родила меня мать недоростка	450
Какъ, ряблин, какъ, рябина кудряная	111
Какъ сказали про милаго, что онъ не живъ, не здоровъ	399
Какъ со вечера пороша выпала	167
Какъ спасибо, большое спасибо съ впомнѣ кувшину	425
Какъ у камешка у горячаго	328
Какъ у матушки у родимой	5
Какъ у молодца разудалаго печаль-тоска не бывала	426
Какъ у насъ было за дворьемъ	390
Какъ у насъ ли на собраньѣ	265
Какъ у нашего сусѣда	274
Какъ у нашихъ у воротъ	380
Какъ у сокола голова болитъ	191
Калина съ малиной рано разцвѣла	25
Калина съ малиною ранымъ рано разцвѣла	24
Калина съ малиною ранымъ-рано разцвѣла	27
Калина съ малинушкой рано разцвѣли	29
Калина съ малинушкой ранымъ-рано разцвѣла	31
Калинку съ малиною вода поняла	26
Калинку съ малиной вода поняла	17
Калинку съ малиной вода поняла	17
Калинку съ малиною вода поняла	18
Калинушка съ малинушкой рано разцвѣла	22
Калинушку съ малинушкой вода поняла	21
Катенька, Катюшенька, печально сердечко	33
Коровать моя, короватушка	123
Коровать моя, коровать	124
Косиль Ванюшка разшелковую мелку траву	412
Кочеты залѣли, я сижу такъ, сижу	98
Красна дѣвица коровъ допла	340
Куда ни пойду гулять, — ноженьки мои нейдутъ	53
Кудряшка, кудряшка, кудрявая моя	103
Кумушки голубушки	288
Куры пролѣли, домой неиду	100
Леталъ голубъ	249
Леталъ голубъ, леталъ сизый	250
Леталъ голубъ, леталъ сизый	252
Леталъ голубъ, леталъ сизый	252

	Стр.
Леталъ голубь, леталъ связый	262
Летѣлъ голубь	253
Летѣлъ голубь, летѣлъ связый	254
Летѣлъ голубь, летѣлъ связый	256
Летѣлъ голубь, летѣлъ связый	257
Лпхорадка-лпхоманка	280
Лучина, лучина березовая	473
Маленькій мальчишечко въ горенкѣ сидѣлъ	311
Маленькій мальчишечко все горе терпѣлъ	312
Маленькій мальчишка въ горенкѣ сидѣлъ	288
Мальчикъ моложеватый	414
Мальчишечка молоденькій	342
Маменька Васенькѣ говаривала	205
Мамонька, мамонька долго поспла	37
Милая моя радость	266
Милая, хорошая, сударушка моя	376
Мимо моего садика	38
Мимо саду, мимо саду	262
Молодцамъ-то жениться пора	215
Молодчики молоденькіе, дружки мои, мои	62
Молодчикъ на свѣтѣ несчастливъ родился	347
Мужикъ пашеньку пахалъ	78
Мужикъ пашеньку пахалъ	79
Мысли мои, мысли, мысли дорогія	32
Навязалась на меня, братцы, зла-худа жена	417
На горкѣ, на горушкѣ	471
На горѣ-то сырой дубъ	462
На дубочку два голубя сидѣли	95
Надъ рѣченькой было, надъ рѣкою	91
На зарѣ было, на зоренькѣ	341
На зарѣ то было, на зоринкѣ	339
На зорюшкѣ, на зорюшкѣ утренней	338
Накатись, навались, туча темна грозна	92
Накачалась на меня зла-лиха жена	420
На комъ вудри, на комъ русыя	221
На красавцѣ два кафтана	263
На молодца тоска-горюшко, горе нападаетъ	428
На морѣ орелъ	10

	Стр.
На морѣ спичка не пышна была	239
На морѣ спичка не пышна была	240
На морѣ спичка не пышна была	241
Пападала роса на теины зѣса	347
На прекрасть стоялъ городъ, на горѣ	364
На рѣчкѣ, на рѣчкѣ	211
Патлзась на мою злодѣй-жена	421
На узяцѣ, матушка	236
На улочкѣ хмѣлилушка п стелется, вьется	241
На что жъ меня матушка на горе родила	24
Небольшая деревушка	279
Не велика птичка-пташечка	336
Не во садкѣ то было	476
Не дай, лацушка, напрасно умереть	323
Не двѣ рюмочки по столу похаживаютъ	152
Недоноска меня матушка родила	448
Недоноскомъ меня матушка спородила	452
Не думала, не гадала, молода	118
Не женись, мой милой	335
На лошадекъ вороной	292
Не по возюшкѣ женился	358
Не пой, не пой, мой младенькій соловейко	127
Не пью я, молодешенька, пива, ни вина	397
Не родись ма тешенекъ	361
Не сиди, дѣвушка, поздно вечеромъ	304
Не сиди-тка, Дуся, поздно вечеромъ	305
Не сонъ мою головушку клонить	73
Не сонъ мою головушку клонить	73
Не сонъ мою головушку клонить	74
Не сонъ мою головушку клонить	75
Не стойби по стойкамъ стоять	153
Несчастная дѣвушка зародилася	20
Несчастненькій мальчикъ, все горе терплю	287
Несчастнымъ дѣтинка	348
Не хмѣль мою головушку клонить	75
Не ходи ты, бѣлъ-кудрявый	129
Не чаялъ меня батюшка	35
По шей-ка мнѣ, маменька, красный сарафанъ	19
Ни въ умѣ было, ни въ разумѣ	52
Никогда со мной горя не бывало	427

	Стр.
Никогда такъ не бывало	270
Нынѣ будни, завтра праздникъ	455
Объ чемъ мальчикъ сумнѣвался	354
Оженлся молодецъ	422
Ой вы, ночи моп, ноченьки	313
Ой, да матушка, кручина	198
Ой, да я день-то, весь день въ зеленомъ саду прогуляла	164
Ой, за рѣчку хмѣль, за быстрою хмѣль	130
Ой, зеленое мое виноградье	15
Ой, зеленое мое виноградье	163
Ой, и всплакнула вдовушка	156
Ой и Петръ Степановичъ	223
Ой, и чей это садокъ	248
Ой, пади-ка и пади, роса	344
Ой, подь сосною, подь зеленою	400
Ой, по улицѣ туманъ разстпался	164
Ой, спасибо зеленому кувшину	424
Ой ты, да Ваня-Ванюша	326
Ой ты, душечка молодой ящикъ	431
Ой ты, дѣвка, дѣвка красная	306
Ой ты, молодость, моя молодость	346
Ой ты, роща ты моя, роща, рощица березовая	393
Ой, улца моя, улца	88
Ой, утушка моя луговая	148
Осердился мой милый другъ на меня	322
Отгла Волга матушка	35
Отчего ты, сердце, страдаешь	70
Отѣзжаетъ любезный въ дорожечку	296
Отѣзжаетъ милый во дороженьку	297
Отѣзжаетъ мой любезный во дороженьку	295
Отѣзжаетъ мой любезный въ путь-дороженьку	297
Охочь былъ молодецъ по прамя ходить	351
Охъ, да какъ на молодца тоска-горе нападала	426
Охъ, да ужъ я вздумаю, охъ, я про дѣвчье, охъ, да я про дѣвичье свое жптье	64
Охъ, леталъ голубь, охъ, да леталъ спзый	72
Охъ ты, Ванюшка-Ванюша	457
Охъ ты, пташечка полевая	149
Охъ, хмѣлюшка, хмѣлюшка	234
О чемъ, Ванюшка, сумнѣвался	355

	Стр.
О чель, мальчикъ, сумѣвался	355
О чель, Сашенька, худая стала, блѣдна	402
Папа порошца	430
Пань мой, пань мой, пань пропоець	366
Пань мой, пань мой, пань пропоець	368
Парасковья воду посить	327
Пашеньку нашу, на межѣ полежу	82
Перевейся, хмѣлько	138
Перевейся, хмѣлько	140
Перевейся, яровъ хмѣль	135
Перевѣшу я рохлю	143
Плыветь-воспльываетъ	181
Погодите молотити	468
По горенкѣ похожу, ахъ, платкомъ голову свяжу	53
Подружки, годубушки, мылья мои	313
Подуй, батюшка верховый вѣтеръ	413
Поиграйте вы, дѣвушки	107
Пойду, выйду на крылечко	379
Пойду ль я	145
Пойду, прямицу хвачу	97
Пойду я, младенька	141
Поно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтитъ	68
Поно, солнышко, тебѣ, красному, за лѣсомъ красить	67
Полоса ли моя, да волосомька	51
По дугу-дужочку, по зеленому было садочку	155
Позынька, pozyнька, травонька горькая	89
Полюбиза-то дѣвушка молоденькаго дружка	30
По морю было, морю синему	160
По морю корабличекъ	202
По морю корабличекъ бѣжалъ таки, бѣжалъ	203
По мосту-мосточку по казиновому	372
По мосту-мосточку по казиновому	373
Понизехонько солнце ходить	171
Посмотрите-ка, добрые люди	442
По совѣту жена мужа назвала	117
Посѣю ль я конопельку	363
Посѣяли дѣвки ленъ	382
Посѣяли дѣвки ленъ	385
Посѣяли дѣвки ленъ	386
Посѣяли дѣвки ленъ	386

	Стр.
Посѣяли дѣвки ленъ	387
Посѣяли дѣвки ленъ	390
Посѣяли дѣвушкаи ленъ	383
Посѣяли при долу	384
По Тверской Ямской, вдоль по Питерской	302
По улицѣ мостовой	292
По улицѣ по той да по той	233
По улицѣ, по улицѣ широкой	259
По улицѣ-улицѣ	233
По улицѣ-улицѣ	389
По улочкѣ по новой	291
Пошелъ мужикъ молотити	469
Пошла Машенька въ лѣсъ за ягодамъ	396
Поѣду я, молодецъ	444
Поѣду я, уѣду	446
Поѣхали Иванушка въ монастырь Богу молиться	237
Поѣхалъ мой мужъ пахати	86
При весельѣ хожу, при радости	306
При долинущкѣ стояла	210
При долинущкѣ стояла	211
При долинущкѣ стояла, казину ломала	208
При долинущкѣ стояла, казину ломала	209
Прялочку подъ лавочку, сама гулять пошла	101
Раздолье, раздольице	225
Разливалась мати весенняя вода	364
Размолодецкіе молодчики, дружки мои	60
Размолодчики, вы, молоденьки, да дружки мои	59
Размолодчики, вы, молоденьки, дружки вы мои, вы мои	63
Размывала туча грозная	49
Раскрасавица прелестница была	218
Растоскуйся, моя сударушка, разгорюйся	354
Родился маленекъ	361
Родима моя мамонька	229
Рости, рости, хмѣлюшка	232
Рѣчка, рѣчка глубока	464
Самъ толку, самъ мелю	466
Самъ толку, самъ мелю	467
Сахарному деревцу	50
Селезень свизъ косатый	332

	Стр.
Сердечко, да сердеченько	71
Сидѣла Дупюшенька въ горенкѣ одна	403
Сидѣла дѣвчопочка день и ночь одна	402
Сидѣла молода поздно съ вечера одна	305
Сказали про милаго: милый не живъ, не здоровъ	398
Сказали про молодца	405
Сказали про молодца, будто не живъ, не здоровъ	404
Сказали про молодца, что онъ не живъ, не здоровъ	406
Скрою, скрою я окошко	264
Скучно, скучно невозможно	415
Со восточной со сторонушки	299
Со восточной со сторонушки	299
Соколъ ли въ чистомъ полѣ не птица	214
Соловей мой, соловеюшко	114
Соловей мой, соловьюшко	113
Сосенка во бору высоко выросла	11
Сосенка, сосенка зелененькая	23
Сосенка, сосенушка	112
Сосонька во сыромъ бору росла, ягодка на верешкѣ	38
Спасибо моему сплему кувшину	424
Сировожду дружка во дорожечку	294
Сторона ль, моя сторонка	319
Сторона ль ты моя, сторонушка, сторона чужая	313
Сторона моя, сторонка	318
Стояла рябинушка на городѣ	469
Сънокось сѣно косилъ	325
Сѣръ горячъ камень разгорается	125
Сяду я на добра коня, поѣду	442
Терекъ рѣченька глубокий	315
Теща зятя провожала	409
Тогда дѣвушки говаривали	338
Тутъ утушка луговая	149
Ты вступи-вздумай, другъ любезный	317
Ты гуляй, гуляй, добрый молодець	337
Ты, дума моя, думушка	333
Ты, Иванушка казакъ	83
Ты, коверъ, мой коверъ, шитый бархатный	331
Ты, луговка луговая	150
Ты, луговка моя луговая	151

	Стр.
Ты, молодка молода	466
Ты, Настасья, ты, Настасья	379
Ты поди, моя коровушка, домой	105
Ты прощай, ты прощай	72
Ты расти, расти, рябинка	316
Ты, утушка луговая	151
У Василья мать сердилась	199
У голубя, у голубя	258
У голубя, у голубя золотая голова	261
У государыни матушки	2
У душечки у красной у дѣвицы	392
У дѣвочки у голубушки	293
Уже чье это добро	115
Ужь вы, братцы, вы, братцы	200
Ужь вы, дѣвочки подружки	283
Ужь п свѣтъ мой высокіе хоромы	56
Ужь какъ на горѣ	121
Ужь какъ нынѣшняго лѣтечка	284
Ужь какъ по дугу-дужочку	158
Ужь какъ по морю-морю да морю сплему	266
Ужь какъ по мосту-мосту по казиновому	374
Ужь какъ что у насъ въ терему за шумъ шумить	195
Ужь ты, Валушка, горюнь, горюнь, горюнь	337
Ужь ты, вѣрная, манерная, сударушка моя	377
Ужь ты, садъ мой, садочекъ	77
Ужь я пашеньку нашу	82
Ужь я пашеньку нашу	85
У меня жена гуальзивая была	116
У меня ручки бѣлыя	108
У насъ по улицѣ	89
У нашего сосѣда	275
У отца, у матери	4
Хмѣль ты мой, хмѣль	229
Ходила-гуляла вдова молодая	157
Ходилъ Ваня по базару	410
Ходилъ голубь, ходилъ голубь	251
Ходитъ дѣвица по терему	153
Хожу я по раменью	110
Холостой Ванюша женился	359

	Стр.
Хоромы, хоромушки	159
Хорошо миѣ-ка долго во двѣушкахъ сидѣть	65
Хорошо-хорошешенько	479
Цвѣтки мои, цвѣточки лазуревы мои	329
Цвѣтки, цвѣточки, цвѣты мои	329
Цвѣтки, цвѣточки, лазуревы мои	330
Цвѣтки розовые	16
Черезъ поле у сосѣда	272
Черезъ рѣчку какъ плыть, какъ плыть	365
Что болить-болить больно головушка	54
Что за садикъ, что за зеленый такой	272
Что за садикъ, что за садикъ, что за зеленый такой	271
Что кому за дѣло	411
Что ль не ты ли, черноброва, сповысушила	378
Что на свѣтѣ престокомъ	320
Что не по лугу-лужочку	157
Что подруженька къ подруженькѣ приходила	165
Что по травкѣ, по муравкѣ	349
Что размальчикъ, раскрасавчикъ	267
Что со вечера на молодца тоска нападала	428
Что ты, Ванюшка, не веселъ	457
Что ты, парень, такой бравый	267
Что ты, сердце, болшишь-ноешь	154
Что чужая-то жена	381
Что это въ полѣ за травонька	308
Что не ржавчинка въ болотчикѣ зарождалась	166
Шель-то Ванюшка горою	458
Ѣду-поѣду	445
Ѣхалъ мальчикъ молодой	290
Ѣхалъ я, батюшка, улицею	237
Эй, эй, мило моего садика	39
Эхъ, да стропль мненькѣ дружокъ пазаты	287
Я вечеръ, вечеръ, молодешенька	165
Я единой дочкой у батюшки	69
Я летала, я летала	144
Я изъ рѣчку гулять выходила	412

	Стр.
Я на стульцѣ сижу	281
Я несчастный, мальчикъ, уродился	350
Я по бережку ходила	289
Я по жердочкѣ шла, я по тоненькой	375
Я поѣду конопельку	362
Я поѣду во городъ	435
Я поѣду во Китай городъ гуляти	440
Я поѣду во Китай городъ гуляти	444
Я поѣду въ Китай городъ гуляти	443
Я поѣду лв, поѣду пѣ Нову Ладогу гуляти	437
Я поѣду ль, я поѣду ль	441
Я поѣду, я уѣду въ Китай городъ	438
Я пропала, запропала	369
Я разсѣю свое горе	130
Я свѣту батюшкѣ сказывала	7
Я у батюшки мавешенекъ родился	451
Я у батюшки, у матушки гдунешенекъ родился	449
Я у матушки малехонекъ родился	454
Я ходила по камению	109
Я ходила по раменью	110

УКАЗАТЕЛЬ ПЪСЕННЫХЪ СЮЖЕТОВЪ.

Цифры означают №№ пьсенъ.

- Братъ:—и незамужняя сестра 216;—и замужняя сестра 27, 31, 41, 217. 219—225; братья 231; женатыя братья 226—230.
- Вдова:—и дѣвушка 205—212, 215, 402;—плачетъ по мужѣ 201—203, 213; ея положеніе 145, 193—200, 214, 215.
- Вотчимъ: 193, 201—203.
- Дочь замужняя: — зоветъ въ гости отца, мать 44—46, 69, 70. 157—159, 164—184;—пріѣзжаетъ къ нимъ въ гости 2—4, 47—59, 188—191, 219;—прилетаетъ къ нимъ въ видѣ птицы (букушки) 19—35. 39—41, 86;—пишетъ имъ 1, 5.
- Дѣвушка:—и вдова 205—212, 215, 402;—и старая баба 321, 322; дѣвичье жительство 78—81, 84;—лучше замужняго 87 134;—предлагаетъ молодцу на ней жениться 384—387; — спрашиваетъ у молодца, почему онъ на ней не женится 389, 391, 395 — 401;—отказывается выйти замужъ 342. 349;—совѣтуетъ молодцу жениться 385;—совѣтуетъ молодцу жениться не на вдовѣ, а на дѣвушкѣ 205—207;—совѣтуетъ молодцу не жениться 395, 405—422, 426;—водится съ женатымъ 491—504;—тоскуетъ безъ милаго 341—348;—не можетъ видѣться съ женатымъ милымъ 483—485;—не хочетъ пережить женитьбы (отказа, милаго 381—387.
- Женя:—и милая 424. 451—458, 462—466. 469. 470. 472—481. См. замужество.
- Женитьба: — счастливая 576—582, 586. 587, 593 — 595;—несчастливая 210—212.

- 424—459, 462—471, 482—488, 491—523, 533—585, 553—574; — против воли 437, 439 — 444; — ранняя 445, 553—567; — на неподходящей (невыгодной) 424—436, 438—442; — на неровнѣ 379, 553—576; — на вдовѣ 205—212, 402.
- Замужество:** — хуже дѣвичьей жизни 87, 134; — вторичное 204 — 212; — счастливое 1—5, 95, 202—203, 576 — 583, 593—595; — несчастное 1—94, 109—130, 132—142, 144—147, 157, 175, 176, 217, 218, 562; — против воли 6—18; — на чужой стороне 6—13, 19—42, 44—85, 176; — горюшки за крестьянником 69 — 71; — въ разлукѣ съ прежнимъ мужемъ 15, 36, 51, 65, 72—85, 110 — 116, 118—122, 435; жена любить мужа 94, 200 — 203, 593—595; — не любить мужа 88 — 93, 96 — 152, 175, 536 — 575; — ревнуетъ мужа 431, 449, 450, 483 — 488; — бранить мужа и его любовницу 491—498; — имѣть любовника 117, 123—129, 131, 147, 148, 406, 432, 533, 534; — уходить отъ мужа 89—93; — желаетъ избавиться отъ мужа 100 — 104, 114 — 117, 148, 149, 336, 489; — привязываетъ мужа къ дереву 553—562; — сажаетъ мужа въ тюрьму 96—98, 100; — хочетъ продать мужа 101—103, 109; — пришибаетъ мужа пестомъ 143; — вѣшаетъ мужа 99, 145; — сжигаетъ мужа 139 — 143; — отравливаетъ мужа 144; — удавливаетъ мужа 123—129; — топить стараго мужа 132—138; — радуется, что мужъ полюбил татары 145, 146; — радуется, что мужъ умираетъ 150—154; — просить полюбаванія у мужа 5; — ухаживаетъ за мужемъ 536—547, 550, 552, 558, 575; — умираетъ 524 — 526, 529—532; у замужней нѣтъ воли 489; тяжесть замужней жизни 13, 20, 36, 47, 53—59, 69, 70.
- Золотва:** — пелить бить невѣстку 57; — заступается за невѣстку 58.
- Зять:** — и тесть 70, 560, 593, 594; — и теща 180—182, 591—595.
- Мать:** — и теща 506, 591, 592; — строгая 244—247, 250—254, 256—261; — бранить сына 241—243, 249, 265, 482; — прогоняетъ сына 263; — не женить сына 273; — женить 269, 274—287; — раздумываетъ, за кого отдать дочь 192; — пошлетъ сыну 246—248, 250; — вспоминаетъ (горюетъ) о замужней дочери 39—50, 53—55, 60; — навѣщаетъ замужнюю дочь 44—46, 62, 158, 167, 168; — умираетъ 524—532.
- Мачеха:** — и пасынки 524—532; — и падчерица 23, 33, 41.
- Молодецъ:** — отецкій сынъ 236—238; — одноклѣи 231 — 235; — всѣмъ полюбимый 231, 263; — холостой лучше женатаго 450; — холостая жизнь пріятна 239, 241, 266, 267; — лучше житья съ женою 403, 404, 447, 448; — житья съ женою пріятно 408; — тоскуетъ по молодости 423—425, 517—519; — ходитъ къ дѣвушкѣ 242, 259 —

265;—грозить дѣвушкѣ убить себя, если она его не любитъ 343, 346—348;—любить замужнюю 110, 533;—заигрываетъ съ дѣвушкой 334 — 336; — срамить дѣвушку 327—333, 338; — избѣляетъ милой 65, 382, 383;—утѣшаетъ милую выданную замужъ 87;—хочетъ убить мужа своей милой 117—122; — помогаетъ милой убить мужа 123 — 130; — выбираетъ невѣсту 234, 270 — 272, 274 — 352, 354 — 388, 453—455;—хочетъ жениться 273—287, 390;—не хочетъ (не можетъ) жениться 268, 389 — 401;—предлагаетъ дѣвушкѣ выйти за него замужъ 324, 325, 339, 340, 342, 345, 576;—общается дѣвушкѣ на ней жениться 326—334, 336, 338, 341, 351—353, 486, 487;—просить у милой позволенія жениться 354—383;—милая не велитъ жениться 392—395;—у молодца нѣтъ поли 240, 241, 398;—родные велятъ жениться 395, 405;—не велятъ любить 242—261, 265, 405, 482;—не велятъ жениться на милой 398—401;—не слушаетъ отца, матери 242—253, 265, 349.

Молодость парня: 423—425, 517—519.

Мужъ:—первый, второй, третій 204;—второй 201—203; — старикъ 89, 111, 112, 123, 134—138, 141—144, 147, 150, 175, 336, 568—576;—мальчакъ (недоростокъ) 109, 553 — 567;—неровня 14—16, 20, 187;—востылый 113, 151, 152;—пьяница 36—38;—бѣдвыи 26, 69, 70;—ревввый 88, 110;—любить другую 94, 151, 425, 429, 438—444, 451—459, 462—514;—бить (хочетъ бить) жену 1—5, 15, 17, 44,

45, 57, 99 — 107, 218, 491, 522, 534, 536—552, 558, 568—575, 588, 589;—ломается надъ женой 133, 134, 584;—не пускаетъ жену гулять 88, 130;—уходитъ въ солдаты отъ жены 535;—желаетъ избавиться отъ жены 483—487, 511—514, 526—533;—хочетъ продать жену 515, 516, 521;—спускаетъ жену на корабль 516—522;—топить жену въ рѣкѣ 523;—радуются смерти жены 514, 524—533;—любить жену 148, 536—552, 576—583, 586 — 588, 593 — 595;—хвалить жену 586;—наражаетъ жену 1—5, 536—551;—у мужа вѣтъ воли 483—488, 568—574;—умираетъ 150—156.

Отецъ:—и замужняя дочь 41, 43, 176;—и милый 169, 171;—строгий 242;—бранить сына 241; топить изъ дому холостого сына 263; — топить изъ дому женатаго сына 590;—женить сына 288 — 290;—навѣщаетъ замужнюю дочь 62, 157 — 159, 164—175, 177—184;—горюетъ о замужней дочери 157.

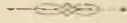
Свекоръ:—бранить (или бьеть) невѣстку 13, 20, 21, 24, 25, 58, 62—66;—велитъ сыну бить невѣстку 5, 589.

Свекровь: — бранить (или бьеть) невѣстку 20, 21, 24, 25, 57, 63, 66;—велитъ сыну бить невѣстку 5, 58, 588.

Сестра:—замужняя и незамужняя 29, 219— | Тесть: см. зять.
221. См. брать.

Сирота молодець 231—235.

| Теща:—п мать 506, 591, 592. См. зять.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ ВЪ ТЕКСТѢ ПѢСЕНЪ.

Цифры означаютъ №№ пѣсенъ.

Авдотья,—юшка 461, 499;—Авдотья Михай-
ловна 593.	Дунайка 392.
Абляфичъ 315.	Дуня,—яша,—юшка,—юшенька 323, 340,
432, 441, 499, 507, 533.
Алексѣй,—шенька 393, 499;—Алексѣй Пва-
новичъ 278; Алексѣевичъ 255.	Егорушка 412.
Аленбургская дорога 39, 40.	Ермилъ Пантелеевичъ 586.
Ансимовна 276.	
Анна,—ушка 265, 347, 582, 594.	Иванъ.—ушка 105, 250, 255, 265, 275,
276, 289, 315, 401, 436, 474, 480, 559;
Арина 246, 250, 252, 261, 588.	Иванъ Абляфичъ 315; — Васильевичъ
255; — Григорьевичъ 190; — Петровичъ
276;—Сильвестровичъ 594; Ивановичъ 251,
266, 278.
	Ирина 252.
Ваня.—юша,—юшка,—юшенька 87, 241,
246, 250, 251, 268, 336, 339, 394—396,
409, 413—415, 418, 419, 425, 440, 443,
506—512, 564—566.	Казань 270, 498; казанскія саян 304.
Василій,—ль.—льюшка, Вася,—енька,—
юшка 106, 186, 244, 248, 251—254, 266,
270, 416;—Василій Ивановичъ 251, 266;—
Васильевичъ 270; Васильевичъ 255; Ва-
сильевна 190.	Катя,—енька,—юшка,—юшенька 40, 251,
336, 498.
Верійское море 326.	Кашпра 109.
Волга 23, 27, 33, 43, 170, 233—235, 434,
512, 517.	Кизлярскій казакъ 332.
	Китай, городъ. 16, 268, 522, 538, 541—548,
551.
Галлчъ 143.	Кострома 8.
Григорій,—ша 482, 595; Григорьевичъ 190.	Крымъ 4.
Груняша 507.	Кубань 290, 523.
Грязливица (Грязовецъ) 515.	
Дарья.—ша 393, 441.	Лаба, рѣка, 199.
Доль 92, 93, 465.	Ладога Новая 540.
Дунай, рѣка, 26, 58, 150, 153, 154, 156,
216, 453—455, 472—475, 477, 514.	Ливенцы 479.
	Маремьяна 559.

- Марья,—ша,—шка,—шенька 63, 87, 94, 246, 334, 341, 440, 441, 443, 445, 484, 487—489, 508, 523, 566; Марья Васильевна 190;—Петровна 586.
- Микола 478.
- Михайло архангелъ 237;—Алексѣевичъ 285; Михайловна 593.
- Москва 2—4, 270, 290, 336, 452, 481, 553, 587; Москва рѣка 229; московскій 112, 278, 319, 478;—дорога 39, 40, 429; замосковский 111; подмосковный 235.
- Пастасья 468.
- Наталя Максимовна 278.
- Никитиша 275.
- Новгородъ 537, 550.
- Нѣмецкая слобода 273.
- Ова 478.
- Ольга Андреевна 289.
- Орда 2.
- Орель 69, 70.
- Очаковскія сани 305, 309, 311.
- Пантелей 505;—евичъ 586.
- Парасковья,—шенька 396; Прасковья Анисимовна 276.
- Паша, рѣка, 438, 439.
- Петербургъ, Питеръ 305, 499; петербургскій, птерскій 306, 312, 317, 319;—дорога 39, 40, 567.
- Петръ Петровичъ 593;—Степановичъ 274; Петровна 586.
- Пинежанка 186.
- Разчетовскія сани 313.
- Рязань 290.
- Саратовъ 492.
- Саша,—енька,—урочка (женск.) 253, 336, 341, 497.
- Серговъ день 478.
- Сибирскій трактъ 444.
- Сильвестровичъ 594.
- Степанъ,—ушка 94, 439; Степановичъ 274.
- Татаринъ 1—4: татары 216; татарщина 57.
- Тверскія лошади 307.
- Терентьевна 482.
- Украина 256—258.
- Уляша 507.
- Фларетъ 558.
- Черкасскъ 213; черкаское сѣдло 593.
- Червесское сѣдло 479.
- Шведская земля 587.
- Щигры 4.
- Юрьена гора, Юрьевъ дворъ 476.
- Ярославль 233, 252; ярославская сторона 235.
- Яшутка 109.
- Оедоръ,—юшка 316.
- Оедосья Никитишна 275.

СЛОВАРЬ МѢСТНЫХЪ СЛОВЪ.

Цифры означаютъ №№ пѣсенъ.

Баенка—бана.	Ветлевый 42—сдѣланный изъ ветлы.
База 322—крикунья, горланка.	Впорыстный—трудолюбивый.
Бажать 156—желать.	Взголовье, взголовицы—изголовье.
Балаховъ 134, 256, 452—кафтавъ.	Взняться 86—подняться.
Барыхтаться 133—барахтаться.	Взрость 342—возрасть.
Баской 264, 515—краспый.	Взывать 17—обращать вниманіе.
Баять 465—звать, приглашать.	Вилой 303, 421—свивающійся, свертывающійся.
Безвременье 263—несчастье.	Виноградье 16, 17—виноградные кусты.
Беремя 136—ноша.	Винтовать 322—вертѣться, елозить.
Бесѣда 337, 439—посидѣлкы.	Возмывать 55, 484—подниматься.
Боровой 557—находящійся среди хвойныхъ деревьевъ.	Волнуться 313—ворохнуться.
Бороны 124—бороны Богъ, избави Богъ.	Воровый 129—пеньковый.
Боюль 292—болтунъ, говорунъ.	Восударыня 247—государыня.
Братовья 594—братья.	Восупоръ 134—наперекоръ.
Братогъ 575—багогъ.	Вотольянскій 459—птальянскій.
Брусъ 520—перекладина въ оконной рамѣ.	Врядъ 301—едва, съ трудомъ.
Букетовая лента 255, 457, 460, 462—лента съ цвѣточнымъ узоромъ.	Всклнуться 32—обернуться.
Вѣль 300, 301—бѣлыя нитки.	Вспырихнуться 307—вспорхнуть.
Васильковый 311—свѣтлосвій.	Встошниться 462—надоѣсть.
Верея 56—градва на луку.	Встрѣчь 26—противъ.
Верховый 530—съ верхней части Волги.	Втямь 217—понять, запомнить.
Вершникъ 452—верховой, всадникъ.	Вывершивать 34—строить крышу.
Веселый 180, 181, 185, 186—скоморохъ.	Выздынуть 135—поднять, вытащить.
	Высѣпить 128—ослѣпить.
	Съ висока пѣть 466—высокимъ голосомъ.

- Вышарачить 129—вытаращить.
Вьюнокъ 366—вѣнокъ.
Вьюнчикъ 115—летняя птичка.
Вѣжливый 292—знахарь, распоряджающийся свадебнымъ церемоніаломъ.
Вѣнецъ 165, 166—кпсть у хмѣля.
- Гальнетуровый, гариптуровый 244, 540—пзъ гариптура, шелковой тканп.
Гармазинское сукно 321—кармазинное.
Гасъ 452—галунъ, позументъ.
Годовать 256—258, 261—проводить годъ.
Гостейка 184, 189—гостья.
Гостина 190—гошенье.
Гостевать 159—161—ходить въ гости.
Грезетовый, гразетовый 245, 457, 458—изъ газета.
Гряда 108—полка.
Грядка 15, 16 — шесть, прикрѣпленный къ стѣнѣ избы для вѣшанья платья и т. п.
Грянуть 300. 301—налегать на весла.
Губиться 514—губить себя.
Гуляка 331—гулянье.
Гулящій день 444—свободный для гулянья.
За дворьемъ 481—за задворьемъ.
- Денипкъ 144—сарай, навѣсъ.
Домить домъ 497—хозяйничать въ домѣ.
Досточка 133—дощечка.
Дробный 178, 199, 465—мелкій.
Дрочить 126—заскаты.
Друговья 400—друзья.
У другой 575—въ другой разъ.
Дурачить 253—дурачиться.
Дѣтель 292—дятель.
- Е 521—ее (впн. п.).
Ежедень 472—ежедневно.
Екипаженкій 457—матроскій.
Еловый 506—еловый.
- Жалиться 218—жаловаться.
Жаркой 432—красный.
- Жаровый 462, 529, 531, 532 — долгій, высокий.
Жировавье 553, 561—привольная жизнь.
Жировать 553—поживать.
Житникъ 134—ячмыный хлѣбъ,
Забажить 154—захотѣть.
Забаять 451—заговорить.
Завладецкій 276—удалецкій.
Завтпной 234—вьющійся.
Загануть 421—загадать.
Загодовать 33—пробыть годъ.
Залеть 268—хватъ.
Залощить 123—разгладить.
Замашный 575—посконный.
Зановить душу 41—отвести душу, облегчить сердце.
Западать 441—залегать, прятаться.
Запобѣдный 235—несчастный.
Заразить 116—поразить.
Зародъ 457—стоги.
Заручить 303—просватать.
Застоя 175—защита.
Земляница 489—земляника.
Знай 39, 346—знаю.
Зыбучій 422—топкій.
Зычать 326—вопить, кричать.
- Пгромый 186—любящій играть.
Пзбыть 516—пзбавиться.
Пздоять 210—одолѣвать, осплавять.
Првать 145—рвать.
Пстворчастый 68—створчатый, со створкамъ.
- Кабардника 564—казацья мѣховая шапка.
Казакъ 105, 106—батракъ, работникъ.
Караводъ, карагодъ—хороводъ.
Катапка 522—валекъ для катанья бѣлья.
Кпстие 459—кпсти.
Китайка 541, 542—сарафанъ изъ китайки.
Кладушка 69, 70—маленькая копна хлѣба.

- Ковырится 478—упрямится.
 Колодне окно 532—продолговатое.
 Колотится 420—стучаться.
 Коноватый 104, 107 — пзъ полосатой шелковой ткани.
 Коноватка—полосатый шелковый платокъ.
 Корить 24—бранить, укорять.
 Коровать—кровать.
 Короводъ, корогодь—хороводъ.
 Корыстовый 561—завидный.
 Косашное окно 339—косащатое.
 Косельце, косовище 506, 510—рукоятка косы.
 Косной, косый рядъ 506, 510—рядъ, гдѣ торгуютъ косами.
 Костычъ 475—будничный сарафанъ.
 Косявчатое, косяшее окно 122, 148, 286, 475—косящатое.
 Кругъ 478—хороводъ.
 Кувиль 441—ковыль.
 Кукбница 274, 276, 586—бережливая хозяйка.
 Кулыбаться 12—колыбаться.
 Кучерявый—кудрявый.
- Лавинка 514—мостокъ.
 Лада, ладо—иплый, мужъ.
 Лебеднъ 536—лебедь самецъ.
 Ледень 112—ледышка.
 Ливный 149—проливной.
 Лихомысленный 425—легкомысленный.
 Личному 400—лпчно.
 Луговка 185, 187—луговая утка.
 Лъвь 234—лъвнвъ.
 Любава 242—любushка.
 Въ любяхъ 442—въ любви.
- Мануть 465—манить.
 Маслянка, маслянца 472, 473—масляница.
 Мелкотравчатый 391—съ мелкими узорами.
- Млиноваться 427, 428—оставить, потерять.
 Мада 190—лада, мужъ.
 Молитовка 469—молитва.
 Молодайка 522—молодуха, молодая жена.
 Моложеватый 513—молоденький.
 Моревый 272—пзъ муара.
 Мостить 151—настилать.
 Мостовая 465—мостовой сборъ.
 Мужирушка 553—муженекъ.
 Мять 138—мести.
- Набалакаться 465—наболтаться, наговориться.
 Наблюдать 472—беречь.
 На-бъ 41—надо бы.
 Надада 273—досада.
 Надѣстаться 69, 70—надеяться.
 Назола—тоска, досада.
 Напоследъ того 268—напоследокъ.
 Напрасница 269—напраслива.
 Нарекать 33—назначать.
 Насилу 583—насильно.
 Натяться 521—насъсть, навалиться.
 Начаять, начаться 66, 81 — ждять, надѣяться.
 Небыльшой 577—ложный, вздорный.
 Неочестливый 578—неприличный.
 Непогожий 52, 53, 56—ненастный.
 Несталый 578—нескладный.
 Нопть 82—ныть.
 Ночесъ 139—въ эту ночь.
- Оболочить 139—обвернуть.
 Обора 134, 425, 479—веревка у лаптей.
 Обръзковатый 595—съ круглыми сучкомъ.
 Обужаться 124—пробуждаться.
 Обычай—вкусъ, нравъ.
 Обьяранный 238, 452—пзъ ткани обьяръ.
 Огужище 123—петля въ лодкѣ для веселья.
 Ожимистый 595—тугой.

Означивать 568—дѣлать знаки.
Околевка 255—оконница.
Ометь 298—наметка, сѣтка для ловли рыбы.
Опнаться 326—замедлять.
Опокинуть 407—покинуть.
Останний 80—последній.
Отгонять 41—отогнать.
Оторья 142—полова, мякина.
Отхожая вѣтвь 21—выдающаяся.

Пакетовый 458, 459—букетовый.
Панья 454, 455—госпожа.
Пара ситцевая 521—полный варядь.
Пачеръ 41—падчерница.
Переплеть 107—плетеная отдѣлка.
Пернатка 294, 295—птица стернатка.
Пестричка 291, 292—тетерька?
Поблюдать 474, 476—беречь.
Побрячать 334—постучать.
Побѣдный 22—несчастный.
Повивка 425—третья пряда изъ веревкѣ (для крѣпости).
Повино 103—виново, безъ позволенія.
Повыстать 521, 532—подняться.
Погостевать 178—побывать въ гостяхъ.
Погубиться 210, 434—погибнуть, погубить себя.
Подголовокъ 16—сундучекъ, ставимый на постель подъ подушкою.
Подлый 269—подданный, крѣпостной.
Полдень 579—полдень.
Повравить 541, 546—угодить, доставить удовольствіе.
Поправиться 486—справиться.
Попранкъ 552—припкъ.
Порядовый сосѣдъ 552—почтенный.
Посидѣнки 131—посидѣлки.
Въ послѣдній 157—въ послѣдній разъ.
Постать 288—поле, на которомъ косятъ или жнутъ.
Приверять 551—увязать.

Принатупить 565—потупить.
Приложка (у кросей) 70 — брусокъ для связи ножекъ.
Прпставать 231—уставать.
Пробопстый 47, 48—покрытый ямамъ.
Прогрывать 334, 335—просѣять.
Простовивка 425 — веревка простѣйшей работы.
Простоилетки 425—лапти простѣйшей работы.
Прялица 123—прялка.
Прохлада, прохладь 134, 388 — удовольствіе.
Пукеть 452—ткань съ цвѣтнымъ узоромъ.
Пукетовый 245—изъ пукета.
Работный 427—работящій.
Развадиться 469—повадиться.
Разворушить 202—разсыпать.
Развозжить 248—распустить.
Размыватъ 59—раздвигаться.
Разсовничиться 241—разважничаться.
Раменье 137, 138—опушка лѣса.
Раскорить 586—разбранить.
Расположиться 152—расползтись.
Раструбистый 595—нышный.
Расчепляться 256—развиваться.
Расчуфыряться 241—надуться.
Ржавецъ 210—ржавчина.
Рогатка 595—загородка на улицѣ.
Рогачъ 104, 107—кокошникъ съ рогами.
Родины 495—роды.
Рохля 174—коромысло у колодца.
Рубель 522—скалка для катанья бѣлья.
Румяница 469—румянецъ.
Рушить 255—сыпать.
Ручить 316—приручать.
Рьяный 142—крѣпкій.
Садъ 13—посаженное растение.
Свекры 5—свекровь.
Свилеватый 267—съ перевитыми слоями.

- Сгубить ся 429—погубить себя.
 Сдоложаться 420—просить дозволения.
 Се—воть.
 Сиверокъ 163—холодный пѣтеръ.
 Сидѣлка 192—посидѣлка.
 Сильною 516—сплыно.
 Скинутъ ся 24, 29, 34—обернуться.
 Скласть 516—помѣстить, посадить.
 Скрыть 322—раскрыть.
 Сливной 421—проливной.
 Снарядливый 457—нарядный.
 Сиоровить 65—сдѣлать по вкусу, уступать желанію.
 Совторично 249—сторицею.
 Сокрутить 516—одѣть.
 Солучать 298—приманивать къ себѣ, соби-
 рать около себя.
 Сомыкаться 114—сходиться.
 Сорекаться 95—быть одного мнѣнія.
 Сорватый 3—съ сорною травою.
 Спасаться 548—опасаться, беречься.
 Спернатка 291, 292—птица стернатка.
 Спокидаться 339—покидать.
 Спроти 340—противъ.
 Станъ 143—туловище, тѣло у человѣка.
 Старина 99—запущенная, давно незапанная
 земля.
 Стежка 219, 220—тропинка.
 Стелить 565—стлать.
 Стернатка 293—птица.
 Столбнякъ 456—край межи.
 Страдница 139, 491—работница.
 Стрекучій 465—жгучій.
 Стросточка 458—тросточка.
 Струговая работа 532—на судахъ.
 Студеница 143—холодная вода.
 Студеный 399—студеный.
 Сувѣчить 589—изувѣчать.
 Супать 322—гудѣть.
 Сустрѣну 177—встрѣчу.
 Съѣсть ся 210—псачнуть, разстроиться.
- Сыповика 322—сопѣлка?
 Сѣнокосъ 393—косарь.
 Татушка 259—тятенька.
 Творить квашню 143 — разводить водой
 закваску для печенья хлѣба.
 Телнице, теля 126, 127—теленки.
 Толочить 143, 558—топтать.
 Въ тоскахъ 453, 454—въ тоскѣ.
 Точію 16—только.
 Тросточка 133—щетка.
 Тростье 459—трость.
 Тычье, тычя 166, 168—тычки, палки для
 подставка растений.
 Уборный 457—щеголеватый.
 Уварахтаться 107—окончить хлопоты.
 Угода 164, 165, 168—удача.
 Узголовье—изголове.
 Узумѣть 586—научиться.
 Укладъ 531—сталь особаго рода.
 Укладный 511—пзъ уклада.
 Укориться 548—покориться.
 Улка 46—улица.
 Унять 511—уговорить.
 Упадчивый 291, 292—скоро падающая.
 Упокой 246—покой, комната.
 Упрошати 267—упрашивать.
 Урекается 227—229—перекоряться.
 Утряной 455—утренній.
 Хайность 522—опрятность.
 Харавина 534—женская одежда.
 Хлобыстаться 178—шлепаться.
 Ходеницею ходить 143—ходить ходуномъ.
 нестиво плясать.
 Хортъ 217—борзая собака.
 Худерѣба 241—дрянь, тощій человѣкъ.
 Часовать 492, 494, 502—проводить часъ.
 Червончатый 300—302—раззолоченный.

Черница 489—черника.

Чернобыль 214—трава.

Чесмянный 18—тесмянный, изъ тесмы.

Чп 121—сслп.

Чумбуръ 207—поводъ.

Шалевый 390, 507—сдѣланный изъ шалп,
веллчпную съ шаль.

Шафранчикъ 324 — шафранное яблоко.

Шепетуха 129—дршпетывающая.

Шпро море 41—широкое.

Шптво 311, 317—штть.

Штыковый 152—тыковый, изъ тканп тика.

Шукать, шухать 118—120, 210—пскать.

Щекотать 146—пѣть.

Щекотливый 291, 293—295 — крпклп-
вый.

Щетлпвый 292, 301—щеголеватый, лю-
блщій щеголять.

Щетно 96—пардно.

187
K. F.
HARVEY
4018
[Handwritten signature]

PG
3113
S63
t.3

Sobolevskii, Aleksei Ivano-
vich (ed.)
Velikoruskiiia narodnyiia
piesni

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

